

Телема

Брат Марсий

Демонология: Наука и Искусство

Брат Марсий

ДЕМОНОЛОГИЯ: Наука и Искусство

Телема

Брат Марсий

Демонология: Наука и Искусство

Творческая группа «Телема»
Москва, 2020 E.V.

УДК 133.5:54
ББК 86.42
К 48

Брат Марсий
Демонология: Наука и Искусство. — М.: ИП Красников Е. Н., 2020. — 272 с.

ISBN 978-5-6041540-8-3

Вокруг нас и в нас самих обитают таинственные сущности, которых мы называем демонами и духами. Кто это такие, приносят они пользу или вред, надо ли с ними взаимодействовать и как это правильно делать? В этой книге вы найдете как обширные сведения исторического характера, почерпнутые из древних гримуаров и работ современных демонологов, так и подробное объяснение, как выбрать духа для ритуала и как совершить магическое обращение к нему.

© Ordo Templi Orientis
© Брат Марсий, 2020
© Творческая группа «Телема», 2020
© Дизайн обложки Марины Аш.
Использована гравюра нидерландского художника Яна ван де Велде младшего «Колдунья» (1626 г.).

ISBN 978-5-6041540-8-3

Содержание

Предисловие

Во все времена влечение людей к темным тайнам было велико. Запредельное будоражило и умы рафинированных интеллектуалов, и сердца охочих до чертовщинки романтиков. Всегда существовали люди, которые верили в то, что процесс научного познания конечен (и стало быть, уже свершен), и люди, которые верили в неизученное, мистическое, недоказуемое, но объективно существующее. Магия как таковая изначально была частью научного познания мира, но затем стала полем, на котором могут играть храбрые искатели, не уклоняющиеся от неведомого, полем, не укладывающемся в привычные рамки.

То, что именно темные магические искусства так популярны среди обывателей, очень по-человечески понятно. Наша психика устроена так, что запреты кажутся нам привлекательными, а каждое пересечение черты и выход за пределы воспринимается как маленькая инициация. В этом смысле демонология — при грамотном подходе и определенной теоретической подкованности — может стать впечатляющим духовным опытом.

Наука (и Искусство) демонологии когда-то зародилась именно в попытке систематизировать путешествия на «темную сторону внутренней Луны», придать им объективность.

На самом деле, демонология — это совокупность дисциплин. Это и теоретическое изучение демонов (на всем векторе человеческих представлений о них), и некая визуальная иерархия демонических сущностей, и сформировавшийся на протяжении веков канонический свод обрядовых правил для тех смельчаков, которые считают себя вправе дерзнуть и наладить

общение с представителями этого пугающего и в то же время влекущего мира.

Христианство, быстро распространившееся по Европе, породило суровую информационную войну, в которой использовался в том числе и инструмент очернения конкурента. Так образы языческих богов приобрели инфернальные черты, которые шлифовались веками и в конечном счете утвердились в массовом сознании в формате темных архетипов, ассоциирующихся с опасностью и злом.

Дохристианская этика и мировосприятие не предполагали такой строгой дуальности: даже если мы проанализируем с точки зрения современной этики, например, древнегреческие мифы, то мы увидим, что боги не отличались безупречно нравственным поведением. Они могли позволить себе и ревность, и вспыльчивость, и обиду, и агрессию, и прочие «низменные» чувства.

Древний человек существовал в атмосфере слияния с природой, у него не было четкой системы координат и безусловных этических мерил, поэтому и сущности, отождествляемые со злом-как-оно есть, утвердились в европейском общественном сознании только в Средние века.

Именно тогда демоны оказались на «черном» полюсе дуальности. Укоренились представления, что существуют возвышенные и непостижимые божественные силы, которые проверяют искателя на веру, стойкость, безусловную любовь и прочие необходимые для «самообожения» качества. И есть их соседи с подвального этажа, с которыми можно было вершить простую и понятную договорную магию, которые могли помочь в свершении каких-то будничных дел. Общение с божественными силами воспринималось как тернистый путь и своеобразный университет для души. Надо пройти сложнейший квест, в котором учитывается реакция на мелкие бытовые неприятности, взаимоотношения с глубоким горем, тонкие мистические переживания божественного присутствия, контроль над эмоциями, возведение в культ «высоких» чувств и отказ от низменных устремлений — и в награду получить рай обетованный и вечную жизнь в потоке любви и благодати. У многих людей, которых увлекала идея запредельного, не хватало сил души для того, чтобы смиренно идти по этому пути. Намного более простым мистическим приключением было с помощью специального

обрядового протокола обратиться к «темным» сущностям, заключить с ними сделку и быстро получить желаемое. Выгода была очевидной, хотя во многих исторических источниках содержались прямые предупреждения — каким бы выгодным ни выглядел подобный договор, демон в результате такой операции в любом случае получит несоизмеримо больше, чем маг.

Итак, во времена античности налаживание контакта с даймоном было чем-то обыденным. В те времена вообще была очень тонкая грань между магическим актом и бытовым поведением; боги воспринимались как-то ближе, ощущение их присутствия было совершенно обыденным.

А вот в Средние века начала формироваться культура общения с демонами в более привычном обывателю формате. Все современные представления о демонах родом именно оттуда, из темного Средневековья.

В средневековой Европе демоны были очень популярны. В любой мистической традиции есть эзотерическая и «народная» часть; не является исключением и демонология. Уже в Средние века возникла дифференциация между «высоколобой» демонологией, задачей которой было упорядочивание сведений и размышление о сути вещей, и демономанией — влечением к «темной стороны».

Демономанов было больше, чем принято считать. Все знают о том, как святая инквизиция затейливо и творчески расправлялась с подозреваемыми в колдовстве и отклонении от духовного курса. Но даже перспектива заживо поджариться в пламени святого костра, будучи предварительно измученным в пыточном подвале, не останавливала толпы людей от выходов на связь с представителями адских сфер. Под раздачу часто попадали совершенно случайные люди — те, которым не повезло уродиться с рыжими волосами или большой родинкой на щеке, и в то же самое время упорные демономаны под покровом ночи тайно заключали свои волнительные сделки, о чем осталось множество документальных свидетельств. И не стоит думать, что этими отважными искателями приключений были только практикующие маги. Нет, «народная» демономания тоже процветала. Историки рассказывают, например, о солдатской демономании времен Тридцатилетней войны. В XVII веке массовые казни ведьм и сочувствующих уже стали частью жуткого прошлого, однако единичные случаи еще имели место

быть вплоть до начала XVIII века (последнюю ведьму сожгли в Шотландии в 1712 году). В конце XVII века в Англии еще вешали ведьм — так что было по-прежнему опасно заигрывать с Тьмой.

Тем не менее опасность смерти в бою казалась чем-то более близким и реальным, так что солдаты заговаривали себя от ранений именами различных демонов. Самые отчаянные ходили в льняной рубашке, на которой была вышита голова Вельзевула в короне (конечно, такие рубашки носились в качестве нижнего белья, но все равно это было дерзостью).

В Средние века были составлены списки и словари с перечнем самых знаменитых демонических сущностей. Внутри этого мира существовала своя иерархия, в которой были высшие демоны (духовные помощники) и мелкие бесы (исполнители незначительных просьб). У многих знатных персон в штате обслуживающего персонала были и собственные личные демоны — например, по слухам, король Генрих III состоял в тесной связи с демоном по имени Террагон. Была даже версия о том, что для создания подобной связи необходимо заполучить специальный артефакт (в случае с Генрихом это было кольцо), в который надо вложить частичку своей души.

Прошли века, и демономания пережила опасности, с ней связанные. С каждым годом у этого магического направления становилось все больше и больше поклонников. В XVI веке появился знаменитый «Лемегетон», в котором содержалась исчерпывающая информация о методах призывания демонов. В самом начале XX века Алистер Кроули опубликовал первую книгу «Лемегетона» — «Гоэтию», что дало начало новой эре демономании. Первая четверть XX века — пленительное романтичное время, когда общение с демонами едва ли не становится андеграундным трендом. Множество мистических теорий триумфально шагают по Европе, обрастая поклонниками и последователями, и демономания занимает почетное место среди них.

В современном мире многие интересующиеся продолжают опираться на «Лемегетон» и «Гоэтию», однако в последние годы появилось множество «неогоэтических» руководств — попыток примирить мировосприятие современного человека с накопленными веками знаниями (например, «Гоэтические

эксперименты» Стива Сэйвдоу[1] или работы А. Коэттинга[2]). В этом списке книга Брата Марсия — редчайший экземпляр и, пожалуй, единственный в мире полнейший сборник исторических сведений о демонах, поданных под углом магического восприятия, и сведений для практиков, желающих научиться работать в этой традиции.

Было бы странным опираться лишь на старинные тексты в таком тонком искусстве, как демонология. Слишком много у современного человека сведений о мироустройстве, слишком дополненная система координат.

И только в маргинальном представлении демон остается этаким бякой и букой, выбравшимся на прогулку из самого ада, чтобы сожрать того, кто отважился искать знакомства с ним. У людей мыслящих есть все сведения для того, чтобы проследить архивную историю каждого популярного демонического существа и увидеть в них лишь диссидентствующих языческих богов.

Самый известный пример, который вы встретите в любом демонологическом конспекте, — это один из королей Ада, великий и ужасный Баэль. Упоминание об этом страшном существе из преисподней есть во множестве текстов: и в «Инфернальном словаре» де Планси, и в вышеупомянутой «Гоэтии» Кроули, и в «Псевдомонархии демонов» Вира. Слухи о нем ходят мрачноватые, да и выглядит он не ахти — жуткое создание о трех головах (человеческая, лягушачья и кошачья). Даже в неогоэтических руководствах можно встретить предупреждение для практиков: мол, Баэль — вовсе не тот персонаж, с кем стоит заводить разговор, если у вас мало опыта. Однако, если отринуть всю эту темную романтику преисподней и взглянуть на сухие исторические факты, то мы увидим, что некогда имя «баал» было нарицательным и означало «бог».

Карл Густав Юнг со своими революционными теориями о психике человека дал новое вдохновение в том числе и теории магии. На самом деле, Юнг оседлал теорию, которая витала в воздухе уже много лет. Его работы существуют где-то

1 *Steve Savedow*. Goetic Evocation: The Magician's Workbook Volume 2. Eschaton Productions Inc. 1996.

2 *E.A.Koetting*. Kingdoms of Flame: A Grimoire of Evocation & Sorcery. Become A Living God. 2018. E. A. Koetting. Works of Darkness. Become A Living God. 2018. E. A. Koetting. Baneful Magick. 2018. E. A. Koetting. Evoking Eternity: Forbidden Rites of Evocation. 2018.

на стыке магии и психотерапии, и именно он сформулировал для широкой аудитории мысль о том, что любой мифологический сюжет можно сопоставить с психикой человека. Правда, до него это сделал и Алистер Кроули, который предположил, что демоны принадлежат не столько к внешнему миру, сколько нашему сознанию. Но Кроули все же работал на специфическую аудиторию, а после триумфа Юнга о психологи мифа заговорил весь мир. Некоторые современные практики увлеченно спорят о том, являются ли демоны самостоятельными сущностями или же их полностью породило наше сознание.

Отдельный интересный вопрос — это этика демонологии. Является ли сам факт общения с демонами злом? В темном Средневековье, безусловно, считалось именно так. Это было удобно для человека того времени — чисто психологически. Если создать персонификацию зла, то его можно оправдать, не позволяя чувству вины прорастать в психику своими черными влажными корнями. Если у зла есть лицо, значит, из абстрактной категории оно превращается во что-то понятное и предсказуемое, не такое пугающее. Есть конкретные мифологические фигуры, которые отвечают за зло, и есть люди, которых можно отождествить с этими фигурами. Несчастная женщина, которую ведут на костер сквозь толпу зевак, — это ведь сюжет не о жестокости, а о коллективной попытке защититься. Эпидемия, неурожай, опасность умирания близких, перспектива голода — все это было заточено в женщину, имя которой по каким-то причинам связали с Сатаной. Здесь идет речь о такой психической защите, как переадресация вины, восприятие зла как нечто внешнее.

Новые формы человеческой этики подразумевают взятие ответственности за свои поступки. Иногда и в нашем мире продолжают судить по одежке и подозрительно относиться к человеку, не скрывающему заинтересованности в темных искусствах, и грешат вынесением зла за поле собственной личности — до сих пор ведь популярна фраза «бес попутал!», которую люди произносят в оправдание какого-нибудь не вписывающегося в моральные ориентиры социума поступка. Поступок этот совершался за счет энергии свободной воли, но вербализация какого-то пунктирно обозначенного беса словно снимает с «нагрешившего» часть личной ответственности.

Большинство здравомыслящих людей все-таки ориентируются на поступки и слова, а не на эстетические и духовные предпочтения. Поэтому не стоит бояться демонологии и относиться к ней как к чему-то, что однозначно ведет к погибели вашей души. Душу можно запросто погубить и растратить, не выходя за рамки социально одобряемой парадигмы.

Книга Брата Марсия — это объемный труд, в котором вы найдете и исторические отсылки, и уникальные сведения о практике с подробными объяснениями и полным отсутствием неаргументированных утверждений (чем, признаться, частенько грешат западные неогоэты).

Возможно, эта работа станет для вас экскурсией в глубину веков и поможет понять, каким образом зародились те или иные суеверия и страхи, как сформировались и укоренились в общественном сознании популярные инфернальные образы. А возможно, вы захотите пойти дальше, откалибровать свою психику так, чтобы она была способна к подобным трансперсональным переживаниям, научиться видеть мир шире и объемнее, чем принято у большинства людей, научиться обрядовым действиям на грани субъекта и объекта, «взять» то состояние сознания, которое превращает мистический театр в акт истинной магии.

Демоны — это целый мир. Мир, с одной стороны, безумно красивый, с другой — логически выверенный и вполне вписывающийся в то, что мы называем научными представлениями о человеке и его отношениях с Вселенной. Просто немножечко выходящий за пределы этих представлений.

Марьяна Романова (Sr. Lucifer)

Если вы не займетесь демонами,
она займутся вами.

1. Иерархия и классификация демонов. Природа Добра и Зла

Люди всегда старались выйти за пределы видимого мира, расширить свои возможности, установить контакт с незримыми силами, которые их окружают. Одним из способов заглянуть в неведомое стала религия, но бог или боги различных пантеонов казались далекими, подчас чуждыми, непонятными и почти недостижимыми. Казалось, они либо вовсе не интересуются человеческими делами, либо, вмешиваясь в них, руководствуются какой-то своей «божественной» логикой, понять которую обычному человеку не дано. Однако присутствие сверхъестественных сил в человеческой жизни ощущалось всегда, и именно с этими силами людям хотелось войти в контакт, узнать их ближе, установить «добрососедские отношения».

Это были «младшие боги» — ангелы и демоны, всевозможные сущности и духи. Если вдруг на чердаке дома раздавались загадочные постукивания и скрипы, непонятным образом начинала двигаться мебель или внезапно появлялись странные тени и образы, то это никак не мог быть Зевс, Иегова или Христос. Это мог быть лишь кто-то, чей ранг гораздо ниже. Возможно, он вам угрожает и хочет навредить, а может быть, настроен вполне дружелюбно и просто хочет вступить с вами в контакт и помочь вам.

При этом помощь подобных сущностей может быть весьма полезной. Ведь они причастны к тому таинственному магическому миру, где есть тайные знания и сверхъестественные

способности. Поэтому, возможно, если их удастся уговорить или заставить, они смогут всем этим поделиться и с людьми?

Изучением этих существ занимается наука демонология. Сам термин «демонология» происходит от древнегреческих слов «daimon» («божество», «божественная сила», «бог») и «logia» («наука»). Сегодня слово «демон» имеет сугубо негативный смысл и, как правило, обозначает тех существ, которые служат силам зла. Это наследие христианской цивилизации, предпочитавшей простую черно-белую картину мира. В древности слово «демон» (или «даймон»[1]) просто означало некую сущность, находящуюся где-то на полпути между человеком и Богом, способную не только причинить вред, но и принести пользу.

В эпоху поздней античности во избежание путаницы для обозначения благих духов иногда использовались термины «эудемоны»[2] (eudaemons) и «какодемоны» (cacodaemons), что в буквальном переводе с греческого означает «хорошие демоны» и «плохие демоны». С наступлением христианской эпохи благих существ, служащих Богу и исполняющих его поручения, стали называть ангелами (от древне-греческого «ангелос» — «посланник»), а всех прочих сверхъестественных существ определять как демонов.

Условно демонологию можно разделить на: 1) теологическую (христианскую), изучающую Сатану (противника Бога) и его слуг в их различных проявлениях и обличьях; 2) фольклорную, изучающую многообразие сверхъестественных существ, описанных в сказках, легендах и иных образцах народного творчества, и 3) магическую, изучающую различные формы демонов и духов, описанные в магических книгах (гримуарах), а также методы работы с ними.

Демонам приписывалось влияние на все сферы жизни, даже самые обыденные. Они могли вызывать ураганы, грозы

1 Возможно, слово «даймон» происходит от греческого глагола daiesthai («делить», «распределять»). Метафизическое обоснование этой этимологии — концепция бога (который часто обозначался словом «демон») как того, кто дает человеку его жребий на земле. Согласно другой этимологии, предложенной Платоном, слово «демон» означает «знающий», «сведущий» («...они были разумны, и все было им ведомо, за что он и назвал их «ведемонами»» (Кратил, 398 г. до н. э.). Наконец, в эпоху раннего христианства слово «даймон» связывалось с греческим словом, означающим «бояться» или «пугать» (Евсевий Памфил. «Евангельское приготовление», 4:5).

2 Фактически «эвдаймония» (букв. «благость духа») в переводе с греческого означает «счастье».

и эпидемии. Некоторые духи стояли за бытовыми ссорами и даже хозяйничали в сфере эмоций, таких как любовь или ненависть. Демоны могли быть связаны с каким-то местом, предметом или даже частью человеческого тела. Так, в Древнем Вавилоне считалось, что определенные духи могут управлять головой человека, его шеей и так далее.

Люди верили, что с помощью определенных ритуалов можно повлиять на мир демонов, как добрых, так и злых.

Вот как описывал общение языческих магов с демонами христианский демонолог Михаил Пселл (1018 — 1078 гг. или позже):

> Называние же дурных демонов является, как показывает само имя, призыванием. А совершается оно, когда солнце поворачивает к ноту, уменьшая день, а ночь увеличивая [т. е. осеннее равноденствие]. Ведь, по мнению эллинов, ни один из овеществленных демонов не дерзнет [появиться перед] лучами солнца. Поэтому-то они и охотятся на нас ночью, днем будучи не в силах устраивать засады. Стало быть, когда светило оказывается более северно, они совсем не могут делать то, что им свойственно, но когда оно повернет к ноту[1] и воздух вокруг нас как бы застынет, вот тогда они и начинают выкаблучиваться и выкидывать, так сказать, коленца своей злобы и, призываемые заклинателями, повинуются. Но, по крайней мере, нынешние организаторы телетического таинства не знают призывающего заклинания (чтоб никогда им его не знать!), а [демоны] вырываются из пламени, очерчивая некий круг из сильного огня. Это было частью и древнего вакхования, чтобы не сказать, безумия. Ведь эллины говорили, что когда воздух над головой становится туманным и обладающим плотной консистенцией, пришедшие силы часто общаются с призывающими[2].

1 Нот (Notus) — название южного ветра (дующего на север).

2 *Михаил Пселл*. Каковы мнения эллинов о демонах. (Пер. А. Петрова)

История демонологии

Древний Ближний Восток

Хотя демоны упоминаются в различных египетских религиозных текстах, в целом демонология в Древнем Египте была не слишком развита. Демонам отводилась роль свиты злых богов — например, такую роль выполнял змей Апоп, враг солнечного бога Ра. В древней вавилонской мифологии демоны занимали гораздо более заметное место. Считалось, что демоны пребывают с нами всегда. Добрые демоны защищали жизнь и здоровье человека, его дом; злые изо всех сил пытались ему навредить. В большинстве случаев демоны считались злыми и могущественными. С ними невозможно было вступить в диалог и привлечь к себе. Они олицетворяли темные хаотичные силы, беспощадные к людям:

> Вид их мрачен, их тень темна,
> в их телах нет света;
> крадутся они всегда тайно,
> не ходят прямо,
> с когтей их капает горькая желчь,
> их следы [наполнены] злобным ядом.
>
> В этих демонах нет ничего общего с человеком — ничего, к чему можно было бы взывать; они представляют собой только нечто, внушающее страх, недосягаемое, всецело иное:
>
> Они ни мужского, ни женского пола,
> они — ветры, веющие вечно всюду,
> нет у них жен, не рождают они детей,
> не ведают, как оказывать милость,
> не внемлют молитвам и заклинаниям[1].

Современный исследователь Древнего Востока Якобсен Торквильд пишет: «Как можно судить по различным именам этих демонов, они представляют собой образы нуминозной силы, действующей при неожиданной болезни, возникшей

1 *Якобсен Торкильд*. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. М.: Восточная литература. 1995. Стр. 23.

боли или в других опасных для человека положениях. Иногда они изображаются как ветры и бури, иногда — как призраки, не находящие успокоения в подземном мире, иногда же носят названия каких-то определенных болезней»[1].

Другой исследователь магических текстов Ассирии и Вавилона Шарль Фоссе отмечает следующую особенность демонов Ближнего Востока: они «едва ли менее могущественны, чем боги, <...> иногда они успешно с ними борются. Следовательно, бога от демона отличает вовсе не физическое превосходство, которое к тому же достаточно трудно измерить. Различие следует искать скорее в природе отношений, которые человек устанавливает между собой и сверхчеловеческими сущностями: только богам он поклоняется, обращается к ним с молитвой и приносит дары; в связи с демонами речь идет лишь о заклинании, самое большее — о подношении пищи с целью подкрепить, а не умилостивить того, кому она предлагается»[2].

Однако даже злые демоны могли приносить пользу. Все зависело от того, против кого был направлен их гнев. Например, статуи семи злых вавилонских божеств Шеду — демонов бури, изображавшихся в виде крылатых быков, — ставили на страже царских дворцов, и в результате слово «шеду» в вавилонской магической литературе приобрело значение благого духа-защитника. Древние евреи позаимствовали этот термин, и таким образом в Библии словом «шедим»[3] стали именоваться некоторые ханаанские божества.

Иудейская демонология

Очевидно, на иудейскую демонологию в значительной степени повлияла вавилонская традиция, и произошло это в эпоху Вавилонского пленения евреев, хотя, согласно каббалистическим преданиям, верования, касающиеся ангелов и демонов, представляют собой элементы древней традиции, идущей от самого Адама через Ноя и других патриархов.

1 *Якобсен Торкильд*. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. М.: Восточная литература. 1995. Стр. 23.

2 *Шарль Фоссе*. Ассирийская магия. СПБ. Евразия. 2001. Стр. 89.

3 Шедим (евр. мн.ч. šēdîm, возможно, от šadad, «опустошать», «грабить») — в ветхозаветных преданиях злые духи, демоны, бесы, которым приносили в жертву животных и даже собственных детей (Втор. 32, 17; Пс. 105, 37).

Современные исследователи полагают, что истоки ранней иудейской демонологии следует искать в двух различных и зачастую противоречащих друг другу легендах о происхождении зла. Первое, «адамическое», восходящее к Библии, связывает зло с грехопадением Адама и Евы, а второе, «енохианское», изложенное в апокрифической «Книге Еноха», — с падением ангелов, совершившемся еще до Всемирного потопа. Адамическая легенда возводит происхождение зла к отступничеству Сатаны, который не повиновался Богу, повелевшему ангелам поклониться Адаму. Енохианская версия объясняет происхождение демонов преданием о так называемых «григореях» (или «бодрствующих», как они именуются в Книге пророка Даниила), то есть о группе ангелов во главе с Азазелем, восставших против Бога. По мнению исследователей, именно эти два во многом загадочных персонажа — Азазель и Сатана — оказали решающее влияние на формирование ранней иудейской демонологии. Если на начальном этапе своего развития эти сущности выступали как представители двух различных и зачастую даже конкурирующих между собой систем зла, то в более поздних иудейских и христианских преданиях они уже объединяются в рамках некой общей концепции или с легкостью меняются друг с другом местами. Так, Сатанаэля в поздних преданиях нередко изображают как вождя падших ангелов, а Азазеля — как соблазнителя Адама и Евы.

Всего, как утверждается в Талмуде, существует 7 405 926 демонов, разделенных на 72 сонма.

Стоит отметить, что именно из иудейской мифологии было заимствовано множество демонических имен, впоследствии упоминаемых в различный гримуарах: Астарот, Асмодей, Бельзебуб, Лилит и другие. Что касается имени «Люцифер», столь популярного в средневековой демонологии, то, очевидно, оно стало связываться с дьяволом в результате ошибочной интерпретации стихов 14:3-20 из Книги пророка Исаии[1]. В действительности в этом отрывке речь идет не о падшем ангеле, а о поражении какого-то вполне конкретного вавилонского царя, метафорически именуемого «хейлель», что означает «денница», или «утренняя звезда» (а в переводе на латынь — lucifer, буквально — «светоносец», от lucem ferre).

1 «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы» (Ис.14:12).

Согласно средневековым каббалистам, власть злых сил может исходить от Гебуры — одной из десяти сефирот Древа Жизни, представляющего собой проявление различных эманаций, или обликов Бога. Слово «гебура» в переводе с иврита означает «сила», что означает как боевую мощь, так и силу духа. Другое название этой сефиры, «Пахад», переводится как «страх», «ужас», поэтому Гебуру называют еще «Владыкой Страха», подразумевая при этом Страх Божий. Таким образом, «злые силы» признаются частью божественной природы и становятся понятием не абсолютным, а относительным.

Примерно к XIII веку была разработана концепция десяти сефирот зла (определяемых как клипот[1]), дополняющих божественное Древо Жизни. При этом каждый чин клипот, соответствующий определенной сефире, либо олицетворял некую противоположность принципам этой сферы, либо являл переизбыток ее достоинств, превращая их в недостатки[2], извращая тем самым сущностные свойства сефирот. Впоследствии это учение вошло в материалы Герметического ордена Золотой Зари, существовавшего в конце XIX — начале XX вв. В материалах этого Ордена, опубликованных Израэлем Регарди в книге «Полная система магии Золотой Зари», приводится следующая таблица:

Клипот на Древе Жизни[3]

Кетер	Таумиэль	Две противоборствующие Силы
Хокма	Гогиэль	Чинящие препятствия
Бина	Сатариэль	Укрывающие
Хесед	Агшекело	Разбивающие на части
Гебура	Голохаб	Сжигающие
Тиферет	Тагирирон	Оспаривающие
Нецах	Гараб Церек	Вороны рассеяния
Ход	Самаэль	Лжец, или Яд Божий
Йесод	Гамалиэль	Непотребные
Малкут	Лилит	Царица ночи и демонов

1 «Клипот» (е.ч. — «клипа») в буквальном переводе с иврита означает «оболочки» или «блудницы».

2 Например, превращение строгости в гнев.

3 *Израэль Регарди*. Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма. 2011. Стр. 276.

В учении Герметического ордена Золотой Зари духи клипот трактовались как злые демоны материи и оболочки мертвых. Впоследствии Алистер Кроули в своей работе «Книга Тайн Ату Тахути, кои Асар узрел в Аменти, под номером 231. Книга узилищ Клипот и гениев их»[1] добавил к этому списку имена еще 22-х демонов, соотнеся их с 22-мя чешуями Змея мудрости каббалистического Древа Жизни.

Как пишет современный исследователь каббалы, член О.Т.О. Джон Боннер,

> ...признавая, что клипот — такая же неотъемлемая часть божественного замысла, как и любой другой род живых существ, и что они, подобно всем живым существам, будут спасены и вернутся к своему божественному первоисточнику по окончании нынешнего цикла творения, обращаться с ними тем не менее следует с осторожностью[2].

Античная демонология

О демонах пишут многие древние авторы. У легендарного греческого поэта Гомера демоны символизировали влияние божественной силы на людей, которое могло быть как добрым, так и злым. Немного позже другой известный греческий поэт Гесиод (VIII—VII вв. до н. э.) высказал мнение, что демоны — это души людей «золотого века», приставленные богами к ныне живущим, дабы охранять их и надзирать за ними. Как правило, в эпоху античности демоны выступали в двух ипостасях: это были либо сверхъестественные существа, занимающие более низкое иерархическое положение по сравнению с богами, либо гении, то есть духи, непосредственно связанные с человеком и влияющие на его судьбу (например, считалось, что личный демон-советчик был у греческого философа Сократа).

Наиболее полно и подробно в античном мире учение о демонах было развито древнегреческим философом Платоном (428 — 348 гг. до н. э.) и его последователями — платониками

---

1 «Книга Тайн» Алистер Кроули и теневое Древо Жизни. М.: Ганга. Телема. 2016.

2 *Джон Боннер*. Каббала: магическое руководство для начинающих. // Магическая каббала Телемы и Золотой Зари. М.: Телема, 2019. Стр. 72-73.

и неоплатониками. Как считал Платон, демоны занимают промежуток между богами и людьми и потому могут выступать как посредники. Как и большинство последующих за ним античных авторов, Платон относил демонов к воздушной стихии, так как эта стихия соединяет землю (место обитания людей) и небеса (место обитания богов). Поэтому, по его мнению, и сами демоны состоят из воздуха и эфира:

> Непосредственно после них [т. е. богов], ступенью ниже, надо поместить даймонов — воздушное племя, занимающее третье, среднее место. Даймоны — истолкователи; их надо усердно почитать молитвами за их благие вещания. <…> Коль скоро небо [подлунный мир] наполнено живыми существами, эти даймоны служат всем посредниками — вышним богам и друг другу, — легко носясь по земле и по всему свету[1].

По мнению античных авторов, каждый человек имел своего собственного демона-хранителя, но даже и они различались своим происхождением. Более выдающихся людей соответственно хранили демоны более высокого статуса.

> Однажды в Рим приехал один египетский жрец, и кто-то из друзей познакомил его с Плотином[2]; желая показать ему свое искусство, жрец пригласил его в храм, чтобы вызвать его демона-хранителя, и Плотин легко согласился. Заклятие демона было устроено в храме Исиды — по словам египтянина, это было единственное чистое место в Риме; и когда демон был вызван и предстал перед глазами, то оказалось, что он не из породы демонов, а из породы богов. Увидевши это, египтянин воскликнул: «Счастлив ты! Хранитель твой — бог, а не демон низшей породы!» — и тотчас запретил и о чем-либо спрашивать этого бога, и даже смотреть на него[3].

---

1 *Платон*. Собрание сочинений в 4-х т. Том 4. М.: Мысль. 1994. Стр. 450.

2 Плотин — античный философ-идеалист, основатель неоплатонизма, живший в III в. н.э.

3 *Порфирий*. Жизнь Плотина // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. 1986. Стр. 431.

Таким образом, в эпоху античности отношение к демонам было дифференцированным. Некоторые из них считались опасными, но другие могли выступать в роли помощников человека, оказывая ему содействие как в вопросах обыденной жизни, так и в духовном восхождении к божественному миру.

Христианская демонология

Принципиальное изменение взглядов на демонов произошло в христианскую эпоху. По мнению большинства христианских авторов, демоны — это отпавшие от Бога ангелы, поддержавшие Сатану в его бунте и низвергнутые за это с небес. Именно эти падшие ангелы и стали богами древних язычников. Все боги и духи других религий для христиан являлись воплощениями бесовских сил, которые служат Сатане, противнику единственного «правильного» Бога. Поэтому неудивительно, что в христианской религиозной системе шумерийская богиня Астарта становится демоном Астаротом, а западносемитское божество Баал-Зебуб (чье имя означает «Владыка [небесной] обители») превращается в демона Вельзевула (чье имя означает «Повелитель мух»).

На протяжении христианской эпохи многие авторы обращались к вопросу о демонах по самым разным причинам. Теологи, наподобие Блаженного Августина или Фомы Аквинского, рассуждали о том, каких демонических проявлений в поведении должны остерегаться христиане, а охотники на ведьм вроде Генриха Крамера (одного из авторов книги «Молот ведьм») — о том, как выявлять людей, якобы вступивших в союз с демонами, и как с этими людьми следует поступить.

Но еще в древние времена в иудейско-христианской традиции стали высказываться мнения о том, что демонов можно использовать в благих целях, если заклясть их именем Бога. В древнееврейском апокрифе «Завещание Соломона» рассказывается, как этот царь Соломон, усмирив демонов с помощью магического кольца, заставил их строить Храм Господа в Иерусалиме. Многие жития христианских святых содержат примеры, как какой-нибудь благочестивый старец не только

выдерживает все демонические искушения, но и заставляет слуг дьявола совершить какое-то общественно-полезное благочестивое деяние (например, построить церковь или перенести старца к святым местам)[1].

Поэтому неудивительно, что еще в раннем Средневековье стали появляться магические трактаты, описывающие методы подчинения демона и принуждения его к повиновению. Для придания большего авторитета этим сочинениям они нередко приписывались авторам, весьма уважаемым христианской церковью, таким, например, как библейский пророк Моисей, царь Соломон или римский папа Гонорий (хотя в действительности самые ранние рукописи таких трактатов появлялись на свет спустя много лет или даже тысячелетий после смерти их мнимых авторов). В книгах такого рода обычно приводилось множество подробностей, включая имена, ранги и описания отдельных демонов. Церковь воспринимала эти книги как еретические и сурово наказывала за обладание ими.

Классификация демонов и места их обитания

Как уже говорилось, многие древние авторы, пишущие о демонах, связывали их со стихией воздуха. Древнегреческий маг и философ Пифагор считал, что «Душами полон весь воздух, называются они демонами и героями, и от них посылаются людям сны и знаменья недугов или здравия»[2]. С Пифагором согласен и другой античный писатель и маг — Апулей: «Есть между высшим эфиром и низшей землей некие срединные божественные силы, размещенные в воздушном пространстве, которые сообщают богам все наши заслуги и упования. Греки их величают именем «демоны», этих между жителями <земли> и неба перевозчиков (туда — прошений,

1 В житие архиепископа Иоанна Новгородского, жившего в XII веке, рассказывается, как этот святой, закляв беса крестным знамением, за одну ночь добрался на нем верхом до гроба Господня и вернулся домой.

2 *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. 1986. Стр. 351.

оттуда — подаяний) <…> Через них свершаются… и знамения, и разнообразные чудеса магов, и все виды пророчеств»[1]. В магическом папирусе эллинистической эпохи говорится: «Приди ко мне, дух, парящий в воздухе, которого призывают тайными знаками и именами»[2]. Из христианских авторов мнение о том, что воздух, лежащий между небом и землей, населен многочисленными злыми демонами, высказывали блаженный Иероним, Григорий Великий, а позднее — голландский врач и оккультист Иоганн Вир (1515 — 1588) и многие другие. В житии Василия Великого, церковного писателя и богослова, жившего в IV веке, говорится, что тот, кто хочет заключить договор с дьяволом, должен будет поднять вверх руку с этим договором, как бы предлагая его демонам. Далее упоминается, что противник Василия Великого, некий безымянный зловредный маг, давал человеку, пожелавшему заключить союз с дьяволом, следующее наставление:

> Иди в этот ночной час и стань на еллинском кладбище, подняв кверху хартию; тогда сейчас же тебе явятся те, кои проведут тебя к дьяволу.
>
> Несчастный раб быстро пошел и, остановившись на кладбище, начал призывать бесов. И тотчас предстали пред ним лукавые духи[3].

Некоторые древние философы считали, что характер демонов зависит от той среды, в которой они обитают. Так, философ-неоплатоник Порфирий (232 — ок. 305 гг. до н. э.) считал, что в вышине обитают «исшедшие из Целой Души и управляющие великими частями подлунного места»[4] добрые демоны, которых он называл ангелами и архангелами. Что касается злых и порочных демонов, то это «те души, что не властвуют над удерживаемой ими пневмой[5], но оказываются в большинстве случаев ей подвластны, подвергаясь в силу этого чрезмерным волнениям и порывам, когда вспыхивают гневы и желания

---

1 *Апулей*. О божестве Сократа. 5 /Перевод с латинского А. Кузнецова.

2 *Доддс Э. Р.* Греки и иррациональное. СПБ. Алетейя. 2000. Стр. 448.

3 Житие Василия Великого. М. Типография Снегиревых 1887.

4 *Порфирий*. Сочинения. СПб. СПбГУ. 2011. Стр. 136.

5 Космическое «дыхание», «божественный дух», посредник между материальным и нематериальным мирами.

пневмы; такие души тоже демоны, и вот их-то можно с полным правом назвать злодейскими». Эти сущности, по мнению Порфирия, обитают в нижней из атмосфер.

> Высшие демоны в своих воздухообразных телах сохраняют «симметрию», то есть являются четко и красиво оформленными, низшие же духи в этом смысле обладают только «несимметричными телами» (De abst. II 39 N.). <...> Функции высших и низших демонов, понятно, тоже разные. Первые — благодетельны. Они способствуют человеческому благополучию, плодородию почвы; они же — и покровители музыки, гимнастики, врачебного искусства; они же — и покровители городов и государств, будучи, вообще говоря, возвестителями для людей воли божией, а также возносителями и человеческих молитв к богу. Что же касается низших демонов, то они злы, приносят людям всякий вред и несчастья, болезни, землетрясения, неурожай, чуму, дурные помыслы, являются во всякого рода безобразных видах. Местопребывание злых демонов — подземный мир, где они мучат других и сами мучатся во главе с Плутоном и Сераписом[1].

Другой античный неоплатоник Прокл (410 — 485) в своем комментарии к платоновскому диалогу «Парменид» выделял следующие классы демонов:

- богодемоны, которые более всего похожи на богов по своей общей форме (пример — демон Сократа или Плотина);
- демоны, властвующие над восхождениями и нисхождениями душ, которые помогают богам в их творческой деятельности;
- демоны-помощники богов, они связаны с божественными душами и помогают им;
- демоны всеобщих природ, реализующие общие функции управления становлением и начальствующие над частными душами;

1 *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. М.: Искусство. 1988. Т.7. Стр. 61.

- телесные демоны, повелевающие нетленными телами и способствующие возникновению тленных тел;
- материальные демоны, располагающиеся в материальном мире и руководящие им, они повелевают материальными объектами[1].

Один из последних античных философов, Дамаский, (458/462 гг. — после 538 г.) делил демонов на 1) божественных, 2) умных, 3) душевных, 4) физических (неразумных), 5) телесных и 6) материальных. Также у Дамаския есть еще одна классификация — по месту обитания: небесные, эфирные или огненные, воздушные, водные, земные и подземные[2].

Обличье демонов

Так как демоны связывались со стихией воздуха, им приписывались легкие и тонкие тела, подобные ауре.

> ... тела демонов имеют и несколько тяжести, чтобы не вознестись к высшему, и легкость кое-какую, чтобы не пасть к низшему <...> Они невидимы людям без нужды, но только если сами себя захотят чудесно показать, ибо нет в них землистой плотности, которая могла бы занять место света, став препятствием для нашего взора, которому необходимо на эту плотность натолкнуться и замедлиться. Нити тела у них прозрачны, сияющи и тонки до того, что лучи наших очей прозрачность пропускает, сияние отражает и тщетными их делает тонкость[3].

Но воздух является подвижной и переменчивой стихией, а потому философы древности полагали, что демоны не имеют какого-то постоянного облика. Так, Порфирий писал:

> ... они не покрыты твердым телом и не имеют все одной формы, но существуют во множестве

1 *Прокл*. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб. Мир. 2006.

2 *Дамаский*. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб. Мир. 2008.

3 *Апулей*. О Божестве Сократа, 8, 10.

> обликов; создавая отпечаток в пневме и сообщая ей отличительные признаки, они иногда являются [чувственному глазу], а иногда остаются невидимыми; иногда они даже [явившись] изменяют свой образ[1].

Однако в христианской традиции демонов обычно наделяли различными ужасными обличьями, которые должны были указывать на отвратительность грехов, которые они олицетворяют. Так, уже в раннем Средневековье демоны представлялись гибридными и антропоморфными — их изображения являли собою смесь из отвратительных звериных черт. Лица их изображались темными и безобразными, тела — волосатыми, на головах присутствовали рога и хорошо, если только одна пара. Иногда добавлялись клыки, когти или хвост со змеиным жалом на конце.

Хотя некоторые гримуары содержат подробные описания внешнего облика демонов (например, «Гоэтия»), многие ученые-демонологи придерживались мнения, что демоны не имеют какого-то определенного внешнего вида, но могут являться в различных обличьях. Ученик Корнелия Агриппы — Иоганн Вир указывал в своем трактате «Об обманах демонов»:

> ... тело демона, испытав вместе с его душой какое-либо воздействие, меняет вид и цвета, как и тело человека, но гораздо проворнее, поскольку тело демона более послушно его душе, чем тело человека. Однако все это быстро распадается из-за быстроты и разреженности тела. Вот он является как муж и тут же — как женщина; он рычит как лев, скачет как барс, лает как собака, а иногда придает себе форму сосуда или бурдюка[2].

На византийских и древнерусских иконах демонов обычно изображали с хохлом на голове. Схожие изображения мы находим и в средневековой западной иконографии, где демоны предстают с взлохмаченными волосами, похожими на языки

1 *Порфирий*. Сочинения. СПб. СПбГУ 2011. Стр. 137.

2 *Иоган Вир*. Об Обманах. Цит. по Махов А. Е. Hostis antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М. Интрада. 2013г.

пламени. Иудеи называли демонов *сеирим*, что означает «волосатые», «косматые».

Длинные пышные волосы у многих народов являлись признаком мужской силы, женской привлекательности или просто харизмы и сексуальности. Таким образом, всклокоченные волосы демона можно истолковать как указание на его связь с витальной, «жизненной» силой.

Стоит ли иметь дело с демонами?

Согласно магическим воззрениям, человек всегда окружен различными сущностями. Мы можем называть их как угодно: ангелы, демоны, духи, энергии. Они вокруг нас, они внутри нас. Так что вопрос «стоит ли с ними общаться?», по сути, лишен смысла. Они уже давно общаются с нами. Конечно, мы может не признавать это и попытаться отгородиться от них, но весьма вероятно, что они не последуют нашему примеру и продолжат общение с нами, что в итоге может оказаться для нас весьма дискомфортным. Но мы можем признать наличие этих существ и научиться защищаться от них или даже использовать их в своих целях.

Вряд ли стоит делить демонов на плохих и хороших, добрых и злых. Все существа божественного мира лежат вне человеческой этики. Правильней будет их разделить по силе, функциям и т. д. Представьте себе демона в виде огня или атомной энергии. И то и другое может принести как огромную пользу, так и огромный вред. Все зависит от того, умеем ли мы правильно использовать эту силу.

О том, что с демонами надо уметь работать, говорили еще древние мудрецы. Как предупреждал Порфирий, демоны «способны причинить вред, если рассержены тем, что ими пренебрегают и что они не получают узаконенного служения. И напротив, они могут быть благодетельными к тем, кто добился их благосклонности молитвами и молебнами, жертвами и сопутствующими всему этому вещами»[1].

---

1 *Порфирий*. Сочинения. СПб. СПбГУ 2011. Стр. 135.

Уже в древности возникла магическая традиция, согласно которой демоны воспринимались не только как то, что существует вовне, но и как то, что находится внутри самого человека. Например, в знаменитом тексте древних «Халдейских оракулов» демоны связываются с природным, животным, страстным началом в самом человеке. Маг должен научиться властвовать над ними и только тогда он сможет достичь успеха в своей работе: «Нас убеждает природа, что демоны есть и благие, что и дурное материи семя бывает полезно»[1].

Работа с демоническими силами, кроющимися в нас самих, является не только возможной, но и совершенно необходимой для человека, идущего по пути духовного развития. Ведь именно так мы совершаем «исправление» мира и себя, преобразуя субъективное зло в объективное добро. В каббалистической традиции существует термин «амтака», который означает гармонизацию и раскрытие позитивного потенциала тех явлений, которые по их внешнему проявлению мы воспринимаем изначально как негативные. Он восходит к библейскому преданию о пророке Моисее, который опреснил соленую воду источника в Мерре, то есть превратил «горькое» в «сладкое».

Можно предположить, что источником демонического мира в нас самих является наше подсознание, мир наших страстей и эмоций. На языке каббалы это называется *нефеш* («животная душа»). По сути — это падшая Божественная искра, наша жизненная сила, которую надо осознать, исправить и научиться ею пользоваться. Интересно отметить, что в каббалистических текстах злых духов часто именуют «животными» или «зверями».

Как уже отмечалось выше, даже христианские авторы признавали возможность использования демонических сил для благих целей. Как писал римский папа Григорий Великий, живший в VI веке, «сила в дьяволе праведна, а воля неправедна» («Моралии». Книга II). Потому демоническая энергия должна быть трансформирована с помощью божественной силы.

1 Халдейские оракулы. *Алистер Кроули*. Восемь лекций по йоге. М.: Ганга. Телема. 2009. Стр. 252.

> ... для того чтобы задуманное дьяволом зло всегда превращалось в добро, мало лишь разрешить дьяволу делать некую часть задуманного им: нужно еще сделать так, чтобы все замыслы дьявола проходили через своего рода «преображение», превращаясь из злых в добрые. Для объяснения этого таинства одной идеи попущения было мало. Григорий Великий трактует его как «чудесное упорядочение» дьявольской воли: «Воля ангела-отступника — извращенная (perversa), но чудесно упорядочена Богом (a Deo mirabiliter ordinatur), так что сами его козни служат пользе праведных и, искушая, очищают их (purgant dum tentant)» (Григорий Великий. Моралии. Lib. XVI, Cap. XXXVIII. Pl. 75. Col. 1144)[1].

Важно отметить, что в гримуаре «Священная магия Абрамелина» работа с демоническими силами составляла неотъемлемую часть «Великого делания» мага. Однако этими практиками маг должен был заниматься лишь после того, как в результате предыдущих операций он постигнет своего Священного Ангела-Хранителя. Иными словами, работа с демонами трактовалась как необходимость овладеть всей полнотой собственных эмоций и энергий. Именно так работу с демонами и духами понимал и трактовал Алистер Кроули. В статье «Церемониальная магия с точки зрения посвященного» он высказал мнение, что «духи, описанные в «Гоэтии», — это участки человеческого мозга»[2]. Соответственно, «их печати представляют средства стимуляции или регулировки соответствующих участков (через посредство зрения). Божественные имена — это вибрации, долженствующие установить: а) общий контроль над мозгом (активизация функций, относящихся к тонкому миру); б) более узконаправленный контроль над мозгом (в соответствии с рангом или классом, к которому принадлежит Дух); в) контроль над каким-либо одним избранным участком мозга (имя Духа). Благовония воздействуют через обоняние»[3].

---

1 *Махов А.Е.* HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М. Intrada. 2006. Стр. 133.

2 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 57.

3 Там же, стр. 57-58.

Возможно, подобная точка зрения может показаться излишне рациональной. Ведь демоны и духи кроются не только внутри нас, но и вовне. Однако здесь стоит вспомнить важнейший герметический принцип: «То, что внизу (то есть в нас самих), подобно тому, что наверху (то есть во внешнем мире)». Потому, работая с демонами и духами, мы одновременно работаем с силами микро- и макрокосма, с тем, что скрывается внутри нас, и с тем, что нас окружает.

2. Храм мага: Круг — место силы

Вся магическая работа, в том числе и общение с различными ангелами, демонами и духами, должна проходить в храме. Храм — это не обязательно какое-либо здание или помещение. Это — сакральное пространство, место соединения Небесного и Земного. Это пространство может создать сам маг, и именно в нем возможен контакт с божественными силами и сущностями. Однако храм мага — это в первую очередь сам маг.

Как писал Алистер Кроули, «Маг работает в Храме — во Вселенной, тождественной и равной по протяженности (запомните это крепко-накрепко!) ему самому. При этом под «вами» подразумевается содержимое вашего сознания. Того, что лежит за его пределами, для вас не существует»[1]. Иными словами, маг-демиург творит и меняет свое внутреннее сознание, свою внутреннюю вселенную, которая символизирует и непосредственно влияет на Вселенную внешнюю. «При вызывании же Маг сам становится Макрокосмом и творит некий Микрокосм»[2], — пишет Кроули.

Тело мага — это тоже храм, так как именно в человеке Божественная искра соединяется с тварной природой. Поэтому все, что происходит во внешнем Храме, оказывает влияние на наш «внутренний Храм», то есть на наше сознание и подсознание. Неслучайно апостол Павел назвал тело человека божественным храмом:

---

1 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 91.

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема, 2020. Стр. 68.

> Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас?[1]

Именно поэтому так важно создать во внешней Вселенной правильное «представительство» внутреннего храма, где определенные предметы обстановки и орудия служат материальным выражением тех или иных качеств нашего собственного магического сознания, нашей тайной вселенной. Внешний храм — своего рода посредник между внутренним и внешним мирами мага. И одно из главных требований, соблюдаемых при создании внешнего храма, — сакральность и уединенность.

> Для магических искусств и операций лучше всего подходят места потаенные, уединенные и находящиеся вдали от людского жилья. Более всего подобают местности пустынные и необитаемые, такие как берега озер, леса, затемненные и сумрачные места, старые и заброшенные дома, куда редко и едва ли зайдет человек, горы, пещеры, гроты и сады, но самые лучшие места — это перекрестки четырех дорог поздней и тихой ночью. Впрочем, если ты не сможешь отыскать подобное место, вызвать и собрать духов можно даже у себя дома, в собственной твоей комнате, да и вообще во всяком месте при условии, что оно будет очищено и освящено с надлежащими церемониями.[2]

Чтобы ритуал работал, такой храм должен стать по-настоящему сакральным пространством. А для этого маг должен очень хорошо понимать его устройство. Магическая работа действенна лишь тогда, когда она происходит осознанно, когда маг может объяснить смысл каждого своего действия, каждого своего орудия, каждого символа и знака того пространства, в котором он находится.

Для операций, связанных с вызыванием духов и демонов, храм мага обычно состоит из круга, где находится сам маг, и определенного места, где должна удерживаться вызываемая им сущность (в гоэтической традиции это треугольник как символ

---

1 1 Кор.3:17.

2 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 167.

трехмерного физического мира, в котором должен проявиться дух). Круг и треугольник могут связываться с такими качествами нашего сознания, как способность достигать синтеза (круг) и производить анализ (треугольник), ощущать единство со Вселенной (круг) и свою обособленность (треугольник) и т. д.

При этом важно помнить, что и круг, и треугольник могут являть собой Высшее Божество (Бесконечное и Трехипостастное), и в силу этого оба они обладают защитными функциями.

Символика Магического Круга

Круг является одним из древнейших символов, известных человечеству. Он не имеет ни начала, ни конца и потому во многих культурах чаще всего выражает целостность, непрерывность, первоначальное совершенство. В шумеро-семитской мифологии крылатый круг — символ солнечных богов, источник первоначальной силы, солярное божество. Мандала — сакральное изображение, применяемое в буддийских медитативных практиках (это слово переводится с санскрита как «круг» или «диск»), — олицетворяет модель Вселенной. У древних египтян крылатый диск — это восходящее Солнце Ра, символ жизни и воскресения. Египетским символом вечности является «кнеф» — завязанная кольцом веревка как олицетворение порождающей силы Солнца. У Платона круг — «подвижный образ вечности недвижной». Круг — это солнечный диск, а потому мужской знак, но как душа («психэ») и как символ женского лона — это принцип женственности и материнства.

В магических практиках круг выполняет две функции — это точка, или центр, силы, откуда маг черпает свою энергию, и это окружность, защищающая мага от возможного воздействия враждебных ему сущностей. Круг является центром силы, так как олицетворяет самую могущественную силу во Вселенной — Бога. Еще древнегреческий странствующий поэт и философ Ксенофан Колофонский (580/577 — 485/490 гг. до н. э.) утверждал, что Бог субстанционально един и бестелесен, а по форме кругл. О том, что круг символизирует непознаваемого

Бога (Айн-Соф), говорится и в средневековом каббалистическом трактате «Сефер Зогар»:

> Я слышал, как отец мой сказал в точности так: את [Алеф Тав][1] объемлет собою всю протяженность Субботы. Субботы мои — это круг с начертанным в нем квадратом <…> Мое святилище, которое надлежит тебе соблюдать в святости, есть точка, поставленная в центре, и бойся ее превыше всего, ибо за нее наказание — смерть, как сказано в Писании: «Кто осквернит ее, тот да будет предан смерти» (Исх. 31:14). Кто же те, кто оскверняет ее? Всякий, кто войдет в полость круга и квадрата — в место, где пребывает эта точка, — и причинит ей вред, тот да будет предан смерти. Поэтому сказано: соблюдай ее в святости. Эта точка называется «Я», и на ней почиет тот высший сокровенный, непроявленный. Это YHVH, и все едино[2].

Божественные образы (сефирот) Древа Жизни на каббалистических схемах также изображаются в виде кругов. В средневековом герметическом трактате XII века «Книге двадцати четырех философов» (Liber viginti quattuor philosophorum), приписываемом Гермесу Трисмегисту, дается следующее знаменитое определение: «Бог есть Круг, центр которого — везде, а окружность — нигде».

Таким образом, маг, работающий в круге, подобен демиургу-творцу. Создавая круг, маг устанавливает связь с Высшим началом, Макрокосмом. Становясь в центр круга, он сам олицетворяет Божество, управляющее Вселенной. Как пишет чешский герметик и маг Франц Бардон (1909 — 1958):

> В это мгновение маг обладает совершенной магической властью, которой обязаны всецело и беспрекословно повиноваться любые силы и сущности. Его воля и приказы, которые он отдает сущностям или силам, эквивалентны воле и приказаниям Бесконечного,

1 Алеф-Тав — это еврейские эквиваленты греческих букв Альфа и Омега: первая и последняя буквы алфавита, в совокупности символизирующие вечность.

2 «Зогар», I:6a.

> Божественного; и, следовательно, у вызванных магом сил и сущностей нет другого выбора, кроме как подчиниться им[1].

В ходе магической операции мы создаем именно такую геометрическую форму, где круг — это Вселенная, а маг — ее ядро, внутреннее пламя.

Во многих ритуалах маг движется по кругу, концентрируя энергию и создавая сакральное пространство для будущей работы. Как отмечает Алистер Кроули,

> Причин, по которым используется именно Круг, а не какая-либо другая геометрическая фигура, существует множество, например:
>
> 1) Маг утверждает свое тождество с бесконечностью;
>
> 2) Маг утверждает совершенное равновесие своей работы, ибо все точки окружности находятся на равном удалении от центра;
>
> 3) Маг признает ограничения, которые налагает на него приверженность Великой Работе. Он более не скитается по миру без цели и смысла[2].

Очень важна и вторая, защитная функция круга. Самым непосредственным образом она связана с тем, что круг олицетворяет Бога и соединяет мага с божественной силой. Находясь в центре круга, маг фактически олицетворяет самодостаточное божество во Вселенной, соответственно, он защищен от влияния любых низших или нечистых сил.

Любопытно отметить, что иногда в центр круга помещался не маг, а демон. Михаил Пселл в своем трактате «Каковы мнения эллинов о демонах» сообщает:

> ...круг обладает удерживающей силой. Ведь призванный демон, коль скоро неким образом очерчивается, представляется и удерживается очерченным столько, сколько пожелает решение заклинателя.

---

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001. p. 23.

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема, 2020. Стр. 93—94.

Таким образом, круг в силу своей защитной, сдерживающей функции иногда использовался в качестве аналога треугольника как места проявления и удержания демона.

Как сообщают современные исследователи,

> Датированная 1425 годом копия одного из трактатов флорентийца Брунетто Латини (XIII век) содержит изображение мага Каноастра (т. е. Зороастра), который стоит под защитой начерченного на земле круга и повелевает двумя демонами ростом с человека, рогатыми, косматыми, бородатыми и крылатыми; у одного демона на ногах раздвоенные копыта, у другого — птичьи когти. В другой рукописи XIV века на иллюстрации представлен маг с мечом в руке и с нагрудным щитом, на котором изображен красный крест (аллюзия на крестоносцев). Он стоит в двойном круге; в кольце между двумя окружностями по четырем сторонам света располагаются равноконечные кресты, а между каждой соседней парой крестов — по три сигила. Круг начерчен красной краской на зеленом пригорке. Любопытно, что на другом листе из той же рукописи изображены ведьмы, готовящие зелье с помощью демона, который находится среди них и не отделен чертой круга. Возможно, в этом и заключается основополагающее различие между практиками магов и ведьм, как их понимали в те времена[1].

Защитная символика магического круга была известна многим народам, в том числе и в России. Самое раннее дошедшее до нас упоминание использования круга в магических целях в России обнаруживается в «Казанской истории», созданной, как считается, в 1564—1565 годах. Говорится в ней об основании города Казань легендарным царем Саином. В тексте сообщается, что царь хотел построить новый город, однако ему мешало змеиное гнездо с огромным двуглавым змеем, пожиравшим и людей, и коней. Помочь царю вызвался некий чародей, который, как рассказывает летопись, собрал своим волшебством всех живущих в том месте змей — от малых до

1 *Stephen Skinner & David Rankine*. The Goetia of Dr. Rudd. Golden Hoard Press, 2007, p. 76.

великих — вокруг большого змея в одну громадную кучу, обвел вокруг них черту, чтобы не вылезла за нее ни одна змея, и с помощью колдовских действий всех их умертвил.

Маг в магическом круге

Упоминание о магическом круге можно найти и в русском фольклоре:

> Пришел раз в избу прохожий солдат и просится ночевать. Ему говорят, что в избе негде, да и ребенок неспокоен, а не хочет ли он в баню, только там у них неладно — водится нечистая сила. Солдат устал, согласился спать и в этаком месте. Пошел в баню, очертил около себя круг и лег. Вдруг в полночь зашипела змея и

бросается на него, чтобы ужалить, подползет к черте, а дальше не может.[1]

В российской традиции магический круг использовался не только для защиты от нечистой (демонической) силы, но и тогда, когда от этой силы надо было что-либо получить:

> Для гадания в сакральное время (в Святки, против Рождества) магическими способами (особым очерчиванием, приговорами) создается сакральное же, качественно отличное от обыденного пространство — круг (отсюда выражение: «кружить ходили»). Очерчивание его, иногда троекратное, производится первой лучиной, которой зажгли огонь в канун Рождества, или углем, взятым из печи, вытопленной в Страстной четверг до восхода солнца, равно как и головней, либо кочергой, сковородником, ухватом. <...> Призыв же участвовать в процессе гадания, обращенный к мифическим существам, выражен в формулах: «Черти к нам, чертенки к нам!» Далее следуют слова оберега: «Вокруг круга ходите, к нам не заходите»[2].
>
> Созданное магическими средствами пространство соотносится с сакральным временем, у которого нет границ между прошлым, настоящим и будущим. Вот почему до находящихся в нем доносятся звуки-сигналы из будущего, символизирующие те или иные события; они затихают, как только участники обряда выходят из круга[3].

Практически все известные маги средневекового Запада также упоминают о круге, когда рассказывают о работе с духами. Например, немецкий оккультист и алхимик Генрих Корнелий Агриппа (1486 — 1535) считал, что геометрические фигуры, сами по себе, обладают магической силой. При этом он подчеркивал, что «круг — наибольшая и совершеннейшая из всех

1 *Смирнов М.И.* Сказки и песни Переславль-Залесского уезда. М:. 1922. Разд.VI. С. 76.

2 *Криничная Н.А.* Русская мифология. Мир образов фольклора. Гаудеамус. 2004. Стр. 197.

3 Там же, стр. 320-321.

фигур и тем самым наиболее подходящая для наложения уз и заклинаний; поэтому заклинатели злых демонов, как правило, окружают себя кругом»[1].

Поэтому до окончания ритуала маг не должен ни при каких обстоятельствах переступать границы круга. Если же он покинул круг в ходе ритуала, это означает, что он прервал связь с Божественным Абсолютом и в любой момент может оказаться во власти той сущности, которую он призвал. В «Книге доктора Фауста», которая, как полагают, была напечатана в Виттенберге в 1524 году, рассказывается следующее:

> ... при первом же моем заклинании дух явился предо мной и пожелал узнать, зачем я его вызвал. Его явление столь изумило меня, что я едва ли знал, что тут говорить. Наконец я спросил его, будет ли он мне служить в моих магических поисках. Он ответил, что, если мы сойдемся на определенных условиях, это будет возможно. Условие состояло в том, что я должен подписать с ним пакт. Я не хотел этого делать, но по невежеству своему я не очертил магического круга, тем самым не защитив себя, и был в полной зависимости от духа[2].

Если перевести этот рассказ с языка символов на более доступный, то можно сделать вывод, что находящийся в круге маг должен охранять свое «божественное» состояние и свой «божественный» статус от всех посторонних сил, мыслей и эмоций. Как поясняет Алистер Кроули,

> ... задача Мага во всякой церемонии — сделать Круг абсолютно неуязвимым. Если в разум Мистика вторгнется хоть одна, пусть даже самая незначительная, мысль, вся его концентрация пойдет насмарку; его сознание останется на том же уровне, что и у биржевого маклера. Если на свет родился ребенок, пусть даже

1 *Генрих Корнелий Агриппа*. Магия Арбателя. Нижний Новгород.: ИП Москвичев А.Г. 2013. Стр. 310.

2 Цит. по *Мэнли П.Холл*. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. М.: Эксмо. Мидгард. 2007. Стр. 407.

> самый маленький, то мать его уже со всей определенностью не девственна. Если хоть один-единственный дух остался внутри Круга, он полностью поглотит все результаты заклинания[1].

Использование круга в магической традиции

Круг в магических работах стал применяться достаточно давно. Еще в Древнем Вавилоне был известен символизм магического круга. Он означал «защиту человека от различных демонов посредством помещения его в нарисованный круг, подальше от его границ»[2]. Римский ученый Плиний Старший (23—79 гг.) в своей «Естественной истории» рассказывал, что защитный круг иногда очерчивают самим растением: например, гелиотропом — для защиты от скорпионов[3] или буквицей — для защиты от змей[4].

Об использовании круга при вызове духов говорится и в каббалистических трактатах. Так, о маге и пророке Валламе рассказывается, что он

> ... сжег определенные травы, сделав из них воскурение. Затем разделил голову змеи на 4 части и сделал из нее другое воскурение. Очертил окружность, произнося заклинания, и совершал другие действия, пока не привлек к себе нечистых духов со стороны небесного Змея[5].

В некоторых магических текстах (например, в «Мюнхенском некромантическом руководстве»[6]) рекомендовалось

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема, 2020. Стр. 169.

2 *Емельянов В.В.* Ритуал в Древней Месопотамии. СПб. Азбука-классика. 2003. Стр. 307.

3 *Плиний Страший*. Естественная история. XXII.29.

4 Там же, XXV.55.

5 Сефер Зогар. Жизнь Сары (Хайей Сара), 74.

6 *Richard Kieckhefer*. Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century. University Park/Stroud, 1997.

чертить магический круг кровью из сердца убитого белого голубя. Возможно, что при этом голуби приносились в жертву не только ради добычи крови для начертания круга, но и для того чтобы энергия тонкой части этой крови послужила основой для построения демоном своего видимого тела. Однако в большинстве случаев круг чертился на земле с помощью магического меча, кинжала или жезла, или рисовался мелом на полу.

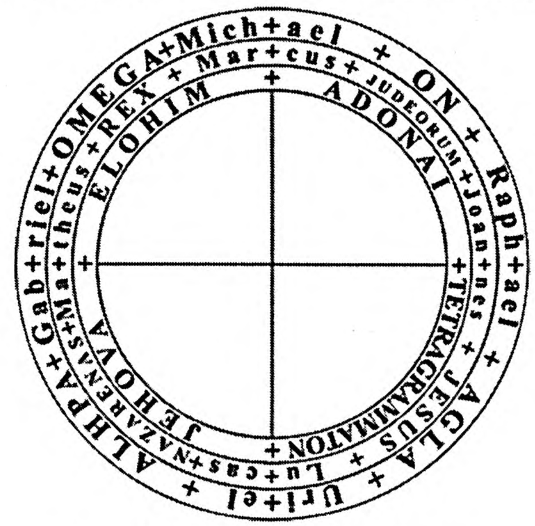
В «Священной книжице Черной Венеры», написанной, очевидно, в начале XVII века и приписываемой британскому магу Джону Ди, говорится:

> Круг можно создавать различными способами. Те, кто работает в закрытых помещениях, чертят его мелом, углем или цветными красками. Те, кто заклинает духов в лесах или на перекрестках, чертят круг мечом или посохом особого рода, но есть и такие, кто вырезает круг из пергамента с начертанными на нем божественными именами, и именно этот способ мы избрали для своей работы, поскольку такой круг вкупе со всеми прочими изготовленными предметами мы уже завещали нашему счастливому наследнику, и здесь остается добавить лишь описание формы и метода. Итак, следует взять лист пергамента или девственной бумаги и вырезать из него круг диаметром шесть футов, а внутри него начертить еще две окружности с промежутком в два-три пальца. Вскоре после этого в предписанные дни и часы следует вписать цветными красками божественные имена, какие указаны ниже на иллюстрации. Изготовив круг, можно освятить его окуриванием, но не закапывать в землю, а просто хранить до того, как понадобится использовать его в деле[1].

Магический круг мог иметь как простую форму (окружность), так и более сложную. Чтобы сориентировать его по четырем сторонам света, в него мог вписываться крест или квадрат. Круг мог состоять из нескольких окружностей, последовательно вписанных одна в другую. Иногда их было столь много, что круг превращался в спираль змеевидной формы. Внутри круга могли быть записаны каббалистические имена Бога, архангелов

1 *John Dee*. Tuba Veneris. Trident Books. 2010. p. 15-16.

и ангелов. Как правило, при написании имен использовался иврит или латынь. Чаще всего еврейские Божественные имена записывались в латинской траскрипции. Например, во внутренней окружности магического круга из «Священной книжицы Черной Венеры» были начертаны Божественные имена: TETRAGRAMMATON[1]+JEHOVA[2]+ ELOHIM[3]+ADONAY[4]. Затем шел круг, в который были вписаны имена, относящиеся к Богу-Сыну: +Joan+nes+JESUS+Lu+cas+NAZARENAS+Ma +theus+REX+Mar+cus+JUDEORUM[5]. И, наконец, внешний круг, который содержал имена четырех главных архангелов, стоящих по четырем сторонам престола Бога и исполняющих обязанности стражей на четырех концах мира: +Mich+ael+ON+R aph+ael+AGLA+Uri+el+ALPHA+Gab+riel+OMEGA[6].

Круг из «Священной книжицы Черной Венеры»

1 Главное тайное Божественное имя, которое представляет собой греческое слово, в переводе означающее «имя, состоящее из четырех букв». Так принято обозначать древнееврейское имя ветхозаветного Бога — Иеговы.

2 Правильно JEHOVAH, ИЕГОВА Возможное произношение тайного имени Тетраграмматон.

3 «Бог» на иврите.

4 «Господь» на иврите.

5 Фраза «Иисус из Назарета, царь Иудейский» вперемешку с именами четырех евангелистов: Иоанна, Луки, Матфея и Марка.

6 Между именами архангелов также вписаны Божественные имена и слова.

Помимо Божественных и ангельских имен, в состав магического круга включались дополнительные символы — пентаграммы, гексаграммы, планетные и зодиакальные знаки. Это были универсальные имена и символы, призванные увеличить силу мага и подходящие для проведения любых магических операций, но иногда они варьировались в зависимости от цели, даты и времени операции.

Каббалистические имена, гексаграммы, пентаграммы и тау-кресты неслучайно фигурируют во всех известных магических кругах. Все они имеют глубокий магический смысл и прямо связаны с целью ритуала. Каббалистические имена высших сил не просто освящали ритуальное пространство и защищали мага, но связывали его с Богом, давали ему энергию и силу вершить ритуал. Считалось, что демоны и духи подчинены Богу, потому, если приказать им Его именем, они неизбежно повинуются. Гексаграмма, соответствующая семи планетам (шесть углов и ее центр), служила символом Вселенной, то есть Бога. Пентаграмма, соответствующая четырем стихиям и духу, служила символом Человека, который, согласно древним учениям, состоял из четырех стихий (огня, воды, воздуха, земли) и был одухотворен божественным началом (духом). Тау-крест — древний символ воскресения — отождествлялся христианами с крестом, на котором был распят Иисус.

В магическом трактате «Гептамерон», который приписывается итальянскому философу, астрологу и магу Пьетро д'Абано (1257 — 1316), говорится:

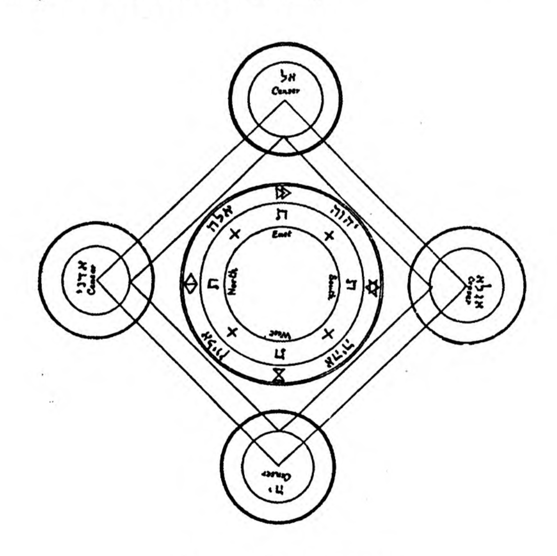
> По форме своей круги не всегда одинаковы, но изменяются согласно чину духов, коих предстоит призвать, а также их местоположению [т. е. стороне света, с которой призывают духа], времени, дню и часу [операции]. Ибо, создавая круг, надлежит учитывать, в какое время года, в какой день и час ты его создаешь, каких духов ты желаешь призвать, к какой звезде и области они относятся и каковы их обязанности. Поэтому начерти три круга шириною в девять стоп, и пусть отстоят они друг от друга на ширину ладони[1].

1 Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга, 2015. Стр. 220.

Согласно «Гептамерону», во внутренний круг следует вписать четыре главных Божественных имени, в среднем — час работы, имя и сигил его ангела, имя ангела дня работы, время года, имя духа и имя главы знака, правящего этим временем года и т. д., во внешнем — имена председательствующих ангелов воздушных для того дня, когда маг проводит операцию: имя царя и имена трех его служителей. Очевидно, при этом предполагалось, что чем более сложно устроен круг, тем более надежную защиту от злых духов он обеспечивает.

Другие магические книги рекомендуют использовать универсальный магический круг, пригодный для любых операций, связанных с демонами и духами.

Наиболее известные схемы магических кругов приписывают еврейскому царю Соломону, которого Библия называет самым великим мудрецом. Эти круги приводятся в двух средневековых гримуарах: «Гоэтии» (первой книге «Малого ключа Соломона»)[1] и в «Ключе Соломона».

Круг из «Ключа Соломона»

В «Гоэтии» магический круг опоясан несколькими кольцами змеи, в которую вписаны Божественные, архангельские и

1 См. рисунок на стр. 62.

ангельские имена девяти сефирот. В последней, десятой сефире Малкут, соответствующей Земле и размещенной в центре круга, должен находиться сам маг, окруженный четырьмя буквами Тетраграмматона, четырьмя тау-крестами и четырьмя гексаграммами, в каждую из которых вписано Божественное имя «Адонаи» и тау-крест. Вне круга расположены четыре пентаграммы, в каждую из которых также вписаны тау-кресты.

Известны различные сочетания этих символов в магических кругах. Например, в гримуаре «Ключ Соломона» говорится, что в кольцо магического круга должны быть вписаны 4 гексаграммы, а между ними — четыре Божественных имени, занимающие наиболее важное место среди сефирот (то есть эманаций Бога): Кетер, Хокмы, Бины и Тиферет:

> ... между востоком и югом — высочайшее имя IHVH[1], Тетраграмматон;
>
> между югом и западом — совершенное четырехбуквенное имя AHIH[2], Эхейе;
>
> между западом и севером — имя силы ALIVN[3], Элион;
>
> и между севером и востоком — великое имя ALH[4], Элоа.
>
> Эти имена занимают наиважнейшее место среди сефирот и их главных соответствий. Кроме того, следует вписать эти круги в два квадрата, углы которых необходимо расположить по четырем сторонам света; <...> И внутри этих четырех кругов следует написать четыре Священных Имени Бога в следующем порядке:
>
> на востоке — AL (Эль);
> на западе — IH (Ях);
> на юге — AGLA (Агла);
> на севере — ADNI (Адонаи).
>
> В полосу между двумя квадратами следует вписать имя Тетраграмматон[5].

1 Божественное имя сефиры Хокма.
2 Божественное имя сефиры Кетер.
3 Возможно, искаженное имя сефиры Бина — ALHIM (Элохим).
4 Божественное имя сефиры Тиферет (Элоа ве Даат).
5 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема, 2019. Стр. 39-40.

Именно этот вариант круга (с небольшими изменениями) впоследствии использовался в Герметическом ордене Золотой Зари, действовавшем в Англии в конце XIX — начале XX веков. Наиболее важным дополнением стало включение в круг тау-креста из десяти квадратов, символизирующих десять сефирот Древа Жизни. По словам Алистера Кроули,

> Вместе Тау-крест и Круг составляют одну из форм Розы и Креста, соединения субъекта с объектом, то есть Великой Работы, символами которой иногда служат эти крест и круг, иногда — лингам-йони, иногда — анх (crux ansata), иногда — шпиль и неф церкви или другого храма, иногда — брачный пир, мистическая свадьба, духовный брак, «химическое бракосочетание», а также сотни других образов. В любой своей форме Роза и Крест символизируют Великую Работу. Таким образом, рабочее место Мага возвещает о сущности и цели Работы[1].

В книге «Мистицизм и магия» Алистер Кроули приводит свой вариант защитного круга[2]. По сравнению с предыдущими он более прост и адаптирован для восприятия современного человека.

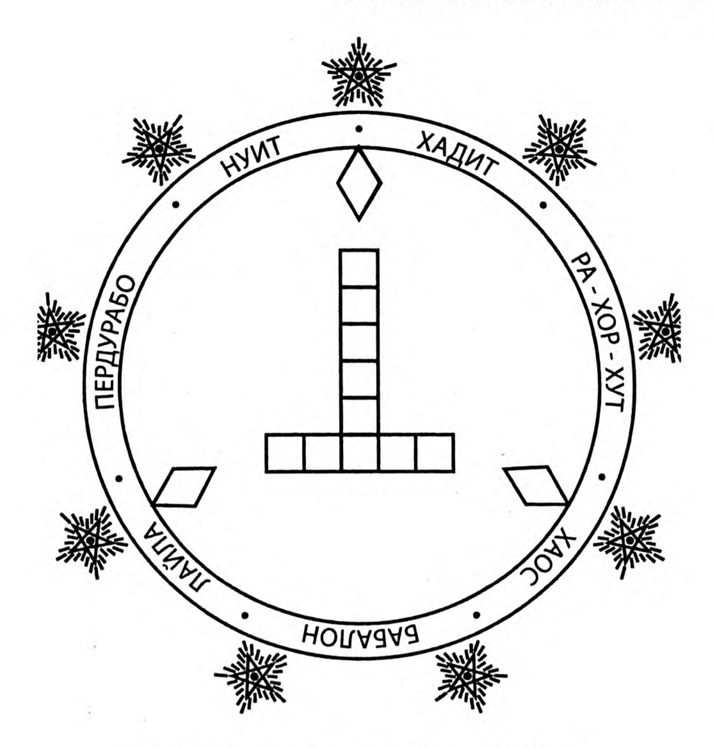
В качестве защитных Божественных имен Кроули использует имена телемитского пантеона и священные имена, значимые лично для него в момент написания книги: Нуит, Хадит, Ра-Хор-Хут (составляющие своеобразную телемитскую триаду или «троицу»), Хаос и Бабалон (символизирующие мужское и женское начало), свое магическое имя «Пердурабо» и «Лайла» (так Кроули называл свою «Багряную Жену» Лейлу Уоддел (1880–1932 гг.), участвовавшую вместе с ним в работе над книгой). Как поясняет Кроули, «Маг может использовать имена по своему выбору, но каждое имя должно так или иначе служить символом данной Работы, ее метода и результата»[3].

---

1 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М:. Ганга, 2011. Стр. 94.

2 Там же, стр. 93.

3 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М:. Ганга, 2011. Стр. 97.

Круг из «Мистицизма и магии» Алистера Кроули

Помимо магических имен Алистер Кроули рекомендовал обрамлять круг девятью пентаграммами (по числу оставшихся сефирот) со свечами:

> Эти свечи устанавливаются внутри пентаграмм, которые символизируют Гебуру-Суровость и обеспечивают защиту, но в то же время обозначают Микрокосм — четыре стихии, увенчанные Духом, человеческой Волей, достигшей совершенства в своем устремлении к Высшему. Они располагаются вне Круга, с тем чтобы привлечь враждебные силы и дать им начальное представление о Великой Работе, которое рано или поздно предстоит свершить даже им[1].

1 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М:. Ганга, 2011. Стр. 97.

Изготовление магического круга

Магические гримуары указывают, что созданию круга должна предшествовать предварительная подготовка мага. Как пишет Франц Бардон, «при начертании круга исключительно важно сохранять подобающее состояние ума. Если делать это без должного сосредоточения, то круг, конечно, получится, но магическим он не будет»[1]. Поэтому прежде чем приступить к изготовлению круга, маг должен с помощью предварительных ритуалов и медитаций очистить свое сознание, дабы установить связь с Высшим началом и отождествиться с ним. Сам процесс создания круга подобен созданию мандалы в буддийской традиции. Изображая различные символы и Божественные имена, мы активизируем участки своего подсознания, которые впоследствии будут давать нам силу, необходимую для успешного проведения ритуала. Поэтому можно сказать, что изготовление магического круга — это духовная практика, обладающая весьма мощной силой. Различные рекомендации на этот счет содержатся в средневековых гримуарах.

Например, согласно «Ключу Соломона», магу в этой работе могут помогать его ученики. Как говорится в этом гримуаре, сперва маг должен, сотворив молитву и исповедание, совершить омовение, а затем облачиться в чистую белую мантию. Эти же процедуры следовало проделать и его ученикам, пожелавшим участвовать в ритуале. Круг предполагалось чертить на земле с помощью ножа, серпа и меча, предварительно очищенных и освященных. Разумеется, все эти обряды должны были вызвать у мага особое психологическое состояние и облегчить ему предстоящее общение с духами.

Именно поэтому маг должен очень хорошо понимать (и принимать) те символы и имена, которые он будет изображать на круге; все они должны относиться к духовной традиции, которую маг глубоко изучил и которой он следует. Будет мало толку, если маг, работающий в одной из западных традиций, начертит в своем круге малопонятные для него имена восточных божеств.

---

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001. p. 26.

Изготавливая круг, необходимо позаботиться, чтобы маг в нем чувствовал себя удобно и ничто не отвлекало бы его от работы. Как пишет Алистер Кроули, «круг должен быть не слишком маленьким, чтобы не стеснять движений, но и не слишком большим, чтобы расстояния внутри него не были чересчур велики»[1]. Разумеется, он должен быть расположен в достаточно уединенном месте, где никто не может нарушить процесс магической операции. Хотя обычно в гримуарах предписывается рисовать круг на земле с помощью ножа или меча, начертить сложные каббалистические имена на земле достаточно сложно. Потому современные маги часто делают изображение круга на ткани, куске фанеры или линолеума.

Дополнительное преимущество такого круга состоит в том, что его можно использовать многократно. Однако даже если круг уже существует, маг должен вновь символически повторить процедуру его создания, дабы привести себя в надлежащий духовный настрой. Для этого он может просто обвести мечом, ножом или жезлом все символы и имена, изображенные на круге, а также его окружность.

Изготовление круга вовсе не обязательно должно быть сложной, трудоемкой процедурой, занимающей много времени. Круг можно начертить просто мелом на полу. Например, Алистер Кроули во время своего путешествия по пустыне Сахара рисовал круг и треугольник для призывания демонов на песке. При развитом воображении и навыках астральной работы можно построить круг мысленным взором. Главное — чтобы в процессе формирования круга маг установил контакт с той силой, мощью которой он будет совершать ритуал и которая будет его защищать во время этого ритуала.

Войдя в круг, маг может произнести все Божественные имена, которые его обрамляют. Тем самым он утвердит себя как высшую силу, способную повелевать вызываемыми духовными сущностями. Таким образом, создавая наш магический круг и соединяясь с Богом посредством произнесения Его имен, мы тем самым воспроизводим сотворение мира Логосом (Словом).

Следует помнить, что круг важен не сам по себе. Это всего лишь магическое орудие, используя которое, маг может провести успешный ритуал. Как пишет Франц Бардон,

---

1 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М:. Ганга, 2011. Стр. 93.

> ... работа в магическом круге — действительно самый лучший из всех способов церемониально-магической практики. Из всех доступных символов круг — наивысший во всех отношениях[1].

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001. p. 28.

3. Храм мага: место проявления демона

Вызывая демона, маг должен предоставить ему некое пространство, внутри которого он может проявиться на физическом плане. Такое пространство должно, с одной стороны, обеспечить демону «вход» в храм (для этого использовался дым курильницы, медный сосуд, шар или кристалл), с другой — иметь четкие ограничительные рамки, которые демон не может переступить, дабы повредить магу (чаще всего для этого применялся треугольник, но также круг и пентаграмма).

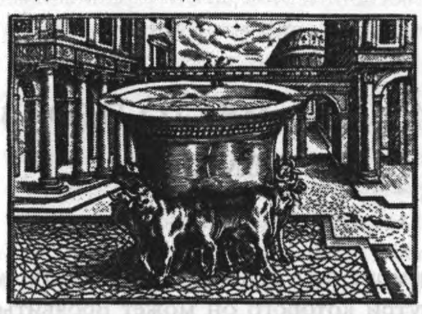
Медный сосуд

Одним из древнейших инструментов, использовавшихся как место обитания демонов, являлся медный сосуд, упоминаемый в легенде о царе Соломоне. Согласно одному из древнейших гримуаров («Завещание Соломона»), этот иудейский царь, подчинив демонов божественной силе, с их помощью построил Храм в Иерусалиме, а затем заключил демонов в медный сосуд, запечатал его и бросил в море, чтобы впредь они не досаждали людям.

При этом под «морем» вовсе не обязательно подразумевать реальное море. Во дворе Храма Соломона, близ жертвенника всесожжений находился большой резервуар для воды, сделанный из меди; его-то и называли «медным морем» (3 Цар 7:23-26; 2 Пар 4:2-5).

> И сделал литое из меди море, от края его до края его десять локтей, совсем круглое, вышиною в пять локтей[1].

Это море «стояло на двенадцати волах», обращенных (по три) на каждую сторону света. Можно предположить, что усмиренные Соломоном демоны находились именно в этом резервуаре.

«Медное море» Соломона

Однако Соломону не было дано усмирить демонов навсегда. Как рассказывает гримуар, об этом ему сообщил двуглавый демон в женском обличье по имени Энепсиг. Схваченная Соломоном и запечатанная «трехзвенной цепью» демоница предрекла, что Храм Соломона

> ... будет разрушен, и весь Иерусалим будет стерт с лица земли царями персидскими, и мидянскими, и халдейскими <...> и все сосуды, в которые ты уловил нас, будут разбиты вдребезги рукой человека. Тогда мы [т. е. демоны] выйдем в силе великой и рассеемся по всему миру[2].

Предсказание демоницы подтверждает позднейший гностический трактат «Свидетельство Истины» из библиотеки Наг-Хаммади:

> Греховны они [люди] в занятиях своих! Одни из них отпадают к [служению] кумирам. Иные держат [демонов]

1 3 Цар. 7:23. Таким образом, диаметр медного котла-«моря» превышал 5 м, а высота была 2,5 м.

2 Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга, 2015. Стр. 32.

> в себе, как царь Давид. Он — тот, кто заложил основание Иерусалима; а сын его Соломон, зачатый в [прелюбодеянии], — тот, кто построил Иерусалим при помощи демонов, обретя [над ними власть]. [Завершив строительство, он заточил] демонов [во Храме]. Он [заточил их] в семи [сосудах с водой]. Долгое [время они оставались в тех сосудах с водой], всеми забытые. Когда римляне [вступили] в Иерусалим, они нашли [те] сосуды с водой, и [демоны тотчас] изошли из тех сосудов подобно бегущим из тюрьмы. А сосуды с тех пор [оставались] чистыми. И с той поры [демоны обитают] с людьми, пребывающими [в] неведении, и [остались] они на земле.
>
> Итак, кто Давид? Или кто Соломон? Или что такое основание? Или что такое стена, которая окружает Иерусалим? Кто такие демоны? И что такое сосуды? И кто римляне? Но это тайны...[1].

Таким образом, согласно магической традиции, разрушив и разграбив Храм в 70 году н. э., римляне выпустили демонов на свободу, где они и пребывают по сей день.

Эта легенда в зашифрованном виде содержит весьма важную информацию, которая используется в реальных магических ритуалах. Прежде всего отметим, что для заточения демонов царь Соломон использовал металл (в виде оков и сосудов) и воду, в которую были помещены скованные демоны. Также, согласно «Завещанию Соломона», демоны заковываются в железо, которое может сдерживать их силу. Другие легенды о Соломоне сообщают, что свои приказы демонам он скреплял железной частью своего перстня[2]. Что касается сосудов, куда помещали скованных демонов, то, как уже сообщалось, они были изготовлены из меди.

Именно поэтому, как будет рассказано позднее, маг применяет в ритуале вызывания меч с железным лезвием и медной рукояткой. По этой же причине железо не входит в перечень металлов, предписанных для изготовления вызывающих сигилов демонов.

1 «The Testimony of Truth» (IX, 3). // *James Robinson*. Nag Hammadi Library in English. Brill, Leyden, 1977. Реконструкция текста Дж. Робинсона.

2 *D'Rerbelot*. Soliman ben Daoud. // Bibliotheque Orientale and Fabricius, Codex Pseudepigraphicus, i. 1054.

Что касается «моря», в котором были заключены демоны, то в этом можно увидеть намек на сефиру Бина (третью сефиру Древа Жизни), именуемую в каббале «Великим Морем». Именно в ней рождаются формы всех сущностей, пребывающих в нашем мире. Но «медное море» — это также и Бездна, то есть граница, проходящая между тремя высшими божественными сефирот Древа Жизни и семью низшими, олицетворяющими сотворенный мир; это граница между божественным и профанным мирами. В Древнем Шумере так назывался бассейн для освященной воды, бывший обязательной частью каждого храма: лишь совершив омовение в «Бездне», жрец мог творить священнодействие в храме.

Символом «медного моря» в ритуале вызывания может являться медный сосуд или кувшин, описанные в первой книге «Малого ключа Соломона» («Гоэтии»). Именно в них призывали духов, дабы они не могли повредить магу:

> Исследователи отмечают, что медный сосуд, изображенный в «Гоэтии» (рукопись д-ра Радда), использовался с той же целью, что и треугольник. Так, в рукописи Harley 6483, в разделе «Разрешение удалиться», прямо указывается, что вместо треугольника используется медный сосуд. Подтверждение тому находится и в копии с рукописи д-ра Радда, снятой Питером Смартом: «Заметь себе, что можно повелеть этим духам войти в медный сосуд таким же образом, как и в треугольник, сказав им: появитесь перед кругом сиим в этом медном сосуде, в обличье прекрасном и приятном глазу и т. д., как указано выше в заклинаниях»[1].

Если же вызванный дух начинал упорствовать, заклинатель мог пригрозить запереть его в этом сосуде навечно.

Как можно трактовать заточение демонов в медном сосуде? В гоэтической традиции, где маг работает с 72-мя демонами, это могло означать, что именно в сосуде могли храниться сигилы, олицетворявшие тех или иных демонов. При этом на самом медном сосуде должны быть выгравированы имена 72-х

1 *Уильям Дж. Кизель*. Магические круги в гримуарной традиции. // Демонология и Некромантия. Избранные материалы. М.: Гарпократ. 2013. Стр. 86.

ангелов Божественного имени Шем ха-Мефораш[1], служащих для подчинения соответствующих им демонов «Гоэтии», а на самом верху вычерчена Тайная Печать Соломона.

Медь была избрана именно потому, что она соответствовала планете Венера и олицетворяла собой божественную сдерживающую и защищающую силу любви. Кроме того, согласно «Книге 777» Алистера Кроули, медная руда и вечные муки имеют одно нумерологическое значение — 759. Возможно, что плоское металлическое изображение медного сосуда служило своего рода эквивалентом нагрудника первосвященника — универсальным металлическим ламеном, содержащим все 72 имени ангелов Шем ха-Мефораш и, соответственно, способным защитить от любого вызванного демона.

Каким же образом дух мог явиться в медном сосуде? Наиболее вероятным представляется, что внешняя поверхность сосуда могла использоваться в качестве зеркала, либо это была медная чаша («медное море»), в которую наливалась вода.

Кристалл, стеклянный сосуд и зеркало

Другим местом проявления духов может быть кристалл, стеклянный шар или сосуд, а также зеркало. Заклинания, предписывающие духу явиться в кристалле, упоминаются во многих магических рукописях.

> ...потребуется для его целей Хрустальный камень, шаровидный по форме, самый чистый и прозрачный, или же другой камень не меньшей прозрачности, или же прочный стеклянный шар, цельный либо полый, с толстыми стенками и малым отверстием вверху, любой удобной величины или диаметра сообразно тому, какой удастся раздобыть или изготовить; и оный [камень] надлежит оправить в раму, с каковой целью упомянутое Стекло подобает изготовить уже с опорою или стержнем, чтобы можно

1 Имя Бога из 216 букв, встречающееся как в иудейских каббалистических источниках, так и в христианской и герметической каббале. Это имя выведено из букв, составляющих три библейских стиха (Исх. 14:19 — 21). С помощью каббалистического правила темуры из этих букв получают 72 трехбуквенных Божественных имени, раскрывающих силы имени YHVH.

> было вставить его в гнездо на подставке или подножии, дабы он стоял прямо; именуется же оный камень Камнем Знамений, а Стекло — Стеклянным Сосудом, и на практике или в действии по совершении над ним заклинаний или движений являет духовные зрелища[1].

Многие известные личности использовали кристаллы и стеклянные шары для установления связи с потусторонним миром. Например, знаменитые британские маги Джон Ди и Эдвард Келли для вызывания ангелов и духов использовали кристаллический шар из берилла (диаметром около 6 см) или вогнутое обсидиановое зеркало.

Кристаллический шар и зеркало Ди и Келли

Считается, что именно с помощью чаши с водой и зеркала получал свои пророчества от божественных духов Мишель Нострадамус.

Разумеется, волшебное зеркало, с помощью которого можно разговаривать с духами, нашло свое отражение и в фольклоре. Достаточно вспомнить легенду о Кровавой Мэри, призрак которой можно вызвать, если произнести ее имя перед зеркалом в темной комнате, или сказку о Белоснежке, злой королеве и ее волшебном зеркале.

Иногда вместо кристалла или сосуда, наполненного водой, используется черное зеркало, в котором должен появиться дух. Такой метод предложил современный демонолог Кэррол Поук

1 Harley MS 6482 ff. 144v—145. (Цит. по *Stephen Skinner & David Rankine*. The Goetia of Dr. Rudd. Golden Hoard Press, 2007, p.89).

Раньон в своей «Книге Соломоновой магии»[1]. Зеркало при этом помещалось внутрь магического треугольника, за пределами круга. При этом Раньон исходил из предпосылки о том, что зеркальная поверхность оказывает гипнотический эффект:

> Если сесть перед зеркалом, обрамленным свечами, в темной комнате и несколько минут вглядываться в зеркальную поверхность, то почти наверняка произойдет странное явление: ваше обычное отражение померкнет и исчезнет. Зеркало на миг потемнеет, а когда в нем опять возникнет образ, это будет уже не ваше лицо[2].

Обосновывая правомерность этого метода, Раньон ссылался на древние восточные практики, описанные в книге Омара Гаррисона «Тантра — йога секса» (изд. в 1964 г.), который утверждал, что аналогичные приемы использовали мистики Востока, чтобы увидеть свои предыдущие воплощения. Кэррол Раньон полагал, что работа с черным зеркалом полностью избавляет заклинателя от необходимости в медиуме-ясновидце.

В истории человечества к зеркалу всегда было двойственное отношение. Как пишет современный исследователь Сабин Мельшиор-Бонне:

> В Средние века говорили, что Господь Бог есть превосходное зеркало, «ибо он один сам по себе и для себя сверкающее зеркало». Кроме того, следует напомнить, что еще Платон утверждал, что душа есть отражение божественного начала. Позднее святой Августин уточнил, что человек, видящий свое отражение в зеркале Библии, видит и величие Бога, и свое собственное ничтожество. Разумеется, мировосприятие святого Августина отличается от мировоззрения Платона большим трагизмом. Не будем забывать и о том, что для Дюрера, изобразившего себя самого в образе Христа в «Страстях Господних», человек являлся «автопортретом

1 *Carroll «Poke» Runyon*. The Book of Solomon's Magick. Silverado, California. 1996.

2 Там же.

> Бога», и лицо Бога было подлинным лицом человека и наоборот[1].

Зеркало воспринимается также как своего рода «окно» или «граница» между земным и потусторонним мирами, обращение с которым требует особой осторожности. Одним из главных законов магии является зеркальный принцип и герметическая аксиома — «То, что внизу, подобно тому, что наверху».

В Библии есть немало указаний о том, что зеркало связано с потусторонним миром. Так, в иудейской традиции откровение, дарованное Моисею и пророкам, представлялось как картина, увиденная в зеркале. В библейской Книге Чисел говорится:

> Если и есть у вас пророк, то Я, Бог, в видении открываюсь ему[2].

Еврейское слово «видение» (מארא, марэ) совпадает по написанию со словом «зеркало» (мара).

Для освящения зеркала следует использовать предметы, относящиеся к его природе. Так, рекомендуется предварительно установить зеркало на несколько часов таким образом, чтобы оно отражало прямые лучи полной луны. Затем зеркало следует поместить на алтарь, покрытый черной материей, окропить водой, окурить благовонным гальбаном (который соответствует Луне и операциям с духами), а затем призвать Божественное имя сефиры Йесод — Шаддаи Эль Хаи (שדי אל חי)[3].

Вот примерный образец магического заклинания:

> О, Великая Сила, коей подвластна Йесод, о, могучий и ужасный Бог Шаддаи Эль Хаи! Заклинаю Тебя: даруй сему Магическому Зеркалу власть и силу прямо и без утайки показывать мне обитателей мира духов, коим я прикажу явиться предо мной. Да ниспошлет мне твой великий архангел Габриэль веру и стойкость для этой работы.

---

1 *Мельшиор-Бонне Сабин*. История зеркала. М. Новое литературное обозрение. 2006. Стр. 7.

2 Числа 12:6

3 «Всемогущий и Присносущий».

Особо искушенные маги могут также использовать имя разума Луны (Малка бе Таршисим ве-ад Руахот Шехалим) и духа (Шад Баршемот ха-Шартатан).

Перед проведением операции вызывания какой-либо сущности, связанной с использованием зеркала, будет полезно потренироваться, освоив его как магический инструмент. Для этого следует встать или сесть перед алтарем так, чтобы зеркало находилось на уровне ваших глаз, на расстоянии примерно 30 см. Даже если зеркало не закреплено в треугольнике, оно должно быть окружено тремя горящими свечами. Всю работу следует вести в полумраке.

Сперва вам необходимо просто наблюдать за зеркальной поверхностью, не пытаясь там что-либо разглядеть и тем более «нафантазировать». Существуют два способа работы с зеркалом. При первом вы смотрите в зеркало как бы «сбоку», так чтобы ваше отражение не появлялось на его поверхности. Второй способ заключается в том, что вы находитесь напротив зеркала и видите в нем отражение своего лица, однако не концентрируетесь на нем своим взглядом (рекомендуется смотреть в область «третьего глаза»).

Достаточно скоро вы заметите изменения на поверхности зеркала. Если в нем отражается ваше лицо, то оно может начать менять освещенность (становиться более отчетливым или расплываться, менять свое выражение или вовсе пропадать). Также может возникнуть «эффект голограммы», когда лицо покажется вам объемным, как будто наблюдает за вами из темного туннеля. Если вы вглядываетесь в зеркало так, чтобы в нем не отражалось ваше лицо, очень скоро на его поверхности вы заметите разводы и «облака», а также начнете различать некоторые силуэты, которые могут появляться и исчезать достаточно быстро. Некоторые из них могут иметь геометрические формы. Отнеситесь внимательно к этим знакам. Возможно, таким образом дух подсказывает вам начертание сигила, который вы должны использовать, чтобы установить с ним контакт.

Треугольник

Иногда при вызывании духа маг просто находился в круге, ожидая, когда явится дух. Однако если предполагалось, что дух

может отказаться повиноваться магу или попытаться причинить ему вред, то в месте, где должен был появиться дух, строилась специальная геометрическая фигура, которая должна была заставить духа подчиниться.

Начиная с позднего Средневековья для этой цели чаще всего используется магический треугольник. По словам Элифаса Леви, «триада, лежащая в основе всего магического учения, в эвокации необходима, поскольку число 3 символизирует осуществление и результат»[1]. Призывая духа в треугольник, маг должен очень хорошо понимать смысл этого символа. Именно так он может принудить духа к повиновению. Если шар, зеркало, кристалл — это своего рода портал, через который могут проявиться духи, то треугольник — это не только «дверь», но и орудие, способное заставить духов подчиниться воле мага. В «Гоэтии» содержатся многочисленные упоминания о демонах, которые имеют обыкновение обманывать заклинателя, если их не заключить в треугольник.

О демоне Фурфуре:

> Он никогда не говорит правду, если только его не принудить или не заставить войти в треугольник[2]

О демоне Шаксе:

> ... сперва его нужно заставить войти в треугольник, а иначе он обманет его [[т. е. Заклинателя]] и сообщит ему множество лживых сведений[3].

О демоне Хауресе:

> ... если не повелеть ему войти в треугольник, он будет лгать обо всех этих вещах и обманет и обморочит Заклинателя в этих вещах или в таком-то и таком-то деле[4].

---

1 *Элифас Леви.* Ритуал трансцендентальной магии. Рефл-бук. Ваклер. 1995. Стр. 50.

2 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 89.

3 Там же, стр. 95-96.

4 Там же, стр. 105. Указание в «Псевдомонархии демонов» Иоганна Вира о том, что Хаурес, «находясь в треугольнике, лжет обо всем и в иных вещах обманывает, а в иных делах морочит», очевидно, не более чем ошибка переписчика.

Почему же треугольник обладает такой силой? Франц Бардон писал об этом так:

> Магический треугольник (в отличие от магического круга, символизирующего бесконечность, единение с Богом, Альфу и Омегу) служит символом всего проявленного и сотворенного. Вести ритуальную и церемониальную практику без понимания символики магического треугольника и прочих магических фигур невозможно. Во всех гримуарах, описывающих работу с магическим треугольником, указывается, что маг должен добиться зримого явления вызываемого духа, сущности или силы. Проявление духа в треугольнике — один из важных аспектов ритуальной магии, но никакая сущность не проявится полностью, если маг не понимает символического смысла самого треугольника[1].

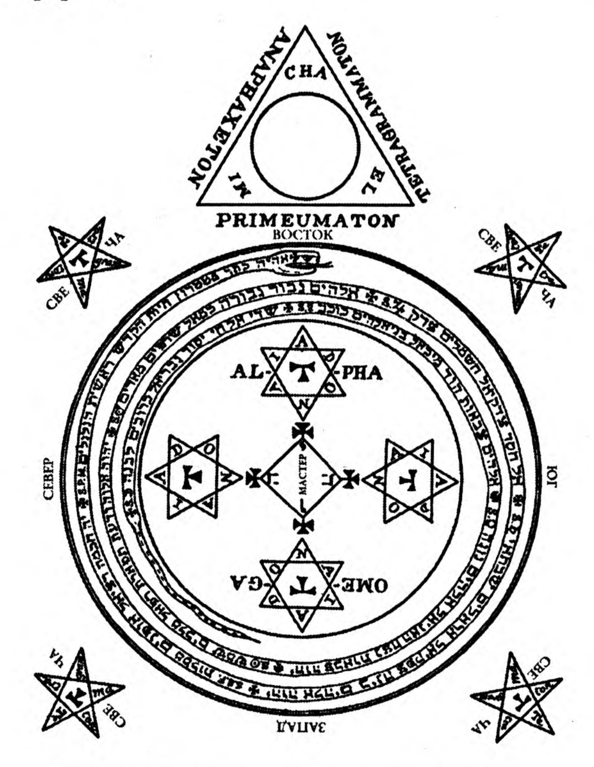
Главный смысл символа треугольника — это высшее божественное начало, определяющее и формирующее нашу жизнь. В религии египтян, индусов, кельтов, скандинавов, ацтеков, инков и многих других народов треугольник мог олицетворять триаду главных божеств. В христианской иконографии три ипостаси Бога (Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух), составляющие Святую Троицу, изображались либо в виде равностороннего треугольника, либо в форме треугольника, образованного тремя пересекающимися кругами. Символами триединого христианского Бога были также треугольный нимб и глаз в треугольнике (эмблема «Божьего ока»). В Телеме треугольник также может олицетворять собой божественную триаду: Нут — Хадит — Ра-Хор-Хут.

В то же время три стороны треугольника символизируют не только высшую божественную власть, но и ограничивающую божественную силу. Это геометрическая фигура, обозначающая конкретное место в пространстве, и в магическом ритуале она служит инструментом для установления четких границ, в которых дух может проявиться. В своей работе «Астарта, или Книга Берилла под номером 175» («Liber Astarte vel Berylli sub figura CLXXV») Алистер Кроули пишет об этом так:

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001. p. 29.

> О Тайном Треугольнике. Далее, памятуя о том, что три веревки по отдельности способен разорвать даже ребенок, но теми же тремя веревками, скрученными вместе, можно связать великана, пусть Философ научится сплетать эти три магических метода[1] в единое Волшебство[2].

По словам Алистера Кроули, «Треугольник располагается за пределами Круга и предназначен для вызываемых духов, но не принадлежит последним, так как они обитают в мире, лишенном форм» 3.

Магический Круг и Магический Треугольник из «Гоэтии»

1 Т. е. церемонии, медитацию и изучение теории.

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема, 2020. Стр. 609.

3 Там же, стр. 497.

В одной из версий гоэтического гримуара[1] треугольник рекомендуется располагать к востоку от круга, очевидно, потому, что эта сторона связана с восходящим солнцем и нарастающей божественной силой, которая удерживает духа, принуждая его к повиновению. Однако в основном гримуары советуют располагать круг на той стороне света, которой соответствует вызываемый дух[2].

Описывая треугольник, «в котором Соломон повелел являться Злым духам», «Гоэтия» дает следующее предписание:

> Его [треугольник] следует разместить на расстоянии 2 футов от Магического Круга, а сам он в поперечнике должен быть 3-х футов. Заметь себе, что он должен быть обращен в ту сторону света, к которой относится [вызываемый] Дух. Основание этого треугольника должно располагаться ближе всего к Кругу, а вершина — указывать в сторону света, соответствующую Духу[3].

По сторонам треугольника написаны имена: Примеуматон (Primeumaton)[4], означающее «Первый и Последний»; Анафаксетон (Anaphaxeton)[5], означающее «Великий Бог Небесных Воинств», и Тетраграмматон, означающее Невыразимое Четырехчастное Имя Бога, которым был сотворил мир. Также внутри треугольника, соответственно углам, вписано имя архангела Михаэля, разделенное на три слога (Mi-cha-el). Согласно иудейско-христианской традиции, именно этот архангел противоборствует силам Ада, именно он вручил царю Соломону перстень, дающий власть над демонами. Все эти имена должны принудить духа правдиво отвечать на вопросы и покориться формуле связывания. Внутри треугольника очерчен еще один круг. Он означает место, в котором должен появиться демон, и, как упоминалось выше, символизирует божественную силу, связывающую этого демона.

1 Sloane MS 3648

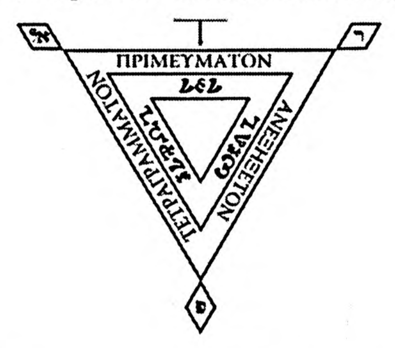
2 Согласно еще одной версии, изложенной в «Ключе Соломона», вызывая духов, необходимо обращаться лицом на север, т.к., согласно каббале, именно север связан с демоническими силами.

3 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 118.

4 Имя «Примеуматон» и его варианты возводят к сочетанию латинского primus («первый») и древнегреческого ευ («хороший», «благой»).

5 «Анафаксетон», предположительно, происходит от древнегреческих слов ana («посредством», «при помощи») и φως («свет»).

В Герметическом ордене Золотой Зари использовался магический треугольник, взятый из «Гоэтии», однако в его центре вместо круга располагался еще один треугольник, по сторонам которого енохианскими буквами изображались «Три Великих Тайных Имени Бога». Также внутри круга отсутствовало имя архангела Михаэля. Вместо него к углам треугольника добавлялись три параллелограмма с буквами имени архангела Рафаэля на иврите, разделенного на три слога. Согласно различным каббалистическим системам, архангелы Рафаэль и Михаэль соотносятся с центральной сефирой Древа Жизни — Тиферет, символизирующей проявление Бога в нашем мире.

Магический треугольник ордена Золотой Зари

Алистер Кроули не создал своей версии треугольника, но современный телемитский автор Лон Майло Дюкетт рекомендует в гоэтическом треугольнике заменить три Божественных имени на слова: «Телема», «Агапе» и «Абрахадабра»[1]. Эти три слова играют очень важную роль в магии Телемы. «Агапе» и «Телема» в переводе с греческого означают «любовь» и «воля». Именно эти два понятия можно сопоставить с двумя главными функциями Бога: милосердием и ограничением. Слово «Абрахадабра» является магической формулой, символизирующей итоговый результат — завершенную Великую Работу, то есть соединение человека и Бога, что должно быть главной целью всех магических операций. Также возможно заменить три

1 *Lon Milo DuQuette and Christopher S. Hyatt.* Aleister Crowley's Illustrated Goetia. New Falcon: Temple, p. 230.

слога имени архангела Михаэля на трехсоставное имя Ра-Хор-Хута, огненного Владыки Нового эона в Телеме.

Треугольник не является единственной фигурой, принуждающей демона к повиновению. Как уже говорилось, Михаил Пселл и некоторые другие демонологи (например, Корнелий Агриппа) в этой связи упоминают круг. При общении с ангелами Джон Ди и Эдвард Келли использовали круглую «Печать Бога Истины», в центр которой помещался кристалл или зеркало.

Однако при работе с не слишком дружелюбными духами требовались особые меры предосторожности и защиты. В четвертой книге «Оккультной философии», приписываемой Агриппе, на этот счет говорится:

> Если же ты не уверен, лжет он или говорит правду, то начерти освященным мечом за пределами круга треугольник или пятиугольник и прикажи духу войти в него[1].

Защитная функция пятиугольника связана с символизмом пятерки, о которой Корнелий Агриппа пишет, что «это число <...> в духовном изгоняет демонов»[2]. Число пять ассоциировалось с Пентаграмматоном (YHShVH, Иешуа), являющимся пятибуквенной формой еврейского имени «Иисус», с грозной сефирой Гебура, соответствующей Марсу, а также с пятью ранами Христа.

В «Гоэтии» приводится изображение Пентаграммы Соломона, которую маг должен носить на груди во время призывания демонов. Согласно преданию, изображение пентаграммы также украшало магический перстень Соломона[3]. В изображении магического круга, приведенном Алистером Кроули, пентаграммы находятся за его пределами. Кроули называет их «Крепостями на Рубежах Бездны» и поясняет, что «они отгоняют силы тьмы, которые в противном случае могли бы прорваться в Круг»[4]. Тем не менее, как следует из большинства источников, пентаграмма скорее использовалась как средство принуждения демона к повиновению, нежели как место его проявления.

1 Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга. 2015. Стр. 213.

2 *Генрих Корнелий Агриппа*. Магия Арбателя. Н. Новгород. ИП Москвичев А.Г. 2013. Стр. 248.

3 В «Завещании Соломона» она называется Пентальфа.

4 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 96.

Согласно Корнелию Агриппе, в треугольник, находящийся вне круга, также следует поместить «Книгу Духов», дабы духи могли принести на ней клятву повиновения магу[1], о чем будет рассказано далее.

Изготовление магического треугольника

По своим размерам треугольник должен соотноситься с кругом. Каждая из его сторон должна быть сопоставимой с радиусом круга. В одной из рукописей, хранящихся в Британском музее[2], рядом с магическим кругом изображен так называемый Треугольник Искусства, над которым помещена следующая надпись: «Треугольник, в который Соломон заключал своим повелением непокорных духов, должно разместить в двух футах[3] от круга и [сделать его] шириною в три фута[4]».

Как свидетельствуют изображения в некоторых гримуарах (например, в «Красном Драконе», «Великом гримуаре» или в «Мучениях Фауста в аду»), а также в книге Элифаса Леви «Высшая магия», треугольник помещается внутри магического круга.

Круг и треугольник договоров из «Великого гримуара»

1 *Генрих Корнелий Агриппа*. Магия Арбателя. Н. Новгород. ИП Москвичев А.Г. 2013. Стр. 630.

2 Sloane 2731. Цит. по William J. Kiesel, Magic Circles in the Grimoire Tradition. California, Three Hands Press, 2012.

3 Около 61 см.

4 Около 92 см.

Круг и треугольник из «Мучений Фауста в аду»

Этот символизм можно истолковать двояко: и как дополнительную защиту мага, и как дополнительное ограничение возможного негативного влияния вызываемого демона. Однако любопытно отметить, что в «Великом гримуаре» содержится ритуал заключения договора с Дьяволом. Точно такой же договор легенда приписывает и доктору Фаусту. Таким образом, рисунки из этих гримуаров можно интерпретировать как «круги договора», где маг совершает операцию не вызывания, а призывания духа, предлагая ему для воплощения на физическом плане свою собственную душу (сознание) и тело. Это очень опасная операция, прибегать к которой не следует.

Желательно, чтобы треугольник и круг были изготовлены из одного и того же материала. То есть если, к примеру, круг чертится на земле с помощью магического меча или кинжала, то таким же образом следует создать и треугольник.

По словам Франца Бардона,

> ...треугольник, как и круг, следует чертить не обыденным, а магическим образом, то есть не одной лишь физической рукой, но при полном осознании астрального и ментального планов этой же руки. В противном случае треугольник не обретет должных свойств и не сможет принять в себя вызываемую сущность или силу. Вычерчивая треугольник, маг должен сосредоточенно размышлять о том, как искомая сила или сущность перейдет в проявленный мир с помощью этого наивысшего символа[1].

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001. p. 31.

Различные гримуары сходятся на том, что треугольник чертится магом (с помощью жезла, ножа или меча), уже находящемся в круге. И хотя это бывает непросто осуществить технически (тем более если треугольник содержит множество имен, знаков и расположен в некотором отдалении от круга), это легко интерпретируется в символическом плане: маг, принявший в круге божественный статус и божественную силу, формирует место для проявления духа.

Если треугольник чертится не на земле, а создается на какой-то прочной и постоянной основе, то перед каждым повторным его использованием необходимо заново обводить его контуры магическим жезлом, мечом или кинжалом, а также произносить имена, написанные на его сторонах. При этом, как и при создании круга, необходим внутренний посыл — что маг творит эту фигуру не своей, но божественной силой. Иными словами, создание треугольника, точно так же, как создание любого магического орудия, используемого в ритуале, должно представлять собой род медитативно-магической работы, настраивающей мага на исполнение той цели, которой он желает достичь в ходе ритуала.

4. Облачение мага

Чтобы повелевать духами, маг должен стать Богом. По сути, вся подготовка к ритуалу представляет собой процесс «обожения» мага. Создавая храм, совершая ритуалы очищения, облачаясь в мантию, он переходит из профанного мира в мир сакральный, устанавливая связь с Богом и впуская божественные силы в свое сознание.

Античный философ-неоплатоник и маг Ямвлих (245 — ок. 330) рассказывал о том, что египетские маги «подражают природе мироздания и божественному творению, когда сами посредством символов производят некие образы мистических, скрытых и невидимых мыслей, подобно тому, как природа неким символическим образом запечатлела невидимые причины в видимых формах и как божественное творение начертало истину идей в видимых образах. Итак, поскольку они знают, что всем высшим существам угодно уподобление себе низших существ, и желают, чтобы те исполнились блага в этом посильном подражании, то естественно, что и они воспроизводят подобающий метод скрытого в символах посвящения в таинства»[1].

Все магические атрибуты, используемые в ритуале, предназначены для того, чтобы подчеркнуть и усилить в маге ощущение творца, которому подвластна Вселенная.

Как писал Израэль Регарди,

> Едва ли можно найти что-либо более значительное в магии, чем мысль и воля, и, согласно магической

1 *Ямвлих.* О египетских мистериях. М.: Алетейа. 2004. Стр. 163.

> философии, благодаря инструментам и сигилам, которыми теург окружает себя во время проведения обрядов и церемоний, возрастают его творческие способности. Очень точно об этом говорит Элифас Леви; он замечает, что «церемонии, одеяние, запахи, знаки и фигуры необходимы, поскольку, как мы уже говорили, помогают воображению воспитывать волю, и успех магических ритуалов зависит от строгости соблюдения всех правил»[1].

Мантия символизирует собой «тонкое тело» мага. Это тот внутренний свет, то духовное видение, которое обязательно должен развивать в себе человек, входящий в мир магии. В качестве магического орудия, носящего название «Внутренняя Риза Славы», оно соответствует каббалистической сефире Хокма, обители Бога-Творца[2], силой которого вершит свою работу заклинатель.

Современный исследователь каббалы Моше Идель отмечает:

> Для человека облачение — единственный способ, позволяющий ему подняться в горний мир, поскольку, надевая его одежды, он обретает свойства этого мира. Божественные одежды служат своего рода защитной броней, оберегающей каббалиста от ярчайшего света высших миров[3].

Каждое орудие мага, каждое его действие должны быть подчинены конкретной цели проводимого ритуала. Однако важно помнить и то, что высшая и, по сути, единственная цель каждого ритуала — это постижение своей Истинной Воли, открытие в себе божественного начала и соединение с Богом. Потому самым важным магическим орудием является сам маг. Он должен уметь почувствовать себя полым тростником, каналом, через который нисходит божественная энергия, ощутить свое тождество с Богом и в результате достичь апофеоза — стать Богом. А для этого магу необходимо родиться заново,

1 *Израэль Регарди.* Древо Жизни. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. Стр. 166.

2 Физическое тело мага, символически представляемое «Внешней Ризой Сокровения», связано с сефирой Бина.

3 *Моше Идель.* Каббала. Новые перспективы. Мосты культуры / Гешарим. 2010. Стр. 366.

и облачение в мантию как раз и символизирует это новое рождение в сакральном, божественном статусе. Также можно сказать, что облачение в мантию — это восстановление утраченного единства с Богом.

Различные религиозные традиции наделяли одежду своих героев волшебными свойствами. В Новом Завете говорится о хитоне Христа, о котором бросили жребий воины во время его распятия:

... хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху[1].

Этот хитон, сотканный, согласно преданию, для Христа его Божественной Матерью, сейчас является объектом религиозного поклонения христиан.

В другом древнем тексте — гностическом апокрифе «Песнь о жемчужине» — рассказывается, как «сын царя царей» отправляется в Египет, желая найти необычную жемчужину, которую охраняет Змий, чтобы за это родители признали его как наследника царства. Однако оказавшись там, принц вкушает яства и забывает как о своем происхождении, так и о своей миссии. Лишь письмо от родителей заставляет его вспомнить всё. Он побеждает Змия, обретает жемчужину и сбрасывает с себя прежние одежды, «исполненные скверны». После этого он получает от своих царственных родителей ризу света и плащ и становится наследником царства.

Я не помнил одежд тех, оставив их в детстве моем, в доме отца моего,
И внезапно, явившись очам моим, риза предстала как зерцало мое: во всем существе моем я видел ее,
В ней же всецело лицезрел себя,
так, что в разделении были мы
и все же явлены в обличье одном[2].

Согласно общепринятому толкованию этого текста, жемчужина здесь означает обретение души, а сбрасывание старой одежды и облачение в ризу света и плащ, присланные

1 От Иоанна, 19:23.

2 *Аверинцев С.* Собрание сочинений. Многоценная жемчужина. Т. 3. К. Дух и литера. 2004. Стр. 292.

родителями, — восстановление единства с Богом, точнее — осознание человеком своего божественного начала, которое дано ему изначально.

В Библии сообщается, что, когда человек был вместе с Богом, он не имел одежды: «И были оба наги, Адам и жена его»[1].

> Многие космогонические учения утверждают, что человек произошел от некоей лучезарной бестелесной формы, вокруг которой затем сгустилась физическая оболочка. Адепты мистериальных школ полагали, что «первая плоть», данная первому человеку, была из «света»; например, в книге «Зогар» мы читаем: «...когда Адам жил в саду Эдемском, он был облачен в небесные ризы из света небесного <...> света того света, который светил в саду Эдемском»[2]. Этот Человек Света, сиявший подобно солнцу, — и есть тот человек, который был сотворен «по образу и подобию Божьему»; и это та внешняя риза Света, которая, как иногда утверждается, спала с Адама и Евы, когда те преступили Божий запрет: именно в этом смысле следует понимать слова о том, что после грехопадения открылась их нагота. После того, как люди утратили свое изначальное сияние и были изгнаны из райского сада, им были даны «одежды кожаные»[3], то есть, собственно, тела из плоти и те органы чувств, которые необходимы для жизни в физическом мире. Так, в книге «Зогар» говорится, что «Душа и Форма, сойдя на землю, облеклись земными одеждами». Однако человек уповает вернуть себе изначальную ризу Света, трудясь по заветам мудрости[4].

В тело света и «ризы славы» облекается и библейский патриарх Енох, которого, согласно Библии, Господь взял живым на небо и возвысил до божественного уровня.

---

1 Быт. II, 25.

2 «Зогар», II, 229b.

3 Быт. III, 21. Эти «одежды кожаные» — оболочка тела ощущений, посредник между внутренним «я» и внешним миром. Известен еврейский мидраш, что до грехопадения Адам и Ева тоже были одеты в одежды, которые назывались «котнот ор», но слово «ор» было не с буквой айн а с похоже звучащей буквой алеф. И тогда это означало не «одежды из кожи», а «одежды из света».

4 *Martin Duffy*. The Devil's Raiments. California, Three Hands Press, 2012.

> И сказал Господь архангелу Михаилу: "Возьми Еноха, и сними с него земные одежды, и умасти елеем благим, и облачи в ризы славы." И снял Михаил одежды мои с меня, и умастил меня елеем благим. И вид этого елея ярче света великого, и умащение им — словно росой благой, и благоухание его подобно мирре, и лучи, от него исходящие, — как лучи солнечные. Оглядел же всего себя: стал я, как один из славных, и не было различия по виду[1].

Как уже говорилось, во время магического ритуала маг уподабливается Богу или его посланникам — ангелам. Чтобы подчеркнуть это, в средневековых гримуарах содержатся указания облачаться в одеяния христианских священников («Гептамерон»), либо использовать одеяние, подобное тому, что носили иудейские первосвященники («Ключ Соломона», «Маг» Фрэнсиса Баррета):

> Одежда должна быть длинная, из чистого льна, закрытая спереди и сзади. На голову надевается перевязь из белого полотна в форме митры. Спереди она должна иметь золотую или позолоченную пластину с именем Тетраграмматон[2].

В религиозных и мистических текстах содержатся описания моментов слияния с Богом, в процессе которых человек меняется не только внутренне, но и внешне. Наверное, одним из самых известных примеров подобной трансформации является Преображение Христа, описанное евангелистами Нового Завета:

> ... и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет[3].

1 2 Енох 22.

2 *Фрэнсис Баррет*. Маг. Нижний Новгород. Издатель. ИП Москвичев А.Г. 2013. Стр. 335. Иудейскому первосвященнику предписывалось: «Сделай полированную дощечку из чистого золота и вырежь на ней, как вырезают на печати: «Святыня Господня», и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара [чалмы]; и будет она на челе Аароновом» (Исход 28:36-38).

3 Мф. 17, 2.

> Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить[1].
>
> И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею[2].

Здесь важно помнить, что Преображение Христа, согласно христианской мифологии, происходило во время его непосредственного общения с Богом-Отцом.

Таким образом, сбрасывание прежней одежды, которая используется в профаном мире, и облачение в новые одеяния также должно стать для мага символическим преображением, необходимым для обретения божественной силы.

Но у магического одеяния есть и другая функция: если обычная одежда защищает физическое тело человека от внешних воздействий, то мантия должна защитить мага от внешних сил, которые могут нанести вред его астральному или ментальному телу. Как писал Алистер Кроули,

> ... мантия — это то, что скрывает и защищает Мага от стихий; это молчание и тайна, под покровом которых он вершит свой труд; это его погруженность в сокровенную жизнь Магии и Медитации. Это тот самый «уход в пустыню», которым отмечена жизнь каждого великого человека наивысшего рода. И это отрешенность от жизни как таковой. В другом своем значении Мантия — это «аура» Мага, окружающая его незримым яйцом или оболочкой. Эта «аура» должна быть сияющей, упругой и непроницаемой даже для света — точнее говоря, для любого частичного света, исходящего не сверху, а со стороны[3].

Вступая в магический мир, мы тем самым отказываемся от завоевания иллюзорного профанного мира, общение с которым теряет для нас всякую значимость. Человек оказывается в одиночестве. Он должен понять, что, поднимаясь по лестнице

---

1 Мк 9, 3.

2 Лк 9, 29.

3 *Алистер Кроули.* Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 179.

духовного посвящения, он может рассчитывать только на себя и на тот божественный огонь, который горит в его груди.

Облачению в мантию обычно предшествовали действия, которые знаменовали собой очищение сознания и физического тела мага от всего, что может помешать его работе в божественном мире. В частности, во многих гримуарах содержится рекомендация соблюдать пост в течение определенного времени и хранить целомудрие[1]. По прошествии этого подготовительного периода маг совершает ритуал омовения, чтобы очистить свое физическое тело, дабы оно было достойным облачиться в священные одеяния.

Магические одеяния

Магические облачения условно можно разделить на несколько типов. Это может быть универсальная мантия, которую, как уже говорилось, маг надевает всегда, когда символически «переходит в сакральный мир» и выполняет там какую-либо магическую работу.

Как правило, такие одежды используются в различных эзотерических орденах и братствах. В подобных организациях дарование кандидату нового облачения часто происходит во время посвятительной церемонии. Кандидат рождается заново в новом, магическом мире; его душа как бы освобождается от прежних уз, которые символизирует повседневная одежда. Потому в ходе ритуала кандидат облекается в ризы нового сакрального тела, которое символизирует его мантия. В ней он должен пребывать всегда, когда вместе со своими братьями и сестрами по ордену ведет магическую работу. При этом по мере прохождения посвятительных степеней человек может получать какие-то добавления к своему облачению (например, магические нашивки, запоны, пояса, ленты и т. д.), соответствующие уровню его духовных достижений и целям, которые он ставит перед собой.

Самые распространенные цвета мантий — черный и белый. Это цвета рождения (пеленки новорожденного) и смерти (погребальный саван, траурное облачение). Как уже было сказано,

1 Так, в «Гептамероне» говорится: «В течение трех полных дней до начала операции господин должен очищаться, соблюдая пост, целомудрие и воздержание от всякой роскоши».

и смерть для профанного, «греховного» мира, и рождение в новом, «безгрешном», божественном мире объединяются в одном ритуале, что также подчеркивается символическими цветами одеяний.

В «Гоэтии» одеяние мага описывается следующим образом:

> Длинная риза из белого льна и другие подобающие облачения, а также пояс из львиной кожи шириной в три дюйма[1], на котором начертаны все те же имена, что во внешнем кольце Магического Круга[2].

Препоясывание чресел часто упоминается в Библии как образное выражение, означающее деятельность и бдительность. Что касается символизма льва, то в Библии это хищное животное обычно отождествляется с силами зла. Образ льва используется при описании мощи врагов и сатанинских сил. В одном из библейских псалмов говорится, что уповающий на Господа «попирать будет льва и дракона»[3]. Поэтому облачение из шкуры льва может означать победу над Сатаной и силами зла.

Одеяния из льна, согласно «Откровению Иоанна Богослова», носят грозные посланники Господа — ангелы:

> ... и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе.
>
> И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами[4].

Таким образом, в христианстве «чистая и светлая льняная одежда» служила эмблемой невинности и нравственной чистоты. Льняная ткань считалась символом чистоты и света также и в Древнем Египте. Мумии фараонов заворачивались в льняные бинты. Знаменитый древнегреческий историк Геродот писал о египетских жрецах: «одеяние они носят только льняное». Также он отмечает, что египетский царь Амасис подарил храму Афины Родосской панцирь для изваяния богини:

---

1 7,5 см.

2 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М:. Ганга. 2015. Стр. 124.

3 Пс. 90:13

4 Отк. 15:5-6

> Панцирь был льняной, с множеством вытканных изображений, украшенный золотом и хлопчатобумажной бахромой. Самым удивительным в нём было то, что каждая отдельная завязка ткани, как она ни тонка, состояла из трехсот шестидесяти нитей и все они видны[1].

Генрих Корнелий Агриппа в своей «Оккультной философии» рассказывет о белых льняных одеяниях, в которые облачались древние пифагорейцы и индийские брахманы:

> ... пифагорейцы, охваченные желанием пророчеств, возносили хвалы богу, умывались в реке или в ванной и надевали белые и льняные одежды, ибо они считали шерсть скверной одеждой, экскрементами животных.<...>
>
> ... брахманы, мудрецы Индии, обычно моются нагими в источнике, <...> сначала натирая свои головы кусочками янтаря и благовониями, подходящими для этой цели; затем, очистившись, согласно обычаю, они надевали белые одежды и белую чалму[2].

О том, что маг должен быть в белом и чистом облачении, говорится и в других магических текстах, например, в «Ключе Соломона»: «Мастер должен выйти из воды и облачиться в одеяние из белого полотна, чистого и незапятнанного»[3].

Однако в начале посвятительного пути чаще используется мантия черного цвета, олицетворяющая тьму и «духовную смерть», которую переживает соискатель, а также плодородную землю, в которой может прорасти новое зерно. Также напомним, что в алхимической традиции черный цвет («нигредо», от лат. nigredo) всегда являлся первой стадией «Великой Работы».

Однако черный и белый — не единственные цвета одеяния мага. Например, в «Гоэтии» магу предписывается облачаться в мантии разных цветов, в соответствии с природой духа[4]. Таким

---

1 *Геродот*. История, 3.47

2 *Генрих Корнелий Агриппа*. Магия Арбателя. Нижний Новгород.: ИП Москвичев А. Г. 2013. Стр. 571.

3 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема, 2019. Стр. 35.

4 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 124.

образом, вместо универсальных символов маг использует более конкретные, целевые символы и знаки.

Учение о соответствиях играет в магии очень большую роль. Потому, например, при вызывании сил марсианской природы маг выбирает для проведения ритуала соответствующий этой планете день недели (вторник), в качестве благовония использует смолу «драконья кровь» и обращается к ангелу этой планеты, Самаэлю. Также вполне логично, чтобы он сам облачился в цвета Марса, то есть в красную мантию. Цвета мантии могут соответствовать типу сущностей, с которыми работает маг, и тем целям, которые он перед собой ставит.

Франц Бардон дает магу следующий совет:

> ... для сущностей Сатурна он может использовать темно-фиолетовую мантию, для сущностей Юпитера — синюю, для сущностей Марса — пурпурную, для сущностей Солнца — желтую, золотистую или белую, для сущностей Венеры — зеленую, для сущностей Меркурия — переливчатую или оранжевую, для сущностей Луны — серебристую или белую[1].

Разумеется, цвета облачений могут соответствовать не только цветам планет. Одним из распространенных цветов для магических работ является зеленый цвет.

> Кокрейн[2] упоминает, что знал ведуний, которые называли себя «Зелеными Юбками»[3]. Зеленый — эльфийский цвет, символизирующий силы Природы и в то же время наводящий на мысль о библейских «опоясаниях» из смоковных листьев, которые сделали себе Адам и Ева в Эдемском саду. Стоит отметить, что в спектре цветов зеленый занимает промежуточное место между синевой небес и красным заревом преисподней, вызывая в памяти народную присказку об эльфах как созданиях, что «слишком хороши для ада, но слишком плохи

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

2 Роберт Кокрейн (1931—1966) — основатель одного из направлений неоязыческого колдовства в Англии.

3 The Robert Cochrane Letters, p. 28.

> для небес»[1]. Выше уже упоминался изумрудно-зеленый плащ, который носил Верделет[2] как заместитель «Дьявола в зеленом плаще», но такую же мантию может носить и женщина, представляющая в обрядах Королеву Эльфов, что вызывает в памяти и облаченную в зеленое Госпожу Венеру как олицетворение Матери-Природы, и народные поверья о ведьмах, носящих зеленые платья[3].

Используя символы тех сил, с которыми маг желает установить контакт или мощью которых он намерен отдавать приказы, он тем самым постигает скрытые в них тайны. Разумеется, цвет, покрой и предназначение магических одеяний при этом могут иметь огромное значение. Как правило, в ритуалах маг использует новые одеяния, но иногда, в зависимости от цели ритуала, в качестве облачения он может использовать и другие предметы.

Согласно некоторым источникам, в колдовских или магических ритуалах действительно использовались погребальные саваны:

> Кокрейн полагал, что льняная накидка, которую иногда используют в качестве магического одеяния, в действительности происходит от савана или погребального покрова[4], — что особенно интересно в связи с замечанием Чамбли[5] о марокканской секте почитателей Зуль-Карнайна («двурогого»), которые в своих обрядах также облачаются в саван или погребальный покров в знак того, что всякая плотская форма по природе своей недолговечна[6]. Принимая в расчет (вслед за многими другими авторами) то влияние, которое оказал арабский

1 Kirk, the Rev. Robert, The Secret Commonwealth.

2 Верделет — первоначально имя демона-церемониймейстера, распорядителя на шабаше, отвечавшего за доставку ведьм к месту шабаша и обратно домой и во многом близкого образу Зеленого Человека, известного в фольклоре многих народов. В современной ведовской традиции — титул старшего помощника на шабаше, иногда замещающего председателя шабаша.

3 *Martin Duffy*. The Devil's Raiments. California, Three Hands Press, 2012.

4 *Glass Witchcraft*. The Sixth Sense, p. 143.

5 Эндрю Чамбли (1967—2004) — писатель, поэт, художник, практик и теоретик магии, магистр ордена «Cultus Sabbati» («Саббатический культ»).

6 Chumbley, Qutub, p. 69.

> мистицизм на философию и практику Ремесла, Чамбли вдобавок указывает на возможную связь между словами «ковен» и «кафан». Кафаном в исламе называется одежда для умерших, но последователи Зуль-Карнайна именуют так свои собрания и группы, благодаря чему ношение савана в ритуальных целях оказывается символом взаимосвязи между жизнью и смертью[1].

Помимо цвета другим важным атрибутом мантии, указывающим на взаимосвязь жизни и смерти, является ее форма. Мантия обычно имеет очертания тау-креста. Такой покрой удобен для работы, однако существуют и иные причины, объясняющие выбор подобной формы.

Тау-крест, названный так из-за сходства с греческой буквой Тау, предположительно возник еще в Древнем Египте. Когда фараона посвящали в таинства, к его губам прикладывали крест (анх — нижней частью которого является тау-крест). Также этот знак часто помещался на груди египетских мумий и олицетворял «ключ к бессмертию». В различных культурах анх трактовался как знак творческой мощи, воскрешения, освобождения от физических страданий и единства с богами.

Символ креста начали использовать за много веков до появления христианства, о чем свидетельствует, в частности, упоминание в ветхозаветной Книге пророка Иезекииля. В Иез. 9:4 говорится: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак [в оригинале —“сделай Тав”]».

Тав — последняя буква древнееврейского алфавита, эквивалентная греческой Тау. Иными словами, тау-крестом пророк должен был отметить избранных людей, предназначенных для спасения. Святой Иероним и другие отцы церкви утверждали, что это упоминание в Ветхом Завете — одно из пророчеств о грядущем распятии Христа. Христиане лишь заимствовали его как символ распятия своего Спасителя. Тау-крест тесно ассоциируется с астрологическим знаком Тельца. Он известен также под названиями «крест святого Антония», «ветхозаветный

1 Chumbley, “Hekas”. // Cauldron № 74, 1994.

крест», «предначальный крест» («crux commissa»), «египетский крест» и «крест Пришествия».

Изготовление мантии

Мантия является одним из магических атрибутов. Поэтому очень важно, чтобы маг либо изготовил ее самостоятельно, либо принял участие в ее изготовлении. Если маг получил уже готовую мантию, он должен выстирать ее в соленой воде и окурить ладаном, чтобы очистить от всех посторонних влияний, и впоследствии не позволять никому из посторонних к ней прикасаться. Важно помнить, что мантия — это тело мага, потому подобные предосторожности вполне оправданны. Как пишет Франц Бардон,

> Подготовив мантию вышеуказанным образом, маг должен разложить ее перед собой и, силой воображения соединившись со своим божеством, благословить эту мантию не от своего имени, а от лица явленного в нем божества. Затем он должен принести клятву, пообещав этой мантии, что будет использовать ее исключительно в ритуальных целях[1].

Некоторые современные маги считают, что наилучшим материалом для изготовления магического облачения является шелк, так как он обеспечивает защиту от негативных астральных и ментальных воздействий. Однако шелк достаточно плотный материал, и долго находиться в такой мантии будет не слишком комфортно, поэтому для создания магическое облачения лучше применять более традиционные материалы — хлопок или лен.

При облачении в мантию можно произнести молитву с обращением к Богу, силой которого совершается работа. Образец такой молитвы содержится во многих магических текстах, в частности, в «Гептамероне» и «Гоэтии»:

> Таинством сих облачений Святых я препоясываюсь силой моей, поясами праведности и истины, силой

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

> Всевышнего, Анкор; Амакор; Амидес; Теодониас; Анитор. Да будет могучей сила моя, да пребудет она вовеки, силою Адонаи, коему хвала и слава пребудут, (кому) не будет конца. Аминь[1].

Похожая молитва также приводится в «Ключе Соломона»:

> О милосердный Отче, создатель звезд, бесконечная мудрость, соблаговоли освятить всеми Твоими силами и добродетелями эти облачения, приготовленные в Твою честь. Заклинаю вас, облачения, Богом истинным, живым и вечным, сотворившим все сущее из небытия: да не войдет в мою работу ничего нечистого, но да пребудет в ней лишь то, что исполнено добродетели! Аминь[2].

Вполне очевидно, что главная цель подобных заклинаний — создать у мага сосредоточенно-медитативный настрой, что позволит ему принять в себя божественный дух и власть для успешного свершения ритуала.

---

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 142-143.

2 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 265.

5. Орудия Мага: Жезл и Меч

Магический жезл и магический меч, по сути, являются единым орудием мага, так как воплощают энергию, которую он вкладывает в ритуал с тем, чтобы добиться желаемых результатов. Для того чтобы знать, в каких ситуациях надлежит использовать то или другое орудие, надо хорошо понимать их смысл и заложенный в них символизм.

Жезл в мифах и легендах

Жезл, как и мантия, является одним из главных атрибутов мага. Если мантия символизирует световое духовное тело, в которое переходит маг, желая творить Великую Работу, то жезл олицетворяет его власть, волю и энергию, необходимые для выполнения этой Работы. Жезл и магическое облачение соотносятся с сефирой Хокма (Мудрость) Древа Жизни — тем духовным уровнем, где высшее Божество принимает образ Бога-Творца, а человек получает право именовать себя Магом в полном смысле этого слова. Когда Маг облачается в мантию и берет в руки жезл, это означает, что он желает облечься властью и мудростью богов магии — Тахути или Гермеса.

В профанном мире жезл известен как скипетр — символ власти, символизирующий ее божественное происхождение. В таком качестве его использовали еще египетские фараоны, греческие вожди и римские консулы.

С древних времен жезл применялся в религиозных и магических ритуалах. Стоит вспомнить жезл-кадуцей Гермеса с двумя переплетенными змеями, тирс — жезл Диониса, обвитый плющом, листьями винограда и увенчанный сосновой шишкой. В древнегреческой

поэме «Одиссея» волшебница Цирцея превращает спутников Одиссея в свиней именно при помощи магического жезла:

> ...Цирцея, ударив
> Каждого длинным жезлом, загнала их в свиную закутку[1].

В поэме магическим жезлом пользуются также богиня Афина, превращая Одиссея в старика и обратно. Пользуется им и Гермес, погружая людей в сон.

Расцветший жезл — атрибут ветхозаветного пророка и законодателя Моисея; с его помощью он и его брат Аарон творили чудеса. Как рассказывает библейская книга «Исход», когда по велению Моисея Аарон поднял свой жезл и коснулся им вод, то они превратились в кровь, когда он простер свой жезл над водами — в них появилось бессчетное количество жаб, когда он коснулся им пыли — она сделалась мошками и так далее. Именно с помощью магического жезла Моисей вызывает град, нашествие саранчи и погружает весь Египет во тьму.

Согласно Библии, магические жезлы были и у египетских жрецов, но они уступали в силе жезлу Моисея и Аарона:

> И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем.
> И призвал фараон мудрецов [Египетских] и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы[2].

О пророчествующей женщине, облаченной в божественное сияние и держащей в руках жезл, упоминает Ямвлих в третьей главе своего трактата «О египетских мистериях»:

> ... женщина, пророчествующая в Бранхидах, <...> держала в руках жезл, с самого начала данный ей неким богом[3].

1 Одиссея. X.237-238, пер. В. В. Вересаева.

2 Исх. 7:10-12.

3 *Ямвлих.* О египетских мистериях. М.: Алетейа. 2004. Стр. 91.

Волшебный жезл, палочка или подобные им орудия часто упоминаются в фольклорных источниках, в том числе и в русских народных сказках:

> «<...> он взял кнут-самобой, ударил ее по спине. "Была, — говорит, — девица, будь теперь кобылица!" В ту же минуту обратилась царевна кобылицею»[1]; «<...> а она ухватила палку, ударила меня по спине и сказала: "Доселева был ты мужик, а теперь стань черным кобелем!" В ту же минуту обернулся я собакою. <...> выходит жена с палкою, ударила меня по спине и говорит: "Ну, бегал ты черным кобелем, а теперь полети дятлом". Обернулся я дятлом и полетел по лесам, по рощам »[2]; «<...> а он был большой колдун, ухватил плеть, стегнул меня и говорит: "Был ты мужик, а будь пес поганый!" Обернул меня псом и выгнал на двор <...>. Да как стеганет меня плетью. "Был ты, — говорит, — псом, теперь стань черным вороном!" Обернулся я черным вороном, взвился и полетел в темный лес»[3].

Жезл, или посох, считался неотъемлемым атрибутом магов и колдунов, в котором и была заключена вся их сила.

> Ведовство передается и с палкой (батогом, посохом, тростью), осмысляемой в народных верованиях как магический атрибут колдуна. Например, с ее помощью осуществляется магическая власть пастуха над стадом. В одной из севернорусских бывальщин «знающий» пастух передал перед смертью другому вместе с трубой палочку: «Я тебе, брат, оставлю наследство, паси коров, медведь не съест ни одной» <...> посох (батог, палка) потому и является сакральным атрибутом, что через него действует заключенный в этом предмете дух. (Неслучайно он нередко маркируется определенными сакральными узорами.) Об этом же свидетельствуют материалы, зафиксированные у разных народов.

1 *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки. Т. 2. №. 197. С. 70.
2 Там же. № 254. С. 299-300.
3 Там же. № 255. С. 301.

> <...> Так, у греков пастушеская палка служила талисманом от злых духов; у египтян прототипом закривленной пастушеской же палки считалась стопа Осириса — бога производительных сил природы, царя загробного мира, нередко изображаемого с посохом или виноградной лозой (эти атрибуты выдают его изначальную растительную сущность); у литовцев священной палкой, на рукоятке которой было изображение Гонгилиса, бога стад и защитника их от волков, выгоняли в первый раз скот на пастбище, повторяя при этом слова: «Гонило, береги!»; у сорбов же (лулеицких сербов) палку, на которой было вырезано изображение руки, держащей железное кольцо, обносили при участии пастуха каждую избу и, входя в нее, приговаривали: «Береги, Геннил, береги!». Таким образом, палка (батог, посох, трость, жезл) — одновременно и эманация божества, и атрибут посредника между ним и людьми. Тот, кто получил такой предмет от своего предшественника, обретает вместе с ним и покровительство заключенного в данном атрибуте божества. Неслучайно ему же принадлежит важная роль и в актах перевоплощения[1].

Таким образом, жезл также является и своеобразным талисманом (подобно магическому перстню) с заключенным внутри послушным духом, силой которого пользуется маг.

Жезл в магии

В мире магии главное предназначение жезла — усиливать и проецировать волю заклинателя в окружающий мир. Он является и символом этой силы, и вектором, указывающим направление применения этой силы.

Алистер Кроули отождествлял жезл с непреклонной волей мага: «Магическая Воля — это жезл в вашей руке, при помощи которого свершается Великая Работа. <...> Таким образом,

1 *Криничная Н.А.* Русская мифология. Мир образов фольклора. Гаудеамус. 2004. Стр. 414, 415-416.

Магический Жезл — главное орудие Мага, а имя этого жезла — Магическая Клятва»[1].

Такая взаимосвязь духовных качеств с материальным предметом неудивительна. И жезл, и клятва служат концентрации воли на определенном направлении действия. И жезл, и клятва — это выбранный вектор приложения силы. И жезл, и клятва помогают не отвлекаться и не отклоняться от намеченного пути.

Жезл — это инструмент творчества, созидания и подчинения. Жезлом маг чертит круг и печати вызываемого духа и принуждает его к повиновению. Но в первую очередь — это атрибут Творца, его символ. В «Книге В, или Книге Мага, под номером 1», рассказывая о функциях мага, Алистер Кроули подчеркивает: «Жезлом Он созидает»[2]. Маг-телемит Эбони Анпу так определяет функции жезла:

> Жезл используется для активизации объекта магической операции, для насыщения его духом и силой, а также для содействия его развитию. Как орудие созидания и эволюции жезл позволяет активизировать и усиливать начертанные магические знаки[3].

Хотя в некоторых гримуарах и книгах[4] утверждается, что жезл относится к воздушной стихии и символизирует творческую силу ума, большинство магов считают, что жезл имеет огненную природу. Как орудие, соотносящееся с сефирой Хокма, жезл соответствует нисходящему божественному Огню (точнее — божественной энергии), а в качестве одной из четырех мастей в системе карт Таро он соотносится со стихией Огня.

Согласно иудейско-христианской традиции, жезл или посох использовались для наказания непослушных и символизировали власть. Бог изображался поражающим царей земных «жезлом железным»[5]. Однако и жезл, и посох могли выступать и как орудия защиты. В одном из библейских псалмов говорится:

---

1 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 110.

2 *Алистер Кроули*. Святые книги Телемы. М.: Ганга. 2010. Стр. 32.

3 *Эбони Анпу*. Книга Сокола и Шакала. М.: Ганга. 2011. Стр. 45.

4 *Дэвид Рэнкин, Сорита д`Эсте*. Практическая магия стихий. М. Энигма. 2017.

5 Отк. 2:27, 19:15.

> ... не убоюсь зла... Твой жезл и Твой посох, они успокаивают меня[1].

В соответствии с этими представлениями, магический жезл применялся в таких важнейших операциях, как начертание защитного круга, а также как средство принуждения духа исполнить приказ мага. Например, в книге «Священная магия Абрамелина» духи должны были присягнуть магу на жезле, а в «Красном Драконе, или Великом Гримуаре» между магом (условно названным именем «Соломон») и духом Люцифугом Рофокалем происходит следующий диалог:

> *О явлении духа*
> Я здесь. Чего ты от меня хочешь? Зачем ты нарушил мой покой? Не бей меня больше этим ужасным жезлом.
> — *Люцифуг Рофокаль (Lucifuge Rofocale)*.
>
> *Требование к духу*
> Если бы ты явился на мой зов тотчас же, я не стал бы тебя бить. Знай, что ежели ты не дашь мне того, чего я пожелаю, я буду мучить тебя во веки веков.
> — *Соломон*.[2]

В большинстве магических книг указывается, что во время молитвы или при обращении к духам жезл следует держать в правой руке. В ходе ритуала жезл мог держаться как вертикально, так и горизонтально. Например, «Ключ Соломона» при общении с духами предписывает:

> ... оставаясь внутри круга, во время каждой операции держи жезл на весу [в направлении каждой стороны света][3].

Однако в случае, если маг обращался с вопросом к Богу, следовала другая рекомендация:

1 Пс. 22:4.
2 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 149.
3 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 301.

> Держи свой жезл вертикально, так чтобы он упирался тебе под подбородок[1].

Вообще функции жезла были достаточно разнообразны. Если судить по гримуарам, то он использовался не только для ритуальных магических работ, но и как своеобразная «волшебная палочка», исполняющая любые желания мага. Так, в «Истинном гримуаре» жезл применяется в операциях, направленных на получение крупной суммы денег, чтобы свести женщину с подобающим ей возлюбленным, избавить кого-либо от собачьего бешенства и т. п.

Изготовление Жезла

Как уже говорилось, изготовление магических орудий является сакральным актом, сопровождаемым многочисленными предписаниями. Так, согласно гримуарной традиции, для создания жезла требуется особый нож:

> В день и час Марса [вторник], на растущей луне, изготовь нож из новой стали. Он должен быть достаточно большим, чтобы можно было перерезать им горло козленку с одного удара. Изготовь для него деревянную рукоять, также в день и час Марса, как указано выше, и резцом вырежи на этой рукояти следующие знаки.
>
> [Резцом вырежи на лезвии имя AGLA.] Затем окури и окропи нож, дабы использовать его для работы, когда в нем будет надобность. [Если же не можешь изготовить его сам, купи новый нож и трижды закляни, окропи и окури его. Этим ножом ты будешь вырезать себе жезлы и все прочее, в чем появится надобность][2].

Несомненно, подобные процедуры, а также предварительные очистительные ритуалы, выбор подходящего планетарного дня и часа для изготовления орудий — все это должно было максимально сакрализовать работу и, таким образом,

1 Там же, стр. 91.

2 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 54-55.

воздействовать на сознание мага, концентрируя всю его волю на поставленной цели.

Изучение материалов, из которых может быть изготовлен жезл, его разнообразных видов и форм, а также способов изготовления должно помочь магу лучше познать природу этого магического орудия. Как правило, в качестве исходного материала для изготовления жезла используется дерево как «живой» материал, способный проводить жизненную энергию. Выбираемое дерево должно быть молодым (согласно «Ключу Соломона» и «Заклятой книге Гонория», его возраст не должен превышать одного года), и срезать его маг должен собственноручно.

> Жезл надлежит изготовить из ветки орешника[1], срезанной после того, как Солнце войдет в знак Близнецов, в день и час Сатурна, на растущей луне. Прежде чем отправиться туда, где ты хочешь ее срезать, надобно поститься три дня[2].

Сходный метод создания магического жезла описывается и в «Красном Драконе, или Великом Гримуаре»:

> Накануне главной операции разыщи ветвь дикого орешника, никогда еще не приносившего плодов... Ветвь должна быть раздвоенной, то есть с развилкой вверху, а длиною составлять девятнадцать с половиной дюймов[3]. Найдя ветвь такой формы, не касайся ее иначе, как только взглядом, но оставь ее как есть до следующего дня — дня операции, а наутро, точно на восходе солнца, срежь и очисти от листьев и мелких веток, если таковые имеются. <... > Начни срезать ветвь, когда солнце только покажется из-за горизонта[4].

Далее в тексте приводится молитва, которую необходимо произнести при срезании ветки для будущего жезла. После

1 Согласно Кроули, «орешник подходит для жезла Черного мага, ибо последний, как правило, поклоняется Луне, тогда как Белый маг — Солнцу». См. 777. Кабала Алистера Кроули. М.: Ланселот, 2011. Стр. 235.

2 Там же, стр. 120.

3 50 см.

4 Там же, стр. 142-143.

этого магу предписывается отдать стальной клинок, которым была срезана ветвь, кузнецу, дабы тот изготовил из него оковки на оба конца жезла[1], которые затем следует надеть на жезл и намагнитить магнитным камнем.

Далее необходимо призвать Божественные имена: Адонаи, Элохим, Ариэль и Иегова, чтобы наполнить жезл магической силой, а затем необходимо устроить праздник «в честь великого Адонаи, радуясь тому, что отныне ты обладаешь драгоценным Сокровищем Света»[2].

Аналогичные указания содержатся и в «Ключе Соломона:

> Посох следует изготовить из бузины или тростника, а жезл — из орешника; при этом указанные деревья должны быть девственными, т. е. возрастом не старше одного года. Ветви для этих орудий надобно срезать с дерева одним ударом на восходе солнца в день Меркурия. Также в день и час Меркурия следует написать или вырезать на них указанные знаки.
>
> Исполнив это, произнеси следующее: «АДОНАИ пресвятой, снизойди благословить и освятить этот жезл и этот посох, дабы они приобрели подобающие им достоинства Именем Твоим, пресвятой АДОНАИ, царствующий во веки веков. Аминь».
>
> Окурив и освятив орудия, положи их в чистое место и используй по необходимости[3].

В гримуаре «Гоэтия» жезл упоминается лишь в описании великого короля духов Белета. При этом автор ограничивается указанием, что для его изготовления следует использовать ореховое дерево:

> При первом появлении он [т. е. дух] весьма свиреп, но лишь до тех пор, пока Заклинатель не наберется мужества, а для этого он должен взять ореховый жезл [baculum] и, направив его в южную и восточную

1 Гримуар предписывает не давать жезла кузнецу, но в качестве образца для оковок сделать для него простую палку точно такой же формы, как жезл.

2 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 144.

3 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 175-176.

> четверти[1], начертать треугольник за пределами круга, а затем приказать ему [т. е. духу] войти в него, пригрозив заклинанием наложения уз и цепей[2].

Можно предположить, что те же самые инструкции следует соблюдать при работе и с другими гоэтическими духами.

Хотя орех и бузина упоминаются как исходный материал чаще всего, в магических книгах можно встретить упоминания о жезлах из других пород дерева: акации, дуба, кипариса, миндаля и т. д. Как правило, это объясняется тем, что порода того или иного дерева связана с планетарными духами или духами зодиакальных знаков.

С предписаниями старинных гримуаров согласны и маги нового времени:

> Жезл нужно изготавливать из любой прямой ветки миндального или орехового дерева без предварительного исследования ее, срезав ее одним ударом — не чувствуя при этом ни волнения, ни страха, — остро отточенным ножом, до восхода солнца, в период перед самым цветением дерева. Собственно изготовлению жезла должен предшествовать тщательно разработанный процесс подготовки — очищение ветки от листьев и маленьких отростков, удаление коры и зачистка концов, шлифовка сучков, другие мелкие операции, о которых можно узнать в книге Леви.
>
> Выделение всех этих деталей процесса и является развитием Воли. Маг, который несколько раз, отказывая себе в сне, поднимался ради обретения хорошего жезла в полночь, то есть сознательно шел на определенные лишения, оказал себе большую пользу тем, что вырабатывал в себе Волю. В этом случае жезл, несомненно, станет действенным символом Творческой Воли, а только такие инструменты и нужны магу[3].

---

1 Стороны света в действительности меняются в зависимости от того, с какой стороны приходит вызванный дух.

2 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. Телема. 2015. Стр.77.

3 *Израэль Регарди*. Древо Жизни. М.: ГРАНД-ФАИР. 2003. Стр. 188.

Средний размер магического жезла составляет около 50 см. Согласно Францу Бардону, его длина должна быть от 30 до 50 см. В «Великом гримуаре» упоминается жезл длиной 19,5 дюймов (около 50 см), в «Истинном гримуаре» содержится предписание, что «он должен составлять ровно два фута»[1] (около 60 см).

Сравнительно большие размеры жезла объясняются тем, что некоторые гримуары рекомендуют с его помощью чертить магический круг. Например, в «Ключе Соломона» содержится такое предписание: «Одним ударом ножа срежь ореховый жезл, достаточно длинный, чтобы чертить им круг»[2]. В этом случае, по сути, жезл исполняет роль посоха. В «Ключе Соломона» часто говорится, что для проведения операции маг должен иметь при себе посох или жезл. Любопытно, что и в «Истинном гримуаре» методы изготовления и освящения жезла и посоха практически идентичны.

Тем не менее в новое время стала более популярна традиция, восходящая к Элифасу Леви, согласно которой размер жезла «не должен превышать длину руки мага»[3] (от локтевого сустава до кончиков пальцев). Во многом это объяснялось необходимостью сохранения магического равновесия. Когда речь идет о такой серьезной и потенциально опасной операции, как вызывание духов, равновесие мага на уровне микрокосма (личности) и макрокосма (Храма) играет важнейшую роль.

> Маг утверждает это равновесие, подготавливая убранство Храма. Не должно быть никакой ассиметрии… Поэтому-то так тщательно выверяются соотношения размеров между магическими орудиями, Алтарем, магическим Кругом и самим Магом. Негоже, если Чаша будет как наперсток, а Жезл — как ткацкий навой[4].

Что касается внешнего вида и украшения жезла, то к нему обычно добавлялось то, что имеет отношение к природе духов, с которыми работает маг. Например, согласно Агриппе, к жезлу можно прикрепить изумруд (соответствующий планете

1 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 121.

2 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 203.

3 *Израэль Регарди*. Древо Жизни. М.: ГРАНД-ФАИР. 2003. Стр. 187.

4 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 123.

Венера), тутию или оксид цинка (соответствующие планете Юпитер) и т. д. Для этой же цели жезл могли украсить пером птицы или каким-либо растением.

Однако для жезла часто использовались более универсальные атрибуты, например, магические знаки. Это могли быть семь колец, сделанные из планетарных металлов, имена или печати вызываемого духа, Божественные имена, помогающие держать духа в повиновении.

В Герметическом ордене Золотой Зари внешний вид жезла определялся его соотношением со стихией огня и первой буквой Тетраграмматона:

> Окрась ствол Жезла в огненно-алый цвет, а полосы, разделяющие его на три части, в желтый. Вершину ствола укрась набалдашником в форме шишки. Набалдашник должен быть огненно-алым; на этом фоне изобрази на нем ярко-желтой краской орнамент в форме трех букв ЙОД, подобных языкам пламени. Затем яркой изумрудно-зеленой краской начерти на стволе и набалдашнике Божественные и Ангельские Имена стихии Огня. Добавь также их сигилы и свой девиз Адепта[1].

Все авторы, пишущие о магическом жезле, сходятся в том, что жезл, как, впрочем, и другие магические орудия, должен быть освящен, а после использования — бережно храниться укрытым от посторонних глаз. На это указывает и автор «Истинного гримуара» («когда не используешь, храни завернутым в шелковую ткань или новую черную шерсть»[2]), и Алистер Кроули в своей работе «Книга А, или Книга Орудий, под номером 412» («завершив этот труд, пусть Философ освятит Жезл как умеет и хранит его завернутым в огненно-алый шелк»[3]).

Франц Бардон рекомендует следующий метод зарядки магического жезла:

1 *Изразль Регарди*. Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма. Т.1. Стр. 346.

2 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 120.

3 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 654. Алый шелк — отсылка к огненной природе жезла.

Возьмите в руку жезл, который вы подготовили, и сконцентрируйте ваше желание на или скорее в жезле: то есть переместите ваше сознание в жезл так, чтобы вы почувствовали, что вы и есть жезл. Ваша концентрация должна быть заполнена идеей, что вся ваша сила, мощь воплощена в жезле. Этот вид концентрации должен длиться, по крайней мере, пять минут без перерыва. Уже во время воплощения вашего желания в жезле вы должны думать, что всякий раз, когда вы берете его, ваша сила воли приходит в действие и все, что вы пожелаете, случится. Когда вы перенесли всю свою сущность предельной напряженностью и самым сильным воображением в жезл, вы можете завершить его зарядку, обернув в кусок чистого шелка и поместив в то же место, где хранятся все ваши магические приспособления.

<...> концентрируйтесь на идее, что пока жезл существует, он воплощает ваше желание, вашу власть и до тех пор остается эффективным. Жезл, заряженный таким способом, действенен, пока вы не умрете или, если такого будет ваше желание, даже после вашей физической смерти он останется магическим жезлом[1].

Магический меч и его функции

В средневековых гримуарах жезл часто отождествлялся не только с посохом, но и с мечом. Например, «Красный Дракон, или Великий Гримуар» обещает раскрыть «истинный состав того грозного громового жезла, действие коего вселяет трепет во всех духов и коим сам Господь вооружил ангела своего, изгнавшего Адама и Еву из сада Эдемского, и поразил мятежных ангелов, повергнув их гордыню в ужасные бездны. Силою этого жезла созываются тучи, несущие ураганы и способные обрушить их в любом месте земли, где тебе будет угодно»[2]. Но, как следует из Библии, ангел, охраняющий вход в рай, был вооружен не жезлом, а мечом: «И изгнал Адама, и

1 *Франц Бардон*. Практика магической эвокации.//Апокрифы Герметизма. Т. 1 П.: Издательство «Золотое Сечение». 2012. Стр. 41-42.

2 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 140.

поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни»[1].

Однако в Библии упоминается и жезл из железа, который олицетворяет твердое и суровое правление[2]. В древности железо считалось самым могущественным (твердым) металлом, обладающим таинственными магическими свойствами, и символизировало силу и прочность. Согласно древнееврейским апокрифам, железо — это единственный металл, который не любят демоны. Именам жен библейского патриарха Иакова (Валла, Рахиль, Зелфа, Лия) приписывали свойства по обузданию злых демонов, так как начальные буквы их имен составляют слово barzel — «железо». Местонахождение железа под землей праведник Иов сопоставляет с непостижимостью божественной мудрости[3]. Как утверждают древние легенды, демоны возводили Храм Соломона без помощи железных орудий, так как не смели коснуться этого металла[4]. Согласно гримуарам, в преисподней демоны скованы железными цепями, которые не в силах разорвать. В «Завещании Соломона» говорится, что первого из встреченных демонов, Орниаса, Соломон сковывает железом. В соответствии с этой традицией печати демонов никогда не изготавливают из железа. Если жезл — символ власти и творения, то меч — символ силы, защиты и принуждения.

Элифас Леви в своей книге «Учение и ритуал высшей магии» утверждает, будто «в действиях черной магии волшебный жезл заменяется мечом», обещая впоследствии разъяснить «различия в разделе, посвященном черной магии». Однако никаких разъяснений он не дает, а лишь констатирует, что в черномагических ритуалах круг чертится именно мечом. Действительно, меч как магическое орудие часто упоминается в ритуалах, обращенных к опасным сущностям, однако это не отменяет ни возможности его использования в работе

---

1 Быт 3:24

2 «Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника». (Пс.2:9).

3 «Железо получается из земли». (Иова 28:2).

4 Однако можно предположить, что железо не приемлет и Бог, т. к. он запретил применять железо при постройке посвященного ему жертвенника («и строй там жертвенник Господу, Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа». Втор.27:5) и храма («Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его». 3 Цар.6:7).

с более «мирными» сущностями, ни возможности использования жезла в ритуалах призывания злых демонов.

Использование меча как защитного средства в магическом ритуале известно с глубокой древности. Во время вызывания духа умершего прорицателя Тиресия герой поэмы Гомера Одиссей отгоняет души других мертвецов от жертвенной крови с помощью меча[1]. Другой герой — Эней из поэмы Вергилия, отправляясь в подземный мир, также берет с собой меч для защиты от его обитателей[2]. В описании некромантического ритуала, содержащегося в романе «Эфиопика» античного автора Гелиодора, ведьма использует меч, чтобы оживить мертвеца[3].

Как отмечает Франц Бардон,

> Негативные сущности не любят, когда их переносят в наш физический мир. Поэтому для эвокации таких сущностей магического жезла может оказаться недостаточно: чтобы принудить их к зримому явлению, магу понадобится магический меч. Символических смыслов у этого орудия несколько, но чаще всего оно означает полную покорность магу со стороны вызванной сущности или силы. Кроме того, меч символизирует победу и превосходство над любой силой или сущностью. Меч подобен свету: это одно из проявлений огня и слова[4].

В магических гримуарах меч упоминается не слишком часто. Это довольно дорогое орудие редко было доступно магу. Так же как и жезл, меч олицетворял власть мага во время проведения ритуала и редко использовался для активных действий. Шотландский астролог и маг Михаэль Скот (Михаил Шотландец) (ок.1175 — ок.1235) в своей работе «Liber Particularis» («Частная книга») дает следующее предписание: «Для призывания духов воздуха призыватель должен встать в том месте

1 «Сам же я меч обнажил изощренный и с ним перед ямой сел, чтоб мешать приближаться безжизненным теням усопших к крови». (Гомер, «Одиссея», 11.48—50).

2 «В путь отправляйся, Эней, и выхвати меч свой из ножен: вот теперь-то нужна и отвага, и твердое сердце!». (Вергилий, «Энеида», VI.260—261).

3 «Подскакивая с мечом в руках то к костру, то к яме, она разбудила мертвеца снова. И когда он поднялся, она спросила его о том же самом, заставляя не только кивками, но и голосом ясно возвестить прорицание». (Гелиодор, «Эфиопика», 6.14).

4 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

круга, какого требует по праву его искусство, и произнести имена духов громким голосом, сохраняя строгость лица и держа в руке книгу или обнаженный меч».

Держать меч под рукой, воткнутым вертикально в землю у ног заклинателя во время проведения магической операции, рекомендует и «Ключ Соломона».

Что касается активных действий с мечом, то они не слишком разнообразны. Например, меч часто исполнял функции, сходные с функциями кинжала, жезла или посоха. Например, в «Ключе Соломона» меч, как и кинжал, используется для очерчивания защитного круга. А в другом случае он, подобно жезлу, исполняет роль «волшебной палочки», совершающей желаемую операцию:

> Пристально посмотри на воду и ты увидишь облик того, кто совершил воровство; после этого ты сможешь без труда опознать его. Чтобы еще легче узнать его впоследствии, можешь нанести Магическим Мечом Искусства отметину на какое-либо место на его лице; тот знак, который ты начертишь на воде, впоследствии будет обнаружен на том самом человеке[1].

Современные маги также иногда используют меч в качестве аналога жезла. Меч, как и жезл, может применяться для начертания в воздухе печати духа и для её последующей активации. Так, в своем описании вызова духа Меркурия, Тириэля, Джеймс Эшелман указывает:

> Направив острие меча вниз, прикоснитесь им к пентаклю, лежащему в треугольнике, и прочитайте вслух громко и торжественно какое-нибудь могущественное заклинание, обращенное к Тириэлю, дабы тот явился в зримом и подлинном облике внутри этого телесматического образа[2].

В «Гоэтии» меч упоминается среди магических орудий мага, но единственное практическое действие, описанное с его

---

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 298.

2 *James Eshelman*. 777½: Tables for Practical Ceremonial. Los Angeles, CA: The College of Thelema.

использованием, — это сжигание в ларце над огнем жаровни печати непокорного демона вместе с различными зловонными веществами:

> ... обвяжи ларец вокруг железной проволокой и подвесь его на острие своего меча, и держи его над огнем, горящим в жаровне[1].

Очевидно, в своей активной роли меч использовался лишь в случае крайней необходимости, когда магу приходилось иметь дело с особенно злобной и непокорной сущностью, а значит, надо было обеспечить дополнительную защиту и подтвердить свою власть.

Например, современный исследователь Ричард Кикхефер в своей книге «Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century» упоминает магическую рукопись, в которой магу рекомендуется в случае, если вызванный демон отказывается удалиться, ударить его мечом[2]. При этом остается открытым вопрос — каким образом демон может почувствовать этот удар: то ли за счет того, что после освящения меч приобретает некую силу в мире духов, то ли, напротив, вызванный демон в ходе ритуала обретает некие физические свойства.

Алистер Кроули так описывает функции магического меча:

> Его задача — не подпускать врагов или прокладывать себе дорогу сквозь их ряды. <...> Меч также служит для того, чтобы вселять ужас в демонов и подчинять их[3].

Изготовление меча

Один из самых древних рецептов изготовления магического меча содержится в «Ключе Соломона»:

---

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 133.

2 *Richard Kieckhefer*. Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century. University Park/Stroud, 1997.

3 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 184.

> Следует взять новый меч и очистить и отполировать его в день Меркурия, в первый или пятнадцатый час. После этого надо написать на нем Божественные имена на иврите, на одной стороне — ЙОД ХЕ ВАВ ХЕ (יהוה), АДОНАИ (אדני), ЭХЕЙЕ (אהיה), ЙАЙАИ (ייאי), а на другой — ЭЛОХИМ ГИБОР (אלהים גבור)[1].

Далее меч следовало очистить и освятить специальными церемониями, после чего — произнести над ним магическое заклинание, обязывающее меч служить силой и защитой мага во всех операциях против его врагов. Согласно гримуару, особым образом изготовленные мечи должны быть и у учеников мага, которые также будут участвовать в магических работах.

То, что на мече, как и на магическом жезле, должны быть начертаны Божественные имена, дающие ему магическую силу, подтверждает и «Гептамерон», приписываемый Петро д'Абано:

> ... господин же пусть несет меч, над которым должна быть один раз прочтена месса Святого Духа, а в середине меча да будет начертано имя: «Agla +», на другой же стороне его — имя «+ On +»[2].

В древности меч, также как и жезл, обычно олицетворял собой Логос, Слово Божие. Пророк Исайя предсказывал, что уста Раба Господня будут «как острый меч» (Ис.49:2). Говоря о верующих, борющихся с силами зла, апостол Павел называет мечом Слово Божие[3].

Однако в более позднее время символизм жезла и меча стал различаться. Так, Алистер Кроули писал, что если Жезл — это Воля, то магический Меч — это Разум[4]. Жезл относится к стихии огня, а меч — к стихии воздуха, так как он вездесущ и всепроникающ. Жезл направлен на созидание, меч — на

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 176. Элохим Гибор («Бог в силе Своей») — Божествнное имя марсианской сефиры Гебура.

2 Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга. 2015. Стр. 228.

3 «Меч духовный, который есть Слово Божие». (Еф.6:17).

4 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 149.

разделение. Жезл можно соотнести с Богом-Отцом и сефирой Хокма, меч — с Марсом и сефирой Гебура.

В своей книге «Мистицизм и магия» Кроули описывает достаточно сложную структуру магического меча, созданного с учетом различных каббалистических соответствий:

> Рукоять Меча должна быть медной. Гарда составлена из двух полумесяцев — растущей и стареющей Луны, расположенных спина к спине. Сферы, помещенные между ними, образуют равносторонний треугольник со сферической головкой эфеса.
>
> Лезвие прямое, сужающееся к концу и остро отточенное по краям с обеих сторон, по всей длине вплоть до гарды. Его следует изготовить из стали, чтобы уравновесить рукоять, поскольку сталь — это металл Марса, тогда как медь — металл Венеры. <...> Рукоять соответствует Венере, поскольку движущая сила этого беспощадного анализа — Любовь[1].

Сходным образом меч трактует и учение Герметического ордена Золотой Зари, изложенное Израэлем Регарди:

> Меч изготавливается холодной обработкой стали; он тверд, хорошо отточен и имеет тонкое острие; он способен пронизывать все. Меч символизирует Руах, разум, который даже без предварительной тренировки отличается переменчивостью и живостью, он нестабилен, но может легко сконцентрироваться. Поскольку меч — инструмент режущий и используется в магии для анализа и рассекания, то есть для исследовательской работы, его главная функция в церемониальной магии — участие в изгнании; в ритуалах, ставящих своей целью заклинание, вызов высшего, меч не должен использоваться ни в коем случае[2].

Свое мнение по поводу изготовления магического меча высказывает и Франц Бардон:

---

1 Там же, стр. 149-150.

2 *Израэль Регарди*. Древо Жизни. М.: ГРАНД-ФАИР. 2003. Стр. 188.

> Способ изготовления магического меча зависит от личных особенностей мага. В некоторых книгах магу советуют пользоваться мечом, которым прежде рубили людям головы. Очевидно, предполагается, что это должно внушить магу благоговение и пробуждать в его душе глубокие чувства всякий раз, как он будет браться за меч. Но такими мечами обычно пользуются лишь те маги, которым для погружения в искомое состояние ума требуются внешние стимулы и яркие, но поверхностные эффекты. С герметической точки зрения, никакой необходимости в этом нет. Для магической работы годится и обычный меч безо всякой зловещей истории; важно лишь, чтобы он был изготовлен из самой лучшей, высокосортной стали. Если маг не может выковать меч самостоятельно, можно заказать эту работу кузнецу или другому специалисту по работе с металлами. Длина меча должна составлять два-три фута[1], в зависимости от роста мага. Рукоять можно изготовить из меди, поскольку медь — великолепный проводник флюидов[2].

Изготовление меча — дело нелегкое. Однако эта операция способна должным образом повлиять на мышление мага, дабы обеспечить благоприятный результат всей его работе. Как подчеркивал Алистер Кроули:

> Пытаясь изготовить подлинно «девственный» Меч, он приобретет массу полезных умений; он постигнет взаимозависимость между вещами; слова «гармония Вселенной», которые так часто, так бессмысленно и тупо повторяют заурядные апологеты Природы, перестанут быть для него пустым звуком; и наконец он поймет, как на самом деле действует закон кармы[3].

1 Приблизительно 60 — 90 см.

2 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

3 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 124—125.

6. Приношение духам: кровавая жертва

Жертвоприношение в символическом или буквальном смысле является составной частью большинства магических или религиозных ритуалов. Посредством жертвы человек выходит за пределы обычного мира и общается с миром божественным. Само создание мира можно рассматривать как жертвоприношение Бога, который умаляет себя, отказываясь от блаженного небытия, и формирует мироздание из заведомо несовершенной материи. Цели жертвоприношения могут быть весьма различны. Разумеется, чаще всего жертвы приносятся какому-либо божеству, чтобы привлечь его внимание и получить помощь. Однако в высшем смысле жертвоприношение всегда подразумевает соединение с Богом, и потому любая жертва (кровавая или бескровная) является символическим актом отдачи себя Богу, то есть самопожертвования.

Самыми распространенными видами подношений в древности были жертвы, самым непосредственным образом связанные с тем, кто их приносил (кровь, волосы, иногда — ребенок-первенец), а также жертвы, символически олицетворяющие и заменяющие человека (например, какое-либо животное), либо предметы, соответствующие природе божества.

Приношение крови в древних религиях

С древности одним из самых распространенных и важнейших видов жертвоприношений считалась кровавая жертва. Практически все традиции едины в том, что кровь человека

символизирует его жизнь, потому кровавые жертвоприношения существовали во всех культурах и были важнейшей частью религиозных и магических обрядов. Алистер Кроули отмечал:

> Почти вся древняя магия вращается вокруг этого предмета. В частности, прямое отношение к нему имеют все религии Эона Осириса — культы Умирающего Бога. Именно с этой идеей связаны и насильственная смерть Осириса и Адониса, и увечье Аттиса, и мексиканские и перуанские культы, и история Геракла или Мелькарта, и предания о Дионисе и Митре. То же самое обнаруживается и в религии древних евреев. Первый этический урок, который дает Библия, заключается в том, что единственная жертва, угодная Богу, — это жертва кровавая: Авель, принесший ее, снискал благоволение Господа, а Каин со своей капустой был сочтен ничтожеством[1], что в общем и не удивительно[2].

Кровь считалась самой важной жертвой, которую человек может принести в дар божеству. При этом наибольшую ценность имела кровь человека, точнее, самого жертвователя. Принося в жертву собственную кровь, человек предлагал божеству свою жизнь и свою душу, заключая тем самым нерушимый союз с ним.

Многие древние народы (в том числе и иудеи) верили, что человеческая душа обитает в крови и именно в ней содержится дуновение Бога (*Руах*).

> Потому что душа тела в крови, и я [Бог] назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает[3].

Кровь — символ жизни; без нее наше тело мертво. Но кровь — это также и смерть человека; это марсианская

1 «Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел». Быт.4:3-5

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 158.

3 Лев.17:11.

сефира Гебура, божественный гнев, божественный суд и приговор. Одной из 10 египетских казней, описанных в Библии, было превращение вод Нила в кровь[1]. В «Откровении Иоанна Богослова» также используется метафора кровавых вод[2].

Человеческие жертвоприношения практиковались в большинстве древних культур для того, чтобы умилостивить богов, расположить их к себе или отблагодарить. Чаще всего людей приносили в жертву при строительстве нового храма или какого-либо культового здания, после смерти царя, вождя или первосвященника, во время стихийных бедствий. Обычно в жертву приносили первенцев мужского пола в возрасте до двух лет — как символ самого дорогого, что человек может отдать богу.

Впоследствии человеческие жертвоприношения стали заменять жертвоприношениями животных или бескровными жертвами. Если при погребении первых древнеегипетских фараонов в жертву приносились сотни слуг, то в более позднее время слуг, умерших естественной смертью, просто хоронили рядом с могилой фараона. Примерно с 1900 г. до н. э. на протяжении двух тысяч лет в Древнем Египте существовал обычай погребать вместе с умершим специальные маленькие статуэтки, называемые ушебти. Как полагают современные исследователи, это слово означало «отвечающий»; если покойного обязуют работать в загробном мире, ушебти ответит за него и выполнит за него всю назначенную работу.

В Библии кровь тесно связана с Богом. Именно поэтому существовал запрет на убийство:

> Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека[3].

Даже кровь животных нельзя было употреблять в пищу. Библия запрещает человеческие жертвоприношения другим богам:

1 Исх. 4:9; 7:17.
2 Отк. 8:9; 16:4.
3 Быт. 9:6

> ... кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти[1].

Однако подобный запрет не основывался на гуманистических соображениях, человеческие жертвоприношения «правильному Господу» Иегове если и не практиковались в массовом порядке, то, по крайней мере, не осуждались и допускались в исключительных случаях. Хорошо известна библейская история о том, как Господь сперва приказал Аврааму принести в жертву своего первенца Исаака, а потом не позволил ему исполнить свой приказ[2]. Позднее Господь принял в качестве жертвы дочь, которую ему принес, во исполнение своего обета, военачальник и судья Иеффай[3]. Важно отметить, что библейский текст никак не осуждает это действие.

Хотя жертвоприношение младенцев у древних иудеев не допускалось, после исхода из Египта оно все же символически сохранилось. Первенец мужского пола считался принадлежащим Богу. Библейский Бог говорит: «Ибо все первенцы у сынов Израиля — Мои... В тот день, когда Я поразил всех первенцев в земле Египетской, Я посвятил их Себе»[4]. Поэтому родители должны были символически выкупать своих детей у священников.

После возведения Первого Храма в качестве замены первенцев Иегове стали приносить в жертву животных. В Библии приводятся многочисленные примеры жертвоприношений иудейских царей. При этом символизм человеческого жертвоприношения сохранялся. Жертвователь возлагал руки на животное перед закланием и как бы отождествлял себя с ним. Таким образом, человек предлагал свою душу (кровь) Господу, заключая с ним завет.

Стоит отметить, что человеческие жертвоприношения были известны в иудаизме и в эпоху Средневековья. Так, еврейский историк XII века раввин Шломо Бар Шимон описывает, как

1 Лев. 20; 2

2 Быт.22:1-19. Стоит отметить, что в Средние века среди благочестивых евреев были распространены легенды о том, что Исаак был действительно принесен в жертву, сожжен на жертвеннике, а потом воскрешен Богом из пепла.

3 Книга Судей 11:31.

4 Чис. 8:17.

в эпоху первого крестового похода иудеи приносили в жертву самих себя, чтобы избежать насильственного крещения.

> ... нельзя усомниться в путях Святого, Благословен Он, давший нам Свою Тору и наказ принять смерть за единство Его Святого Имени. Счастливы мы, если выполним волю Его, и счастлив тот, кто будет убит и зарезан во славу и единство Имени Его. <...>.
>
> Восславив такими словами Господа и свою решимость, они приступили к самоуничтожению. Всей общиной воспроизводя поступок Авраама, готового принести в жертву своего сына Йицхака, отцы убивали детей, а мужья — жен. Подобные акты предельного ужаса и героизма совершались как ритуальное убиение, специальными ножами, заостренными в соответствии с еврейским законом об убиении жертвенных животных. В некоторых случаях признанные мудрецы общины следили за этими массовыми убийствами и уходили из жизни последними, покончив с собой[1].

Бесспорно, подобные жертвоприношения не были добровольными, однако в данном случае важно учесть, что пролитие человеческой крови считалось угодным Богу и выполнялось с соблюдением необходимых ритуалов.

Допустимой заменой человеческого жертвоприношения в древних традициях было приношение человеческой крови, не связанное, однако, с убийством жертвы. Например, в древней Спарте юношей секли до крови бичами на алтаре Артемиды Ортии. В некоторых культах великих богинь Передней Азии (Астарты, Кибелы) практиковались ритуальные оскопления. Но, разумеется, гораздо большее распространение получило жертвоприношение (посвящение себя богу) через обрезание. Такой ритуал существовал у египтян, финикийцев и у многих других восточных народов. В Библии Бог говорит Аврааму:

> Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими

1 *Сало Барон*. Эпоха крестовых походов. Цит по Йосеф Дан. Германский хасидизм. Открытый Университет. Израиль. Части 1-2. 2003. Стр. 163.

> после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами[1].

Таким образом, завет на крови знаменовал собой самую прочную и нерасторжимую форму договора с Богом или какой-либо иной духовной сущностью.

«Союз на крови с Богом» является одной из главнейших догм христианства. Приношение Господу в качестве кровавой жертвы богочеловека (Иисуса) установило новый завет (союз) между Богом и людьми. Чтобы не утратить своей действенности, этот союз должен постоянно подтверждаться в виде причастия (евхаристии), когда люди уподобляются Богу, символически принимая хлеб как плоть и вино как кровь Христа[2]. Именно такая связь, согласно христианскому учению, обеспечивает верующим вечную жизнь.

Гримуары о кровавом жертвоприношении

При общении с демонами и духами кровь также используется как символ жизни. Предполагается, что жертвенная кровь способна привлечь духа, ее энергия (эктоплазма) может дать духу возможность проявиться на физическом плане, а кровь самого мага станет основой для нерушимого союза между ними (именно кровью предписывалось скреплять договор между магом и духом).

> Древний магический постулат гласит, что жизненная сила всякого животного содержится в его крови. В обычных условиях дух, которого призывает маг, невидим. Явиться перед магом в зримой форме он может лишь в том случае, если получит доступ к источнику энергии, находящемуся на физическом плане бытия. Поэтому, чтобы обрести видимый облик, дух иногда овладевает

1 Быт.17:10.

2 Существует множество средневековых легенд о том, как во время ритуала причастия появляется Христос в образе божественного младенца, чью кровь пьют, а мясо едят верующие.

> телом одного из участников церемонии. Но чаще он пользуется испарениями свежей крови <...>. Однако самая главная функция жертвоприношения — обеспечить магу дополнительную психологическую стимуляцию. Особое возбужденное состояние, в которое маг погружается в ходе подготовки к церемонии, читая заклинания и сжигая благовония, достигает кульминации в момент убийства животного, при виде свежей крови[1].

Разумеется, выбор жертвы должен соотноситься с целью магической операции. Алистер Кроули писал:

> В момент смерти животного эта энергия резко высвобождается. Поэтому убивать животное следует внутри Круга (или Треугольника, в зависимости от рода операции), чтобы энергия его не улетучилась. Выбирать следует такое животное, характер которого согласуется с характером церемонии: так, принеся в жертву молодую овечку, маг, совершающий призывание Марса, не получит необходимой ему свирепой энергии в сколько-нибудь заметном количестве. Для подобного случая лучше подойдет баран. И баран этот должен быть девственным, то есть сохранять весь потенциал своей изначальной совокупной энергии[2].

Стоит отметить, что далеко не во всех гримуарах жертвоприношение включено в церемонию призывания духа. Можно предположить, что некоторые маги предпочитали обходиться без него. Однако нельзя исключить, что эта часть ритуала была особо секретной, так как христианское общество, в котором жили средневековые маги, в отличие от иудеев, отрицательно относилось к любым жертвоприношениям, полагая, что все они стали ненужными после искупительной жертвы Христа.

Например, в «Гоэтии» о жертвоприношении упоминается не в ходе описания самого ритуала вызывания демонов, а при описании двух демонов — Мальфаса и Белиала. Впрочем, и здесь упоминание двусмысленно: если про Белиала сказано,

1 *Ричар Кавендиш*. Черная магия. М.: Терра-Книжный клуб. 2000. Стр. 304-305.

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 161.

что жертва ему обязательна («Запомни как следует, что этому королю Белиалу Заклинатель должен подносить дары, жертвы и приношения, иначе он не даст правдивых ответов на его вопросы»[1]), то жертва при вызове Мальфаса скорее может причинить вред («Если ты принесешь ему жертву, он примет ее благосклонно и охотно, но обманет тебя, если ты это сделаешь»[2]).

О кровавых жертвоприношениях рассказывается в «Ключе Соломона», но без излишних подробностей:

> ... во многих операциях бывает необходимо тем или иным способом приносить некоторого рода жертвы демонам. Иногда в жертву добрым Духам приносят белых животных, а злым — черных. Эти жертвы состоят из крови и иногда плоти. Для принесения в жертву животных, какого бы рода они ни были, отбирать следует лишь девственных, так как это более приятно Духам и делает их более послушными. Жертвуя кровь, следует брать ее также у девственных четвероногих или птиц, но прежде следует произнести:
>
> Пусть жертва, которую мы сочли подобающей для вас, о благородные и достойнейшие создания, будет приятна и согласна вашим желаниям. Будьте готовы подчиниться нам, и вы получите еще бóльшие жертвы.
>
> Затем окури и окропи жертву согласно правилам Искусства[3].

Наиболее подробное описание жертвоприношения содержится в более поздних текстах — «Истинном гримуаре» и «Красном драконе», относимых к разряду «черномагических книг», однако, возможно, восходящих к древней традиции.

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 107-108.

2 Там же, стр. 92.

3 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 217.

... купи молодого девственного козленка и на третий день луны[1] укрась его гирляндой вербены, подвесив ее на зеленой ленте ему на шею, прямо под головой.

Затем доставь его в место, избранное для вызывания духа, и там, обнажив свою правую руку до плеча, вооружившись клинком из чистой стали и разведя огонь из белого дерева, произнеси с надеждой и уверенностью следующие слова.

Первое приношение

Приношу эту жертву Тебе, о великий Элохим, Ариэль (Ariel) и Иегова (Jehovam), ради чести, славы и силы Твоей, коими Ты превосходишь всякого духа. О великий Адонаи, соблаговоли принять сие как дар, угодный Тебе. Аминь.

Затем перережь козленку горло, шкуру сними, а остальное брось в огонь и дай сгореть до пепла, каковой собери и брось навстречу восходящему солнцу, повторяя следующие слова:

Ради чести, славы и силы Имени Твоего, о великий Адонаи, Элохим, Ариэль и Иегова, я пролил кровь этой жертвы! Снизойди, о великий Адонаи, принять ее пепел как дар, угодный Тебе.

Пока жертва будет гореть, можешь праздновать в честь и во славу великого Адонаи, Элохима, Ариэля и Иеговы, но непременно сбереги шкуру девственного козленка, дабы затем устроить великий каббалистический круг, в коем ты будешь стоять в день главной операции[2].

Таким образом, помимо крови, которая использовалась магом для привлечения духа, заключения с ним договора и т. д., в результате жертвоприношения маг получал и шкуру животного, которая могла употребляться как для создания магических одеяний, так и для изготовления «девственного пергамента», который предписывалось использовать при составлении

1 Жертвоприношение Исаака должно было совершиться на третий день после повеления Бога.

2 Там же, стр. 141-142.

договора между магом и демоном, изготовлении печатей духов, планетных талисманов и в некоторых других магических операциях.

Разумеется, при описании кровавой жертвы все гримуары следуют библейской традиции, согласно которой приносимые в жертву животные должны быть молоды и здоровы.

> Жертва должна быть в полном здравии — иначе ее энергия может оказаться, образно говоря, ядовитой. Животное не должно быть слишком крупным: энергия высвобождается в невообразимо огромном количестве, несопоставимом с физической силой животного. Эта выпущенная на свободу энергия легко может одолеть мага и овладеть им, а затем, скорее всего, выразиться в самой низкой и неприемлемой форме. Глубокая духовность цели — необходимый залог безопасности[1].

Что касается возможности использования шкуры убитого животного для изготовления круга или защитных талисманов, то очень важно, чьим именем умерщвляется животное: именем Бога, помогающего и защищающего мага в его работе, или же именем вызываемого демона. В последнем случае животное (и, соответственно, его шкура) уже становятся собственностью демона. Так что использовать ее потом при изготовлении защитных талисманов от демонов нелогично и вряд ли действенно.

Использование крови в магии

Помимо кровавого жертвоприношения кровь предписывают использовать в разного рода магических работах. Как правило, она использовалась при изготовлении тех или иных талисманов, при проведении операций очищения, а также для обретения каких-либо магических свойств.

Кровь часто рассматривали как некий аналог «магических чернил», поэтому при начертании магических знаков использовалась не только человеческая кровь. В гримуарах,

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 167.

приписываемых царю Соломону, предлагается использовать в качестве чернил кровь летучей мыши, голубя, петуха, ласточки, зайца, вола. Очевидно, каждая разновидность крови привлекала соответствующих духов. Так, кровь голубя относилась к сферам жизни, связанным с влиянием планеты Венера, а кровь человека — ко всему, что связано с Марсом.

Сам процесс добывания крови сопровождался особым магическим ритуалом. В главе XVI «О крови летучей мыши, голубя и других животных» «Ключа Соломона» рекомендуется сперва прочесть заклинание, обращенное к летучей мыши («или любому другому животному»), в котором именем Бога, создавшего её, ей предписывается помогать магу в его операции. После этого «с помощью иглы или иного подходящего орудия» в крыле летучей мыши пронзалась вена, из нее собиралась кровь, которая после прочтения особой молитвы должна была храниться в специальном сосуде для дальнейшего использования[1]. Употребление в качестве чернил крови живых существ предписывается и в ряде других гримуаров: «Магическом трактате Соломона», «Заклятой книге Гонория» и др.

Кровь могла использоваться также для начертания защитного круга или треугольника для призывания демона. Мюнхенский некромантический гримуар XV века советует использовать для начертания круга птичью кровь. Согласно одному из его предписаний, чертить магический круг следует кровью из сердца свежеубитого белого голубя. Алистер Кроули, рассказывая в своей книге «Видение и голос» об операции по вызову демона Хоронзона, сообщает:

> Мы убили трех голубей, по одному на каждый угол, дабы кровь их послужила основанием, на котором силы Зла смогли бы построить себе физические тела[2].

Кровь использовалась не только в качестве особых магических чернил, но и как благовоние:

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 199.

2 *Алистер Кроули*. Видение и голос. М.: Ганга. 2010. Стр. 39.

> Когда Солнце находится в Овне, а Луна — в Скорпионе, в час Марса изготовь из железа образ юноши. Он должен держать в руке меч. Ножом Искусства начертай у него на лбу эти имена: Камадон (Kamadon), Рара (Rhara), Писале (Pisale), Самуэль (Samouel). А на правой руке — Арсакаэль (Arsakael). Окури его человеческой кровью. И он явит много полезных свойств, если будешь носить его при себе ночью или на войне[1].

Не вполне ясно, всегда ли процесс добывания крови сопровождается убийством живого существа. Из текста «Ключа Соломона» следует, что существу, у которого берут кровь, очевидно, сохраняют жизнь. Однако тот же самый рецепт в более древнем «Магическом трактате Соломона» магу прямо предписывает убить летучую мышь с помощью магического ножа. Другой гримуар — «Верное сокровище Малого Альберта» — также содержит на этот счет вполне однозначное предписание. Как рассказывает его автор,

> Я оказался в одном доме, где некий дух-фамильяр на протяжении шести лет ежедневно заводил часы и чистил лошадей. Как-то утром из любопытства я решил выяснить, каким образом это происходит; каково же было мое удивление, когда я увидел, как скребница сама собою ходит по крупу лошади, словно ею движет невидимая рука! Конюх сказал мне, что для того чтобы залучить фамильяра на службу, он взял черного цыпленка и пустил ему кровь на перекрестке больших дорог, а потом этой кровью написал на клочке бумаги: «Берит будет помогать мне в течение двадцати лет, а я ему отплачу». Затем он закопал цыпленка в яму глубиною в фут, и в тот же день фамильяр начал заботиться о часах и о некоторых лошадях, а время от времени и приносить конюху кое-какие полезные вещицы.[2]

1 Гигромантия, или Магический трактат Соломона \ Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга. 2015. Стр. 109—110.

2 Цит по *William J. Kiesel*, Magic Circles in the Grimoire Tradition. California, Three Hands Press, 2012.

Так как убийство живого существа при добывании крови является составной частью ритуалов, описанных в большинстве гримуаров, его также следует рассматривать как особый вид жертвоприношения, призванного обеспечить успех в работе мага.

К той же категории кровавых жертвоприношений следует отнести и разного рода рецепты, содержащиеся в различных магических гримуарах. Вот секрет обретения невидимости, изложенный в «Магическом трактате Соломона»:

> Возьми голову кота. Кот должен быть черным. Убей его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. Когда будешь убивать его, никого больше при этом быть не должно. Сделай это ночью. Положи один кормовой боб ему в рот и еще по одному — в каждое ухо и в каждую ноздрю. Возьми красную глину и новый цветочный горшок и закопай туда голову. Поливай ее человеческой кровью или кровью зарезанного зверя. Поливать ее нужно сорок дней, и делать это должно невинное дитя девяти или десяти лет от роду. Устрой как-нибудь так, чтобы ребенок не забывал о своей задаче. Когда пройдет сорок дней, бобы созреют. Возьми зеркало. Если увидишь в нем свое отражение [держа боб в левой руке], выбрось этот боб. Если не увидишь отражения, держи боб в левой руке и ступай, куда захочешь. Это превосходно[1].

Использовались ли человеческие жертвоприношения в западной магической традиции для вызова духов и демонов? Согласно версии Элифаса Леви, в «Гримуаре Гонория» при описании жертвоприношения козленка для изготовления пергамента на самом деле подразумевается жертвоприношение ребенка мужского пола. И хотя другой исследователь магии Артур Уэйт выражает свое категорическое несогласие с этой версией, приходится признать, что исторические свидетельства скорее подтверждают мнение Леви, нежели Уэйта. Например, свидетельства о жертвоприношениях детей для вызова дьявола содержатся в протоколах судебного процесса XIV века над

1 *Ioannis Marathakis*. The Magical Treatise of Solomon, or Hygromanteia. Llewellyn. 2012.

Жилем де Ре. Как следует из этих документов, лишь в обмен на человеческие жертвоприношения демоны соглашались помогать Жилю де Ре:

> ... помянутый Жиль и свидетель провели множество заклинаний, при коих заклинаемый демон не являлся; помянутый Жиль спросил у свидетеля, почему так происходит и по какой причине заклинаемый демон не показался и не заговорил с ними, и приказал свидетелю, чтобы тот сам спросил об этом у демона; и чтобы сие узнать, свидетель совершил заклинание и получил от демона заклинаемого ответ на означенный вопрос, каковой ответ состоял в том, что помянутый Жиль обещался преподнести множество даров заклинаемым демонам, однако обещаний своих не сдержал, и что если мессир оный Жиль желает, чтобы демон ему явился и с ним заговорил, он должен преподносить ему в жертву каждый раз, как тот появится и с ним заговорит, петуха, либо курицу, либо голубя, при условии, что Жиль оный не будет просить у помянутого демона ничего значительного, и что если невзначай он нечто подобное попросит, следует тогда ему преподнести какой-либо член маленького мальчика[1].

Что же касается того, что во всех известных гримуарах в качестве жертвы упоминается козленок или иное животное, может быть объяснено вполне понятными соображениями секретности подобных операций, а также отсылкой на библейский символизм жертвоприношения Исаака.

Использование в магических операциях собственной крови

Можно ли использовать в ритуалах вызывания собственную кровь? Бесспорно, жертвование собственной крови (то есть жизни, своего «я») Господу, к единению с которым стремится

1 *Жорж Батай*. Процесс Жиля де Рэ. Тверь. Kolonna. 2008. Стр. 224.

маг, представляет собой наивысшую жертву. Однако, как уже говорилось, принося в жертву свою кровь какому-либо духу, маг, по сути, заключает с ним нерасторжимый союз. Как следует из материалов колдовских процессов, ведьмы кормили своих фамильяров (то есть духов, находившихся у них в услужении) либо своим молоком, либо своей кровью.

Однако попытка предложить свою кровь демону, который еще не подвластен магу и чей характер ему не слишком хорошо известен, может оказаться крайне опасной. Так, известный британский маг и духовидец Фредерик Хокли (1808 — 1885) проводил немало опытов по эвокации и кристалломантии. В ходе одного из них он добавил к жидкости в стеклянном сосуде, который использовался для созерцания духовным зрением, кровь из собственного пальца. Последующую ситуацию Хокли описал скорее не в стиле магического отчета, а в стиле юмористического рассказа:

> ... очень скоро, безо всякого зова, как только вода снова стала прозрачной, из вышеуказанной жидкости [т. е. крови] (а кроме нее, я ничего другого не использовал) образовался дух, похожий не столько даже на уродливого человечка, сколько на животное; у него был хвост такой же длины по отношению к туловищу, как мышиный хвост — по отношению к тельцу мыши, а на голове — причудливой формы рожки. Это существо стало увеличиваться в размерах и вскоре заняло всю бутыль, так что даже рожки уже не умещались под водой. Я подумал, что нужно закупорить бутыль, чтобы оно перестало расти. Но пробки под рукой не нашлось, и даже накрыть бутыль было нечем, кроме книги, лежавшей на каминной полке. Я пошел за ней, а когда снова повернулся, рожки уже торчали наружу из бутыли. Можете себе вообразить, с какой скоростью я метнулся обратно к столу. Физически я вполне силен — надо полагать, сильнее многих: я могу поднять пару сотен фунтов; и вот мне выпал случай испытать себя в деле. Я всем весом налег на книгу, пытаясь прижать ее к горлышку бутыли, но та не опустилась ни на дюйм — напротив,

> та сила, что рвалась из бутыли наружу, одолевала меня, как малого ребенка, поднимая книгу все выше и выше[1].

Вызванный дух предложил Хокли исполнить любое его желание в обмен на последующее повиновение; Хокли благоразумно отказался от такой сделки, после чего злой дух исчез, оставив после себя надпись: «…возвращает кровь, ибо та слишком бела для жертвы»[2].

Очевидно, подобный рассказ отражает не столько реальный опыт проведенный Фредериком Хокли, сколько его страхи перед использованием крови в магии. В этих опасениях Хокли не был одинок. Через несколько десятилетий глава Герметического ордена Золотой Зари Макгрегор Мазерс, предваряя свое издание «Ключа Соломона», из которого он, по собственному признанию, исключил некоторые «черномагические рецепты», пишет:

> Хочу также предостеречь практика от использования крови. Правильно использованные молитва, пантакль и благовония — этого вполне достаточно; использование крови же очень легко может увести на путь зла[3].

Несомненно, причинами такого опасения были многочисленные описания вызова злых духов у древних и средневековых авторов, сопровождавшихся обязательным кровопролитием как крови жертв, так и крови самого мага. Тем не менее всегда остается открытым вопрос: в каких случаях подобные описания следует понимать буквально, в каких они представляют собой лишь скрытую метафору операции иного рода (например, сексуально-магической, так как кровь и семя в магии имеют одинаковый символизм, означающий жизнь), а в каких это просто «защита от дурака», призванная отпугнуть недалекого профана, или же неудачная шутка самого мага.

Например, в известном заявлении Алистера Кроули: «Для наивысшей духовной работы, соответственно, следует избрать такую жертву, в которой заключена самая мощная

---

1 *John Hamill*. The Rosicrucian Seer: Magical Writings of Frederick Hockley. Aquarian, Wellingborough, 1986, pp. 129—131.

2 Там же.

3 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 14.

и чистая сила. Самая приемлемая и уместная жертва — ребенок мужского пола, отмеченный безупречной невинностью и развитым умом»[1], — с последующим комментарием: «Из Магического дневника БРАТА PERDURABO явствует, что в период между 1912 и 1928 годами жертвоприношения этого рода Он совершал в среднем 150 раз в год»[2] — некоторые видят намек на его сексуально-магические работы, другие же считают это не слишком удачной попыткой любой ценой привлечь к себе общественное внимание. Возможно, правомерны и другие трактовки смысла этого заявления, кроме, разумеется, буквального.

Между тем в магии Телемы необходимость для мага пожертвовать всю свою кровь, то есть жизнь, упоминается многократно. Однако понимать это следует в символическом смысле — как самопожертвование, уничтожение своего личного «я» ради достижения Бога и растворения в нем.

Как писал Алистер Кроули:

> Многие Божества требуют, чтобы им приносили жертвы — кому людьми, кому скотом, кому голубями; но ты замени все подобные подношения истинными жертвами, совершающимися в сердце твоем. Если же возникнет нужда во внешнем их символическом выражении, знаменующем твердость сердца твоего, да прольется пред алтарем не чужая кровь, но твоя собственная[3].

---

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 161.

2 Там же, стр. 161-162.

3 Там же, стр. 618.

7. Приношения духам: бескровная жертва

В настоящее время в магии, как правило, используется бескровное жертвоприношение. Суть подношения в каждом случае определяется индивидуально. Например, и в самой «Гоэтии», и в «Книге 777» Алистера Кроули есть таблицы с магическими соответствиями демонов, позволяющими определить, что лучше всего подходит для такого жертвоприношения. Но во всех случаях это должно быть что-то ценное, значимое для самого мага либо соответствующее природе вызываемого духа.

Одним из древнейших аналогов человеческого жертвоприношения было ритуальное подношение волос. Волосы символизировали энергию, сексуальность, жизненную силу. Стоит вспомнить библейского Самсона, который, лишившись волос, утратил свою титаническую мощь и не смог сопротивляться врагам.

В Древней Финикии волосы приносились в дар божеству Баалу, умершему и победившему смерть. Так как волосы являются частью человеческого тела, отдавая их божеству, человек жертвовал частицу себя. В христианской традиции примером подобного дара может служить крещение (когда отрезанные волосы смешиваются с воском и бросаются в купель) и монашеский постриг. В обоих случаях человек, жертвуя волосы, символически отдает себя Богу.

Любопытно, что приношение в жертву волос нередко предшествовало кровавому жертвоприношению. Так, в Древней Греции жрец, прежде чем заколоть быка, срезал с его лба клочок шерсти и сжигал на алтарном огне.

Другим примером жертвы можно считать принципиальное изменение своего образа жизни для достижения какой-либо божественной цели (например, когда мы начинаем подготовку

к ритуалу). В этой ситуации маг оказывается одновременно и приносящим жертву, и самой жертвой. История знает множество подобных примеров, начиная с запретов на употребление в пищу тех или иных продуктов, которые существуют в большинстве религий мира, и до обычая принесения в дар какому-нибудь божеству своей невинности, существовавшего на Ближнем Востоке. Например, такую жертву в V в до н. э. охотно принимала вавилонская богиня Милитта (т. е. Афродита). Об этом рассказывает древнегреческий историк Геродот:

> Самый же позорный обычай у вавилонян вот какой. Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты и отдаваться за деньги чужестранцам... В священном участке Афродиты сидит множество женщин с повязками из веревочных жгутов на голове... Прямые проходы разделяют по всем направлениям толпу ожидающих женщин. По этим-то проходам ходят чужеземцы и выбирают себе женщин. Сидящая здесь женщина не может возвратиться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с ней за пределами священного участка. Бросив женщине деньги, он должен только сказать: «Призываю тебя на служение богине Милитте!». Девушка же должна идти без отказа за первым человеком, кто бросит ей деньги. После соития, исполнив священный долг богине, она уходит домой, и затем уже ни за какие деньги не овладеешь ею вторично. Красавицы и статные девушки скоро уходят домой, а безобразным приходится долго ждать,... иные должны оставаться в святилище даже по три-четыре года[1].

С древнейших времен люди делились с богами и духами тем, что ценилось в мире людей: например, плодами первого урожая, хорошим виной и просто чистой водой. Очевидно предполагалось, что в силу близости к человеческой природе эти сущности могут питаться и человеческой едой.

В «Ключе Соломона» об этом говорится так: «Пища должна быть покрыта тонкой чистой тканью, а под ней следует

1 *Геродот*. История. Кн.I:199. Перевод Г. Стратановского.

постелить чистую белую скатерть; при этом должны быть свежий хлеб и дорогое вино, но все это должно соответствовать природе планеты. Такие животные, как дичь или голуби, должны быть поджарены. Обязательно должен быть сосуд с чистой ключевой водой»[1].

Как пишет современный маг и исследователь гримуаров Джейк Стреттон-Кент:

> ... важнейшую часть ритуальной работы с домашним святилищем составляют подношения. Обычно духам подносят в дар огонь и воду, а если это уместно — то и пищу. Под огнем подразумеваются свечи и благовония, а под водой — просто чистая свежая вода. Некоторые духи требуют ежедневных подношений, другим достаточно раза в неделю; можно выяснить это при помощи дивинации или просто следовать традиционной процедуре, если она известна. Свечи обычно преподносят в знак благодарности за оказанную услугу, а воду и благовония — более регулярно, чтобы поддерживать постоянную связь и «подкармливать» духов. Предлагая такие дары гоэтическим духам, имеет смысл освящать воду и огонь именем управителя соответствующей стихии в данной иерархии. Полезно также сопровождать все подобные подношения уместными заклинаниями или песнями. Имейте в виду, что у разных духов предпочтения различны: некоторые, например, вообще не любят воду, некоторые могут отдавать предпочтение другим напиткам, а некоторым нравятся воскурения табаком[2].

В сущности, пожертвовать можно любой предмет, так как он становится залогом связи, устанавливаемой между магом и духом. Например, Стреттон-Кент утверждает, что «для некоторых ситуаций прекрасно подходят и современные монетки, например, двухпенсовые. Их можно оставлять на земле (плотно вдавив в почву) в уплату за какую-нибудь удачную находку или же преподносить в дар душам людей, умерших

---

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 218.

2 *Джейк Стреттон-Кент*. Гоэтические поклонения. // Демонология и Некромантия. Избранные материалы. М.: Гарпократ. 2013. Стр. 268-269.

сравнительно недавно. И даже среди более древних сущностей попадаются такие, которые тоже охотно принимают современные деньги»[1]. Однако желательно, чтобы жертвы и дары предварительно помещались в треугольник, служащий местом вызова духа, и ни в коем случае не оказывались в круге, где находится заклинатель.

Благовония

Одним из наиболее распространенных видов жертвоприношений считается аромат и дым благовоний. В древности он также был связан с кровавой жертвой. В иудейской традиции животных, приносимых в жертву, не просто убивали, их останки затем сжигали на специально предназначенном для этого жертвеннике всесожжений.

Считалось, что аромат жертвенной крови весьма угоден Богу. Именно после жертвоприношения Ноя, совершенного после Потопа, Господь пообещал более не стремиться уничтожить на земле человеческий род.

> И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике.
>
> И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека[2].

Сожжение частей жертвенного животного было важнейшей частью иудейского храмового служения. В библейской «Книге Левит» неоднократно используется выражение: «благоухание, приятное Господу». Помимо жертвенника всесожжений, в Иерусалимском Храме у входа в Святая Святых находился сделанный из кедрового дерева и покрытый золотом жертвенник воскурений, на котором первосвященник

1 Там же, стр. 271.

2 Быт. 8:20–21

ежедневно зажигал ароматическую древесную смолу, называемую фимиамом, или ладаном. Так было заповедано в Библии:

> И будет курить на нем Аарон курением благовонным; каждое утро, когда он приготовляет лампады, будет курить им. И когда зажигает Аарон лампады в сумерки, он будет курить им. Это курение постоянное пред Господом в роды ваши[1].

Важно отметить, что в иудейских богослужениях фимиам кадили чаще, чем совершали жертвоприношения. Каждение фимиама символизировало вечное поклонение Господу. Воскурение благовоний не только настраивало человека на торжественный лад, но и освящало воздух. Не случайно поднимающийся от фимиама дым сравнивался в Библии с молитвой, летящей к Богу:

> Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя[2].

В Евангелии ладан и мирра упоминаются как один из даров, принесенных волхвами новорожденному Иисусу. Воскурения ладана соотносились с Солнцем (т. е. высшим божеством), поэтому его применение в религиозных и магических ритуалах носило универсальный характер. Античный историк Геродот сообщал, что на большом алтаре Зевса[3] «халдеи ежегодно сжигают 1000 талантов ладана на празднике в честь этого бога»[4]. Также дым ладана часто использовался в простонародном колдовстве для гаданий.

В Древней Руси к ладану обращались в специальном заговоре: «Ладаном в церкви кадят, дома им болезнь правят, под Рождество на него гадают. Ладан, ладан, было бы ладно тобой погадать, всю правду узнать, как ты, ладан-батюшка, чист, свят и честен, так и сон мой будь правдив. Аминь».

В книге Г. Попова «Русская народная медицина» (1903) сообщается об использовании ладанного дыма для гадания:

1 Исх. 30:7-8

2 Пс. 140:2

3 Очевидно, имеется ввиду бог Ваал.

4 *Геродот*. История (I:183).

«Если при соборовании дым из кадила или от потушенных свечей идет в дверь, то больной умрет, а если дым долго не рассеивается или поднимается вверх, то больной выздоровеет».

Любопытно, что целебные свойства ладана подтверждает и современная медицина. Он используется в гомеопатии; также обнаружено, что в дыме ладана содержится ацетат инценсола, обладающий антидепрессивным действием.

Разумеется, помимо ладана на психику человека могут оказывать влияние и другие благовония, поэтому уже в древности они использовались, чтобы помочь людям войти в измененное состояние сознания, необходимое для магической операции. Древние теурги специально изучали физические и психические реакции человека на те или иные запахи. Благовония играли большую роль в экстатических техниках древних магов и шаманов.

Основой многих благовоний является елей, то есть растительное масло (обычно оливковое). В некоторых иудейских преданиях Древо Жизни, растущее в Раю, считалось масличным деревом, что указывало на важную роль масла как в священных практиках, так и в повседневной жизни; оно считалось выражением самой сути жизни, знаком благословения и милости Бога.

Елей используют в некоторых христианских таинствах (например, при конфирмации, соборовании), в иудейских ритуалах (помазание священников), а также в магических практиках (например, при изготовлении масла Абрамелина). Стоит отметить, что само еврейское слово «мессия» (по-гречески «христос») означает «помазанник». Таким образом, помазание священным маслом означало посвящение или приношение человека в дар Богу.

Греческий христианский теолог и философ Ориген (185 — ок. 232/254 гг. н. э.) утверждал, что запах, или «пар», идущий от жертвы, привлекателен не только для божеств, но и для духовных сущностей более низкого порядка:

> Как демоны, сидящие близ языческих алтарей, питались паром от жертв, так и ангелы, привлеченные кровью жертв, кои сыны Израиля приносили как символы предметов духовных, и дымом от благовоний, обитали близ жертвенников и питались пищей подобного рода[1].

1 *Ориген*. О началах. I.8.1.

С христианским богословом согласен языческий философ Порфирий. В своем трактате «О воздержании от одушевленных» он сообщает, что демоны «радуются возлияниям и пару сожигаемого тука, благодаря которым жиреет их пневматическое начало, поскольку живет парами и воскурениями, живет разнообразно благодаря разнообразным [запахам], черпая силу из паров крови мяса»[1].

Хорошей заменой крови являются благовония:

> Маги, которым претила кровь, старались заменять ее благовониями. С этой целью можно жечь благовоние Абрамелина[2] в больших количествах. Еще одно хорошее средство — ясенец белый[3]. Оба эти благовония по природе своей универсальны и подходят почти для любой материализации[4].

Современные исследователи ароматов отмечают, что «использование приятных ароматов для привлечения людей или желаемых событий, а испражнений и других веществ с отталкивающими запахами — для отпугивания врагов, демонов и злых духов, как это делали, например, в Египте и других ранних культурах»[5], практикуется с древнейших времен.

Потому в магической традиции благовония соотносились с воздухом или огнем, а также с сефирой Йесод, соединяющей земную сефиру Малкут с божественным миром. Алистер Кроули писал: «Благовония соотносятся с Йесод ввиду того, что они образуют связь между землей и небом. Это связующее звено материально в силу вещественности благовоний, но в то же время и духовно в силу того воздействия, которое они оказывают на сознание через посредство обоняния»[6].

---

1 *Порфирий*. Труды. Т. I. СПб. Квадривиум 2017. Стр. 124.

2 Смесь масел мирры (1 часть), корицы (2 части), калгана (1/2 части) и оливкового масла (весом в половину совокупного веса остальных ингредиентов). Этот рецепт приводится в «Книге священной магии Абрамелина-мага».

3 Он же диктамнон критский — ядовитое травянистое растение семейства рутовых, способное вызывать ожоги при соприкосновении с кожей.

4 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 162.

5 Ароматы и запахи в культуре. (Коллектив авторов). М.: Новое литературное обозрение, кн.1. Стр. 134.

6 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 496.

> Как замечает античный комментатор, автор схолий к оратору Эсхину, «ароматы предназначены для того, чтобы привлекать богов». Брошенные на жертвенный огонь в виде тщательно измельченных зерен или лепешек, ладан и мирра устанавливают связь между двумя мирами, неизбежно отделенными друг от друга: миром людей и миром богов[1].

Разумеется, считалось, что ароматы могут помочь людям установить связь не только с богами, но и с демонами. Если жезл — связь волевая, то благовония — связь воздушная, духовная.

Использование благовоний в магических операциях имеет триединую цель. В некоторых ритуалах они необходимы в определенные моменты в качестве материального средства распространения или основы для проявления духа. При сгорании соответствующего количества курений в воздухе образуется плотное облако, которому вызываемый, проявляющийся дух может придать определенную форму; этот аспект важен именно для вызывательной магии.

Как отмечает Израэль Регарди,

> ... курения и благовония могут играть роль приятного на вкус подношения или жертвы духу или самому ангелу. В данном случае какое именно курение применить — зависит от вызываемого духа. Смола и сандаловое дерево используются для вызывания духов Венеры; курения из шелухи мускатного ореха и стиракс (ароматический бальзам) — для вызывания духов Меркурия; сера — для духов Сатурна; гальбан и коричное дерево — для сил Солнца и т. д. Сильные всепроникающие запахи оказывают сильнейший опьяняющий эффект на само сознание, причем каждое курение предназначается для вызова определенного божества. <...>
>
> На многих, даже на людей далеких от магии, они оказывают гипнотический эффект, их аромат соблазняет и возбуждает, как, например, мускус и пачули; от других же человек впадает в благодушное, спокойное

1 *Марсель Детьен*. Священные благовония и пифагорейская кухня. «НЛО» 2000, №43.

> состояние, а иные оказывают опьяняющее или подавляющее воздействие, делают человека пассивным, безразличным ко всему происходящему вокруг него[1].

Правильно подобранные благовония должны изменить психическое состояние мага, привести его в экстаз, вызвать из воображения определенную идею, психотип и облечь ее в ту форму, с которой он сможет вступить в коммуникацию.

Алистер Кроули писал:

> ... обойтись без Благовония невозможно! Если наше устремление не примет какую-либо форму, мы не сможем оказать влияние на другие формы. В этом же — тайна воплощения[2].

Какими же благовониями привлечь демонов?

Важно помнить, что у каждого духа и демона существуют астрологические соответствия — об этом написано как в средневековых гримуарах, например, в «Гептамероне» Пьетро д'Абано, так и в современных книгах, например, в «Книге 777» Алистера Кроули. Поэтому ароматы возможно подобрать по таблицам соответствий.

Например, при общении с демонами часто используется гальбан, или гальбанум. Это камеде-смола растения ferula galbaniflua, произрастающего в Иране и Туркмении. Как предупреждает Алистер Кроули,

> Характерный аромат гальбана наводит на мысли об опасности или даже о зле. В нем есть намек на тайное вероломство, соблазнительное несмотря ни на что[3].

По мнению Кроули, гальбан «действует чересчур возбуждающе, а также сам по себе слишком демоничен: ему недостает человечности»[4]. Из этих замечаний можно сделать вы-

1 *Израэль Регарди*. Древо Жизни. М.: ГРАНД-ФАИР. 2003. Стр. 172-174.

2 *Алистер Кроули*. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 186.

3 *Алистер Кроули*. 777. Каббала Алистера Кроули. М.: Ланселот. 2010. Стр. 260.

4 Там же, стр. 261-262.

вод не только об особенностях благовония, но и о характере демона, которому он соответствует.

Но не стоит забывать о том, что ольфакторное восприятие мира — творческий процесс. Поэтому человек, у которого достаточно хорошо развито обоняние и есть талант к ассоциативному осмыслению ароматов, может положиться на собственное воображение и подобрать ароматическую формулу для каждого конкретного демона, исходя из своих ассоциаций (как это часто делал сам Алистер Кроули). Например, Израэль Регарди дает такой совет:

> Каждая буква древнееврейского алфавита имеет длинные цепочки связей: с духами, разумами, цветами, камнями, идеями и запахами.
>
> Если взять буквы имени того или иного духа и проконсультироваться со специалистом, можно узнать рецепт и сделать смесь из курений, которое по-своему «произнесет» по буквам имя духа.
>
> Иными словами, открывается возможность вообразить духа и вызвать его всего лишь с помощью подбора курений и правильно выполненного ритуала. Таким образом, бессмысленно сомневаться в исключительном эффекте курений и важности их использования[1].

Разумеется, такой метод подходит лишь для опытного практика.

Кроме того, стоит помнить о древней формуле «подобное притягивает подобное». Если прекрасные сладкие ароматы устанавливают связь с небом, то в качестве лифта в подвальные помещения могут быть использованы плотные, телесные, неприятные запахи — мускус, цибетин, кастореум, сера.

> Определить, какие ароматы соотносятся с Сатурном, несложно, однако на практике может быть трудно выбрать из них такой, который оказался бы хоть немного переносим для обоняния. Для магических операций, граничащих с материальным планом, требуется обильное каждение, и если маг быстро начнет задыхаться от

1 *Израэль Регарди*. Древо Жизни. М.: ГРАНД-ФАИР. 2003. Стр. 172-174.

> зловония, читать заклинания станет трудно. <...> С серой работать труднее всего. Она нередко вызывает приступы кашля и даже бывает опасной, но именно сера со всей определенностью больше всего подходит для работы с инфернальными силами[1].

Почему одни запахи людям приятны, а другие вызывают отвращение и даже раздражение — ответить вряд ли возможно. Хотя сделать это пытались еще древние греки.

> Атомисты Демокрит и Эпикур пришли к выводу, что приятные запахи вызываются гладкими, округлыми частицами, в то время как ощущения резких и неприятных запахов возникают при воздействии неровных, кривых или «крючковатых» атомов, которые ранят и разрывают проходы в стимулируемых областях[2].

Как бы то ни было, при использовании благовоний необходимо принимать меры предосторожности. А потому при работе с существами «высшего» и «низшего» порядка благовония следует разжигать разными способами. В теургических операциях стоит лишь слегка нагреть благовоние, чтобы извлечь из него ароматическое эфирное вещество. При этом плотное тело благовония не должно обугливаться. Вместо смолы в таких операциях можно использовать просто эфирное масло.

Если же речь идет о работе с демонами, благовоний должно быть много, их следует не просто нагреть, но поместить на тлеющий уголь, чтобы они давали обильный дым. Часто именно через дым благовоний проявляется образ вызываемого демона.

---

1 *Алистер Кроули*. 777. Кабала Алистера Кроули. М.: Ланселот, 2011. Стр. 258-259.

2 Ароматы и запахи в культуре. (Коллектив авторов). М.: Новое литературное обозрение, кн.1. Стр. 135.

8. Подготовка к магической операции: выбор типа операции, определение ее времени

Перед началом работы необходимо определить способ, с помощью которого будет происходить общение с духом, а также, с учетом его природы, определить наиболее подходящее для этого время.

Выбор типа операции

Существует два основных способа установления контакта с сущностью, которую вы желаете вызвать: вызывание, когда дух проявляет себя отдельно от мага, в специально выделенном для этого пространстве или в теле и сознании другого человека, и призывание, когда дух входит в тело и сознание самого мага.

Как пишет Джеймс Эшелман,

> ... инвокация (призывание) и эвокация (вызывание) — это два различных подхода к настройке сознания на определенный ПРИНЦИП, действующий на определенном ПЛАНЕ. Призывая имя Элохим Гибор или вызывая Барцабеля, маг настраивает свое сознание на один и тот же принцип, который нам известен под названием «Марс»; но в первом случае он еще и возводит сознание на уровень вибраций Ацилут (или как можно ближе к нему), а во втором, наоборот,

> сосредоточивается на одном из уровней мира Йецира, расположенном несколько ниже своего собственного обычного уровня сознания. В остальном же — с учетом этих различий — инвокация и эвокация очень похожи друг на друга[1].

Первый способ, *вызывание* (эвокация), многократно описанный в различных гримуарах, заключается в том, чтобы призвать духа на физический план и сделать его зримым для мага. В качестве материального носителя для этого может быть использован густой дым благовоний, зеркало, стеклянный шар, сосуд, наполненный водой и т. п. Этот вид магического ритуала — относительно безопасный для мага (он находится под защитой круга, а материальный носитель для проявления демона помещается в ограничивающий треугольник), но весьма трудоемкий. Создать подходящую атмосферу для физического проявления духа очень сложно, потому что дух по природе своей принадлежит к астральному, а не материальному плану. Франц Бардон в своей книге, посвященной магическим вызываниям, объясняет, почему столь сложно общаться с духами на физическом плане:

> Многие люди ошибочно полагают, что искомая сущность или сила должна предстать перед ними сразу, как только они окадят храм или прочитают одно заклинание по книжке, и, соответственно, глубоко разочаровываются, когда успех приходит лишь отчасти, а то и не приходит вовсе. Иногда они становятся жертвами собственных фантазий или разного рода галлюцинаций, что еще хуже <...> Чтобы пояснить, что я имею в виду, приведу один хороший пример. Позволю себе сравнить такую неправильную процедуру с действиями человека, который извлекает рыбу из ее родной стихии, из воды, предполагая, что она останется жить и будет спокойно дышать воздухом. И то, что на деле рыба очень быстро погибает, становится для него большим

1 *Джеймс Эшелман*. Откровение о тайнах природы//В мире духов и демонов. Антология. М.: Ганга. 2014. Стр. 270-271. Согласно каббале, существуют четыре типа миров: Олам ха-Ацилут (Мир Эманаций), Олам ха-Брия (Мир Творения), третий — Олам ха-Йецира (Мир Формирования) и четвертый — Олам ха-Асия (Мир Действия и Становления, материальный план).

> сюрпризом. Точно так же обстоит дело и с вызыванием сущностей и сил.
>
> Если вы хотите вызвать сущность в этот мир из мира незримого, необходимо создать такую атмосферу, в которой эта сущность будет чувствовать себя нормально. Аналогичным образом и для человека, воплощенного в физическом теле, невозможно перейти в более тонкую атмосферу, не приняв предварительно некоторых необходимых мер. <... > Самостоятельно подготовить себе место для проявления (в нашем случае — треугольник) способны только высшие разумы (духовные сущности), знакомые с законами физического мира и знающие, как с ними работать (подобно тому, как посвященный высоких степеней понимает и умеет контролировать законы сфер, лежащих за пределами физического мира). Однако подчинить и поставить себе на службу такую сущность, которой пришлось самостоятельно создавать себе условия для проекции, маг не сумеет, даже если сформирует образ божества в себе самом. Ему придется смириться с тем, что подобная сущность никогда не признает в нем настоящего и полновластного мага и, напротив, будет намеренно стараться его обмануть или откажется ему подчиняться[1].

Как правило, при вызывании общение с духом происходит на астральном плане (хотя любой чувствительный человек также может почувствовать его влияние). Поэтому очень важно, чтобы маг, практикующий операции с демонами, развил в себе навыки астрального ясновидения.

Одно из наиболее известных описаний подобного контакта принадлежит Алистеру Кроули, который рассказывает о нем следующим образом:

> Первое определенно физическое видение произошло при «эвокации в видимом облике» демона Гоэтии Буэра, выполненной мной и достопочтенным братом Volo Noscere. <... > Я был в полном сознании и крайне внимательно и осторожно наблюдал за происходящим.

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

> Размеры Храма были примерно 16 х 8 футов и 12 футов в высоту. Небольшой «двойной кубический» алтарь из акации стоял в центре круга, вне его находился треугольник, предназначенный для призывания в него демона. Комната была наполнена воскурением благовоний Абрамелина, но главным образом, в особой курильнице в треугольнике, дикого бадьяна <… >.
>
> По мере выполнения ритуала мы заметили, что дым в комнате не однороден по своей густоте, но собирается в одних местах и практически отсутствует в других. Этот эффект можно было определенно объяснить сквозняками или же нашими собственными движениями. Далее дым собирался все более и более плотно, пока не стал столбом над треугольником, в других местах его почти не было.
>
> И наконец во время кульминации ритуала — мы дошли аж до «более сильного и могущественного заклинания» — мы увидели, довольно абстрактно, но без сомнений, части некоей фигуры. В особенности выделялся шлем, напоминающий головной убор Афины, части туники или хламиды и очень большие башмаки. Все это было крайне неудовлетворительным: видение никоим образом не соответствовало описанию Буэра в «Гоэтии». И, что было гораздо хуже, это видение нарушило нашу концентрацию. (Вот где опыт в йоге мог бы помочь магии.) Мы поняли, что ничего не вышло, энтузиазма для продолжения больше не было. Завершили дело, выполнили изгоняющие ритуалы, закрыли Храм и отправились спать[1].

Более эффективным, но и более опасным, является метод, когда демону для проявления предлагается тело и сознание другого человека. В этом случае маг работает не один, а в паре с другим человеком (ясновидцем), который находится в треугольнике и устанавливает непосредственный контакт с вызываемым духом. По сути, ясновидец предлагает духу воплотиться в своем собственном физическом и психическом облике, дабы маг-заклинатель мог обращаться к нему с вопросами.

---

1 *Алистер Кроули*. Магия без слёз. Письмо №57 («О сущностях, которых я созерцал очами телесными»).

В Древнем Египте и Вавилоне для общения с богами и духами в качестве наиболее подходящих медиумов использовались дети. В одном из ближневосточных магических текстов даются следующие указания: «Возьми новый нож с черной рукоятью и начерти им круг на земле, в который сможешь усадить мальчика или девочку младше девяти лет от роду, и помажь левую руку ребенка оливковым маслом и сажей с горшка, и предупреди его, что он не должен отводить взгляда от помазанного места, а затем шепни ему в правое ухо: "Призываю тебя ... показаться этому отроку и дать ему подобающий ответ на все, что он для меня спросит", — и все это он должен повторить трижды»[1].

Лейденский магический папирус 3.9 — 15 содержит такую инструкцию: «Возьми новое блюдо и наполни его чистым маслом из оазиса, вливая его постепенно, чтобы оно не помутнело, а оставалось совершенно чистым; и возьми отрока чистого, не ходившего с женщиной, и вначале поставь его перед собой и поговори с ним над головою его, дабы узнать, годится ли он для вхождения в сей сосуд. Если годится, вели ему лечь на живот; призывай в голову его ... и так семь раз, и пусть не открывает глаз, а когда закончишь, пусть откроет глаза и посмотрит вниз на масло, и спроси его, о чем хочешь...».

Впоследствии эта практика распространилась по всему древнему и средневековому миру. Упоминания о подобных ритуалах содержатся в гримуаре «Священная магия Абрамелина»; схожие опыты проводил и известный маг XVIII века Джузеппе Бальзамо Калиостро.

Фактически это форма добровольной одержимости духом, и существует большая опасность, что после окончания операции дух не уйдет из психики ясновидца, а «прилепится» к нему и будет продолжать оказывать на него влияние.

Другая опасность, хотя и меньшая по значению, заключается в том, что ребенок, лишенный не только какого-либо магического, но и жизненного опыта, просто не сможет внятно описать тот неведомый и невидимый мир, неожиданно открывшийся его взору. Поэтому неудивительно, что в Новое время в роли ясновидца используется не ребенок, а опытный маг, который способен сперва «подавить свое личное «я» (иными словами — свой рациональный разум) и открыть свое

1 Babylonian Oil Magic, text 3, trans. S. Daiches, London, 1913, p. 15.

сознание для вхождения духа, а затем (по завершении операции) полностью изгнать его.

Так, во время вызывания демона Хоронзона, которое Алистер Кроули и его ученик Виктор Нойбург провели в 1906 году в ходе магического путешествия по пустыне Сахара в Алжире, именно Кроули находился в треугольнике, а Нойбург был в круге, исполняя роль мага-заклинателя.

Как правило, ясновидящему необходим какой-то предмет, на котором он сможет сосредоточить внимание, — например, печать демона, хрустальный шар или магическое зеркало. (Алистер Кроули для этой цели использовал большой топаз). Этот предмет служит своего рода вратами, через которые ясновидец заглядывает на астральный план, чтобы рассмотреть вызванного духа.

Некоторые люди наделены ясновидческим даром от природы и способны созерцать духовным зрением почти безо всяких усилий, но чаще эту способность приходится развивать с помощью специальных упражнений, которые можно найти в учебниках по магии.

Обычно ясновидец заранее проводит предварительные работы, настраивая свое сознание на тот план, где обитает дух, используя для этого правильные магические соответствия, а также имя и печать духа. В итоге он соединяет свое астральное тело с духом, или, иначе говоря, впускает духа в свое сознание.

В ходе ритуала ясновидец, как правило, просто пересказывает заклинателю полученную от духа информацию. При этом она может быть как рациональной (в форме осмысленных сообщений или ответов на вопросы), так и иррациональной (различные звуки, цветовые эффекты, запахи). Важно, чтобы ясновидец как можно более внятно сообщал заклинателю все, что он видит и слышит. Бесспорно, наилучшая форма общения — когда личное «я» ясновидца полностью исчезает, и маг может общаться с духом напрямую. В этом случае ясновидец не просто передает ответы духа или описывает свои впечатления от общения с ним, а говорит от имени духа (например, не «Дух говорит, что он здесь», а просто — «Я здесь»).

Важно отметить, что именно ясновидец обычно первым замечает и выявляет любые проблемы, возникающие по ходу операции. Если ясновидец чувствует какой-то дискомфорт, он обязательно должен сообщить об этом заклинателю. В этом

случае операция должна быть прервана, круг и треугольник уничтожены, а пространство храма, где проводился ритуал, очищено.

При втором способе общения с духами — Призывании (инвокации) — маг одновременно выступает в роли заклинателя и ясновидца. Маг приглашает духа вселиться в свое тело и использовать его для общения в физическом мире. Этот вид магической операции также весьма непрост. Дело в том, что в этом случае магу придется играть как активную, так и пассивную роль: сперва читать заклинания и задавать вопросы, а потом, пребывая в трансе, воспринимать информацию.

Хороший пример такого призывания содержит составленая Алистером Кроули «Книга Исрафель, под номером 64»[1]:

> ... призывание начинается с молитвы, обращенной к Богу, в которой перечисляются его физические атрибуты; обязательное условие здесь — глубокое понимание истинного смысла этих атрибутов. Во второй части призывания звучит голос самого Бога и произносятся свойственные Ему речения. В третьей части призывания Маг утверждает свое тождество с Богом. В четвертой части Маг снова призывает Бога, но уже как бы Его собственными устами, как бы изрекая Волю этого Бога проявиться в Маге. И в заключение Маг объявляет цель, ради которой он решил совершить призывание[2].

Магу необходимо, как пишет Кроули, «слепо отдаться потоку той силы, которая, с одной стороны, несомненно, пребывает в нем самом и происходит от него, но с другой — ни в коей мере не является тем, что он называет своим «я», когда находится в обычном состоянии сознания»[3].

Лучше, если при подобной операции маг будет использовать особую разновидность видения — наполовину физическое, наполовину астральное. Если при обычном астральном видении глаза мага закрыты, то при астрально-физическом видении его глаза остаются открытыми.

---

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 664—667.

2 Там же, стр. 71.

3 Там же, стр. 200.

> При помощи полуестественного-полуастрального видения можно обрести способность наблюдать за естественными обитателями различных мест; можно вступать в контакт с отдельными «элементами» точно так же, как и с людьми и животными, хотя такие отношения редко бывают продолжительными или постоянными. Условия такого общения следующие: (a) следует иметь необходимый уровень посвящения, магические навыки и врожденные способности; (b) следует находиться в надлежащем магическом состоянии или настроении; (c) обе стороны должны хотеть вступить в контакт или же необходимо иметь законную власть над этой сущностью, (d) должны быть подходящие и благоприятные магические условия, например, не стоит любезничать с саламандрой во время песчаной бури. И конечно же, как и все операции, все подобные вещи должны соответствовать собственной Истинной Воле[1].

Наиболее сложной и опасной частью этой операции является ее заключительная часть, когда маг должен изгнать духа из своего сознания, полностью уничтожив все следы его пребывания там, сохранив, однако, позитивный результат проведенной работы. Несомненно, для успешного проведения подобной операции необходим обширный магический опыт.

В сущности, призывание и вызывание в той или иной мере всегда присутствуют в магическом ритуале. Даже если маг вызывает духа в какое-либо отдельное пространство, перед этим он совершает призывание в себя божественного начала, силой которого будет проводиться вся операция. Чаще всего призывание используется для обретения божественной силы, впоследствии используемой для совершения какой-либо магической работы, в то время как вызывание применяется для общения с какой-либо нематериальной сущностью.

1 *Алистер Кроули*. Магия без слёз. Письмо №57.

Выбор времени операции

Для того чтобы магическая операция прошла успешно, очень важно выбрать правильное время для ее проведения. Соблюдение всех предписаний особенно важно для начинающих магов.

> Для подлинных мастеров искусства нет необходимости соблюдать дни и часы с такой чрезвычайной точностью, но это исключительно важно для учеников и начинающих; ибо те, кто еще ничего не умеет или научился лишь немногому, не обладают такой твердой верой в магические опыты, как преуспевшие в оных знатоки. Поэтому новичкам непременно следует соблюдать дни и часы, подходящие и соответствующие предпринятой работе. Умудренные же должны соблюдать лишь те предписания искусства, которые совершенно необходимы, и тогда, исполнив прочие надлежащие условия, они наверняка добьются успеха[1].

Несомненно, во многом время зависит от того, какую природу имеет вызываемая сущность, а также от конкретной цели операции. При выборе времени можно руководствоваться двумя правилами: либо вы выбираете время, удобное лично для вас, то есть когда ваше сознание наиболее открыто для подобной магической работы, либо вы выбираете время, наиболее подходящее для той сущности, которую вы хотите вызвать, исходя из магических соответствий ее природы.

Во многих гримуарах общение с духами рекомендовано проводить ночью или в предрассветные часы. Например, в «Ключе Соломона» содержится следующий совет:

> … если ни час, ни время операции или инвокации не определены, то намного лучше проводить эти опыты ночью, ибо духам легче проявляться в мирной ночной тишине, нежели днем[2].

1 Соломонова магия. Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 147.

2 Там же, стр. 145.

Очевидно, время, когда большинство людей спят, выбрано не только для того, чтобы сохранить секретность ритуала, но и потому, что в этот момент психика человека находится в промежуточном состоянии между сном и бодрствованием и может гораздо лучше улавливать потоки божественных или демонических сил. Неслучайно обращение к Богу ночью или на рассвете так высоко ценится в различных религиях.

> Однажды у Айши[1] спросили:
> — Кого из людей Пророк любил больше всех?
> — Свою дочь Фатиму.
> — А кого из мужчин?
> — Её мужа.
> — Почему?
> — Насколько я знаю, потому что он постоянно постился и совершал много ночных намазов[2].

Наиболее яркие примеры богообщения, которые приводятся в Библии, также происходят ночью (борьба Иакова с Богом или ночная молитва Иисуса в Гефсиманском саду)[3]. Стоит добавить, что восход как время суток соответствует востоку, а именно на восток маг обращается в большинстве магических операций.

Что касается выбора времени операции в соответствии с природой вызываемой сущности, то стоит помнить, что демоны и духи, описанные в гримуарах, олицетворяют энергии, имеющие как макрокосмический (вселенский) характер, относящийся к звездам и планетам, так и микрокосмический, относящийся к четырем магическим элементам (огонь, вода, воздух, земля), из которых состоит и окружающий нас мир.

Духов, описываемых в большинстве гримуаров, можно сопоставить с четырьмя сторонами света (элементами), а также с зодиакальными знаками и семью древними планетами. В свою очередь, каждый час дня и каждый день недели связан с одной из семи планет: суббота — Сатурн, четверг — Юпитер,

1 Жена пророка Мухаммеда.

2 Тирмизи. Менакыб, 60 / 3874.

3 Согласно Библии, ночью Бог являлся с откровением различным людям: пророкам Самуилу, Нафану и Даниилу, царю Соломону, апостолу Павлу.

вторник — Марс, воскресенье — Солнце, пятница — Венера, среда — Меркурий, понедельник — Луна.

Немного сложнее определить планетарные часы. Важно помнить, что словом «час» здесь обозначается не привычный отрезок времени длиной в 60 минут. Каждый конкретный день делится на две части: от момента восхода солнца до заката вычисляются так называемые дневные планетарные часы, а от заката до рассвета — ночные. Далее промежуток времени, например, от восхода до заката, подразделяется на 12 равных частей. Аналогичным образом промежуток от заката солнца до восхода следующего дня разделяется на 12 ночных часов. Удобнее всего это делать, переведя часы в минуты. В совокупности дневные и ночные часы составляют 24 планетарных часа суток. Поскольку продолжительность дня и ночи в каждых сутках различна (за исключением дней осеннего и весеннего равноденствий), дневные часы отличаются от ночных по длине.

Зная точное время восхода и захода солнца на каждый день, вы сможете заблаговременно рассчитать планетарные часы на день предстоящей церемонии.

Пример расчета времени для ритуала

Предположим, вы хотите рассчитать планетарные часы для ритуала, основанного на энергиях Меркурия. День Меркурия — среда; соответственно, вы решаете провести ритуал в среду днем на ближайшей неделе и проделываете следующую процедуру:

* Обратившись к альманаху, устанавливаете, что в интересующий вас день солнце восходит в 7:00, а заходит в 20:48.
* Вычисляете продолжительность светлого времени суток (от 7:00 до 20:48) и получаете 13 часов 48 минут.
* Продолжительность светлого времени суток в минутах = 13 x 60 + 48 = 828 минут.
* Делите 828 на 12 и получаете 69.
* Таким образом, продолжительность каждого из двенадцати дневных часов = 69 минут.

Обратившись к таблицам планетарных часов, вы увидите, что Меркурий управляет первым и восьмым дневными часами

среды. Следовательно, первый из часов, к которому можно приурочить этот ритуал, — 69-минутный промежуток времени от 7:00 до 8:09 среды.

Чтобы рассчитать восьмой дневной час, проделайте следующее:

* Вычислите общую продолжительность первых семи дневных часов: 7 x 69 = 483 минуты, или 8 часов 3 минуты.
* Прибавьте результат к моменту восхода солнца: 7 часов 00 минут + 8 часов 3 минуты = 15:03.
* Таким образом, восьмой дневной час начинается в 15:03, а заканчивается 69 минут спустя, в 16:12.

Теперь остается только выбрать, в какой из двух этих промежутков времени вам будет удобнее провести ритуал.

Как сказано в «Ключе Соломона», «каждый магический опыт или операция должны проводиться под управлением соответствующей планеты, и, как правило, в ее собственный час»[1]. Далее в том же гримуаре говорится:

> ... в дни и часы Сатурна можно проводить опыты по вызыванию душ из Преисподней, но только тех, кто умер естественной смертью. <...> Дни и часы Юпитера подходят для того, чтобы обрести почести, получить богатство, заключить дружбу, сохранить здоровье и достичь всего, что ты можешь пожелать. <...> В дни и часы Марса можно проводить опыты, относящиеся к войне, операции, помогающие снискать воинскую славу, обрести храбрость и сокрушить врагов, а также вызывающие разрушения, кровопролитие, жестокость, раздоры, ранения и смерть. Дни и часы Солнца очень хороши для опытов, относящихся к мирским благам, надежде, выгоде, благосостоянию <...> Дни и часы Венеры благоприятствуют установлению дружбы, подходят для свершения добрых дел, для любви <...> Дни и часы Меркурия помогают обрести красноречие, ум и добиться успеха в делах; они хороши для наук и предсказаний, чудес, видений и ответов на вопросы о

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 31.

> будущем <...> Дни и часы Луны хороши для посольств, путешествий, посланий, сообщений, мореплавания[1].

Лучше всего, если магические значения дня, определяемые планетами, будут гармонировать с природой и предназначением духа, которого вы собираетесь вызвать в этот день. Кроме того, из «Книги 777» Алистера Кроули можно узнать, каким зодиакальным знакам соответствуют 72 гоэтических духа, а имея астрологические знания о том, каким зодиакальным знаком управляет та или иная планета, можно определить наиболее подходящий день для вызывания.

Современные исследователи гоэтических текстов предупреждают:

> Но еще более важно приурочить операцию к растущей луне и ни в коем случае не пытаться работать на луне убывающей. Кроме того, указывается, что Луна не должна находиться слишком близко к Солнцу (т. е. в положении, где она считается «сожженной» — существенно ослабленной). Эти правила введены для того, чтобы маг смог извлечь максимальную пользу из лунных энергий, управляющих «подлунными сферами»[2].

Необходимо пояснить, что Луна сильнее других планет влияет на природу астрального мира — того пространства, в котором обитают духи, демоны и иные сущности.

Общая схема магической операции

Просто позвать духа и предъявить ему свои требования совершенно недостаточно. При совершении магической работы с духом или демоном необходимо придерживаться следующих принципов:

---

1 Там же, стр. 33.

2 *Stephen Skinner & David Rankine*. The Goetia of Dr. Rudd. Golden Hoard Press, 2007, p.91.

Предварительная часть. Подготовка

1. Определить цель операции.

2. Определить, какую сущность, силу, сферу и т. д. надлежит вызвать, чтобы реализовать поставленную цель.

3. Провести предварительную работу по установлению контакта с этой сущностью.

4. Определить, в какое время операция будет наиболее эффективна.

5. Определить место для магической операции.

6. Подготовить все магические орудия, необходимые для операции.

Вызывание сущности. Магическая операция как таковая

1. Ритуальное омовение. Облачение в магическую мантию и погружение в медитативный настрой для обеспечения защиты, чистоты и т. д.

2. *Начальные молитвы:* призывание Божества (Высшей Сущности), силой которого маг будет проводить ритуал. Облечение образом Божества, управляющего вызываемой сущностью, то есть установление связи с этим Божеством, его атрибутами, способностями и т. д.

3. Начертание магического круга с опорой на установленную связь с Божеством. Если операция проводится под открытым небом и маг использует круг, вышитый или начерченный на ткани, следует обвести контур круга при помощи магического меча.

4. Начертание магического треугольника.

5. Вхождение в магический круг; при этом маг должен ясно ощутить символику и взаимосвязь микро- и макрокосма.

6. *Эвокация:* вызывание духа. Сосредоточение на магическом пространстве, то есть полное исключение всяких представлений о пространстве и времени.

7. Произнесение заклинаний. Их тексты необходимо выучить наизусть, а не читать по бумажке.

8. Прибытие духа. Маг должен совершенно определенно почувствовать прибытие духа.

9. *Привязывание духа.* Маг должен добиться, чтобы дух (или его проявление в магическом треугольнике, зеркале, дыме благовоний и т.п.) принял ту форму, которую ожидал маг.

10. *Связывание или обуздание духа.* Необходимо добиться, чтобы вызванный дух продемонстрировал, что признает власть мага. Обычно для этого от духа требуется назвать свое имя. После этого маг проводит с духом то общение, ради которого проводилась операция, приказывая ему ответить на вопросы или выполнить определенное задание в той или иной сфере.

11. *Разрешение удалиться.* Маг должен отослать сущность в ту сферу, из которой она была вызвана. Важно удостовериться, что это приказание исполнено.

12. После этого необходимо провести операцию очищения магического пространства. Для этой цели можно, например, использовать Малый ритуал изгоняющей пентаграммы.

13. Завершив операцию, Маг аккуратно убирает все магические орудия (включая магический круг и треугольник) в специально отведенное для этого место. После чего он делает запись в магическом дневнике о том, как прошла операция, сколько времени она заняла, каковы ее результаты и т. д.

Разумеется, прежде чем переходить к каждой следующей части операции, нужно успешно довести до конца предыдущую. Во всех подобных операциях необходимо соблюдать свой особый «ритм», и если нарушить его, незамедлительно последует неудача.

9. Подготовка к магической операции: выбор демона для работы

Перед тем, как начать магическую операцию по обращению к какой-либо сущности, вам необходимо выстроить логическую систему вашей предстоящей работы. Разумеется, на первом месте должна стоять ваша желаемая цель. Задайтесь вопросом: если операция будет успешной, действительно ли это поможет вам в вашей Великой Работе — открытии в себе Бога и соединении с Богом? Ведь именно этому должна быть подчинена вся жизнь мага. Продвижение по карьерной лестнице, достойный социальный уровень, обретение близкого и любимого человека и т. п. — всё это лишь промежуточные этапы, которые должны помогать нам достичь нашей главной цели. Потому перед началом любой работы всегда следует задавать себе вопрос: «А зачем мне это?». И если ответом будут лишь слова: «из любопытства» или «для удовольствия», вряд ли стоит потом удивляться, если ритуал не принесет результатов. Силы Вселенной будут нам помогать лишь в том случае, если наше движение совпадет с движением Вселенной, ведь всё в мире связано с Богом и стремится к нему.

Второй вопрос, который вам надлежит поставить перед собой: почему для реализации этой цели вам надлежит обратиться именно к миру демонов? Вы уже испробовали другие магические операции или вы считаете, что в демонологии вы наиболее компетентны, или, возможно, вы получаете знаки «оттуда», которые трактуете как желание неких сущностей вступить с вами в контакт и помочь вам?

Если вы убедили себя в том, что ваша цель согласуется с вашей Великой Работой и для ее реализации лучше всего попросить помощи у какого-либо духа, вам остается определить, к кому именно следует обратиться. Дело это весьма непростое, так как функции некоторых демонов очень схожи. Согласно различным гримуарам, множество демонов обещают помочь получить богатство, обширные знания, симпатии людей, власть и т. п. Кого же из них лучше выбрать для совместной работы?

Как уже говорилось, повелевая демонами, маг выступает в роли Бога. Необходимое условие для этого — быть полностью уверенным в своих силах. Следовательно, маг должен работать по гримуару (де факто — методу), который он изучил достаточно хорошо. Наиболее авторитетные и часто используемые магические гримуары — это «Истинный гримуар», «Великий гримуар» («Красный дракон»), «Ключ Соломона», «Малый ключ Соломона». Поэтому если, например, маг наиболее тщательно изучил гоэтические практики из «Малого ключа Соломона», будет логично выбрать для вызывания одного из перечисленных там 72-х демонов.

Если маг принял решение работать с гоэтическими демонами, ему необходимо тщательно изучить описание каждого из них и определить, какой лучше всего подходит для решения его задачи. При этом следует принимать во внимание не только возможности демона, но и его внешний вид — в нем зашифрован характер демона. Облик демона не должен вызывать у мага неприязни или отторжения. Бесспорно, впоследствии он может заставить демона изменить свой первоначальный облик, однако будет лучше, если уже в начале работы маг не будет отвлекаться на внешний вид проявившегося демона.

Гоэтические духи удобны еще и тем, что имеют более разработанные соответствия. Их можно соотнести с четырьмя стихиями, деканатами и знаками Зодиака, планетами и т. д. Все это дает возможность лучше понять природу демонов и их соответствия тем или иным задачам.

Как выбрать демона для работы

Предположим, маг решил обратиться к демонам, чтобы получить помощь в продвижении по службе. В «Гоэтии»

содержится полезная таблица «Сферы деятельности гоэтических демонов»[1], из которой мы узнаем, что для обретения почестей, славы и продвижения по службе можно прибегнуть к помощи девяти демонов: Паймона, Гусиона, Элигоса, Набериуса, Берита, Форнеуса, Оробаса, Ориакса и Белиала. Далее следует внимательно прочитать функции каждого из этих девяти демонов. В гримуаре говорится, что, например, Паймон «дарует и ниспосылает почести», однако «голос у него могучий, и при первом явлении своем он рычит, и речь такова, что Маг не вполне ее разбирает, если только не сможет заставить его [[говорить внятно]]». Если вы только начинаете исследовать демонический мир, то, очевидно, лучше выбрать демона с более внятным произношением. Элигос «вызывает любовь у властителей и великих людей». Следовательно, ваш руководитель может вас полюбить, однако вовсе не обязательно, что это благоприятно скажется на вашей служебной карьере. Форнеус также скорее полезен в стремлении заручиться симпатиями людей, нежели сделать карьеру с их помощью: он «делает так, чтобы человека любили не только его друзья, но и враги». Набериус не дарует, но лишь «возвращает утраченные почести и славу»; это также не вполне подходит. К тому же в варианте гоэтического текста, приводимого врачом и ученым Иоганном Виром (1515—1588), этому демону дается прямо противоположная характеристика: «он отнимает почести, духовные и мирские»[2]. Очевидно, начинающему магу не стоит рисковать, так как не ясно, кто же более точно определил функции этого демона — Иоганн Вир или неизвестный автор средневекового гримуара. Бериту даются две важные характеристики: «он может даровать почести и вручать их человеку. <...> Он — Великий Лжец, и доверять ему не следует». Связываться с лживым демоном начинающему магу было бы весьма опрометчиво. Сходная характеристика дается и Белиалу. С одной стороны, «служба его — в том, чтобы распределять продвижения и повышения в звании и т. д., а также даровать милости друзей и врагов», однако, как предупреждает гримуар, «он и часа не пребудет в истине, если не принудить его Божественной Силой».

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 213-214.

2 *Анна Блейз*. Демонография. М.: Ганга. 2012. Стр. 111.

Таким образом, из девяти демонов более-менее приемлемыми характеристиками обладают лишь трое. Это Гусион, который «дарует любому славу и почести», Оробас, чья служба состоит в том, чтобы «даровать почести и прелатства, и милости друзей и врагов», и Ориакс, который «дарует почести и прелатства и подтверждение оных, а также милости друзей и врагов».

Теперь следует рассмотреть визуальные образы демонов, а также дополнительную информацию о них, которая содержится как в самом тексте «Гоэтии», так и в магическом справочнике Алистера Кроули — «Книге 777». К сожалению, магический образ Гусиона не вполне ясен. В «Гоэтии» говорится, что «он является в образе Ксенофила», однако при этом не уточняется, что представляет собой этот «ксенофил». Существует версия, что это искаженное название кинокефала, или киноцефала (человека с собачьей головой), которого в средневековых славянских литературных памятниках именовали «псоглавцем».

Святой Христофор

Образ человекоподобных созданий с собачьими головами известен с глубокой древности и упоминается в мифологиях различных народов. Древнегреческий поэт Симмий Родосский утверждает, что видел их в земле скифов. Много веков спустя итальянский путешественник Марко Поло утверждал, что они обитают на побережье Индийского океана.

Как правило, этому существу присущ дикий нрав, каннибализм и причастность к миру зла. Достаточно вспомнить древнеегипетского бога мертвых — Анубиса. Однако существует образ более дружелюбного кинокефала. По утверждению христианских авторов, из племени кинокефалов был христианский мученик III века святой Христофор, который проповедовал христианскую веру и был за это казнен[1]. На иконах святого Христофора обычно изображают в облике человека с собачьей головой. В христианстве святой Христофор считается покровителем путешественников, перевозчиков и мореплавателей, что, однако, не слишком совпадает с функциями демона Гусиона, потому в отождествлении демона с этим святым нельзя быть уверенным полностью.

Стоит отметить, что в большинстве магических текстов демоны с песьими ликами описываются как злобные и опасные сущности. Например, в «Видении и голосе» Алистера Кроули ангел Метатрон говорит: «Того, кто будет искать здесь видения и голоса, собьют с пути демоны с песьими ликами, не являющие истинных знаков и отвлекающие от Священных Таинств»[2]. О псоглавых демонах предупреждает и более древняя теургическая традиция, представленная в «Халдейских оракулах»: «Демоны с песьими ликами выйдут из глуби подземной, истинных

1 По греко-славянской легенде, Христофор происходил «из рода песьеглавцев, из страны человекоядцев».

2 *Алистер Кроули*. Видение и голос. М.: Ганга. 2010. Стр. 160.

знаков они не являют для смертного взора»[1]. Собака с ухмыляющейся демонической мордой — традиционный образ Самаэля («Лжец», «Яд Божий»), клипы сефиры Ход, который символизирует неподготовленность человека к тайной мудрости, а также сознательную нечестность во всех ее проявлениях.

Облик Ориакса также не слишком мирный: «является он в образе льва, верхом на коне, могучем и сильном, со змеиным хвостом, и в правой лапе своей он держит двух огромных шипящих змей». Как известно, змеи шипят перед нападением, потому вряд ли можно предположить, что общение с этим духом будет проходить дружелюбно и мирно.

Возможно, начинающему магу предпочтительнее всего будет работать с Оробасом, о котором сказано, что «является он поначалу в виде лошади, но после, по велению Заклинателя, принимает человеческий образ». Существуют и другие дополнительные аргументы в пользу выбора именно этого демона. В «Гоэтии» о нем говорится, что «он очень предан Заклинателю и не допустит, чтобы того искушал какой-либо дух». Из «Книги 777» следует, что Оробас соотносится с планетой Юпитер, что вполне хорошо соответствует поставленной задаче[2]. И, наконец, существует описание вполне удачных работ с Оробасом, приведенное в книгах члена О.Т.О. Лона Майло Дюкетта «Иллюстрированная "Гоэтия" Алистера Кроули» и «Моя жизнь с духами», изучить которые также будет весьма полезно[3].

Подготовка к работе с демоном

После того, как демон выбран, маг должен подготовиться к работе с ним. Некоторые полезные сведения о том, как следует проводить такую подготовку, можно найти в работе Алистера Кроули «Астарта, или Книга Берилла, под номером 175»[4]. В ней указано, что «это Книга о Соединении с избранным

1 Халдейские оракулы. *Алистер Кроули*. Восемь лекций по йоге. М.: Ганга. 2009. Стр. 253.

2 Гусион относится к Венере, а Ориакс — к Луне.

3 Приведено в Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 268-282.

4 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 602-619.

Божеством посредством преданного служения»[1]. Здесь необходимо сделать важное уточнение. Разумеется, готовясь к какому-либо ритуалу, маг не «служит» какому-либо демону или духу. Приписывать это магу столь же нелепо, как утверждать, что охотник, изучающий повадки льва и места его обитания, «преданно служит» этому зверю.

Алистер Кроули писал, что маг, общающийся с демонами и духами, должен проявлять к ним уважение:

> ... не страшись Духов, но будь с ними тверд и учтив, ибо нет у тебя права презирать и поносить их и, поступая так, ты можешь сбиться с пути. Повелевай Духами и изгоняй их, проклинай их Великими Именами Бога, если в том будет нужда, но не насмехайся над ними и не брани их, ибо это введет тебя в заблуждение[2].

Схожего мнения придерживается и современный исследователь магии духов Арон Левин. В статье, посвященной магии Абрамелина, он пишет:

> Как справедливо отмечает Авраам, духи — это не ручные собачки. Низшие духи (не только подземные, но и земные, и воздушные) ближе к диким зверям, нежели к человеку или одомашненным животным. Так же, как и диких зверей, их можно поймать и выдрессировать, но они все равно останутся опасными. Поэтому маг, повелевающий ими, подобен цирковому укротителю львов. Хороший укротитель обращается со своими зверями уважительно и сочувственно, однако он ни на мгновение не теряет над ними контроль и не позволяет им забыть, кто здесь хозяин. Он с удовольствием вознаграждает их за хорошо проделанную работу, но не дает им подачек просто так. Он никогда не мучит своих зверей, но постоянно помнит о том, с какой легкостью они могут разорвать его в клочья, если он ослабит бдительность хотя бы на миг. И на

1 Там же, стр. 602.

2 Там же, стр. 657.

> тот случай, если внезапно возникнет опасность, хлыст и табуретка всегда должны быть под рукой.
>
> Как и в нашем примере с дикими животными, у мага нет гарантий, что духи, которых он соберет, захотят служить ему. Для них предпочтительнее валять дурака под вашим покровительством: принимать ваши подношения и знаки внимания, но не делать в ответ ничего[1].

Маг, исследующий природу демона, его различные магические характеристики, визуальные образы и т. п., на самом деле лишь пытается приблизиться к нему (или приблизить его к себе), чтобы установить с ним контакт и научиться управлять им.

Например, обратившись к «Книге 777», можно узнать, что Оробасу, будучи связанному с планетой Юпитер, соответствует фиолетовый, следовательно, предметами этого цвета можно украсить храм или использовать фиолетовые свечи; его день недели — четверг, значит, в этот день можно провести операцию вызывания; его камень — аметист и ляпис лазурь, соответственно, эти камни можно поместить на орудия мага, например, на жезл, или просто положить в треугольник, в котором должен появиться демон.

В той же книге мы находим, что Оробас имеет воздушную природу. Следовательно, наилучшая среда для его проявления — это не наполненный водой сосуд, а дым благовоний или же магическое зеркало, которое относится к сефире Йесод, соответствующей стихии воздуха. В «Книге 777» указывается, что наилучшим благовонием для Оробаса является гальбан, который соотносится с воздухом по причине желто-бурого цвета и места произрастания (сухие степные склоны гор). Как пишет Алистер Кроули,

> Гальбан символизирует стихию Воздуха в том чрезвычайно могущественном благовонии Тетраграмматона, изобретение которого приписывается Моисею[2].

---

1 *Aaron Leitch*. The Spirit Magick of Abramelin. // Diabolical. Scarlet Imprint, 2009.

2 Там же, стр. 255. Подразумевается благовоние, описанное в Исх. 30:34—38: «И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: стакти [т. е. стиракса], ониха, халвана душистого [т. е. гальбана] и чистого ливана [т. е. ладана], всего половину, и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой, и истолки его мелко, и полагай его

Запах гальбана должен напомнить и о том, что общение даже с «очень преданным Заклинателю» демоном является достаточно опасным.

Оробас появляется в образе лошади. Следовательно, именно она является его магическим образом. Перед началом ритуала магу следует тщательно изучить магический символизм этого животного.

Оробас, гравюра Луи Бретона

Лошадь очень часто упоминается в различных мифологических источниках и фольклоре как чудесный помощник героя. Достаточно вспомнить крылатого коня Пегаса, летавшего с быстротой ветра, восьминогую лошадь скандинавского бога Одина, коней индусского бога Солнца, жеребцов Аполлона и т. д. Множество легенд повествуют о способности лошади к ясновидению и умению распознавать людей, обладающих магическими способностями. Именно лошадь давала человеку наибольшую свободу передвижения в пространстве, являясь символом преданности, безграничной любви и веры в своего хозяина. Но вместе с тем лошадь олицетворяла плодородие и похоть, необузданную силу и страсть, а также являлась элементом погребального культа, проводником из мира живых в мир божественный.

пред ковчегом откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе: это будет великая святыня для вас; курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святынею да будет оно у тебя для Господа; кто сделает подобное, чтобы курить им, истребится из народа своего».

Несомненно, для мага, готовящегося подчинить себе демона Оробаса, будет полезно понаблюдать за лошадьми, войти с ними в контакт — например, покормить их, а еще лучше — прокатиться верхом.

Сначала Оробас является в облике лошади, а затем принимает обличье полулошади-получеловека — именно таким он изображен на известной гравюре французского художника XIX века Луи Бретона в издании «Инфернального словаря» Коллена де Планси. Образ полулошади-получеловека связан с кентаврами из древнегреческой мифологии; по легенде, они родились от царя лапифов Искиона и тучи, принявшей по воле Зевса облик Геры, которую возжелал Иксион. Согласно другим мифам, кентавры — это дети Хроноса-Сатурна и его жены, прекрасной морской нимфы Филиры. В конечном итоге все эти мифы опять-таки подтверждают тесную связь кентавров с Юпитером-Зевсом, сыном Кроноса-Сатурна.

Также стоит добавить, что Кентавр — традиционный знак созвездия Стрельца, который является дневной обителью Юпитера. Однако кентавры встречаются не только в греческой мифологии — аналогичные изображения существовали в культурах древней Ассирии, Индии и т. д. Кентавры были известны и в Древней Руси. Их изображения, очевидно, заимствованные из Византии, можно найти в архитектуре и в элементах церковной утвари, начиная с XI в. С кентавром следует отождествить легендарного получеловека-полуконя Китовраса, который поразил своей мудростью царя Соломона, помогая ему строить Храм в Иерусалиме, о чем рассказывается в апокрифическом «Сказании о Соломоне и Китоврасе».

Китоврас из Сборника Кирилло-Белозерского монастыря. XV в.

Китоврас — не единственный демонический кентавр, известный в Древней Руси. В повести о походе Александра Македонского упоминается кентавр женского пола: «Девица Горгония имеет лицо и перси, и руки человеческие, а ноги и хвост имеет аки у коня; на голове же вместо волос змеи имеет». Она знает язык всех живых существ, а взгляд ее несет смерть.

Стоит отметить, что аналогом Китовраса в еврейской мифологии является демон Асмодей, которому также приписывается большая мудрость. Исполнив все поручения Соломона, Асмодей-Китоврас забрасывает его в далекую страну, наказывая таким образом за гордыню[1].

Очевидно, что образ Горгонии связан не только с древнегреческой Горгоной-медузой, но и с кентавром.

Образ кентавра носил двойственный характер. В различных мифах кентавры олицетворяли собой неконтролируемое подсознание, чувственность, необузданные страсти, излишества, прелюбодеяние и даже являлись воплощением злых сил, а подчас и самого дьявола. Однако кентавры могут олицетворять также и человека, достигшего равновесия и научившегося контролировать животную сторону своей натуры. Так, в древних мифах мы находим описание мудрого кентавра Хирона, врача

1 Любопытно, что облик кентавра (точнее, онокентавра — получеловека-полуосла) приписан также супруге Асмодея — демонице Лилит. В славянской Библии именно так переводится ее имя (lilith) в Книге Исаи: «ту почиют онокентаври, обретши себе покоища». (Ис. 34:14). В русском синодальном переводе Библии ее имя переведено как «шакал».

и предсказателя будущего, наставника таких древнегреческих героев и мудрецов, как Ахилл, Ясон, Асклепий и Орфей.

Следовательно, изучение мифологии, связанной с кентаврами также будет весьма полезно для мага, решившего обратиться к Оробасу. Возможно, познавая природу мифических кентавров, он откроет что-то новое и в своем сознании. Терпеливая и кропотливая работа такого рода является залогом успешного ритуала. И если вы соблюдете все эти условия, вполне вероятно, что вы сможете увидеть то, что некогда описал Лон Майло Дюкетт:

> Не знаю, долго ли я так бушевал над этим пустым картонным треугольником, но внезапно я почувствовал себя как-то странно. Я остановился и перевел дыхание. Сердце колотилось так, что чуть не выскакивало из груди; я был весь мокрый от пота. Но в обступившей меня жаркой, давящей тишине творилось что-то необычное. Я ничего не видел, но точно знал, что я уже не один в этой комнате. Так бывает, когда задремлешь, а потом внезапно проснешься от ощущения, что рядом кто-то есть, и обнаружишь, что на тебя просто-напросто уставилась собака.
>
> Что бы это ни было, оно находилось в треугольнике. Я не видел его глазами, как можно увидеть картинку или голограмму. Я увидел его как образ, как идею, словно кто-то спроецировал изображение на внутреннюю сторону черепа. Это была лошадка — маленькая лошадка с огромными грустными глазами, смотревшая на меня так укоризненно, словно я нанес ей кровную обиду. Ее присутствие объективно ощущалось так, как если бы передо мной стояло совершенно самостоятельное существо. Существо, никак от меня не зависящее и наделенное собственными чувствами и мыслями. И ему определенно не нравилось, что его заточили в треугольник[1].

1 *Lon Milo DuQuette and Christopher S. Hyatt.* Aleister Crowley's Illustrated Goetia: Sexual Evocation. New Falcon Publications. 1992 (illustrated by David P.Wilson).

10. Начало магической операции

Чтобы магическая работа была успешной, маг должен предварительно настроиться на нее. Чтобы «услышать» ответ духов, с которыми он желает вступить в контакт, он должен уметь «открыть» им свое подсознание. Для этого в средневековых гримуарах содержатся ритуалы, которые должны изменять восприятие мага, с тем чтобы позволить ему увидеть и услышать обитателей иного мира. Однако помимо ритуалов важна и внутренняя подготовка мага, его способность почувствовать тот духовный трепет и волнение, которые вполне естественны и даже необходимы, когда мы вступаем в контакт с миром непознанного.

Разумеется, сознание средневекового мага сильно отличается от сознания мага XXI века. В те времена, чтобы ощутить «взрыв мозга», практику было достаточно положить крест под пяту или прочитать наоборот молитву «Отче наш». Разумеется, сегодня такие техники не работают. И чтобы войти в состояние трепета, в котором и есть залог успешной магической операции, приходится весьма основательно потрудиться. Однако сперва необходимо понять, почему чувство волнения, «священного трепета» является неотъемлемым условием при обращении к демоническому миру.

Согласно каббалистическому толкованию Библии, Бог раскрывается через любовь и страх. Эти понятия, соответственно, можно соотнести с Правым и Левым столпами каббалистического Древа Жизни. Само дарование Торы, Богооткровение, связано с Левым столпом, то есть со страхом и трепетом[1], поэтому, по мнению каббалистов, даже при простом изучении

1 «И столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «Я в страхе и трепете». Евр. 12:18–21

священных текстов, ниспосланных свыше, человек должен исполниться волнением и находиться в измененном состоянии сознания:

> ... при изучении Торы человека должен обуять такой же страх, как и при ее даровании на горе Синай[1].

При описании страха как эмоции Библия чаще всего использует два слова — «пахад» и «йера»[2]. Первое из них, означающее также «ужас», «эмоциональное потрясение», является неотъемлемым атрибутом Бога. Библейский патриарх Иаков именует Бога своего деда и отца «Бог Авраама и Страх [пахад] Исаака»[3].

Пахад — это также один из эпитетов сефиры Гебура (Марс), самым тесным образом связанной с «иной стороной Бога» и демонической работой. Именно из Гебуры, по мнению многих каббалистов, произрастает теневое, клипотическое Древо Жизни. Само название «пахад» (страх) также иногда используется для обозначения всего Левого столпа Древа Жизни.

Алистер Кроули связывал это имя с французским названием карты «Дурак» в средневековой колоде — Le Bâteleur, «Носитель Жезла» (Bâton):

> PchD (Пахад) — «страх» (особ. панический ужас), одно из имен Гебуры, а также «бедро», т. е. membrum virile. Ср. с арабским PAChD — «вызывающий ужас»; числовое соответствие — 93!!![4]

Таким образом, можно предположить, что слово «пахад» обозначает божественность в его теневом, творческом проявлении. Бог вышел из небытия и начал творить мир, который содержит в себе как «добро», так и «зло».

Другое слово, обозначающее страх («йера»), больше связано с земным миром. Это взгляд на божественный мир «снизу

1 *Шнеур-Залман из Ляд*. Тора Ор. Т.1. Серия: Библиотека еврейских текстов. Хасидизм. М. Книжники 2013. Стр. 539.

2 Всего в Библии используется примерно 15 древнееврейских слов для передачи понятий страха, дрожи, паники.

3 Быт. 31:42

4 *Алистер Кроули*. Книга Тота. М:. Телема. 2018. Стр. 104.

вверх». В Библии этим словом обычно именуется благоговейный трепет, который испытывает человек, когда вступает в общение с божественными силами. Выражения «Йерат Адонаи» и «Йерат Элохим» обычно используются для обозначения богобоязненности, набожности и религиозности. Многие заповеди Библии заканчиваются словами: «Бойся Бога твоего».

Слово *«йера»* (יראה), «страх», родственно слову *«йера»* (ירח), «луна». В каббале с Луной соотносится либо последняя сефира Малкут (иудейская традиция), либо предпоследняя сефира Йесод (западная традиция). Во всех случаях преодоление страха знаменует собой начало духовного пути.

Старший аркан Таро «Луна», соответствующий пути, соединяющему сефирот Малкут и Нецах на каббалистическом Древе Жизни, знаменует собой спуск в наше подсознание и встречу с ужасным Стражем Порога, который есть наша «тень» и наша животная душа — *Нефеш*, соответствующая первой сефире Хокма, Божественной искре, отпавшей от единого первоисточника (сефиры Кетер). Именно со спуска в подсознание ради обретения этой искры и начинается наш духовный путь; и не случайно, что одно из значений слова *«йера»* (ירה) — «странствовать».

Аркан «Луна» — это путешествие в преисподнюю, «хтоническое рождение», это дорога ужаса и страха, но это и дорога познания. С ней связаны ритуалы инициаций, посвящения, в процессе которых соискатель должен победить свой страх. Этот аркан устанавливает контакт с бессознательными составляющими личности, с образами наших желаний, страхов и стремлений, в результате которого может наступить как угнетенность, так и вдохновение. Следуя путем «Луны», мы погружаемся в темные миры нашей души, и в этом сумраке опасность позабыть нашу истинную цель очень велика — ведь это путь иллюзий и подчас обмана. Но именно в этой темноте таится Божественная искра.

«Начало мудрости — страх [йера»] Господень»[1], — сказано в Библии. Как поясняется в талмудическом трактате «Авот»: «Если нет хохмы (мудрости), не будет страха, а если нет страха, не будет хохмы…». Напомню еще раз, что «хокма» — это название первой сефиры, отпавшей от божественного единства.

1 Притч 1:7

Именно в состоянии страха и трепета мы получаем возможность соединиться с божественным и видеть прежде невидимые вещи. Примечательно, что слово «йера» имеет тот же корень, что и слово «роэ» (רואה), означающее на иврите «видеть».

Числовое значение слова «йера» — 216 (72[1] x 3). Согласно каббалистической традиции, «этим Именем оживляют мертвых. Пророк Элиша вдохнул жизнь в младенца Хавакука, чье имя в гематрии также равно 216»[2]. То же числовое значение имеют слова «храбрость» и «ярость» на иврите, что указывает на их смысловую связь.

Искусство страха

Разумеется, в магической работе под страхом понимается тот трепет, экстаз, который мы испытываем, соприкасаясь с иной стороной бытия. Однако его не следует смешивать с паникой и истерией, которые парализуют наши действия или вызывают психологические расстройства и депрессию. В посвятительном ритуале Неофита Герметического ордена Золотой Зари говорилось: «Страх есть поражение и предтеча поражения. Посему будь бесстрашен. Ибо в сердце труса нет места добродетели»[3]. Победа над страхом — это победа над Стражем Порога, который являет собой первое препятствие на нашем духовном пути.

Но сейчас речь идет об ином страхе, о том возбужденном психологическом состоянии, которое поднимает наше сознание на новый, более высокий уровень. Мы должны победить страх, но для этого необходимо прежде испытать его.

Когда человек испытывает чувство страха, в его организме происходят различные физиологические процессы: учащается сердцебиение и дыхание, напрягаются мышцы, внимание

1 Йод (10) + Реш (200) +Алеф (1) + Хе (5). Число 72 в каббале характеризует целостность, совокупность, всеобщность: 72 имени Бога, 72-буквенное имя Бога (Шемхамфораш), 72 демона Гоэтии, 72 ступени небесной лестницы Иакова и т. д.

2 Введение в мир Зоар. т.8 Словарь терминов. Запорожье. Еврейская книга. 2008. Стр. 175.

3 *Израэль Регарди*. Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма. 2011. Стр. 214.

фокусируется на возможном источнике нервного напряжения. Именно эти ощущения для многих людей оказываются весьма приятны. Многие из нас любят смотреть или читать «ужастики», заниматься экстремальными видами спорта (прыгать с парашютом, лазить по горам и т. д.). Согласно Зигмунду Фрейду, человек, испытывающий сильный страх, в своих ощущениях возвращается к моменту, когда он впервые испытал это чувство, то есть к появлению на свет[1].

Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог![2]

В классическом психоанализе это свойство нашей души получило название «инстинкт смерти», или «влечение к смерти». Однако, очевидно, это стоит толковать не только и не столько как инстинкт к саморазрушению и восстановлению первичного состояния небытия, сколько как попытку выйти за рамки, как инстинктивное стремление постичь свое подлинное «Я», точнее, ту часть нашей личности, которая постоянно ускользает от нашего сознания.

Существуют несколько гормонов страха (например, адреналин и кортизол), вызывающие прилив максимального количества крови к мышцам и сердцу и увеличивая их активность. При этом обедняется кровоснабжение «лишних» в данной ситуации органов (пищеварительная система, мочеполовая, выделительная и др.). При сильном страхе мы можем испытывать боль в сердце, скованность в груди, сдавленность в горле.

Это может оказаться опасным, ведь если сердце не справится с необходимостью за короткое время перекачать значительно возросший объем крови, человек может в прямом смысле слова умереть от страха. Однако при этом сознание человека меняется. Ему не нужен ни сон, ни еда, он не чувствует ни боли, ни холода. В каком-то смысле состояние страха можно сравнить с трансовым состоянием, когда у человека понижается чувствительность к физическим воздействиям. Зато

1 *Зигмунд Фрейд*. Сновидения. Алма-Ата. Наука. 1990. С. 135.

2 *Пушкин А.С.* Пир во время чумы.

вместо этого у него происходит психическая мобилизация, обостряется восприятие, он начинает видеть и ощущать «тонкие миры» и их обитателей, с которыми он может вступить в контакт. Поэтому страх является не только оперативной реакцией на новые и вместе с тем непонятные изменения в окружающем мире, но и обостряет наше внимание, погружая в миры, неподвластные обычному состоянию сознания. Именно поэтому страх может быть использован в духовной работе. В библейской Книге Бытия рассказывается о том эмоциональном стрессе, который испытывали Авраам, Исаак, Иаков и Моисей, когда им приходилось вступать в контакт с Богом и ангелами. Библейский патриарх Енох восходит к Богу именно посредством страха:

> Упоминание о преображении мистика через страх в начале повествования о Енохе предвосхищает его будущую метаморфозу на небесах. <…> Енох был не просто испуган, испытав пребывание в потустороннем мире, но то, что он буквально был «покрыт страхом». Исследователи уже ранее отмечали необычную интенсивность этого описания состояния страха. К примеру, Джон Коллинз отмечает, что в этом тексте содержится «тщательно подобранные выражения для передачи состояния ужаса, испытанного Енохом»[1].

Страх — это почтение и преклонение. Именно умение чувствовать инаковость божественного бытия поднимает человека к Богу. Согласно каббалистической традиции, страх и готовность к растворению своего «Я» — это естественная реакция при пересечении Бездны и соединении с Богом. Если страх — это «сжатие», то растворение в Боге — это «расширение», выход за границы собственного эго.

Хорошо понимая все вышеперечисленные функции чувства страха, многие авторы магических гримуаров советовали проводить ритуалы вызывания духов ночью на кладбище, на перекрестке дорог или использовать для этой цели необычные магические аксессуары.

Как пишет Элифас Леви,

1 *Андрей Орлов*. Прославление через страх во Второй книге Еноха.

> В «Великом Гримуаре» и его современной версии, «Красном Драконе», содержится рецепт под названием «Состав Смерти или Философский Камень» — бульон из agua fortis[1], меди, мышьяка и ярь-медянки. Там приводятся также некромантические действия, которые заключаются в разрывании ногтями могил, вытягивании костей и выкладывании их крестом на груди. Участвуя в полуночной мессе в канун Рождества и выбегая из церкви в момент освящения, надо было кричать: «Пусть мертвые восстанут из своих могил!» После этого действия возвращаются на кладбище, где, набрав полную горсть земли, ближайшей к гробу, нужно вернуться обратно к вратам церкви, положить две кости крест-накрест и снова выкрикнуть: «Пусть мертвые восстанут из своих могил!»[2]

Хотя современному человеку подобные поступки, скорее всего, покажутся не просто глупыми, но даже комичными, можно предположить, что человек Средневековья, совершая подобные действия, испытывал ту самую метаморфозу сознания, которая помогала ему почувствовать и увидеть иные миры и сущности.

Разумеется, сегодня магу нет нужны буквально следовать подобным рецептам. Создать атмосферу тревожного ожидания можно, даже находясь дома, в своем личном храме, если совершать ритуал ночью в одиночестве, окружив себя необходимыми магическими орудиями и проведя тщательную психологическую подготовку, настраиваясь на ту сущность, с которой вы намерены вступить в контакт.

Создавая подобные ситуации, важно не переусердствовать: страх не должен парализовать ваше тело или отвлечь внимание, он не должен превратиться в панику и ужас, так как это только помешает вашей операции. Поэтому так важно научиться включать и выключать свой страх, чтобы он стал не врагом, а одним из ваших магических орудий.

---

1 Азотная кислота.

2 *Элифас Леви*. Ритуал Трансцендентальной магии. Рефл-бук. Ваклер. 1995.

Очищение

Еще одним способом подготовить ваше сознание к магической операции является ритуал очищения. Его функции — очистить физическое тело мага и подготовить его душу к принятию божественных сил, которые он будет использовать во время главной части операции.

Очищение — важный этап обожения мага. Интересно отметить, что по своему символизму очищение также связано с символизмом страха. Для того чтобы работать в духовном мире и принять в себя божественную силу и энергию, маг должен стать чистым, а это значит, что он должен умереть и снова воскреснуть.

«Обращу на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделю от тебя все свинцовое»[1], — говорит Господь устами пророка Исаии. О том, что общение с Богом возможно только для очистившегося человека, повествует и другой библейский пророк, Малахия: «Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий»[2]. Идея о том, что стать Богом можно только через очищение, восходит еще к Древнему Египту. В этой стране для обозначения умершего и бога использовалось одно и то же слово — «нечер». По мнению некоторых египтологов, это слово восходит к коптскому слову, обозначающему натрий, используемый при мумификации. Этим же словом обозначалась и ритуальная чистота. Таким образом, древнеегипетское слово «бог» (нечер) можно перевести как «чистый».

Согласно «Книге мертвых», умерший, вошедший в божественную обитель и желавший стать Богом, провозглашал:

> «Я пришел к тебе, о мой Владыка, и я заставил себя прийти сюда и созерцать твою красоту. Я знаю тебя и я знаю твое имя» <...> Затем умерший продолжает перечислять грехи и преступления, которых он не совершал, и заканчивает свою речь словами: «Я чист; я чист; я чист; я чист»[3].

1 Ис. 2:25

2 Мал. 3:2

3 *Уоллес Бадж*. Египетская религия. Египетская магия. М.: Алетейя. 2003. Стр. 108.

Поэтому о необходимости совершения омовения перед операцией говорится во всех магических гримуарах. Так, в «Ключе Соломона» утверждается:

> Омовение необходимо для всех видов магического и некромантического искусства; посему, если ты желаешь совершить опыт или операцию, подготовь все необходимое к соответствующему дню и часу, а затем ступай к реке или [иной] проточной воде или же подготовь в своих тайных покоях горячую воду в большом чане или лохани. Раздеваясь, следует прочесть псалмы 26, 13 (или 52) и 68; Исход, 15; псалом 105[1].

«Книга Священной магии Абрамелина» предписывает совершать ежедневное очистительное омовение (сопровождаемое исповедью и молитвой, обращенной к Богу) на протяжении всех шести месяцев подготовки к операции.

Гораздо более простой вариант очищения содержится в «Истинном гримуаре»:

> ...знай, что в течение трех дней необходимо воздерживаться от грехов, в особенности же от грехов смертных, насколько позволяет бренная плоть человеческая, и прежде всего — хранить целомудрие по меньшей мере три дня[2].

В различных гримуарах приводятся различные варианты молитв при омовении, наиболее известной из которых является парафраз строки из 50-го псалма царя Давида:

> Окропи меня иссопом, о Господи! и буду я чист; омой меня, и буду я белее снега[3].

Иссоп (или синий зверобой) — растение, используемое в современной медицине и парфюмерии. Его ключевой символизм — очищение и смирение. Согласно «Книге 777»

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 159.

2 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 63.

3 Ср. Пс. 50: 9: «Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду я белее снега».

Алистера Кроули, «иссоп связан с Юпитером <… > Возможно, его лучше было бы отнести к Хесед»[1]. Сефира Хесед (Милосердие), которой соответствует Юпитер, является высшей формой божественного проявления, доступной человеку. (Здесь стоит учесть и то, что сефира Хесед соотносится с элементом воды). При очищении стебли иссопа связываются в пучок, которым окропляется тело мага, а затем пространство, где будет проводиться ритуал. Таким образом, иссоп здесь символизирует божественную силу, используемую для проведения очистительной операции.

Сегодня магическое очищение также вполне приемлемо совершать при помощи воды. Современный демонолог С. Конноли так описывает этот ритуал:

> Перед началом церемонии маг должен принять ванну в чистой воде с морской солью, насыщенной солнечной энергией. После ванны следует выпить стакан чистой воды, благословленной Паймоном[2] или какимнибудь другим водным даймоном, — в знак внутреннего очищения. Можно произнести при этом какуюнибудь подходящую молитву, например: «Да очистит меня эта вода, и да буду я чист». Затем магу надлежит облачиться. В оригинальном тексте приводится молитва, которую следует читать при облачении. Я заменила ее на следующую: «Да будут благословенны эти облачения во имя [назвать имя божества-Покровителя, Наставника или какой-нибудь Высшей Силы.]». И только после этого можно приступать к операции[3].

Что касается символизма воды, в которую погружается маг, или которой он окропляет себя и храмовое пространство, то он вполне очевиден. Вода — символ жизни и смерти. Она олицетворяет смерть несовершенной (профанной) части

1 *Алистер Кроули*. 777. Каббала Алистера Кроули. М.: Ланселот. 2010. Стр. 235.

2 В гримуарной традиции дух по имени Паймон обычно включается в число великих королей четырех сторон света и почти всегда соотносится с западом, которому соответствует стихия воды.

3 *S.Connolly*. Daemonolatry Goetia. DB Publishing. 2010. p. 26.

человеческой сущности (воды Всемирного потопа) и ее воскрешение очищенной и обновленной для новой жизни, в союзе с Богом.

Разумеется, очищение водой — это не просто гигиеническая процедура. Это также и напоминание о той внутренней работе, которую должен проделать маг перед началом ритуала. В «Ключе Соломона» сказано:

> Перед началом работы Мастер и его ученики должны в течение девяти дней полностью воздерживаться от чувственных удовольствий, а также от пустых и глупых разговоров <...> Шесть из этих девяти дней Мастер должен часто повторять молитву и исповедание, предписанные далее. На седьмой день Мастер должен в одиночестве отправиться в тайное место, полностью раздеться и омыться с головы до ног освященной и очищенной водой[1].

Таким образом, ритуал очищения, совершаемый перед магической операцией, знаменует собой не начало, а завершение той работы, которую маг провел в период подготовки к операции и которую Алистер Кроули определяет как «Магическое целомудрие»:

> Целомудрие можно определить как строгое соблюдение Магической Клятвы, то есть, в свете Закона Телемы, абсолютную и совершенную преданность Священному Ангелу-Хранителю и неуклонное следование Пути Истинной Воли[2].

Иными словами, очищение перед ритуалом вызывания начинается тогда, когда маг определяет, к какому духу или демону он намерен обратиться, и удаляет из своего окружения все то, что не согласуется с природой этой сущности (и, напротив, добавляя в свою повседневную жизнь все то, что соотносится с природой сущности и целями предстоящего ритуала).

---

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 35.

2 Халдейские оракулы. *Алистер Кроули*. Восемь лекций по йоге. М.: Ганга. Телема. 2009. Стр. 170.

Омовение водой и окропление иссопом лишь символизирует окончательное завершение подготовительной части. Как говорится в «Золотых стихах Пифагора»: «После того, как очистишь ты душу свою совершенно, // Станешь ты богом бессмертным, смерть раздавившим стопою»[1].

Однако очищение происходит не только божественным Милосердием (сефира Хесед, Юпитер), но и божественной Строгостью (сефира Гебура, Марс). В древние времена перед ритуалом совершали кровавые жертвоприношения, полагая, что кровь и страдания также могут служить орудиями очищения. Обоснованием для этого является 22-й стих 12-ой главы Книги Исход, в котором рассказывается, как Моисей, созвав старейшин Израиля, «сказал им: выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде». Однако, применяя подобный метод очищения, важно помнить, что кровь не только очищает место, но и привлекает сущности самого разного рода (и, возможно, не только тех, с которыми бы магу хотелось вступить во взаимодействие).

Очевидно, более эффективными и безопасными могут быть другие методы очищения, также соотносимые с божественной строгостью. Так, например, «Истинный гримуар», помимо очистительного омовения, предписывает трехдневный пост, уединение и чтение определенных молитв.

Разумеется, такого рода действия не должны восприниматься просто как способ задобрить некое высшее божество, обитающее на небесах, чтобы оно потом помогало магу в его работе. Слово «таанит», которым обозначается пост на иврите, также можно перевести как «мучить». Строгость и мучение относятся к Левому столпу Древа Жизни, посредством которого человек восходит к работе с демоническими и божественными силами.

Работая с силами Гебуры и Хесед, маг готовит себя к переходу Бездны, отделяющей божественный мир от мира тварного. Лишь соединившись с единым Богом, маг получит право использовать его силу для подчинения духов.

1 Перевод Е. П. Казначевой.

Покаяние и обожение

Слово «покаяние» (на греческом языке — μετάνοια, метанойя) означает «перемена ума», «перемена мыслей». Оно также знаменовало собой изменение состояния мага, когда он начинал свою работу. Многие гримуары содержат образцы покаянных молитв, которые маг должен был читать перед тем, как приступить к ритуалу. Например, в «Ключе Соломона» приводится следующее воззвание:

> О Владыка Небес и Земли! Перед Тобой я признаю свои грехи и оплакиваю их, сокрушаюсь и простираюсь ниц перед Тобою. Ибо я грешил пред Тобою гордыней, алчностью и безграничным желанием почестей и богатства, бездельем, чревоугодием, жадностью, распущенностью и пьянством; ибо я оскорблял Тебя всеми видами плотских грехов, прелюбодеяниями и осквернениями, совершая оные сам и соглашаясь с тем, что совершали другие <...> Я смиренно признаю, что грешил, и признаю себя в глазах Бога величайшим преступником из всех людей. <...> О Всемогущий и Всесильный Отец! Позволь мне благодаря безграничному Милосердию Твоему узреть и узнать всех Духов, которых я вызываю, дабы с их помощью свершилась моя воля и исполнилось мое желание благодаря Твоему величию и невыразимой и вечной славе Того, Кто есть и пребудет вечно Пречистым и Неизреченным Отцом всего сущего[1].

Иногда магу рекомендуется прочесть отрывки из Библии (например, с этой целью использовались псалмы №№ 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142, читавшиеся, в частности, в Великий пост).

Покаяние можно сравнить с ритуалом очищения, когда маг делал чистым не только свое тело, но и свою душу. Как и в процессе ритуала очищения, он символически умирал для старого профанного мира и возрождался в мире новом, магическом и сакральном. Очевидно, что помимо сугубо магической, эта операция имела и психологическую цель — «воспламенить молитвой»

---

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 46—47.

сознание мага, что должно было помочь ему отождествиться с божественной сущностью, то есть самому стать Богом.

Однако современному человеку трудно понять, почему для получения божественной помощи он должен признать себя «величайшим преступником из всех людей». Если он говорит это неискренне, в порыве ложного самоуничижения, то может ли Бог помочь заведомо лгущему ему человеку? Если же маг говорит это искренне и он действительно совершил все возможные виды смертных грехов, то не логично ли предположить, что Бог окажет помощь не ему, а другому человеку, чьи преступления не были столь велики и ужасны?

Алистер Кроули внес существенное изменение в порядок этой работы. Теперь маг не выступает в роли униженного просителя, главная задача которого — уговорить высшую силу оказать ему необходимую помощь в операции. Маг рассчитывает на божественную помощь не потому, что он признает себя самым худшим человеком на свете, а потому что он знает, что в его душе есть бессмертная божественная частица, которая роднит его с Богом. Маг открывает Богу свое сознание, впускает Бога в себя и таким образом облекается божественной силой.

Как пишет Кроули:

> Маг должен возноситься мыслью все выше и выше, пока, наконец, не перестанет осознавать собственное «я». Он должен слепо отдаться потоку той силы, которая, с одной стороны, несомненно, пребывает в нем самом и происходит от него, но с другой — ни в коей мере не является тем, что он называет своим «я», когда находится в обычном состоянии сознания[1].

Главная задача этого этапа магической работы — добиться слияния с Богом; при этом человек соединяется с Богом не своим рациональным сознанием, а той несотворенной божественной частицей (Сокровенным, «Я»), которая существует внутри каждого из нас. У подавляющего большинства людей это Сокровенное «Я» не раскрыто. Поэтому высшая цель любой магической работы (в том числе и при обращении к духам) — пробудить в человеке это спящее божественное начало.

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 200.

Некоторые современные практики, занимающиеся демонологией, рекомендуют магу, после того, как он вошел в круг, сделать некоторые упражнения для осознания своего «божественного статуса». Например, С.Конноли в своей книге «Демонолатрия Гоэтия» дает такой совет:

> Некоторые гоэтические демонолатры[1] проводят предварительные медитации: маг визуализирует белый свет, исходящий из средоточия его сущности и расширяющийся до пределов магического круга. Это упражнение помогает не только сохранить равновесие в процессе работы (а надо заметить, что энергии демонов очень сильны и могут вывести неподготовленного мага из равновесия), но и обрести внутреннюю силу, позволяющую по-настоящему «прочувствовать» магическую работу[2].

Алистер Кроули рекомендовал использовать в этой части магической операции «Ритуал Нерожденного»[3], который он включил в свое издание «Гоэтии». Цель этого ритуала — установить связь между заклинателем и его Высшим «Я», или Священным Ангелом-Хранителем (сокращенно — САХ). Очень эффективен в этом отношении ритуал из «Книги Самех. Высшая гоэтическая теургия (Соединение с Даймоном) под номером 800»[4] — телемическая переработка Ритуала Нерожденного.

Обращение к ангелам. Тайна Шемхамфораш

При работе с демонами и духами можно обращаться за помощью не только к Высшему Божеству, но и к его посредникам — ангелам. Для этого используется особое Божественное имя — «Шемхамфораш». Современные издатели древних магических гримуаров Стивен Скиннер и Дэвид

1 Демонолатрия — служение демонам (от греч. daimon — демон, дух и latreno — обожать, служить).

2 *S.Connolly*. Daemonolatry Goetia. DB Publishing. 2010, p. 27.

3 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 44–53.

4 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 379–411.

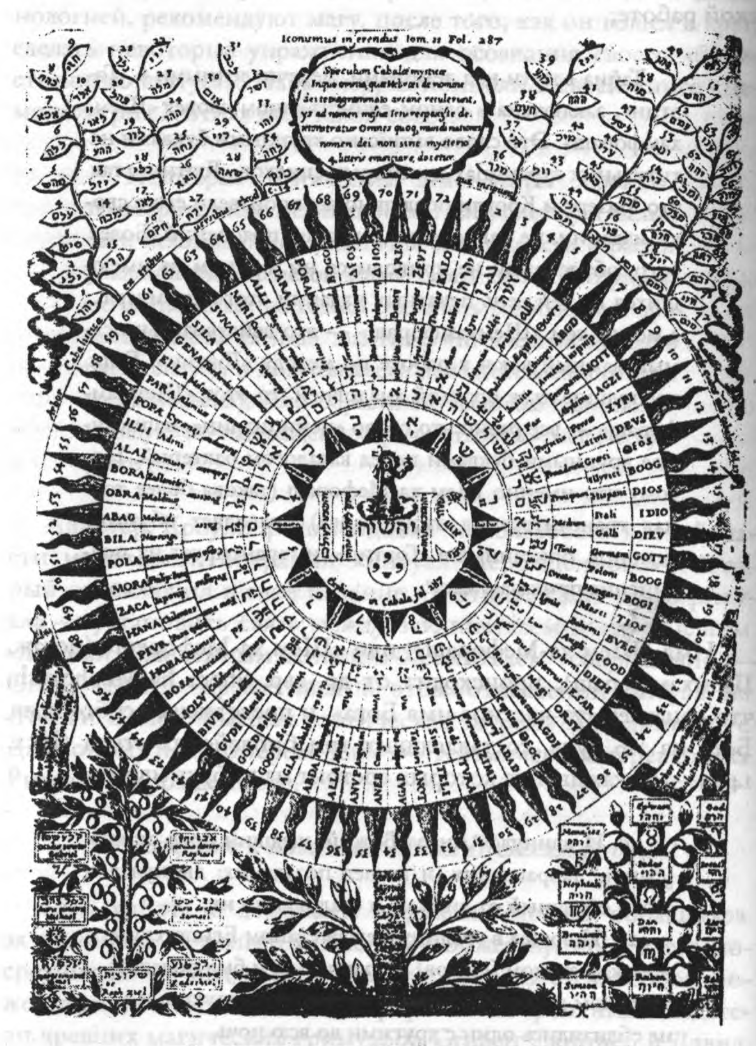
Рэнкайн считают его очень важным инструментом в магической работе:

> Тайна власти над демонами, перечисленными в «Гоэтии», заключена в одном-единственном слове: «Шемхамфораш». Это слово выписано крупными буквами на титульных страницах некоторых списков «Гоэтии», так что Мазерс и Кроули послушно воспроизвели его в своем издании, не дав, однако, никаких пояснений. Более того, объяснений не приводится ни в одном из имеющихся на сей день печатных изданий этого гримуара... а между тем «Шемхамфораш» — это действительно самый важный ключ к работе по методу «Гоэтии». Если воспользоваться простой аналогией, то этот «Шемхамфораш» — все равно что слово «пенициллин», написанное крупными буквами перед каталогом бактерий. Потому что именно Шем ха-Мефораш (такова более точная транслитерация этого слова) позволяет обуздать демонов, описанных в «Гоэтии», и гарантирует их подчинение приказам мага[1].

Имя «Шем ха-Мефораш», или «Шем ха-Мефореш» (искаж. Шемхамфораш), происходит от др.-евр. Shem ha-Mephoresh, что означает «72-частное имя Бога», и представляет собой имя Бога из 216 букв, составляющих три библейских стиха (Исх. 14:19—21), каждый из которых состоит из 72 букв иврита.

> 19. И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их;
>
> 20. И вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних, и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь.
>
> 21. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды.

1 *Stephen Skinner & David Rankine*. The Goetia of Doctor Rudd. London, Golden Hoard Press, 2007, p. 71.

Семьдесят два имена Бога, схема из книги «Oedipus Aegyptiacus» Афанасия Кирхера, 1652.

С помощью каббалистического правила темуры[1] из букв, составляющих эти стихи, получают 72 трехбуквенных Божественных имени, раскрывающих Силы имени YHVH. Шем ха-Мефораш считается «явным», или «истолкованным», именем Бога, подразумевая, что «тайным именем» Бога является четырехчастное имя YHVH (Тетраграмматон) — Владыка четырех стихий, составляющих основу Вселенной. Таким образом, Шем ха-Мефораш раскрывает силу Тетраграмматона. Иногда Шем ха-Мефораш называют «семьюдесятью двумя листьями Древа Жизни», или «исцеляющими листьями».

Интересно отметить, что 72 Божественных имени совпадают с числом народов, на которые разделилось человечество после Вавилонского столпотворения[2]. Очевидно, предполагалось, что под разными именами единый Господь правит всеми народами мира.

Древние иудейские тексты содержат рассказы о чудодейственной и подчас смертоносной силе Шем ха-Мефораш. Так, в сборнике молитв, благословений и комментариев к Библии «Агада» рабби Неемия утверждает, что Моисей убил египтянина (Исх. 2:14), произнеся над ним «Имя», а по поводу Пс. 113:3 отвечает на вопрос «Что увидело море?» словами: «Оно увидело Шем ха-Мефораш, вырезанный на посохе Аарона, и побежало»[3]. В другом агадическом отрывке, повторяющемся несколько раз в разных текстах, Шимон бен Йохаи, ученик знаменитого рабби Акивы, упоминает некое украшение, врученное сынам Израиля на горе Синай, на котором было начертано Шем ха-Мефораш. Цепь и перстень с вырезанным на них Именем упоминаются в легенде о Соломоне и Асмодее. Ездра, Зоровавель и Иисус Навин налагают на самаритян великий запрет посредством «тайны Шем ха-Мефораш». Согласно Финеасу бен Иаиру, одному из последних законоучителей древнего времени в Палестине, молитва сынов Израиля не слышна, потому что они не ведают тайны Шем ха-Мефораш.

1 Для этого следует записать первый из этих стихов справа налево (как читается текст в иврите), второй — под ним слева направо, а третий — еще ниже, но опять справа налево. Полученные три строки следует рассматривать как 72 столбца по три буквы в каждом. Далее они прочитываются сверху вниз — и получается 72 трехбуквенных корня.

2 См. перечень в Таблице народов в Быт. 10.

3 Подразумевается библейский рассказ о том, как Моисей с помощью магического посоха своего брата Аарона раздвинул воды моря, проложив между ними дорогу для евреев, спасающихся бегством от египтян.

В свою очередь из 72 Божественных имен получают 72 ангельских имени путем добавления суффиксов «-эль/-ил» (אל), означающих милосердие и доброту, или «-ях/-ия» (יה)[1], означающих суровость и суд (в зависимости от пола данной сущности). Эти ангелы управляют 72-мя термами зодиака (участками протяженностью в 5°), имеющими важное значение в каббале и магии. Получается, что каждое Божественное имя содержит 3 буквы иврита, а каждое ангельское — 5 букв иврита (транскрибироваться они могут и большим количеством латинских букв).

Значения этих семидесяти двух Божественных и ангельских имен, Шем ха-Мефораш, установлены по семидесяти двум стихам из различных псалмов, в каждом из которых встречается имя YHVH. Так, например, ангельское имя «Вахуаих», что означает «Господь возносящий», соотносится с четвертым стихом третьего Псалма: «...но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою»; ангельское имя «Йелавиэль», что означает «Сила», соотносится с двадцатым стихом двадцать первого Псалма: «Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! поспеши на помощь мне» и т. д.

Считается, что каждый из этих семидесяти двух ангелов соответствует гоэтическому демону и может привести его к повиновению. По мнению многих демонологов, именно этих ангелов должен призвать маг перед тем, как обращаться к демонам. Ангелы призваны снабдить мага той божественной силой, которой он сможет повелевать их противниками. Мнение о том, что для управления демоном надлежит прибегнуть к помощи ангела, встречается и в Библии. Например, в «Книге Товита» рассказывается о том, как ангелу Рафаилу дает средство, чтобы победить демона Асмодей. А согласно ветхозаветным апокрифам, магический перстень, с помощью которого Соломон управлял демонами, был получен им от архангела Михаила.

Чтобы получить помощь от ангела, следует либо прочесть псалом, относящийся к этому ангелу, либо обратиться к нему с помощью специальной молитвы[2], либо поместить его имя на оборотной стороне печати вызываемого демона.

1 В этих окончаниях можно распознать два великих каббалистических имени бога — Эль и Ях.

2 В «Гептамероне» указывается, что в начале ритуала необходимо призвать ангелов, которые будут помогать магу обуздать демона, избранного для эвокации, и дается молитва, которую должен прочесть маг, преклонив колени: «О ангелы, названные мною! Будьте в помощь мне в моих прошениях и помогайте мне в делах и прошениях моих». (Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга. Телема. 2015. Стр. 228).

Соответствия гоэтических ангелов и демонов[1]

#	Ангел	Демон
1	Вахуиах (Vahuiah)	Баэль (Bael)
2	Йелавиэль (Yelauiel)	Агарес (Agares)
3	Сатиэль (Satiel)	Вассаго (Vassago)
4	Нгеламиах (Nghelamiah)	Гамигин (Gamigin)
5	Махасиах (Mahasiah)	Марбас (Marbas)
6	Лелахель (Lelahel)	Валефор (Valefor)
7	Акаиах (Akaiah)	Амон (Amon)
8	Кехетель (Kehethel)	Барбатос (Barbatos)
9	Хазеяэль (Hazeyael)	Паймон (Paimon)
10	Эльдиах (Eldiah)	Буэр (Buer)
11	Левиах (Leviah)	Гусион (Gusion)
12	Хиаиах (Hihaiah)	Ситри (Sitri)
13	Йезалель (Iezalel)	Белет (Beleth)
14	Мебахаэль (Mebahael)	Лерайе (Leraje)
15	Хараель (Harayel)	Элигос (Eligos)
16	Хокамиах (Hoqamiah)	Зепар (Zepar)
17	Лавиах (Laviah)	Ботис (Botis)
18	Келиэль (Keliel)	Батин(Bathin)
19	Ливоих (Livoih)	Саллос (Sallos)
20	Фехелиах (Pheheliah)	Пурсон (Purson)
21	Нелахель (Nelakhel)	Маракс (Marax)
22	Йеиаэль (Yeiael)	Ипос (Ipos)
23	Малахель (Malahel)	Аим (Aim)
24	Хахавиах (Hahauiah)	Набериус (Naberius)
25	Нетхиах (Nethtiah)	Гласия-Лаболас (Glasia-Labolas)
26	Хееиах (Heeiah)	Бунэ (Bune)
27	Иртель (Irthel)	Роновэ (Ronove)
28	Сехаиах (Sehaiah)	Берит (Berith)
29	Райяель (Rayayel)	Астарот (Astaroth)
30	Эвамель (Evamel)	Форнеус (Forneus)
31	Лекабель (Lekabel)	Форас (Foras)
32	Вешериах (Vesheriah)	Асмодей (Asmoday)
33	Йехуиах (Yechuiah)	Гаап (Gaap)
34	Лехахаих (Lehahaih)	Фурфур (Furfur)
35	Кевекаиах (Keveqaiah)	Мархосиас (Marchosias)
36	Мендиэль (Mendiel)	Столас (Stolas)

1 Имена ангелов даны по версии Пата Зелевски, приведенной в книге «Магическая каббала Телемы и Золотой Зари». М.: Телема. 2019. Стр. 303-323.

#	Ангел	Демон
37	Анаиэль (Anaiel)	Фенекс (Phenex)
38	Хаамиах (Chaamiah)	Хальфас (Halphas)
39	Рехеаэль (Reheael)	Мальфас (Malphas)
40	Йеизаэль (Yeizael)	Раум (Raum)
41	Кехихель (Kehihel	Фокалор (Focalor)
42	Михаэль (Mikhael)	Вепар (Vepar)
43	Вавалиах (Vavaliah)	Сабнок (Sabnock)
44	Ильхаиах (Ilahiah)	Шакс (Shax)
45	Саэлаих (Saelaih)	Винэ (Vine)
46	Нгараиэль (Ngharaiel)	Бифронс (Bifrons)
47	Аслаиах (Aslaiah)	Увалл (Uvall)
48	Михель (Mihel)	Хаагенти (Haagenti)
49	Ухауэль (Uhauel)	Крокелл (Crocell)
50	Денеяэль (Deneyael)	Фуркас (Furcas)
51	Кехашеиах (Kechasheiah)	Балам (Balam)
52	Амамиах (Amamiah)	Аллокес (Alloces)
53	Нангель (Nangel)	Каим (Caim)
54	Нитаэль (Nithael)	Мурмур (Murmur)
55	Мибахаих (Mibahaih)	Оробас (Orobas)
56	Пуиаэль (Puiael)	Гремори (Gremory)
57	Немамаиах (Nemamaiah)	Осэ (Ose)
58	Йеилеель (Yeileel)	Ами (Amy)
59	Херахаэль (Herachael)	Ориакс (Oriax)
60	Мецраэль (Metzrael)	Вапула (Vapula)
61	Вамибаэль (Vamibael)	Заган (Zagan)
62	Иахахель (Iahahel)	Валак (Valac)
63	Нганеауэль (Nghaneauel)	Андрас (Andras)
64	Мохаиэль (Mochaiel)	Хаурес (Haures)
65	Дамабаях (Damabaiah)	Андреальфус (Andrealphus)
66	Менкель (Menqel)	Кимейес (Cimejes)
67	Аиаэль (Aiael)	Амдусиас (Amdusias)
68	Хабеоиах (Chabeoiah)	Белиал (Belial)
69	Рохаэль (Rohael)	Декарабия (Decarabia)
70	Йебамаиах (Yebamaiah)	Сеерэ (Seere)
71	Хеяиэль (Heyaiel)	Данталион (Dantalion)
72	Мевамиах (Mevamiah)	Андромалиус (Andromalius)

11. Вызывание демона

Кульминацией ритуала вызывания является обращение мага к демону с приказом явиться перед ним. Именно в этот момент маг соединяется с Богом и выходит за пределы земного пространства и времени. Божественной силой, властью заклинаний и Божественных имен он требует от демона исполнить его повеление. Древние авторы верили, что магические заклинания обладают огромной силой. Римский поэт Альбий Тибулл (50 — 19 гг. до н. э.) так писал об одной чародейке:

Видел не раз я: она низводит созвездия с неба
И заклинаньем своим рек изменяет русло,
Тени влечет из гробниц, утробу земли разверзая,
Песней над хладным костром кости из пепла зовет;
То из подземных темниц вздымает их шепотом вещим,
То, окропив молоком, вспять возвратиться велит;
Властью своею метет туманы с ненастного неба,
Властью своею зовет в летнюю пору снега[1].

Корнелий Агриппа в своем труде «Оккультная философия» отмечает, что слова и имена, безусловно, важны в магической работе, но наибольшей силой обладают «сложные речи», которые делятся на заговоры, заклинания, заклятья, проклятья, молитвы, воззвания, прошения, клятвы, изгнания и т. п. (книга I, глава 71).

Далее Агриппа подробно рассматривает механизм такого заклинания и его содержание:

---

1 *Валерий Катулл, Альбий Тибулл, Секст Проперций*. Антология. М. ГИХЛ. 1963. Стр. 163-164.

... при составлении заговоров и молитв для привлечения сил какой-либо звезды или божества нужно хорошо знать, какие силы, влияния и операции какая звезда имеет, так чтобы включить это в заговор, восхваляя, возвеличивая, прославляя всё то, что эта звезда имеет обыкновение совершать своим влиянием, и порицать, осуждать то, что она имеет обыкновение разрушать и стеснять, и молить её о том, чего мы хотим, порицая и осуждая то, что хотим разрушить и чему хотим помешать; и так составляется заговор, чтобы всё было стройно и упорядочено, в точном соответствии с числами и соотношениями.

Кроме того, маги говорят, что нужно обращаться и умолять от имени этой же звезды или от имени того, кому принадлежит такое заклинание, а также заклинать её собственными чудесами, движениями и путями в её небесной сфере, её светом, славою её царства, красотой, её яркостью, силой и могуществом и т.п[1].

По мнению Агриппы, сила заклинаний объясняется тем, что

... понимание взаимосвязей между явлениями, следующими друг из друга, служит основой всех чудесных операций и необходимым условием для привлечения высших сил. И поскольку слова человеческой речи — это тоже своего рода природные явления, а различные части мироздания естественным образом притягиваются друг к другу, то маг, заклинающий словом, имеет дело с силами, свойственными природе, побуждая одни явления следовать за другими в силу любви, выводя одно из другого на основании разумных причин или же отвращая одно от другого в силу вражды между ними. Он опирается на противоположности, различия и многообразия свойств, присущих отдельным вещам, каковые, даже будучи противоположны и различны, все же составляют единое целое. Иногда же он подчиняет себе явления высшей

1 *Генрих Корнелий Агриппа*. Магия Арбателя. Книга магических гримуаров. Нижний Новгород. ИП Москвичев А.Г. 2013. Стр. 218.

властью, обращаясь к небесным силам, ибо и сам он не чужд небесам.

Средневековые маги считали, что заклинания будут эффективны, если в них содержатся примеры того, как Бог в похожей ситуации исполнил волю просителя или просто проявил определенное качество, которое от него требовалось в тот момент. Так, например, если заклинатель желает наказать своих врагов, то его молитва, обращенная к Господу, должна содержать примеры Божьего гнева (уничтожение грешников водами потопа, сожжение Содома и Гоморры и т. п.). Соответственно, в этом случае уместно включить в заклинание грозное Божественное имя Элохим Гибор, относящееся к сефире Гебура. Если же, напротив, заклинатель желает получить помощь от Бога, то в своем обращении он приводит примеры божественной помощи (спасение Ноя в ковчеге, переход евреев через Красное море и т. п.) и использует в заклинании Божественное имя Эль, относящееся к сефире Хесед (Милосердие).

Разумеется, все заклинания маг должен знать наизусть, а не читать по бумажке, только тогда он по-настоящему почувствует их своими, только тогда они обретут истинную силу.

> Со всем тщанием изучи призывания, дабы память не подвела тебя во время операции. И дабы приучиться повторять призывания вслух каждый день, читай нижеследующую молитву по многу раз на дню: один раз — в час первый, два раза — в час третий, три раза — в час шестой, четыре раза — в час девятый, пять раз — в час всенощной и шесть раз — перед отходом ко сну[1].

Заклинания и молитвы необходимо произносить вслух. Ведь, как сказано в Библии, Бог сотворил мир не силой мысли, а силой слова. Именно звуковыми вибрациями маг должен воздействовать как на микрокосм (себя), так и на макрокосм (вселенную), чтобы получить отклик и добиться желаемого результата.

Корнелий Агриппа дает различные варианты вызова добрых и злых духов. Во время подготовки к вызову доброго

1 Истинный гримуар. Красный Дракон. М.: Телема. 2019. Стр. 63.

духа следует заранее начертить круг с ангельскими (во внешней части) и божественными (во внутренней части) именами. Затем в течение шести дней надлежит освящать это место: кадить благовоние, читать псалмы[1] на латинском языке и возносить молитву ангелу, который покровительствует предстоящему ритуалу:

> А на седьмой день, день субботний, омывшись и будучи натощак, войди в круг и окури его благовониями, и умасти себе лоб, оба глаза, ладони и стопы священным елеем. Затем, преклонив колени, прочитай тот же псалом и возгласи имена божественные и ангельские. Исполнив это, встань и обходи круг с востока на запад, пока у тебя не закружится голова; и тогда упади внутрь круга и лежи там; и вскоре тебя охватит экстаз, и явится к тебе дух, который даст ответы на твои вопросы[2].

Для вызова злого духа, после того, как выбраны время и место операции, Агриппа советует начертить круг, необходимый как для защиты заклинателя, так и для явления духа в зримом обличье.

> И в самом этом круге надлежит написать божественные имена общего рода и те слова, которые дают нам защиту, а с ними — божественные имена, правящие планетой, и обязанности самого духа; и вдобавок к этому имена добрых духов, которые обладают властью над духом, которого мы намереваемся вызвать, и могут связать и принудить его к послушанию[3].

Затем заклинатель входит в круг, обращается к Богу и добрым духам с молитвой о помощи, а затем призывает нужного ему духа.

Франц Бардон рекомендовал во время вызывания злых духов держать в правой руке меч, а в левой — жезл.

---

1 Пс. 118:1. «Блаженны непорочные в пути...».

2 Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга. 2015. Стр. 207.

3 Там же.

В отношении с упрямыми существами магу не обойтись без меча или кинжала. С помощью пылающего меча как символа победы маг приказывает отрицательным существам выказывать ему абсолютное повиновение и делать все, что маг захочет. Не существует ни одного демонического существа, которое маг не смог бы сделать послушным своему желанию. Все, что он должен сделать, это держать меч острием к тому месту, где он хочет, чтобы существо появилось. Так как каждое существо имеет инстинкт самосохранения, все демоны боятся магического меча или кинжала, поскольку как истинное орудие Бога меч или кинжал, выражаясь символически, разорвал бы демона на части[1].

Как произносить заклинания

Заклинания следует произносить четко и внятно, желательно громким голосом. Причина этого, конечно, не в том, что демоны немного глуховаты или заняты своими делами, от которых их необходимо отвлечь. Громкий голос лучше воздействует на самого мага-заклинателя, помогая ему активировать в себе источник божественной энергии.

В гримуаре «Гоэтия» приводится следующий образец вызывания:

Призываю и заклинаю тебя, о Дух N.[2]; и, облеченный властью от НАИВЫСШЕГО ВЕЛИЧИЯ, строго велю тебе именами БЕРАЛАНЕНСИС (BERALANENSIS), БАЛДАХИЕНСИС (BALDACHIENSIS), ПАУМАХИЯ (PAUMACHIA) и АПОЛОГИЭ СЕДЕС (APOLOGIAE SEDES); властью сильнейших Князей, Гениев, Лиахидов (Liachidae) и Слуг Тартаровой обители; и Верховного Князя на Престоле Аполо-

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

2 Здесь следует вставить имя призываемого Духа. В некоторых версиях встречаются небольшие разночтения в заклинаниях, но смысл в целом остается неизменным (например, «Тартарова обитель» вместо «престол Тартара» и т. п.). — Примечание издателя гримуара Самуэля Мазерса.

гии (Apologia) Девятого Легиона — я призываю тебя и, призывая, тебя заклинаю. И, облеченный властью от НАИВЫСШЕГО ВЕЛИЧИЯ, строго повелеваю тебе именем Того, Кто сказал и стало по Слову Его, и Кому повинуется всё живое. Я, сотворенный по образу БОГА, наделенный силой от БОГА и созданный по воле Его, заклинаю тебя сим могучим и крепким именем БОГА — ЭЛЬ, сильным и чудесным, о Дух N.! Повелеваю тебе именем Того, Кто изрек Слово и свершилось Его FIAT, и всеми именами БОГА. И также именами АДОНАИ (ADONAI), ЭЛЬ (EL), ЭЛОХИМ (ELOHIM), ЭЛОХИ (ELOHI), ЭХЕЙЕ АШЕР ЭХЕЙЕ (EHYEH ASHER EHYEH), ЗАБАОТ (ZABAOTH), ЭЛИОН (ELION), ЯХ (IAH), ТЕТРАГРАММАТОН (TETRAGRAMMATON), ШАДДАИ (SHADDÄI), ГОСПОДИ БОЖЕ ВСЕВЫШНИЙ, — я заклинаю тебя, о Дух N., и властно велю тебе: тотчас явись пред этим Кругом в прекрасном человеческом обличье, безо всякого уродства и кривизны. Повелеваю тебе сим неизреченным именем, ТЕТРАГРАММАТОН ЙОД-ХЕ-ВАВ-ХЕ (TETRAGRAMMATON IEHOVAH), при звуке которого рушатся стихии, и сотрясается воздух, и море отступает вспять, и огонь угасает, и колеблется земля, и все сонмы небесные, земные и подземные приходят в трепет, волненье и смятенье. Посему явись, о Дух N., тотчас же и без промедленья, в какой бы части света ты ни был, и разумно ответь на все, о чем я тебя спрошу. Приди с миром, любезно и в зримом обличье, тотчас и без задержки, и предоставь мне все, чего я пожелаю. Ибо я заклинаю тебя именем БОГА ЖИВОГО и ИСТИННОГО: ХЕЛИОРЕН (HELIOREN). Посему исполняй мои повеленья и оставайся здесь до конца и согласно воле моей, и говори со мною любезно и в зримом обличье, голосом чистым и внятным, безо всяких уловок[1].

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 125-126.

Как сказано в гримуаре, маг должен произносить это вызывание столько раз, сколько сочтет нужным[1], если же никакого эффекта оно не произведет, он должен произнести следующее:

> Призываю и заклинаю тебя и повелеваю тебе, о Дух N.: зримо явись пред этим Кругом в прекрасном и приятном обличье, безо всякого уродства и кривизны; именем и во имя ЯХ (IAH) и ВАВ (VAU), кое Адам услышал и произнес; и именем БОГА, АГЛА (AGLA), кое Лот услышал и спасся с семейством своим; и именем ИОТ (IOTH), кое Иаков услышал от ангела, что с ним боролся, и избегнул руки Исава, брата своего; и именем АНАФАКСЕТОН (ANAPHAXETON), кое Аарон услышал и произнес, и стал мудрым; и именем ЗАБАОТ (ZABAOTH), кое назвал Моисей, и кровью стали все реки; и именем АШЕР ЭХЕЙЕ ОРИСТОН (ASHER EHYEH ORISTON), кое назвал Моисей, и все реки исторгли жаб, и вошли те в дома, истребляя всякую вещь; и именем ЭЛИОН (ELION), кое назвал Моисей, и низвергся великий град, какого еще не бывало с начала мира; и именем АДОНАИ (ADONAI), кое назвал Моисей, и пришла саранча и покрыла всю землю, и пожрала все, что не побил град; и именем ШЕМА АМАТИЯ (SCHEMA AMATHIA), кое призвал Иисус Навин, и остановилось солнце на пути своем; и именем АЛЬФА и ОМЕГА, кое назвал Даниил и уничтожил Вила, и истребил Дракона; и именем ЭММАНУЭЛЬ (EMMANUEL), кое воспели трое отроков Седрах, Мисах и Авденаго в огненной печи и спаслись; и именем ХАГИОС (HAGIOS); и ПЕЧАТЬЮ АДОНАИ; и именами ИСХЮРОС (ISCHYROS), АТАНАТОС (ATHANATOS), ПАРАКЛЕТОС (PARACLETOS); и О ТЕОС (O THEOS), ИКТРОС (ICTROS), АТАНАТОС (ATHANATOS); и тремя именами тайными АГЛА (AGLA), ОН (ON), ТЕТРАГРАММАТОН (TETRAGRAMMATON) я заклинаю и принуждаю тебя. И этими именами, и всеми прочими

1 Современный американский маг Стив Сейвдоу в своей книге Goetic Evocation, The Magician's Workbook, Volume 2. Eschaton Productions, Inc., 1996 рекомендует произносить первое и второе заклинание не более трех раз.

> именами БОГА ЖИВОГО и ИСТИННОГО, ГОСПОДА ВСЕМОГУЩЕГО я заклинаю тебя и повелеваю тебе, о Дух N., — самою властью Того, Кто сказал и стало по Слову Его; и Кому повинуется всё живое; и грозным БОЖЬИМ судом; и неверным Стеклянным Морем пред ВЕЛИЧИЕМ БОЖЬИМ, могучим и сильным; четырьмя животными вокруг престола, исполненными очей спереди и сзади; и огнем, что вокруг престола; и святыми ангелами небес; и могучей мудростью БОГА; властно заклинаю тебя: явись пред этим Кругом, дабы исполнить волю мою во всем, что мне покажется благом; Печатью БАСДАТЕЯ БАЛДАХИЯ (BASDATHEA BALDACHIA) и именем ПРИМЕУМАТОН (PRIMEUMATON), кое назвал Моисей, и земля разверзлась и поглотила Корея, Дафана и Авирама. Посему правдиво ответь на все вопросы мои, о Дух N., и исполни все желанья мои, насколько способен ты по роду службы твоей. Посему явись в зримом обличье, любезно и мирно, без промедленья и предоставь мне все, чего я пожелаю, и говори голосом чистым и без изъяна, внятным и мне понятным[1].

Второе заклинание отличается от первого тем, что в нем содержатся так называемые «гисториолы» (букв. «историйки», «маленькие истории»), представляющие собой краткий нарратив, включенный в магическую формулу и указывающий на прецедент ее эффективного использования в прошлом. Важно отметить, что, приводя подобные примеры, маг, по сути, напоминает самому себе, что божественная помощь вполне естественна и «исторична». Поэтому, разумеется, если он не верит (хотя бы в момент произнесения заклинания!), что Иаков боролся с ангелом, а Моисей обратил реки в кровь, это заклинание теряет смысл и всякую силу.

Конечно, сказанное выше вовсе не означает, что маг, вызывающий демона, непременно должен быть верующим христианином или иудеем. Он может интерпретировать библейские чудеса, перечисляемые в заклинании, с помощью любых

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 126-127.

символов или аллегорий, но он обязан относиться к ним предельно серьезно и верить в то, что они «реальны».

Произнести наизусть длинное магическое заклинание с множеством Божественных и ангельских имен весьма непросто. Хороший совет для этого случая дает Алистер Кроули:

> Пусть Маг представит себе, что эти имена начертаны на отрезках вертикального столпа, причем каждый следующий отрезок вдвое длиннее предыдущего; и пусть вообразит, что его сознание поднимается по этому столпу по мере произнесения имен. Эта простая прогрессия сама по себе пробудит благоговение и изумление чувства, естественным образом предшествующие экстазу[1].

Другой вариант обращения к духам приводит в своей книге Майкл Осирис Снафин:

> Услышь меня, о дух N.! Я, Брат Veritas in Lux[2], повелеваю тебе предстать предо мною! Я — могучий и сильный маг, посвященный Ordo Templi Orientis. Я достиг Видения Механизма Вселенной. Я говорил с архангелом Рафаэлем, и он привел меня в равновесие. Меня благословили Габриэль и Уриэль; я — под защитой Михаэля. Я — жрец Осириса. Своею собственной властью я заклинаю тебя и повелеваю тебе явиться в этом треугольнике предо мною в приятном и красивом обличье![3]

В этом случае заклинатель использует не силу Божественных и ангельских имен, а собственную магическую силу. Очевидно, что такое возможно только в том случае, если заклинатель имеет чрезвычайно обширный магический опыт и абсолютно уверен в себе.

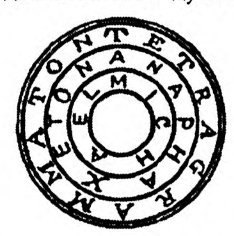
На каком языке следует произносить заклинания? В «Гептамероне» д'Абано заклинания приводятся на латинском

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 202.

2 «Истина в Свете» (смесь латинских и английских слов).

3 *O.Snuffin*. Conjuring Spirits; Manual of Goetic & Enochian Sorcery. Concrescent Press. 2010. p.19.

языке — сакральном языке католического богослужения. Алистер Кроули в «Гоэтии» приводит свой перевод заклинаний на енохианском языке. Очевидно, произнесение магических формул на языке, отличающемся от языка повседневного общения, к тому же обладающем сакральным статусом, должно помочь магу глубже погрузиться в свою работу и облегчить общение с духами. Однако такой метод работы заметно усложнит ритуал и повысит вероятность ошибок. Ведь маг должен не просто вызубрить и механически запомнить длинный текст (или даже тексты), но и понимать в них каждое слово. Согласно некоторым гримуарам, произнося заклинания, маг должен совершать различного рода действия, призванные сконцентрировать его внимание и защитить от вредоносного влияния демонов. Так, например, в «Гоэтии» содержится изображение магического кольца (диска) Соломона, которое «следует держать перед лицом заклинателя, чтобы защитить его от зловонных серных испарений и огненного дыхания злых духов»[1].

Магическое кольцо или диск Соломона

В это магическое кольцо вписаны три имени: два Божественных (Tetragrammaton и Anaphaxeton), а также Michael — имя архангела, побеждающего демонов.

Созерцание этого кольца должно было вселить в мага уверенность и напомнить о тех божественных силах, именами которых он вершит свою работу. Ту же роль, очевидно, играл и Пантакль Соломона, который, согласно «Истинному гримуару», маг должен держать в руке во время обращения к духу.

Достаточно любопытный метод установления контакта с вызываемой сущностью дает современный маг-демонолог

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 117-118. Стоит напомнить, что именно с помощью магического кольца, дарованного ангелом согласно «Завещанию Соломона», царь Соломон повелевал духами.

Константинос в своей книге «Вызывание духов: искусство магической эвокации»[1]. Автор предлагает заклинателю, используя диск с сигилом вызываемого духа или таттву, соответствующую его природе, перенести свое сознание на ментальный план, где обитает данная сущность, а затем, провибрировав соответствующее Божественное имя, призвать ее к себе:

> Когда эта духовная сущность появится перед вами, начинайте мысленно повторять ее имя, одновременно возвращаясь в свое физическое тело. Вернувшись, не открывайте глаза и продолжайте мысленно повторять имя духа.
>
> Полностью восстановив контроль над своим физическим телом, переходите от мысленного повторения имени к шепоту. С каждым очередным повторением немного повышайте тон голоса и начинайте медленно открывать глаза. Вы увидите, как вызванная сущность проявляется перед вами в дыму курильницы[2].

Как ощутить появление духа

Во время произнесения заклинаний маг сосредоточивает свое внимание либо на том месте или предмете, где должен проявиться вызываемый дух (сосуд с водой, стеклянный шар, кристалл, стрелка качающегося маятника, дым курильницы и т. п.), либо на специальном сигиле, помогающем сознанию мага вступить в контакт с духом. Как же понять, откликнулся ли дух на ваш призыв? Автор «Гептамерона» уверяет, что никаких проблем с этим не будет:

> Когда исполнишь все это должным образом, тебе предстанут бесчисленные видения, призраки, лживые обличья и т. д., с барабанным боем и звуками всевозможных музыкальных инструментов; так духи хотят напугать твоих помощников и заставить их выйти

1 *Konstantinos*. Summoning Spirits; The Art of Magical Evocation. Llewellyn Publications. 2002.

2 Там же, pp. 149-150.

> из круга, ибо против самого заклинателя они бессильны; после этого увидишь несметную толпу лучников и великое множество ужасных зверей, как бы желающих пожрать твоих помощников, но ничего не бойся[1].

Очевидно, авторы других гримуаров настроены менее оптимистично, а потому, как правило, включают в тексты разнообразные советы на тот случай, если духи «не появились, задерживаются или чем-то заняты и потому не могут или не желают явиться»[2]. Современные авторы также отмечают, что главной проблемой мага на этом этапе операции является не защита от слишком назойливых и общительных духов, а напротив, отсутствие проявления демона на материальном плане.

Разумеется, не стоит ожидать, что духи послушно предстанут перед магом в чеканных образах, запечатленных в «Гоэтии». Ведь в том же самом «Истинном гримуаре», помимо красочных образов (таких как: «Люцифер является в образе красивого мальчика; в гневе он становится красного цвета. Однако ничего чудовищного в его облике нет. Бельзебут иногда является в чудовищных образах, например, в виде чудовищного тельца или козла с длинным хвостом, но все же чаще всего он показывается в образе мухи огромного размера»[1)], содержится вполне внятное предупреждение: «Духи не всегда являются в одном и том же образе. Это потому, что сами они не имеют вещества и формы и вынуждены искать тело, в котором могли бы предстать нам, причем такое, которое соответствует их проявлению и виду»[3].

Согласно каббалистическому учению, каждое духовное существо, нисходящее в материальный мир, чтобы вступить в контакт с человеком, облачается в некое особое одеяние («мальбуш»[4]), которое можно считать его видимым телом. Внешнее обличье вызванного существа каббалисты определяли, исходя из смыслового значения его имени или же смысла букв, входящих в его имя. Однако это не единственный способ.

---

1 Завещание Соломона: гримуары западной магической традиции. М.: Ганга. 2015. Стр. 235.

2 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 45.

3 Там же, стр. 33-34.

4 В переводе с иврита означает «одеяние».

Тело, в которое они могут вселиться и предстать перед магом, сущности ищут, разумеется, не в преисподней и не на кладбище, а в мыслеобразах самого мага. Вполне логично, что в древнюю эпоху духи принимали образы мифических чудовищ или могущественных царей, а в Средневековье и Новое время они обрели титулы герцогов, маркизов и генералов. Ну а в XIX веке, как сообщает Артур Уэйт,

> Adonay в Thaumaturgic Experiences Элифаса Леви появляется в «опрятном пальто и белоснежной сорочке»[1].

Духи не имеют постоянной формы, они принимают в треугольнике обличья той эпохи, в которой их вызывают, тех образов и фантазий, которые присутствуют в голове мага-заклинателя. Поэтому нет ничего удивительного, что демон Буэр, вызванный Алистером Кроули в начале XX века[2], нисколько не походил на ту пятиногую сущность, которая описывается в средневековой «Гоэтии». Впрочем, конечно, нельзя исключить, что если маг будет долго использовать в предварительной работе изображение Буэра, приведенное в «Инфернальном словаре» Коллена де Планси, то демон явится ему именно в таком обличье. Все зависит от предварительной подготовки, и подчас ощущение, что дух готов вступить в контакт, маг испытывает еще до начала непосредственно ритуала призывания. В книге С. Джейсона Блэка и Кристофера С. Хайетта «Договоры с дьяволом: летопись секса, богохульства и освобождения» рассказывается:

> Каждый вечер приблизительно за час до отхода ко сну я проводил простейший ритуал вызывания, начиная и завершая его изгоняющим ритуалом по системе Золотой Зари и используя соответствующие планете благовоние и сочетание цветов. После инвокации я садился в круге и пытался визуализировать духа. Поначалу почти ничего не происходило, но с каждым последующим ритуалом мне удавалось входить во все более и более глубокий транс. В конце концов я стал регулярно

1 *Артур Уэйт*. Церемониальная магия. Гримуары. СПб.: Лань. 1998. Стр. 337.

2 См. об этом стр. 135 наст. издания.

> испытывать состояние, которое могу описать только как радостный пыл[1].

Во время ритуала после прочтения заклинаний маг должен проверить, не изменилась ли атмосфера в Храме и не появились ли какие-либо знаки, указывающие на приближение вызываемой сущности: необъяснимый звук или запах, перемены в распределении слоев дыма, идущего от благовоний, неожиданный образ в зеркале, падение или повышение температуры в пространстве храма или просто внутреннее ощущение заклинателя или ясновидца. В книге Джейсона Блэка и Кристофера Хайетта описывается следующая ситуация:

> В ходе ритуала я каждый раз обращался к духу со своими просьбами, хотя он и не являлся мне в зримом облике. И вот однажды я расстелил свой круг, зажег свечи и приступил к уже привычной процедуре, — как вдруг прямо посреди ритуала пентаграммы буквально застыл на месте. У меня появилось ощущение (опишу его, как смогу, — боюсь, что лучше просто не получится), как будто в комнате появилось нечто огромное. Подчеркну, что это было не умственное впечатление, а именно физическое ощущение: я почувствовал, что меня бы просто размазало по стенке, если бы я не находился под защитой круга.
>
> Чувство было буквально такое, словно в комнату вошел слон. При этом по всей передней стороне тела, от головы до ног, пошла мощная дрожь, как будто меня прижало к шестифутовому вибратору; и я ощутил, как прямо передо мной, за границей круга, что-то формируется.
>
> Началось это с того, что ощущение вибрации (еще раз прошу прощения за невнятность описания) сузилось до точки на полу передо мной. Меня захлестнуло предвкушение почти на грани паники. От раздирающих меня чувств я чуть было не выскочил из круга и не помчался вон из комнаты, — как вдруг виниловые пластинки, лежавшие на полу стопкой и весившие в

1 Pacts with the Devil: A Chronicle of Sex, Blasphemy and Liberation by S. Jason Black, Christopher S. Hyatt. New Falcon Publications. 1997.

> общей сложности фунтов двадцать, подпрыгнули на месте, перевернулись и громко плюхнулись обратно на пол. При этом перевернулись они прямо в воздухе, не становясь на ребро, — чтобы проделать такое самому с этой тяжелой стопкой, мне пришлось бы встать на колени и действовать обеими руками[1].

Бесспорно, визуальные эффекты наиболее труднодостижимы. Все же в большинстве случаев наше рациональное сознание не может позволить демону принять видимую форму. Тем не менее опытные заклинатели уверяют, что это также может быть достигнуто. Как указано в той же книге, после телекинетических эффектов

> ...перед кругом сформировалась капля света. Продержавшись около тридцати секунд, она превратилась в шар, который медленно поднялся в воздух и завис приблизительно в четырех футах над полом. Провисев так еще секунд двадцать, он исчез[2].

Похожим образом, хотя и с более эффектными подробностями, визуальное появление духа описывается в книге Стива Сэйвдоу «Гоэтическая эвокация. Учебник мага, книга 2»:

> ... из самого центра черного круга в треугольнике начал подниматься густой серый туман, как будто исходящий из маленького отверстия в этой центральной точке. <...> Густой туман поднимался медленно, гораздо медленнее, чем поднимается обычный дым. К тому моменту, как С. Г. дочитал «более сильное проклятие», эта дымовая завеса уже добралась до высоты примерно в два фута. Поднимаясь, туман распространялся все шире, образуя воронку на уровне пола, все еще очень узкую, но расширявшуюся пологой вогнутой дугой и достигавшую в верхней части около 12—13 дюймов в диаметре.

---

1 Там же.

2 Там же.

> Через две-три минуты после того, как С. Г. замолчал, туман поднялся уже до четырех футов от пола. Основание воронки по-прежнему оставалось узким, но зато очень плотным, а по мере расширения и подъема туман как будто истончался. При этом черный круг в треугольнике начал становиться как будто жидким или желеобразным; этот эффект распространялся вширь от центральной точки, где находилось то маленькое, около дюйма в диаметре, «отверстие», из которого поднимался дым или пар. В конце концов весь черный круг словно превратился в озерцо черных, густых чернил. Вдобавок это озерцо казалось слегка выпуклым, как будто снизу, из-под треугольника, на него давила какая-то сила. <...> Туманная воронка поднялась на высоту чуть более шести футов от уровня треугольника — почти под самый потолок (треугольник находился на возвышении, так что от уровня пола верхнюю часть воронки отделяло примерно футов девять). В самой верхней части ее ширина достигла уже около 35 дюймов. Она оставалась неплотной, а края ее слегка загибались внутрь[1].

Трудно сказать, насколько объективным или субъективным является подобный опыт. Иными словами, не вполне ясно, видели ли описываемые явления заклинатели своим обычным или внутренним зрением. Во всех случаях наиболее важным здесь являются не впечатляющие внешние эффекты, а глубокая убежденность мага в том, что демон откликнулся и явился на его зов.

---

1 *Steve Savedow.* Goetic Evocation: The Magician's Workbook Volume 2. 1996.

12. Общение с демоном

Согласно средневековым гримуарам и отчетам современных заклинателей, демоны весьма редко откликаются на первый же зов мага. Что следует делать, если дух не ответил на ваш призыв? Прежде всего, тщательно проанализировать, почему это произошло. Причин может быть несколько и их мы рассмотрим в следующей главе.

Причины непоявления демонов

Самая распространенная причина — ошибка или ошибки, допущенные при подготовке ритуала. Анализируя возможные ошибки мага, Алистер Кроули замечает: «Маг должен задуматься о причине подобного неповиновения. Может быть, он неправильно выбрал время или место. Не так-то просто вызвать водных духов в Сахаре или саламандр — в британском Озерном краю»[1]. Возможно, ритуал проводится в ненадлежащий день или час, а быть может, вы включили в него то, что крайне неприятно вызываемому духу, и именно поэтому он не спешит откликнуться на ваш зов.

Но если заклинатель полностью убежден, что ритуал подготовлен правильно, следует тщательно проанализировать работоспособность самого механизма ритуала. В гримуарах на этот счет приводятся следующие возможные объяснения: дух не откликается на призыв заклинателя, так как сделать это

---

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 204.

не позволяет его управитель (Король) или какой-то иной маг, или же дух просто проявляет непокорность, возможно, желая испытать — достоин ли маг того, чтобы ему повиноваться.

Несомненно, все эти причины отсутствия проявления духа не следует понимать буквально, но тщательно расшифровывать. Что может означать утверждение, что прибыть духу мешает некий другой маг? Очевидно, лишь то, что заклинатель верит, будто некий маг по каким-либо причинам оказывает на него дурное воздействие и мешает данной операции. Чаще всего такие ситуации возникают, когда целью операции является желание оказать влияние на каких-либо людей. В такой ситуации маг может считать, что либо сами эти люди (если они владеют магическим искусством), либо какие-то их общие знакомые могут считать данную операцию нежелательной и потому препятствовать ей.

> Желательно постараться выяснить, что это за сила, а затем атаковать ее и уничтожить. В этом случае церемония принесет Магу даже больше пользы, чем обычно, поскольку не исключено, что он таким образом разоблачит какую-нибудь черномагическую банду, о существовании которой до сих пор не подозревал.
>
> Как-то раз, спасая одну парижскую даму от вампирских нападений некой колдуньи, БРАТ PERDURABO[1] обнаружил весьма могущественную группу черных магов, с которой впоследствии воевал почти десять лет, пока не уничтожил ее полностью и окончательно.
>
> Подобное открытие не всегда влечет за собой необходимость отложить церемонию. Можно произнести общее проклятие против сил, препятствующих операции (ибо эти силы ex hypothesi[2] не могут быть божественными), и, временно обезоружив их таким образом (а для этого вполне достанет силы призванного Божества), снова заклясть духа, но на сей раз обратиться к нему суровее, чем прежде, ибо, склонившись перед заклятиями Черных Братьев, он поступил дурно[3].

1 Магическое имя Алистера Кроули.

2 Здесь: «предположительно» (лат.).

3 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 206.

Несомненно, «атаковать и уничтожить» следует не саму эту силу, а свой страх перед ней. Если маг чувствует себя Всемогущим Творцом, то мысль о том, что кто-то способен помешать его магической работе, просто не имеет права приходить ему в голову.

Причину, по которой духу мешает явиться его управитель, следует толковать в том смысле, что для работы с данным духом необходимо использовать более сложную и длинную систему магических заклинаний, обращаясь при этом не к архетипу самого духа, а к архетипу того божества (Короля, управителя), у которого он находится «в подчинении». В такой ситуации магу необходимо обратиться к сущности более высокого уровня, дабы ее энергией и властью заставить духа вступить с ним в контакт. Так, например, если проявлению демона препятствует его Король, вам следует обратиться непосредственно к нему, дабы тот разрешил духу явиться перед вами.

Образец заклинания, относящегося к духу, подвластному Королю Востока Амаймону, приводится в «Гоэтии»:

> О великий, могущественный и сильный Король АМАЙМОН[1] (AMAYMON), правящий властью ВСЕВЫШНЕГО БОГА ЭЛЬ всеми Духами Адских Чинов, как высшими, так и низшими, во Владеньях Востока! Призываю тебя и велю тебе особым и тайным именем БОГА, и Тем Богом, которому Ты Поклоняешься, и Печатью сотворения твоего, и всесильным и мощным именем БОГА ЙОД-ХЕ-ВАВ-ХЕ ТЕТРАГРАММАТОН (IEHOVAH TETRAGRAMMATON), низвергшего тебя с небес со всеми прочими адскими духами, и всемогущими и великими именами БОГА, сотворившего Небо, Землю и Ад и все, что в них есть, и властью и силою их, и именем ПРИМЕУМАТОН (PRIMEUMATON), повелевающим всем воинством небесным: прикажи, повели и заставь Духа N. явиться ко мне и предстать перед этим Кругом в прекрасном и приятном обличье, не причиняя вреда ни мне самому, ни кому другому, и ответить правдиво на все вопросы мои, дабы исполнились воля и желанье мое узнать о

1 Король Востока, один из четырех Великих Королей, управляющих духами.

> том деле или получить ту вещь, которые, как ты знаешь, подобает ему открывать и даровать по роду службы его, силою БОГА ЭЛЬ, который создал все сущее в Небе, в Воздухе, на Земле и в Аду и властен над этим всем[1].

Алистер Кроули писал, что магией может считаться любое осознанное действие. Тем более важно, чтобы маг хорошо понимал смысл ритуалов и заклинаний, которые он совершает. Все имена и образы, используемые в магических заклинаниях, имеют глубокий смысл; их надо уметь расшифровать, чтобы понять логику ритуала. Следует также учесть, что за многие столетия в текст заклинаний могли вкрасться ошибки. Но опытный маг, понимающий смысл своих действий, способен их обнаружить и исправить.

Божественное имя Эль, которым заклинатель приказывает демоническому Королю Амаймону, имеет различные смыслы. Однако важно знать, что в гримуарной традиции Эль — это Божественное имя, относящееся к Востоку[2], соответственно, именно его следует использовать при обращении к Королю духов Востока. Король духов (так же как и сам вызывемый дух) символически находится в треугольнике, во власти трех Божественных имен: Примеуматон («Первый и Последний»), Анафаксетон («Великий Бог Небесных Воинств») и Тетраграмматон (Невыразимое Четверичное Имя Бога). Имена «Примеуматон» и «Тетраграмматон» в заклинании есть, однако имя «Анафаксетон» отсутствует. Зато сразу после имени «Примеуматон» идут слова «повелевающим всем воинством небесным», что является дословным переводом имени «Анафаксетон». Вполне очевидно, что в тексте заклинания допущен пропуск. Поэтому вместо фразы «и именем ПРИМЕУМАТОН, повелевающим всем воинством небесным» следует произносить «и именем ПРИМЕУМАТОН, Первым и Последним, и именем АНАФАКСЕТОН, повелевающим всем воинством небесным», и т. д. Столь же тщательному анализу должны быть подвергнуты и все прочие заклинания.

---

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 129.

2 Согласно «Ключу Соломона», Божественное имя Запада — Ях; Юга — Агла; Севера — Адонаи.

Как уже говорилось, заклинания, приводимые в различных гримуарах, не являются единственно верными. Так, например, современный демонолог Джейк Стреттон-Кент для вызова духа Небироса, описанного в «Истинном гримуаре», обращается не только к его вышестоящему духу Астароту, но и к греческой богине Гекате, упоминание о которой в гримуаре отсутствует[1]. Таким образом, Стреттон-Кент выстраивает традиционную заклинательную схему по «Формуле Жезла», описанной Алистером Кроули:

> Маг поднимается от точки к точке по вертикальной линии в сфере того принципа, который он желает призвать, а затем спускается обратно; или же, наоборот, начав с вершины, спускается прямо вниз, призывая сначала Бога этой сферы с благоговейной мольбой, дабы Он соблаговолил послать сообразного случаю Архангела. Затем Маг просит Архангела выслать ему на помощь Ангела или нескольких Ангелов той же сферы; этого Ангела или Ангелов он заклинает направить к нему соответствующий Разум, которого, в свою очередь, властно заклинает принудить к повиновению духа и форму, в которой тот явится. Духу же этому Маг отдает приказы[2].

Вполне очевидно, что Стреттон-Кент трактует Гекату как божество архангела (или архидемона) Астарота-Астарты, а Небироса — как подчиненного ей ангела (демона).

> Геката явилась за пределами круга на юго-западе; она предстала в облике величавой зрелой женщины, облаченной в серую мантию и увенчанной лунным серпом. Ростом она была выше человека, но не внушала никакого излишнего страха; ничего противоестественного в ней не ощущалось. Хотя она оставалась вне круга, я, как это ни странно, отождествился с ней полностью — или, по крайней мере, настолько, чтобы с полным правом говорить от ее имени во время призывания Астарот. Для призывания Астарот я использовал краткое

1 *Jake Stratton-Kent*. The Conjuration of Nebiros. Diabolical. Scarlet Imprint. MMIX.

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 70.

> заклинание (которое составил при помощи каббалистического метода, известного под названием «ваканаба»[1]). Образ Гекаты ненадолго померк, но затем вновь проявился так же отчетливо, как прежде; казалось, она таким образом утверждает свое тождество с Астарот. Я приветствовал Астарот, предъявив ее сигил на договоре, и воскурил благовония в ее честь, а затем попросил, чтобы она велела Небиросу явиться ко мне в ответ на мое заклинание[2].

Разумеется, если маг достраивает (выстраивает) цепочку магической иерархии самостоятельно, исходя из общей природы сущностей и их целевых установок в ритуале, он должен обладать весьма обширными знаниями по этому предмету, так как если сущности объединены в магическую иерархию ошибочно, «Формула Жезла» не сработает.

Еще одна возможная причина, по которой демон не откликается на ваш зов, — особенности его природы, в соответствии с которыми он отзывается лишь на заклинания, содержащие угрозы и проклятия. В сущности, принуждая духов к подчинению, мы всегда должны обращаться к силе божественного гнева, то есть к марсианской сефире Гебуре, так как демонические силы по своему происхождению связаны именно с ней. Стоит отметить, что тексты восточной традиции также говорят о том, что гнев может оказаться полезным в духовной работе. В тибетском буддизме Будда Акшобхья преобразует гнев человека в чистейшую мудрость. В третьей книге «Махабхараты» царь Юдхиштхира упоминает как негативные, так и позитивные свойства гнева: «Гнев — людям погибель, но он же им и защита; знай, многомудрая, что гнев — в равной мере корень и зла, и блага»[3].

Такого же мнения придерживаются и современные психологи. Согласно исследованиям профессора Стэнфордского университета Ларисы Тьеденс, выражая гнев, человек выглядит

---

1 Ваканаба (wakanaba) — редко употребляемый способ работы с английским алфавитом, основанный на сочетании каббалистических методов темуры и гематрии.

2 *Jake Stratton-Kent*. The Conjuration of Nebiros. Diabolical. Scarlet Imprint. MMIX.

3 Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). М.: Наука, 1987. Стр. 71.

более сильным и доминантным, чем люди, находящиеся в спокойном состоянии. Испытуемым казалось, что такие люди обладают более высоким статусом и харизмой, являются более компетентными и т. д.

Именно с помощью управляемого гнева маг погружает себя в то состояние экстаза, пребывая в котором, он может управлять непокорными демонами. Как отмечает Алистер Кроули, «эмоции вполне возможно — и необходимо — не просто укротить, но и поставить себе на службу»[1]. Проклинающие заклинания «повышают эмоциональный уровень» работы, и сознание мага получает возможность вступить в контакт с непокорным демоном.

В «Гоэтии» приводится пример подобного заклинания под названием «Проклятие общего рода, именуемое оковами духов (против любого непокорного духа)»:

> О нечистый и непокорный Дух N.! Поскольку ты взбунтовался и не подчинился и не внял моим словам, которые я произнес, — а всё это были славные и непостижимые имена истинного Бога, сотворившего и создавшего и тебя, и меня, и весь мир, — силою этих имен, которым не может противиться ничто сотворенное, я проклинаю тебя и ввергаю в глубины Бездонной Пропасти, дабы там ты пребыл до Судного Дня в цепях и в огне, и в сере неугасимой, если только ты сей же миг не явишься пред этим Кругом, в этом треугольнике, дабы исполнить волю мою. Посему явись немедля и с миром, силою и в силу этих БОЖЬИХ имен: АДОНАИ (ADONAI), ЗАБАОТ (ZABAOTH), АДОНАИ (ADONAI), АМИОРАН (AMIORAN), приди! приди! ибо Царь Царей, сам АДОНАИ (ADONAI) повелевает тебе[2].

Если и после этого вы не почувствовали появления демона, логично предположить, что контакт с ним так и не был установлен. В этом случае следует вновь обратиться к сигилу вызываемого демона. Согласно «Ключу Соломона», магу следует показать сигил демону и потребовать от него повиновения.

---

1 *Алистер Кроули*. Книга 4. Мистицизм и магия. М.: Ганга. 2011. Стр. 122.

2 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 130.

Конечно, в отсутствии демона показать ему сигил невозможно, да и ненужно. Все демоны связаны с нашим сознанием, поэтому показать сигил демона маг должен в первую очередь самому себе. По сути, ему предписывается еще раз визуально изучить пантакль, помедитировав на него. Современный оккультист и демонолог Мэтью Джозеф Лоуренс, пишущий под псевдонимом «Э. А. Коэттинг», так описывает работу с сигилом:

> Всматриваясь в сигил, сделайте глубокий вдох и позвольте вашему зрению расфокусироваться, чтобы вам казалось, что вы смотрите не на рисунок, но сквозь него. Выдохнув, почувствуйте связь между вашим разумом и разумом духа, что уже находится рядом, ожидая, когда его призовут воплотиться. Прежде чем что-либо увенчается успехом и принесет плоды, оно сначала должно возникнуть в виде четкого ментального образа в вашем разуме. Смотря на сигил, воссоздайте в своем разуме ту цель, ради которой вы устроили ритуал эвокации. Попытайтесь увидеть это как целостный визуальный образ, который олицетворяет собой то, что вы хотите <...> По мере того, как энергия наполняет бумагу, вы почувствуете, что линии «оживают». Они направят эту энергию, которая вскоре станет видимой. Зачастую первый признак вашей связи с духом — это исчезновение части сигила из вашего поля зрения. Линия окружающего круга или маленькая деталь узора исчезнут для вашего взора и вернутся через несколько секунд, но теперь вам будет казаться, что они не начертаны на бумаге, но парят в воздухе над ней. Очень важно, чтобы вы не фокусировали зрение на той детали сигила, что исчезла, но продолжали смотреть рассеянным взглядом на весь сигил в целом. Если вы последуете этому совету, то вскоре другая часть сигила исчезнет и вернется, вибрирующая жизнью, — и так до тех пор, пока весь сигил не пройдет через эту метаморфозу. Вы ощутите, что после того, как этот процесс завершился, дух, сигил которого вы насыщаете энергией, находится гораздо ближе, чем раньше[1].

1 *Э.А.Коэттинг.* Призывая вечность. Запретные обряды эвокации. М.: Клуб Касталия. 2016. Стр. 105-106.

В «Гоэтии» содержится более расширенная рекомендация. Маг должен не только вновь посмотреть на сигил духа, но затем сжечь его в «крепком черном ларце вместе с серой, асафетидой и прочими подобными веществами, издающими зловоние»[1]. При этом ларец должен быть подвешен на острие меча над огнем в жаровне. Пока огонь горит, маг должен обратиться в ту сторону света, откуда он ожидает появления духа, и прочесть следующее заклинание огня:

> Заклинаю тебя, о огонь, Тем, Кто создал тебя и все сущее в мире на благо: терзай и жги этого Духа N. и поглоти его на веки веков. Я осуждаю тебя на казнь, о Дух N., ибо ты был непокорен и не подчинился велению моему, и не исполнил заповедей ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО, и не желаешь повиноваться мне и моим заклинаниям, которыми я призывал тебя, — я, слуга ВСЕВЫШНЕГО И ВСЕВЛАСТНОГО ГОСПОДА БОГА ВОИНСТВ, ЙОД-ХЕ-ВАВ-ХЕ (IEHOVAH), я, достойный и укрепленный Его небесной силой и дозволеньем; ты же не явился исполнить то, что я тебе повелел. За такое упрямство и презренье к моим словам, за великое неповиновенье и бунт твой я изгоняю тебя и уничтожаю твое имя и печать, которые я заключил в этот ларец; я буду жечь тебя вечным огнем и предам тебя вечному забвению, если только ты не придешь немедля и не предстанешь в зримом обличье, любезно, приветливо и учтиво, здесь, перед этим Кругом, в этом треугольнике, в образе приятном и прекрасном, не ужасном, не оскорбительном и устрашающем ни для меня и ни для какого иного живого созданья на лице земли. И разумно ответь на мои вопросы, и исполни мои желанья во всем, что я тебе прикажу[2].

Судя по количеству «великих проклятий» и «самых сильных заклинаний», которые встречаются в различных гримуарах, можно предположить, что упорство и непослушание духи проявляли весьма часто. Разумеется, все эти заклинания на самом

---

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 130.

2 Там же, стр. 130-131.

деле адресовались не отсутствующему духу, а самому магу. Именно с их помощью маг вводил себя в состояние экстаза, когда он мог увидеть духа и начать общение с ним. Алистер Кроули весьма рационально объясняет, что означает «принуждение духа к повиновению»:

> ... дух — это всего лишь непокорная часть нашего собственного организма. Вызвать духа — значит осознать определенную часть своей собственной личности; отдать ему приказания и связать его клятвой — значит привести эту часть к повиновению. Легче всего этот процесс объясняется по аналогии с тем, как мы осваиваем какие-либо навыки, задействующие как ум, так и тело (например, учимся играть на бильярде): для этого требуется усердная и терпеливая тренировка, нередко причиняющая довольно ощутимую боль и доставляющая немало хлопот[1].

Если же, несмотря на исправление всех возможных ошибок и использование всех описанных в гримуарах методов, дух упорно не выходит на контакт, остается предположить, что данный ритуал на самом деле не соответствует вашей Истинной Воле, то есть тому, что вам действительно необходимо. Подсознательно вы чувствуете это и именно поэтому вам не удается сконцентрироваться и поверить в действенность ритуала. В этом случае вам необходимо еще раз проанализировать мотивацию: что побудило вас обратиться к духу, правильно ли вы сформулировали цель. И прежде чем возлагать вину на непокорного духа, проверьте — не кроется ли проблема в заклинателе, то есть в вас самих.

Проверка обличья духа

Повелевая духу принять «приятное обличье», как это предписывается в большинстве гримуаров, маг, в сущности, решает две задачи: дух должен принять видимый облик и этот облик

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 206-207.

не должен пугать мага. Исполнение этих условий означает, что дух повинуется воле мага.

Как уже говорилось, при первом контакте маг обычно видит духа в весьма неопределенном, расплывчатом облике — в виде неясного сгустка материи или энергии, в виде капли, шара и т. п. или же просто ощущает его присутствие. Но когда первый визуальный контакт уже состоялся, важно добиться, чтобы дух принял более четкие, «ожидаемые» очертания. Ведь маг вступает в контакт не с какой-то неопределенной, таинственной сущностью, а с тем демоном, которого он уже достаточно хорошо изучил и к работе с которым готовился в течение нескольких недель. Идеальный вариант, если первоначальное обличье духа будет соответствовать его описанию, приводимому в гримуаре, с которым работает маг. Поэтому в начальных ритуалах не рекомендуется использовать тех духов, чье обличье, описанное в гримуаре, может показаться магу угрожающим и вызвать у него страх или отвращение. (Так, например, гоэтический великий правитель и граф Ботис «является поначалу в образе уродливой ядовитой змеи, но затем по приказу мага принимает облик человека с огромными зубами и двумя рогами, со сверкающим острым мечом в руке»[1].)

Гораздо лучше, если начальный опыт эвокации будет связан с демонами, имеющими нейтральный облик. Вариантов этих форм может быть множество (все зависит от того, какие образы маг использовал в период подготовительной работы, а также от того, что кроется в подсознании самого мага и т. д.), однако очень важно, чтобы форма духа не пугала и не раздражала мага. Поэтому, согласно текстам гримуаров, заклиная духа явиться, маг требует от него предстать «в прекрасном и приятном обличье, безо всякого уродства и кривизны»[2]. В некоторых описаниях содержится указание, что, представ первоначально в негативной, отталкивающей форме, дух затем принимает обличье более приятное. Это можно трактовать и как то, что дух начинается повиноваться воле мага, и как то, что маг преодолевает собственные страхи, мешающие ему проводить магическую операцию. Потому даже если маг не видит физическим зрением, но стойко ощущает присутствие вызванного

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 79.

2 Там же, стр. 126.

им духа, важно добиться, чтобы это ощущение не было явно негативным и пугающим.

Все гримуары предписывают вежливо поприветствовать духа после его появления и продолжать общение с ним в учтивом тоне. Алистер Кроули в «Книге Весов, под номером 30» («Liber Librae sub figura XXX») формулирует этот принцип так:

> А посему не страшись Духов, но будь с ними тверд и учтив, ибо нет у тебя права презирать и поносить их и, поступая так, ты можешь сбиться с пути. Повелевай Духами и изгоняй их, проклинай их Великими Именами Бога, если в том будет нужда, но не насмехайся над ними и не брани их, ибо это введет тебя в заблуждение[1].

Если для вызова духа в большей мере необходимы эмоции, то для непосредственно общения с ним необходим именно рассудок. Общение с духом требует предельной серьезности и сосредоточенности. Это не игра. Ребяческое и бесцеремонное поведение только затруднит работу мага. Это не значит, что угрожать непослушному духу нельзя, но если уж вы решили прибегнуть к этому, следует сохранять сдержанность и осмотрительность.

Подтверждение имени духа

Когда дух появится, заклинатель должен попросить его назвать себя. Иными словами, маг должен иметь внутреннюю убежденность, что он вступил в общение с уже известной ему силой. При этом не следует подсказывать духу его собственное имя, задавая наводящие вопросы вроде: «Тебя зовут X?». Может оказаться, что дух носит совсем другое имя, нежели то, которое вы использовали в ходе вызывания. Некоторые маги рекомендуют не обращать на это внимание, а просто задать вопрос: «Клянешься ли ты отзываться на это имя и сигил и исполнять связанные с ними обязанности?». И если дух твердо

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 657.

и недвусмысленно согласится — продолжить, независимо от того, правильно ли дух назвал имя или нет[1].

Однако метод представляется не вполне безопасным. Имена в магии играют огромную роль. Поэтому если, к примеру, вы долго готовились к встрече с Асмодеем, но вместо него к вам пришел Буэр, значит, в операции допущена существенная ошибка. Не следует требовать от Буэра взять на себя обязанности Асмодея. Лучше отпустить этого духа, провести очистительный ритуал и тщательно проанализировать причину неудачи. Быть может, вам действительно нужен Буэр, а вовсе не Асмодей?

Если вы поняли, что к вам пришел именно тот дух, которого вы намеревались призвать, то его следует поприветствовать и еще раз напомнить ему (и себе самому) о той силе, именем которой вы действуете:

> Приветствую тебя, Дух N., о благороднейший король[2] (или короли)! Появление твое мне угодно, ибо я призвал тебя чрез Того, Кто сотворил Небо, Землю и Ад и всё, что в них есть, а ты подчинился мне. Тою же властью, которой я призвал тебя, повелеваю тебе оставаться в любезном и зримом виде пред этим Кругом (или пред этим Кругом и в этом треугольнике) столько, сколько мне будет угодно твое присутствие; и не уходить без моего разрешения до тех пор, пока ты не исполнишь волю мою в точности так, как я велю тебе, и без обмана[3].

Также в начале общения с духом маг может продемонстрировать свою принадлежность традиции, которую он использует в своей работе. Джейк Стреттон-Кент так описывает свой опыт:

> Приветствуя духов, я обычно произношу: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон», — и прежде чем

1 Подробней об этом см. O. Snuffin. Conjuring Spirits; Manual of Goetic & Enochian Sorcery. Concrescent Press. 2010. p. 20.

2 Следует назвать ранг духа, к которому он принадлежит.

3 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 133.

> продолжить, дожидаюсь положительной реакции. <...>
> В ответ на мое приветствие последовала четкая серия из одиннадцати стуков, разделенная на три части: три удара, пять и снова три. Это одна из стандартных серий ударов в телемической магии, и истолковать ее иначе, как знак согласия, было невозможно[1].

Маг может усилить это заклинание демонстрацией Пантакля Соломона или новым воскурением благовоний. Разумеется, на протяжении всех описываемых действий маг не выходит за пределы своего защитного пространства, то есть круга.

1 *Jake Stratton-Kent*. The Conjuration of Nebiros. Diabolical. Scarlet Imprint. MMIX.

13. Завершение магической операции

После установления контакта с духом маг должен связать его клятвой повиновения, согласно которой дух обязуется в дальнейшем незамедлительно являться на зов мага. В текстах гримуаров это символически описывается как клятва послушания, которую дух приностит на «Книге духа» («Liber Spirituum»), лежащей в раскрытом виде внутри магического треугольника проявления. Предполагается, что эта книга, написанная на девственном пергаменте, может стать совокупным договором мага со всеми духами той традиции, в которой он работает.

> Фактически у всякого опытного мага уже имеется своя «коллекция» духов, связанных подобными обязательствами, так что при необходимости он может воспользоваться услугами того или иного духа без особого труда[1].

Согласно средневековым описаниям, на левой странице этой книги должно быть размещено изображение духа, а на правой — его знак и над ним клятва повиновения магу, содержащая имя духа, его ранг, сферы деятельности и способности. Вызванный дух должен либо поставить на своей странице

1 Можно привести условную параллель с практикой постгипнотического внушения: во время первого сеанса гипноза человеку дают четкие инструкции о том, что в дальнейшем он должен будет незамедлительно погружаться в транс после определенного сигнала. Так гипнотизер облегчает себе работу на будущее. Stephen Skinner & David Rankine. The Goetia of Dr. Rudd. Golden Hoard Press, 2007, p. 93.

подпись (знак), либо, как пишет Корнелий Агриппа, «положить на страницу свою руку».

Что следует понимать под этой клятвой на книге? Возможно, общение с духом оставляет отпечаток в памяти самого мага, а возможно, в ходе ритуала дух действительно оставляет некий невидимый «магический след» в «Liber Spirituum». Современный демонолог Константинос интерпретирует это следующим образом:

> Раскройте свою книгу и при помощи меча передвиньте ее по полу в треугольник. Попросите духа, чтобы он «вписал» свое имя в книгу, то есть оставил в ней свой астральный отпечаток.
>
> При помощи меча снова придвиньте книгу к себе. Если имя написано правильно и легко читается, приветствуйте духа, обратившись к нему с самостоятельно составленной речью или со следующими словами: «Приветствую тебя с миром, дух N. (если у духа есть титул, добавьте его к имени), и во имя Всевышнего повелеваю тебе оставаться в этом Треугольнике Искусства до тех пор, пока я не отпущу тебя, и говорить со мною честно, и правдиво отвечать на все вопросы, которые я задам тебе»[1].

Пример клятвы приводит в своей книге Майкл Осирис Снаффин:

> Повелеваю тебе поклясться на твоем имени и сигиле, что ты будешь отвечать на мои вопросы правдиво, ничего не пропуская и не подправляя, и выполнять без промедления и без колебания все задания, которые я тебе поручу. Кроме того, ты должен поклясться, что будешь выполнять эти задания, не искушая меня нарушить мои нравственные принципы или пойти против моей Истинной Воли, а также не причиняя вреда ни человеку, ни зверю, если только я сам не прикажу тебе это сделать. Обещаешь ли ты соблюдать эту Клятву?[2]

1 *Konstantinos*. Summoning Spirits. The Art of Magical Evocation. Llewellyn Publications. 2002.

2 *O.Snuffin*. Conjuring Spirits; Manual of Goetic & Enochian Sorcery. Concrescent Press. 2010. p. 20-21.

Принесение духом клятвы символизирует, что между ним и магом установилась прочная связь: дух согласился подчиняться магу и полностью признает его магический авторитет. Также это значит, что человек осознал и овладел еще одной частью самого себя, интегрировал в свое сознание еще один аспект своей психики и сделал еще один шаг по пути самопознания. По словам Израэля Регарди, в этом случае «они [демоны] из самостоятельных духов, блуждающих в астральном мире, или частных комплексов, блуждающих в бессознательном и нарушающих спокойное течение сознательной жизни человека, превращаются в нечто иное. Они возвращаются в состав личности и становятся, так сказать, полезными гражданами, или интегральными частями психического целого, а не изгоями и разбойниками, вредными и опасными врагами, угрожающими целостности и единству психики»[1]. Теперь этот «демон» не только перестает быть потенциально опасным для человека, грозя выбраться наружу и натворить бед, отныне он превращается в весьма полезного «ангела», наделяющего мага новыми способностями и силами. Именно таким образом мы познаем нашу «падшую» Божественную искру и освобождаем ее от клипотической оболочки.

Если дух подчинился магу, то в будущем ритуал вызывания может быть несколько сокращен и упрощен. Такую сокращенную версию маг должен записать в свой магический дневник, выучить и тщательно придерживаться в дальнейшей работе во избежание ошибок.

> В качестве сигнала или сокращенного способа вызывания можно по договоренности с духом использовать такие приемы, как открытие или окуривание благовонием его сигила либо какой-нибудь жест, сопровождающийся определенными словами. В некоторых школах восточной магии часто используют с этой целью те или иные мудры (жесты) в сочетании с особыми фразами[2].

---

1 *Israel Regardie*. The Art and Meaning of Magic. Helios Book. 1964.

2 *Stephen Skinner & David Rankine*. The Goetia of Dr. Rudd. Golden Hoard Press, 2007, p. 93.

Таким образом, маг постепенно познает свою Истинную Волю и приучается действовать в согласии с ней. Теперь он властвует над демонами, а не они над ним.

Задание для духа

После того, как дух подтвердит свою готовность исполнять повеления мага, необходимо четко и ясно сформулировать задание, а для этого маг должен хорошо понимать природу вызванного духа. Подчас в разного рода магических гримуарах и современных книгах общение с духом описывается как обычный диалог, где дух во вполне человеческом стиле всерьез или шутливо отвечает на различные вопросы мага, при этом давая разного рода наставления или советы, а также проявляя вполне человеческие эмоции.

Между тем природа духа принципиально отлична от природы человека, а потому столь же отличным должно быть и общение с ним. По сравнению с человеком дух не обладает свободной волей. Общаться и давать ему задание можно лишь в пределах тех функций, которые он исполняет. Дональд Майкл Крэйг так пишет об этом:

> Можно считать эти нефизические сущности живыми компьютерами. Они только работают, исполняют то, что заложено в их природу, когда поступает команда сделать это. Это похоже на ввод команд в компьютер. Если вы даете команду на печать документа, и ваше оборудование и программное обеспечение позволяют вам сделать это, то документ будет напечатан. Если вы даете команду воспарить в воздухе и превратиться в бабочку, то компьютер выдает ошибку. Компьютер не может сделать то, что не в его природе. Точно также и духи, живые компьютеры, могут делать только то, что заложено в их природу, когда вы даете им команду сделать это. В их природе повиноваться правильным командам[1].

---

1 *Дональд Майкл Крэйг*. Вызов Духов. М.: Астрель. АСТ. 2005. Стр. 18-19.

Потому при контактах с духами необходимо соблюдать некоторые простые правила. Никогда нельзя требовать от духа невозможного, то есть того, что противоречит естественному ходу вещей. И речь идет не только о ковре-самолете или шапке-невидимке. Ни один дух не исполнит ваш приказ материализовать перед вами мешок денег (да и вообще любой предмет, принадлежащий физическому миру) или перенести вас в другое место, или в короткий срок значительно расширить ваши знания в какой-либо науке.

Как пишет Дион Форчун,

> Условия материального мира не могут, следовательно, быть произвольно использованы даже высочайшей духовной силой, как верят те, кто молит Бога действовать в их интересах, лечить их болезни или давать дождь земле. Не более способен воздействовать на них самый могущественный чародей со всеми своими заклинаниями. <...> Следует раз и навсегда избавиться от нелепой идеи, будто дух может непосредственно воздействовать на материю, это исключено. Дух действует посредством разума, разум — посредством Эфира, который, являясь остовом материи и орудием жизненных сил, может быть использован лишь в соответствии с возможностями его природы, которые, впрочем, почти безграничны. Все чудеса и сверхъестественные явления осуществляются, следовательно, посредством манипуляций с естественными свойствами Эфира, и если мы поняли его природу, мы сможем понять принцип их осуществления[1].

Алистер Кроули поясняет это на следующем примере:

> ... если я повторяю вслед за Соломоном:
>
> «Дух Кимиерис (Cimieries) обучает логике»[2], — то я имею в виду следующее:
>
> «Те участки моего мозга, которые отвечают за способность к логическому мышлению, можно

1 *Дион Форчун*. Мистическая каббала. Киев. София. 1995. Стр. 290-291.

2 Кимейес (Cimeies), 66-й дух «Гоэтии».

> стимулировать и развить, выполняя процедуру под названием “Призывание Кимиериса”»[1].

Таким образом, задание духам не должно противоречить законам природы того мира, в котором вы существуете. Работая на уровне вашего микрокосма, духи могут помочь, например, извлечь какие-либо важные факты из вашего подсознания, стимулировать деловые качества, повысить вашу работоспособность и т. д.

Духи могу совершить полезную работу и в макрокосме, то есть создать для вас благоприятные обстоятельства. Однако для этого магу необходимо «помочь» духу, то есть создать для него такую ситуацию, в которой он мог бы действовать. Как уже говорилось, ни один дух не сможет сотворить для вас мешок денег из ничего. Но правильно выбранный дух может повысить эффективность ваших финансовых операций или, например, поможет найти хорошую работу (разумеется, при условии, что вы не сидите безвылазно дома с выключенными телефоном и интернетом, ничего не предпринимая).

Нельзя давать духам абстрактные задания, такие как «хочу стать богатым», «хочу стать знаменитым». Подобные запросы, скорее всего, не будут выполнены вовсе или же, что гораздо хуже, выполнены, но в такой форме, которая вам совсем не понравится. Формулируйте свои приказы духам ясно и недвусмысленно, указывая определенный срок, в который они должны быть исполнены. Например, вы пишите книгу и просите духа, чтобы она принесла вам известность; вы знакомитесь с девушкой и просите духа, чтобы она вас полюбила и т. п.

Разрешение удалиться

После того как общение с духом завершено, ему следует приказать удалиться. Маг обязательно должен добиться, чтобы дух, клятвенно пообещавший исполнить волю мага, затем ушел. Если эта часть магической работы выполнена небрежно или неудачно, последствия могут быть самыми катастрофическими:

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 58.

дух останется в сознании мага, постепенно подчинит себе его волю и будет управлять им. Таким образом, попытавшись командовать духом, маг сам окажется в его власти.

Однако разрешение удалиться — это не то же самое, что операция изгнания или очищения, когда нежелательный дух изгоняется навсегда. Предполагается, что маг будет обращаться к духу снова, а потому пользоваться ритуалом экзорцизма или сжигать внутренности рыбы, как это рекомендует библейская Книга Товит[1], в данном случае вряд ли уместно.

Как уже было сказано, вам следует поблагодарить духа. Во многих книгах утверждается, что за помощь демона с ним необходимо расплатиться. Это справедливо, ведь ничто не дается даром. Однако важно помнить, что наша главная благодарность демону, который представляет собой падшую Божественную искру, — это его исправление и помощь в возвращении в божественный мир. А это возможно для него именно через соединение с Истинной волей мага, которая тожественна Божественной воле.

Любая другая благодарность, по сути, просто средство для мага избавиться от внутреннего комплекса, будто он что-то «задолжал» духу, что чревато опасной зависимостью. И уж само собой, не стоит предлагать за услуги собственную душу — демону она не нужна. Вы вполне можете отблагодарить духа своей позитивной энергией, выразив это словесно или в какой-либо символической форме. По словам Дональда Майкла Крэйга,

> Эта «плата» может быть в виде песни, танца, благословения и т. д. Самый простой способ расплаты — представить, как энергия любви исходит из ваших рук по направлению к зеркалу[2] так, чтобы дух мог получить ее[3].

Вы можете совершить благодарственное возжигание благовоний, возлияние или какую-либо иную жертву. Предпочтения того или иного духа можно уточнить в магических

---

1 «Если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью [рыбы] должно курить пред таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться» (Тов VI: 8).

2 Или иному предмету, в котором проявился дух.

3 *Дональд Майкл Крэйг.* Вызов Духов. М.: Астрель. АСТ. 2005. Стр. 39.

справочниках, например, в «Книге 777» Алистера Кроули. Согласно «Ключу Соломона», в качестве благодарности маг может написать на бумаге имена духов, окурить их ароматом бензоина, ладана и стиракса, затем показать духам их печати и произнести:

> Силою этих Пантаклей, и поскольку вы были послушны и повиновались заповедям Создателя, ощутите и вдохните это приятное благоухание, а затем возвращайтесь в ваши обители, и да пребудет мир между нами и вами. Но будьте готовы явиться сразу же, как только к вам обратятся и позовут, и пусть на вас снизойдет благословение Господа, насколько вы способны принять его, — с тем лишь условием, что впредь вы будете являться на зов наш покорно и без промедления, не принуждая нас проводить торжественные обряды[1].

Автор «Красного дракона» рекомендует общаться с духом в менее любезном стиле и не благодарить его, а лишь напомнить, что отныне он должен всегда повиноваться магу:

> О князь Люцифер, на сегодня я тобою доволен; я оставляю тебя в покое и дозволяю тебе удалиться туда, куда ты пожелаешь, не производя никакого шума и не оставив по себе зловония. Помни также о нашем договоре, ибо если ты отклонишься от него хотя бы на волос, клянусь, что сокрушу тебя на веки вечные этим громовым жезлом великого Адонаи, Элохима, Ариэля и Иеговы. Аминь.

Интересный астральный способ отпускания демона рекомендует Франц Бардон, описывая его на примере духа Венеры — Хагиэля:

> Теперь остается только отослать эту сущность на ее план. Чтобы поблагодарить ее, не обязательно следовать какому-либо стандартному образцу: можете, например, выразить свою удовлетворенность тем, что

1 Соломонова магия: Ключи царя Соломона. М.: Телема. 2019. Стр. 77-78.

> Хагиэль полностью признала вас как истинного мага и подчинилась вашим требованиям, а затем попросить ее вернуться в сферу ее обитания. Переместитесь своим всеобъемлющим сознанием в сферу Венеры и сосредоточьте воображение на мысли о том, что Хагиэль возвращается из выделенной сферы вашего рабочего помещения в собственную свою обитель. После этой медитативной операции вернитесь из всеобъемлющего сознания в обычное и тем самым завершите ритуал эвокации[1].

Однако для того чтобы таким образом успешно завершить общение с духом, необходим не только обширный опыт работы на астральных планах, но и умение точно определять, с какого плана явился вызванный дух. (Если в работе с планетарными духами это достаточно легко, то при общении с демонами такая задача может вызвать затруднение.) Очевидно, методы отпускания духа лучше оставить на усмотрение заклинателя. Добавим лишь, что угрозы в адрес духа наказать его, если он немедленно не уберется восвояси, кажутся наименее эффективными, так как могут быть восприняты как признак неуверенности мага в своих собственных силах.

После приказания духу удалиться маг должен почувствовать, что вызванная им сущность более в храме не присутствует. Если этого не произошло, и маг все еще ощущает некое постороннее присутствие, прежде всего ему ни в коем случае не стоит выходить за пределы круга. Можно напомнить непокорному духу имя ангела, которому он подчиняется, воскурить какие-либо дурнопахнущие вещества (например, асафетиду или что-то подобное), а затем совершить Малый изгоняющий ритуал пентаграммы. Впрочем, последний ритуал стоит провести в любом случае, так как он поможет избавиться не только от духа, но и от разного рода мелких, но не слишком приятных лярв, которых может привлечь проходящий ритуал. Алистер Кроули пишет:

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

> Если дух тотчас же после этого не исчезнет, это означает, что в Круге творится что-то весьма и весьма неладное. В этом случае Маг должен немедленно освятить Круг еще раз, как можно более тщательно. Затем пусть повторит разрешение удалиться, а если и этого окажется недостаточно, пусть проведет ритуал изгнания, соответствующий природе духа, добавив к нему при необходимости те или иные уместные заклинания. Если дух просто исчез с глаз долой, в подобных обстоятельствах и при подозрительных признаках этого мало: ведь он без труда может стать невидимым и затаиться, а когда Маг выйдет из Круга — или даже много позже, месяцы спустя — напасть на него из засады.
>
> Всякий символ, с вашего согласия вошедший в ваше окружение и утвердившийся там, чрезвычайно опасен, если вы не держите его под полным контролем[1].

В самом крайнем случае, если дух упорно отказывается удалиться, вам следует сжечь изображение его сигила и более никогда к нему не обращаться.

После того как маг убедился, что дух удалился, он может снять с себя «божественное облачение», иными словами — выйти из образа Бога. Правильно расстаться с божественным образом не менее важно, чем правильно расстаться с демоном, которому вы дали задание. В «Гоэтии» на этот счет дается следующее предписание:

> После того как ты дашь духу разрешение удалиться, не выходи из Круга до тех пор, пока он не уйдет и пока ты не вознесешь молитвы и благодарения Богу за те великие милости, которые Он даровал тебе, исполнив твои желания и избавив тебя от всякого зла врага нашего, дьявола[2].

---

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 210-211.

2 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 136-137.

Смысл такого совета не только в том, чтобы поблагодарить доброго Иегову или Христа за то, что он помог пообщаться с Люцифером или каким-либо иным демоном, но также и в том, чтобы помочь магу правильно вернуться из сакрального мира ритуала в профанный мир обыденной жизни. Как уже говорилось, если в ходе магической работы заклинатель должен чувствовать себя всесильным и непогрешимым Богом, то, разумеется, сразу по ее завершении он должен стать обычным человеком, требовательным и критичным к самому себе.

После завершения ритуала очень важно тщательно описать в своем магическом дневнике весь ход событий. Ведь единственный надежный способ добиться успеха в заклинаниях — это учиться на собственных успехах и неудачах. Вы должны не только фиксировать дату операции, относящиеся к ней астрологические сведения, имя вызываемого духа и поставленную перед ним задачу. Важно также подробным образом описывать все свои ощущения, которые вы испытывали в ходе ритуала, свое физическое и психологичесакое состояние до и после операции и т. д. Необходимо быть честным с самим собой и описывать в дневнике не только успехи, но и неудачи; в начале работы они неизбежны, но их тщательный анализ поможет вам избежать ошибок в будущем.

Подчас судить о том, насколько успешно прошла операция, удается лишь по прошествии нескольких дней, недель, а то и месяцев. Столь же важно не затягивать написание отчета о ритуале, дабы впоследствии память не подвела вас и вы не приукрасили бы отчет фантастическими деталями, выдавая желаемое за действительное.

После завершения операции необходимо убрать все магические инструменты в специально отведенное для них место. Если вы рисовали круг и треугольник, например, на земле — их изображения должны быть тщательно стерты. Используемый в ритуале сигил духа следует хранить в укромном месте, где никто на него случайно не наткнется, например, в специальной шкатулке, укрытой от посторонних глаз и защищенной тайной магической печатью Соломона.

14. Опасности демонической магии

В операциях вызывания духов, также как и в любом ином виде магии, существуют свои опасности, и о них следует предупредить заранее. Хотя существует множество рекомендаций о том, как избежать подобных опасностей, необходимо понимать, что от всех них уберечься не удастся, и самое большее, что мы можем предпринять — это лишь минимизировать их негативные последствия.

Несомненно, надежней всего вы будете защищены, если проведете свои первые ритуалы эвокации под руководством опытного мага. Однако надо понимать, что для того чтобы оказать вам реальную помощь, магический учитель должен быть не просто опытен, но также достаточно хорошо знать вас, а такое возможно лишь при продолжительном личном общении. В древние времена и Средние века ученик мага жил у него в доме, помогал ему по хозяйству, ну а когда у мага было время, он обучал ученика своему искусству. В наше время такая ситуация вряд ли возможна: новички надеются узнать все тайны магии, изучая различные книги, посещая лекции или получая личные консультации у своих более опытных товарищей по магическому искусству. Часто наибольшее значение придается рассказам о личном опыте другого человека, его практиках, в повторении которых начинающие маги видят панацею от всех бед и главный ключ к магическому успеху. Несомненно, изучение мудрых книг и чужого опыта может оказаться весьма полезным. Однако всегда следует помнить, что магия, в том числе и общение с разного рода сущностями, — это не только Наука, но и Искусство. Мудрая книга может раскрыть перед

вами общую систему магической работы, а опытный маг может рассказать о том, как он использует эту систему в своих личных практиках. Тем не менее вы никогда не можете быть уверенными, что его личные практики будут полезны именно вам или хотя бы не принесут вреда. Огромную роль в магической работе играют не только знания мага, но и его эмоции, точнее, его психотип. Кто-то из нас видит демонов в любой мелькнувшей тени, ну а кто-то признает существование сверхъестественного только в том случае, если ощутит в своих руках хвост Астарота.

Разумеется, опасности, которым подвергаются эти люди при вызывании демонических сил, весьма различны. Несомненно, мудрым советом является рекомендация, повторяемая практически во всех книгах по магии, — начать вести магический дневник, в который следует аккуратно записывать результаты своей работы. Однако сам факт того, что вы фиксируете отчеты о своих магических занятиях в дневнике, к сожалению, не гарантирует того, что вы проводите их безошибочно. Возможно, через несколько месяцев или даже лет, изучая свои предыдущие записи в дневнике, вы поймете, почему тот или иной магический эксперимент прошел неудачно, что поможет вам избежать ошибок в будущем. Но в самом начале работы магический дневник вряд ли сможет уберечь вас от ошибок.

Еще одним средством обеспечения магической безопасности является работа в группе. Обмениваясь опытом и обсуждая ход работ с такими же практиками, как и вы, есть шанс не только получить полезную информацию, но и посмотреть на себя со стороны, что поможет более объективно оценивать результаты ваших личных практик.

Конечно, ни один из перечисленных способов не дает гарантии полной безопасности, и потому, как уже говорилось, ошибки неизбежны. Причем не только в самом начале работы, но и в дальнейшем, когда вы уже станете опытным магом. Поэтому главный совет, как свести к минимуму ущерб от ошибок, — просто знать и помнить, что вы можете ошибаться. Если вы не потеряете трезвости ума и требовательного отношения к самому себе, ни одна из ваших ошибок не будет иметь для вас фатальных последствий; она будет своевременно обнаружена, а ее негативные результаты должным образом ликвидированы.

Основные ошибки заклинателя

Всего можно выделить три основных типа проблем, возникающих при попытках установить контакт с демонами. Первое и самое безобидное, что может случиться с заклинателем, — это «холостая» операция. Гоэтические работы требуют собранности, уравновешенного физико-эмоционального состояния и тщательной предварительной подготовки. Гоэтическая операция начинается за несколько недель до того, как маг входит в храм. Полная вовлеченность заклинателя и в процесс, и в выстраивание правильных магических соответствий может оказаться гораздо важнее, чем заучивание наизусть текста самого ритуала; многие практики пишут текст сами, пользуясь гримуарами как общей схемой работы. Но даже если все соответствия соблюдены, но перед ритуалом маг не привел в баланс свои собственные энергии и эмоции, демоны могут не ответить на его зов. Подобное может случиться с любым магом, но если опытный маг, проанализировав свою работу, сможет выявить ошибки и устранить их в будущих ритуалах, то провал операции у неопытного мага приводит либо к понижению его самооценки и потери уверенности в себе (что впоследствии негативно скажется на любой магической работе), либо к потере интереса к магии.

Еще одна опасность, о которой Алистер Кроули предупреждал в своей книге «Астарта, или Книга Берилла», носит куда более печальные последствия: «Опаснее всех этих ужасов — Иллюзия Успеха. Если ты хоть на мгновение поддашься самодовольству или прекратишь обуздывать свой Дух, <...> — ты пропал. Ибо в этом случае тебе грозит достижение Ложного Единения с Демоном. Остерегайся даже чувства гордости за свои победы над искушениями»[1]. Очень часто человек, начинающий заниматься магией, принимает свои первые успехи за вершину магического искусства. Он чувствует себя «избранным», возвышающимся над толпой обычных людей и более не желает ничему учиться. Это закономерно не только для магии — например, в экстремальном спорте наибольшее количество травм получают не новички и не про-

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 611.

фи, а те, кто только достиг первых успехов и чьи амбиции перерастают возможности.

Как правило, такое случается, когда маг забывает, что истинная цель всех ритуалов — это пробуждение внешним божественным воздействием внутренней Божественной искры и ее последующее «освобождение» и «очищение». Ошибка эта довольно распространенная. Научиться простейшим магическим операциям, в том числе и связанным с демоническими контактами, не так уж и трудно. Но это может привести к тому, что маг окажется во власти своих собственных неуравновешенных эмоций или амбиций, или, говоря магическим языком, демон, вызванный магом, чтобы служить ему, подчинит самого мага.

Более подробно об этой опасности рассказывает Израэль Регарди:

> При занятиях магией, как и при любой другой деятельности, высвобождающей из бессознательного огромное количество энергии, вновь активизируется инфантильно-мегаломаническая субструктура, что приводит к возвращению всех детских иллюзий и заблуждений по поводу собственной важности и величия. Эго, увы, не выдерживает такого самообольщения. Человек переносит на себя безличную и универсальную природу тех сил, которые он воспринимает, словно эти силы или опыт их восприятия сотворил не кто иной, как он сам. <...> Чрезмерное восхищение собой, или, по выражению Юнга, «наивная конкретизация прообразов»[1], влечет за собой гипертрофию эго, которая в конечном счете ведет к катастрофе и коренным образом противоречит цели Великого Делания[2].

Как уже говорилось, маг является всемогущим Богом-Творцом лишь в тот момент, когда он проводит сам ритуал и общается с демонами. Однако, когда он выходит из круга, он

---

1 *Юнг. К.Г.* Сознание и бессознательное. М.: Академический Проект. 2009. Стр. 130.

2 *Израэль Регарди.* Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма. 2011. Стр. 67-68.

должен совлечь с себя божественное облачение и относится к себе как к обычному человеку.

Разумеется, в самом начале работы магу приходится ориентироваться в основном на чужой опыт. Поэтому он должен изучить все доступные ему материалы по интересующей теме, дабы выбрать наиболее подходящего духа. Но даже если дух выбран правильно, первый ритуал весьма редко приносит удачу. А если вдруг все получилось с первого раза, это повод скорее для беспокойства. Как писал Алистер Кроули, «следует остерегаться духов, подчиняющихся чересчур быстро и охотно»[1]. Вполне возможно, что инстинктивно маг избрал такого духа, который полностью соответствует его природе, недостаткам и эмоциям.

Нередко человек с неуравновешенными эмоциями вызывает «ту частную сущность, которая его привлекает больше всего, и в результате эта свойственная ему от природы избыточная склонность становится еще сильнее»[2]. Так, например, человек, склонный к вспышкам гнева и агрессии, вызывает демона, уничтожающего его врагов, тщеславный человек вызывает демона, обещающего реализовать все великие амбиции, и т. д.

В книге «Священная магия Абрамелина» говорится:

> Познания духов столь велики, что по нашим поступкам они с легкостью догадываются, к чему мы расположены, и понимают наши наклонности, а потому с самого начала ищут способы взять над нами верх. Если они поймут, что человек склонен к тщеславию и гордыне, они станут унижаться перед ним и дойдут в этом до крайности и едва ли не идолопоклонства; и, торжествуя над ними, человек опьянится самодовольством и в конце концов себе на погибель поручит им нечто такое, из-за чего войдет во грех и станет рабом демона. Другой человек может быть склонен к алчности, и если он не побережется, то злые духи начнут предлагать ему тысячи различных способов стяжать имущество и обогатиться кривыми и нечестными путями и средствами,

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 207.

2 Там же, стр. 65.

> так что в конце концов и он станет рабом своих духов. Третий окажется человеком ученым; духи будут разжигать в нем самомнение, и он уверует, что стал мудрее пророков; духи будут смущать его ум в тонких вопросах, касающихся Бога, и сделают так, что [человек этот] падет жертвой тысячи заблуждений, дойдя, весьма вероятно, и до отрицания Бога и высших его таинств. Предметов и способов, коими [духи] могут воспользоваться, чтобы сбить человека с пути истинного, — бесчисленное множество, и особенно он уязвим тогда, когда пытается подчинить их [т. е. духов] своим приказаниям, а потому необходимо всегда оставаться начеку и избегать самоуверенности (книга III, «Важные замечания, касающиеся вышеприведенных символов»)[1].

Излишне самоуверенный маг не просто «подкармливает» демонов своими эмоциями, но и устанавливает с ними «единение», чреватое опасной одержимостью. Возможно, поначалу этот дух будет потакать всем его желаниям, однако впоследствии может превратиться в злостного манипулятора.

Более естественным выглядит процесс, когда маг постепенно завоевывает доверие и покорность духа. Необходимо, чтобы дух почувствовал силу и упорство мага и понял, что маг действительно уполномочен отдавать приказы именем высших Божественных имен.

Однако следует предупредить и об обратном. Не стоит назойливо докучать демону, который раз от раза отказывает вам в подчинении. Возможно, та задача, которую вы хотите заставить его выполнить, просто не свойственна его природе (и здесь самое время напомнить еще раз, что ошибки встречаются и в гримуарах). А возможно, в вас самих есть то, что препятствует успешному взаимодействию (увы, «психологическая несовместимость» встречается не только в мире людей, но и в мире духов).

Маг должен установить с духом доверительные, личные отношения, поэтому вряд ли стоит беспокоить всех 72-х гоэтических демонов. Лучше выбрать из них по одному, относящемуся

1 Цит. по В мире духов и демонов. Антология. М.: Телема. 2019. Стр. 219-220.

к каждой из четырех стихий, и превратить их в послушных друзей. Алистер Кроули дает любопытный совет:

> Иногда стоит последовать совету духа, даже если известно, что он ошибается, хотя в подобных случаях необходимо принять меры предосторожности, которые защитят вас от нежелательного результата. Дело в том, что духи этого рода весьма чувствительны. Они будут очень тяжело переживать свою вину, если обнаружат, что навредили Хозяину, ибо он для них — Бог; они считают себя его частью; их цель — достичь полного растворения в нем. Поэтому его интересы — это их собственные интересы, и они это понимают. Разумеется, использовать в подобном качестве следует только таких духов, которые по природе своей для этого пригодны, то есть способны не только предоставлять информацию, но и ощущать сродство с личностью Мага[1].

Стоит ли следовать этому совету, пусть каждый заклинатель решает для себя сам. Но даже если вы решитесь последовать неправильному совету духа, дабы вызвать в нем чувство вины и тем самым покрепче привязать к себе, следует все-таки воздерживаться от действий, которые имеют необратимый характер и могут нанести ущерб и вам самим, и вашим близким.

Выбирая цель вызывания, следует помнить известное высказывание Кроули о том, что «глубокая духовность цели — необходимый залог безопасности»[2]. Поэтому прежде чем формулировать запрос демону, постарайтесь предельно честно ответить на вопрос: действительно ли его выполнение будет полезным для вашей Великой Работы — постижению Бога в себе и соединению с Богом. В связи с этим оптимальным вариантом на начальном этапе будет запрос, не несущий в себе отпечаток личного эгоизма мага. В то же время задача непременно должна быть конкретной, продуманной до мелочей. Чего уж точно не стоит делать — так это вызывать демона из любопытства, не имея намерения с его помощью направить вашу волю в какую-то конкретную область. Мы рекомендуем огра-

1 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Телема. 2020. Стр. 242.

2 Там же, стр. 167.

ничиться сферой познания и направить операции на духовное и интеллектуальное развитие (тем более, что основные функции многих гоэтических демонов сосредоточены именно в сфере познания).

Некоторые просят духов помочь близкому человеку, например, тому, с кем маг связан братскими обязательствами, но на начальном этапе магических работ это также может быть чревато опасностями, потому не стоит привлекать в контакт с духами иных лиц, даже если ваши намерения благородны. Гораздо лучше, если вы сосредоточитесь на том, что необходимо лично вам. Например, маг может отдать духу приказ оказать ему содействие в обретении большей власти над сущностями иных сфер и над стихиями — власти, которая поможет магу не только расширить личный опыт, но и сделать шаг к постижению своей Истинной Воли.

В ходе самого ритуала «воспламенять себя» молитвой, входить в состояние экзальтации следует лишь до момента появления духа. Впоследствии, как уже было сказано, очень важно добиться, чтобы вы видели духа в «приятном обличьи» (или хотя бы просто не ощущали дискомфорта от его присутствия), а общение с ним проходило в спокойных тонах.

При этом, как советует Франц Бардон,

> Начинающему магу не следует задавать вызванному духу слишком много вопросов. Лучше ограничиться лишь несколькими вопросами и, по возможности, очень конкретными. Вопросы должны иметь непосредственное отношение к той сфере, из которой явился дух. Не следует задавать вопросов, унижающих достоинство духа. При последующих вызываниях знакомому духу можно уже будет дать какое-нибудь поручение, не ограничиваясь беседой. Сущности из иных сфер, как правило, с удовольствием служат настоящим магам, в меру своих сил оказывая им бескорыстную помощь[1].

Важно понимать, что дух или демон обитает в ментальном мире, и потому первое задание должно быть связано с

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001..

ментальной (умственной) работой. Было бы ошибкой сразу же низводить работу духа в физический мир.

По мнению Франца Бардона,

> ... деятельность духа в нашем физическом мире напрямую зависит от «топлива» (вещества, используемого для материализации), предоставленного духу магом. Поначалу духи смогут выполнять только умственную работу. Через некоторое время, когда маг наберется опыта, они смогут исполнять для него поручения в астрале, а еще через какое-то время и в физическом мире, хотя обременять духа физической работой все же не рекомендуется. Духи пользуются теми же силами, что и маг. Для физической работы им понадобятся флюиды стихий, которые они, скорее всего, будут черпать из среды, окружающей самого мага. Таким образом, магу следует понимать, что за каждое вызывание он расплачивается собственными силами. Это само по себе уже достаточная причина для того, чтобы не проводить эвокации только ради удовлетворения чьего-то любопытства[1].

За исключением некоторых имен и фраз на еврейском и латинском языках, маг общается с духом на своем родном языке. Из этого возникает опасность принять за голос духа свой внутренний голос и свои фантазии. Несомненно, психическое состояние мага, его опыт, образованность будут оказывать влияние на вызванного демона.

Помимо этого, как утверждают современные демонологи, духи могут лгать или, как минимум, ошибаться. Причин тому множество: начиная от неправильно проведенного ритуала, заканчивая особенностями характера самого духа. Поэтому не следует принимать каждый ответ духа за истину в последней инстанции. Всегда следует попытаться изучить вопрос самостоятельно и только после этого принять окончательное решение. А потому единственным критерием истинности является постоянная практика, анализ результатов работы и

1 Там же, p.132.

проверка информации, полученной из иных независимых источников.

Можно сказать, что постоянная работа с демонами — это своего рода профессия или особый магический стиль жизни. Если вы будете вспоминать о демонах раз в год, когда у вас возникнет конкретный запрос, они вряд ли окажутся особо отзывчивыми. Современный демонолог Джейк Стреттон-Кент в своей статье «Гоэтические поклонения» пишет:

> В брухерии, мексиканской ведовской традиции, есть одно полезное выражение, не имеющее аналогов в современном западном оккультизме: «mia labores», что буквально переводится как «моя работа по дому», но на практике означает рутинную магическую работу — такую, как поддержание чистоты и порядка в святилище, чтение ежедневных молитв, заклинаний и т. п. Эквивалентные обязанности существуют и в гоэтической практике, и религиозный аспект в них также выражен очень ярко. Важное место среди них занимает регулярное очищение ритуальных орудий и рабочего пространства или алтаря; и точно так же, как в некоторых религиях нью-эйдж и магических системах, подобных брухерии и худу, в гоэтии для омовения и очищения используются специальные жидкости и предметы. Так, например, при работе с иерархией «Истинного гримуара» предписано окроплять алтарь и орудия «святой водой» при помощи кропила, изготовленного из стеблей растений трех видов; но вместо «святой воды» для «mia labores» можно с успехом использовать крепкий отвар тех же самых растений. Разумеется, прежде чем окроплять орудия, следует стереть с них пыль или вымыть их в том же отваре. Аналогичным образом перед ритуалами переосвящения металлических орудий последние нужно вручную отполировать и так далее.
>
> Еще одна составляющая «mia labores» — чтение ежедневных молитв и заклинаний. В руководствах по гоэтии эта практика упоминается редко, но без нее не обойтись, если вы хотите работать в гоэтической традиции постоянно. В «Истинном гримуаре» (равно как и в нескольких версиях «Ключа Соломона»)

> приводится «стандартная» молитва, которой следует предварять все магические операции без исключения. И если, к примеру, данный гримуар служит основой или источником вдохновения для всей вашей магической работы в целом, то эту молитву следует читать каждый день. Кроме того, «mia labores» включают в себя регулярные подношения и сопутствующие им заклинания. То же самое можно сказать и о ритуалах освящения, которые, очевидным образом, следует не только проводить после изготовления ритуального предмета, но и повторять на регулярной основе[1].

Постоянная магическая работа способствует также и тому, что ваша вера в себя будет постепенно увеличиваться, а это очень важно для мага. Ведь покорность и желание служить маг может внушить вызванному духу лишь тогда, когда сам полностью убежден, что все исполнил правильно и что данная магическая операция есть неотъемлемая часть его Великой Работы. Маг не должен унижаться перед грозным божеством, прося его о помощи. Его уверенность в своих силах основывается на том, что он знает правила Вселенной и работает в соответствии с ними. Если маг недостаточно хорошо знает правила магической работы или пренебрегает ими, то он неминуемо навлечет на себя неудачу, а возможно, даже подвергнет опасности свою психику. Разумеется, уверенность мага в себе и в правомерности своих операций не имеет никакого отношения к личным амбициям и самомнению. Маг должен чувствовать себя «полым тростником», через который проходит божественная сила, принуждающая демона к повиновению. Но вместе с тем маг должен уметь отождествить себя с Богом, ибо в его душе также есть Божественная искра, дающая ему право пользоваться этой силой.

Франц Бардон пишет:

> В операции вызывания маг должен прежде всего впустить в себя влияние этого высшего разума или заручиться его помощью. Если маг попытается влиять на вызванную сущность только силой своей собственной

1 *Джейк Стреттон-Кент*. Гоэтические поклонения. // Демонология и Некромантия. Избранные материалы. М.: Гарпократ. 2013. Стр. 272-273.

> личности, сущность может отказаться ему подчиняться или, еще хуже, обмануть его самым злостным образом. Но если вызванная сущность будет получать приказы не от самого мага, а от высшего разума или от самого Бога в той или иной ипостаси, то ослушаться она не сможет[1].

Другая опасность — энергетическая опустошенность, ощущаемая после ритуала и имеющая ряд причин. Одна из них — неизбежное привлечение «астрального мусора» в процессе эвокации. Это различного рода малые сущности, реагирующие на магическую энергию, генерируемую во время ритуала. И хотя они не могут нанести магу серьезного вреда, переизбыток подобного «мусора» способен усложнить или даже испортить ритуал. Например, магу могут предстать ложные видения или звуки, вовсе не связанные с природой вызываемого демона. Поэтому велика опасность дезориентации в ходе ритуала. Маг может принять этот «астральный мусор» за прибытие вызываемой сущности, а может, напротив, не заметить вызванного духа из-за обилия посторонних эффектов. Чтобы уберечься от этого, необходимо проводить очистительные ритуалы до и после вызывания, а в ходе самой операции стараться не отвлекаться на посторонние вещи и сфокусировать все внимание лишь на цели ритуала.

По завершении ритуала маг должен самым тщательным образом позаботиться, чтобы к его результатам (заряженным талисманам, освященным предметам) не имели доступ посторонние люди. Важно помнить, что вызванный дух имеет самое непосредственное отношение к вашему личному подсознанию. А потому установленная с ним связь (проявляемая, например, в виде талисмана) глубоко личная и интимная. Никто не должен не только касаться талисманов, но и желательно, чтобы никто их не видел; в противном случае ваша связь с духом может быть разрушена, а результат долгой магической работы превратится в ничто.

Маг-телемит Лон Майло Дюкетт пишет: «Успех работы не всегда улучшает жизнь практика»[2]. А известный автор кни-

1 *Franz Bardon*. Practice of Magical Evocation. Mercur Publishing. 2001.

2 *DuQuette Lon Milo, Christopher Hyatt.* Aleister Crowley's Illustrated Goetia: Sexual Evocation. New Falcon. 1992.

ги о гоэтических вызываниях Стив Сэйвдоу высказывается еще более категорично: «Смертельная угроза гоэтической практики перевешивает любые возможные выгоды»[1]. Это работа связана с мощнейшим расходованием энергии из собственных ресурсов, и потому, если вы не уверены, что обладаете некоторым «золотым запасом», лучше повременить или вовсе отказаться от магических практик в этом направлении. В конце концов, вызов демона — это отнюдь не вершина магического искусства, и существуют опытные, сильные маги, которые вообще ни разу в жизни не обращались к «нижнему этажу». Ведь оккультный мир дает миллионы прочих, не менее волнительных и эффективных способов познания мира и уравновешивания личности и вечности.

1 *Steve Savedow*. Goetic Evocation: The Magician's Workbook Volume 2. Eschaton. 1996.

15. Пример ритуала вызывания

Как может выглядеть ритуал вызывания в целом? Предположим, как уже говорилось прежде, что маг желает вызвать гоэтического демона Оробаса. Он связан с планетой Юпитер, следовательно, вызывать его лучше в четверг. Гоэтические демоны делятся на дневных и ночных. Так как Оробас входит во вторую половину списка демонов (его номер 55), он относится к ночным демонам[1]. Согласно «777»[2], Оробас относится к первому деканату созвездия Весов, следовательно наилучшее время для обращения к нему — с 23 сентября по 2 октября. Любопытно, однако, что если первому деканату Весов соответствует созвездие Ворона, то второму деканату (с 3 октября по 13 октября) соответствует созвездие Центавра, то есть Кентавр. Судя по внешнему облику Оробаса, можно предположить, что второй деканат также подходит для его вызова, как и первый.

Цвет Оробаса — фиолетовый, его камень — аметист и ляпис-лазурь. Этот демон имеет воздушную природу, ему соответствует гальбанум, следовательно, для его вызова в треугольнике необходимо воскурить это благовоние. Возле курильницы необходимо поместить предметы, соответствующие природе вызываемого демона. При работе с Оробасом будет правильно поместить курильницу на покрывало фиолетового

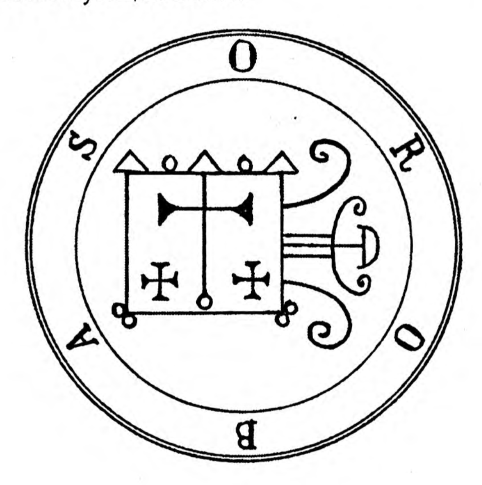
1 Для того чтобы определить наиболее подходящее время для вызова ночного демона, следует время от заката до восхода разделить на 36 (число ночных демонов), полученное время (условно 20 мин) умножить на номер, предшествующий номеру вызываемого демона. Оробас — 19-й демон, следовательно, наилучшее время для его вызова определяется по формуле: время заката + 20 мин, умноженные на 18.

2 *Алистер Кроули*. 777. Каббала Алистера Кроули. М.: Ланселот. 2010. Стр. 77.

цвета, а вокруг курильницы расположить конский волос и несколько камней аметиста или ляпис-лазури.

В какой стороне следует располагать треугольник для вызывания? Оробас подчиняется Корсону, Королю Запада. Следовательно, треугольник должен находиться на Западе. Как указано в «Гоэтии», Оробас имеет чин прелата. Это слово, происходящее от лат. praelatus (букв. — «поставленный выше») является историческим термином, применявшимся для обозначения кардиналов, архиепископов, епископов и иных духовных лиц, занимающих высокие должности в структурах Римско-католической церкви. Иными словами, демон имеет отношение к духовному сословию, что необходимо учитывать как при подготовке к работе с ним, так и в ходе самой операции.

Согласно тому же источнику, печать Оробаса делается из олова — мягкого металла белого цвета. Ее можно вырезать из оловянной пластинки, а затем выгравировать или нацарапать на ней соответствующие знаки:

Печать Оробаса

После того как все необходимые магические атрибуты собраны в храме, маг совершает омовение и надевает мантию.

Затем он произносит особое заклинание, в котором отождествляет себя с Высочайшей силой, именем которой будет проводить операцию. Это может быть Предварительное призывание, которое Алистер Кроули приводит в своем издании

«Гоэтии»[1] (взято из материалов Герметического ордена Золотой Зари), призывание бога магии Тота из «Книги Исрафель, под номером 64»[2], Ритуал Нерожденного из «Книги Самех, под номером 800»[3] или же соответствующее заклинание, взятое из какого-либо магического гримуара, по которому работает маг. Мантия и заклинание символизируют облачение мага в божественную форму, что является необходимым условием при общении с различными духовными сущностями.

После произнесения этого заклинания маг должен быть полностью убежден в том, что он имеет право и власть повелевать духами и что духи будут вынуждены безоговорочно повиноваться.

Затем маг выстраивает магический храм, то есть проводит очищение и освящение пространства, в котором он находится, а также при желании совершает Малый ритуал изгоняющей пентаграммы, который не только уравновешивает стихии, помогая создать в храме «рабочую атмосферу», но и укрепляет в самом заклинателе божественное начало.

В стороне от круга, соответствующей природе вызываемого демона (для Оробаса это будет Запад) маг чертит треугольник (вершина указывает на соответствующую часть света), произнося при этом Божественные имена, написанные в треугольнике. Если треугольник изготовлен на стационарной основе (картоне, фанере и т. п.), маг помещает его в нужной стороне правильным образом и также обводит мечом, произнося Божественные имена. Внутрь треугольника ставится курильница и предметы, соответствующие природе духа.

Затем маг аналогичным образом чертит круг (или обводит мечом уже готовый круг), произнося Божественные имена. После этого он зажигает благовония в треугольнике (их должно хватить на весь ритуал), возвращается в круг и начинает церемонию. При себе маг должен иметь жезл или меч (либо и то и другое), а также сигил духа.

Стоит отметить, что некоторые маги советуют произносить заклинания, отождествляющие мага с божественной силой,

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга. 2015. Стр. 44-51.

2 *Алистер Кроули*. Магия в теории и на практике. М.: Ганга. Телема. 2020. Стр. 664.

3 Там же, стр. 379-411.

не перед обустройством храма, а после, чтобы вслед за ними сразу обратиться к духу. Какая последовательность действий будет наиболее эффективной, заклинатель должен решить сам.

После этого наступает кульминационный момент операции — маг произносит заклинание, повелевающее духу явиться перед ним в треугольнике. Необходимые условия для этого — маг должен «воспламенить себя молитвой», то есть находиться в состоянии экзальтации, а дух должен иметь возможность для материального проявления. Так как Оробас относится к стихии воздуха, то проявиться он может в клубах дыма от сжигаемых благовоний. Как уже говорилось, маг также может использовать для общения с духами зеркало как магическое орудие, относящееся к сефире Йесод и стихии воздуха.

Произнося заклинание, маг держит меч или жезл в своей правой руке, направляя его в сторону треугольника. При этом он концентрирует все свое внимание на клубах дыма или поверхности зеркала, где должен проявиться дух, и на его сигиле, который он держит в левой руке. Если маг не видит и не чувствует присутствия Оробаса, он может приказать ему явиться силой его управителя, Короля Запада Корсона.

После того как маг почувствует, что дух откликнулся на его зов и появился, он обращается к нему по имени с приветствием. При этом маг продолжает визуализировать образ духа, так как весьма важно, чтобы дух предстал именно в том обличье, в котором маг изначально ожидал его увидеть.

Установив контакт с духом, маг ясно и четко произносит свои требования, вопросы и т. д. При этом он должен взять с духа клятву не причинять вред кому и чему бы то ни было, что связано с заклинателем лично, с его помощниками и с местом, где проводится церемония. Также магу следует запретить духу лгать и отказывать ему в повиновении.

После того как дух принес клятву, дал согласие работать и получил задание, маг должен его отпустить, используя для этого соответствующие заклинания. Если же маг продолжает ощущать присутствие духа, ему следует изгнать его, воздействуя на него силами, противными природе этого духа. После того как маг убедится, что дух более в храме не присутствует, он должен совлечь с себя божественный образ, и уже как человек обратиться с благодарственной молитвой к той Высшей силе, которая помогла ему провести ритуал.

После этого рекомендуется вновь совершить Малый изгоняющий ритуал пентаграммы, дабы восстановить равновесие в храме и очистить храмовое пространство. Лишь после этого маг может выйти из круга, навести порядок, убрать все магические инструменты и сделать запись в своем магическом дневнике о ходе ритуала.

Заключение

Сущности, вызываемые из нашего подсознания, могут иметь различную природу и олицетворять собой самые разнообразные страсти, желания и эмоции. Несомненно, они имеют огромную власть над нами, но эти силы связаны не с каким-то особым могуществом или тем более «зловредностью», но лишь с нашей способностью ими управлять. Подчас мы даже не догадываемся, что они в нас присутствуют. И потому, когда нас внезапно охватывает сильный гнев, радость, желание, мы можем не совладать с этими внутренними сущностями, что порой чревато опрометчивыми поступками.

Разумеется, эти сущности проявляются в нас неслучайно. Они выходят на свет, проникают в наше сознание благодаря той же самой эвокации, то есть вызыванию. Но это не осознанная эвокация, которую проводит заклинатель, желая добиться поставленной цели. Демоны могут выйти наружу вследствие какого-то случайного воздействия, внешнего стимула в тот момент, когда человек совершенно не готов к общению с ними и потому может всецело оказаться в их власти.

Задача мага как раз и заключается в том, чтобы, изучив природу этих сил, осознать их, а затем, подчинив своей воле, вызывать именно тогда, когда в этом будет необходимость.

Как отмечает современный маг и демонолог Дэвид Гриффин,

> ... магическая эвокация отчасти схожа с процессом психотерапии: она тоже ставит своей целью вывести на свет содержимое бессознательного. Вызывая негативные силы в треугольник искусства, маг озаряет

их светом сознания, в буквальном смысле делает так, чтобы они предстали его взору, и, наблюдая за ними, пытается понять что-то новое об их природе, функциях и образе действия[1].

1 *David Griffin*. Ritual Magic Manual. Golden Dawn Publishing. 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Демонология в Древней Руси

Магические науки были известны в нашей стране в гораздо меньшей степени, чем в странах Западной Европы. Хотя в исторических источниках довольно часто упоминаются и примеры живучих древнерусских языческих верований, и многочисленные случаи волхования и колдовства, до XVIII века обрывки эзотерических знаний, имеющихся на Руси, не составляли единой магической традиции. С церемониальной магией, каббалой и нумерологией русское образованное общество познакомилось лишь в эпоху Просвещения XVIII века, а первые переводы демонологических гримуаров относятся к еще более позднему времени.

Но хотя на Руси отсутствовало то, что можно условно определить как «демонологическую теологию», сама традиция общения с демонами и разнообразной нечистой силой в нашей стране существовала с самых древних времен. При всем при том следует отметить, что удивительным образом она во многом напоминала аналогичную традицию, которую использовали в своих работах европейские маги.

Обличья демонов. Их функции и классификация

Несомненно, одной из причин запрета на Руси разного рода магических наук являлся тотальный контроль жизни общества со стороны православной церкви, не только

не поощрявшей просвещение в целом (например, негативно относившейся к изучению латыни и других иностранных языков), но зорко следившей даже за тем, чтобы образы демонов в житиях святых и на иконах не содержали излишних деталей и ненужной конкретики.

Как отмечает филолог и издатель древнерусских рукописей Федор Буслаев (1818—1897),

> Древнейшие сказания, распространенные на Руси, как национального, так и византийского происхождения, изображают беса в самых общих чертах, придавая ему только одно отвлеченное значение зла и греха. Фантазия, скованная догматом, боязливо касается этой опасной личности и, упомянув о ней вскользь, старается очистить себя молитвою. Самые изображения бесов в русских миниатюрах до XVII столетия однообразны, скудны, незанимательны и сделаны как бы в том намерении, чтоб не заинтересовать зрителя; и благочестивая публика вполне оценивала эту деликатность миниатюриста, как я позволяю себе это думать на основании очень наивного в русской библиографии факта. Фигуры и особенно лица бесов на миниатюрах древнейших русских рукописей иногда намеренно вытерты или запачканы, вероятно, потому, что читатели не могли равнодушно смотреть на эту богомерзкую погань[1].

Как правило, до XVI века демонов на иконах чаще всего представляли в виде маленьких фигурок, целиком закрашенных черным цветом. Рога, крылья, зубастые пасти и прочая известная нам сегодня «демоническая атрибутика» появляется лишь примерно со второй половины XVI века. В памятниках древнерусской литературы, относящихся к первым векам русской истории (например, в Киево-печерском патерике, составленном, вероятно в XIII — XV вв.), демоны — это некие грозные, безликие силы, старающиеся постоянно вредить благочестивым инокам, но столь же постоянно терпящие от них поражение.

Любопытно, что в течение долгого времени в разговорной практике запретным было даже само имя демона и подобных

1 *Федор Буслаев*. Мои досуги. М. 1886. Стр. 7.

ему существ. Поэтому в обиходе эти имена не произносились и заменялись эвфемизмами или произносились в табуированном, «безопасном» виде. При этом вместо «правильного» имени демона могло даваться его описание или характеристика (например, вместо слова «черт» — «нечистый» или «худой дух»), либо это «правильное» имя искажалось (вместо домовейко — мордовейко) или заменялось именем собственным (Антип или Антипко).

Еще в конце XVII века архиепископ Дмитрий Ростовский, составляя новую версию Четьих миней (житий святых), тщательно вымарывал оттуда все упоминания о демонах.

Однако именно в XVII веке жители Древней Руси получили возможность познакомиться с пришедшей с Запада литературой, содержащей многочисленные упоминания о демонах и демонических силах. В начале это были памятники светской художественной литературы — переведенные с польского языка сборники «Звезда Пресветлая» и «Великое Зерцало», представляющие собой собрания назидательных новелл, в которых упоминались такие темы, как подписание договора с дьяволом, служение дьявола человеку и т. д. Несомненно, подобные занимательные рассказы не только приучали наших предков смотреть на демонов не просто как на безликих служителей зла, но и как на существ, обладающих определенным характером и умеющих выполнять различные функции, например, спасать от преследования, выручать в трудных ситуациях. Все это заставляло не столько ужасаться, сколько задумываться — а нельзя ли обращаться к ним во благо себе? (Очевидно, первый пример использования демона для благого дела описан в литературном произведении конца XV века «Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим».)

Другим важным фактором, повлиявшим на представления о демонических силах, окружающих нас, стала церковная реформа патриарха Никона, произошедшая в середине XVII века. Противники Никона, называемые старообрядцами, были уверены, что эта реформа была задумана силами Ада и рассматривали ее как признак скорого наступления конца света. Очевидно, все эти обстоятельства привели к тому, что представители нечистой силы стали гораздо чаще, чем прежде, появляться и в древнерусской иконописи, и в литературных произведениях.

К 60-м годам XVII века относится «Повесть о Савве Грудцыне», в которой главным сюжетом становится богоотступничество и договор человека с дьяволом. Бес здесь изображен в облике человека, прикинувшегося братом главного героя. Он убеждает его письменно отречься от Бога, а затем путешествует с ним по городам, помогая ему достичь успехов в различных делах. Любопытно отметить, что таким образом нечистая сила выступает в роли своеобразного демона-хранителя главного героя. В конце повести герой просит о помощи Богородицу, получает обратно свой богоотступнический договор и уходит в монастырь. Таким образом, долгосрочное общение с демоном и получение от него разнообразных услуг вовсе не перечеркивает надежду человека спасти свою душу. Известен случай, когда обвинявшийся в написании «богоотметных записок» прямо ссылался на то, что «некогда читая некую книжку о Евладии[1]... подписавшеся бесу»[2].

> Следственные дела XVII—XVIII вв. показывают, что миф о договоре с дьяволом в этот период прочно вошел в сознание широких кругов русского общества. Лучшим свидетельством актуальности мифологических представлений является «практическое варьирование» мифологии, выразившееся в реальных попытках установления договорных отношений с дьяволом. Неудачи, сопровождавшие эти действия, трактовались самими «богоотступниками» как результат неточного соблюдения всех необходимых условий «черного» обряда, но не ослабляли веру в принципиальную возможность заключения договора с Сатаной[3].

К концу XVII века также относится первый известный древнерусский трактат по демонологии, написанный неизвестным автором[4]. В нем рассказывается, что демоны прои-

1 «Повесть о Евладии, спасенном Василием Великим».

2 *Журавель О.Д.* Демонологические образы в парадигме сюжета о договоре с дьяволом \\ In Umbra: Демонология как семиотическая система. М. РГГУ. Выпуск 1. Стр. 347.

3 *Журавель О.Д.* Сюжет о договоре с дьяволом в древнерусской литературе. Сибирский хронограф. Новосибирск. 1996. Стр. 45-46.

4 *Королев А., Майер И., Шамин С.* Сочинение о демонах из архива Посольского приказа: К вопросу о культурных контактах России и Европы в

зошли от падших ангелов, которых увлек Сатана в своем бунте против Бога. Трактат делит демонов на три чина: воздушные духи (имеющие самое «тончайшее тело»), искушающие человеческую душу после смерти, земные духи, которые искушают живых людей, и адские, или подземные, духи, служащие Сатане в преисподней. Однако, как следует далее, такое разделение функций весьма условно, так как все эти три чина демонов пытаются причинить вред людям.

Важно отметить, что упомянутые три чина демонов автор напрямую связывает с тремя частями души (согласно делению Аристотеля): вожделеющей, страстной и разумной. Согласно трактату, воздушные демоны, или бесы, оказывают негативное воздействие на «разумную» часть души, земные — на ее «страстную» часть, а подземные — на «вожделеющую». Интересным образом трактат объясняет способность демонов принимать различные облики. По мнению автора, это происходит потому, что даже после низвержения демоны сохранили «тело такое тонкое и удобное», изначально присущее ангелам.

В трактате рассказывается и о сексуальном соединении людей и демонов. Для этого, как утверждает автор, демон может предстать в облике «прекрасного юноши или прекрасной отроковицы». Подобно своим западным коллегам, автор российского трактата по демонологии утверждает, что своего семени нечистый не имеет, но собирает его в бане. Если женщины забеременеют от демона, то «породят или змия, или мышь, или иное что, страшно, от человека и от скота смешенное, обаче не живаго породит, но мертва». В трактате даже сообщается, что многие женщины об этом исповедовались патриарху, который «великим престрашением и смертью» запретил рассказывать о случившемся.

Хотя некоторые примеры, содержащиеся в этом трактате (например, сообщения о женщинах, сожительствующих с нечистым), имеют аналоги и в других древнерусских памятниках[1], сам по себе он остается уникальным литературным явлением того времени.

последней трети XVII столетия.\\ Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). Стр. 108—121.

1 Например, в написанной во второй половине XVII века «Повести о бесноватой жене Соломонии».

На смену теории демонологии неизбежно должна была прийти практика. В XVII — XVIII вв. в России начинается охота на ведьм и колдунов. До этого времени обвинения в колдовстве и богоотступничестве носили в основном политический характер. Царь Иван Грозный обвинял своих противников в волховании, чтобы оправдать репрессии против них. В свою очередь противник царя князь Андрей Курбский обвинял его в том, что царь пил за здравие дьявола и прибегал к помощи колдунов, разных «чаровников» и «шептунов», которые общались с дьяволом. В колдовстве также подозревались Борис Годунов и самозванец Дмитрий. Их современник француз де-Ту писал в своих мемуарах: «Борис обвинял в чародействе Димитрия, Димитрий уличал в том же Бориса, в России и теперь во всем видят колдовство и жалуются на чародеев»[1].

Однако в столь важном юридическом кодексе, как Соборное Уложение 1649 г., еще отсутствовало непосредственное осуждение колдовской практики, и колдунов могли привлекать к ответственности лишь за «умысел» на здоровье государя, а также за «богохульство». Лишь в 1653 году царем Алексеем Михайловичем был издан специальный указ, предусматривающий сожжение на костре за хранение еретических отреченных книг и заговоров[2]. При последующих правителях Руси этот указ постоянно обновлялся (в частности, в Воинском Уставе Петра I предписывалось сжигать тех чернокнижников, которые «действительно с дьяволом обязательство имеют»). Последний раз аналогичный указ был издан в 1731 году императрицей Анной Иоанновной. Хотя теперь в этом указе вера в колдовство признавалась мифом, а колдуны обманщиками, мера наказания оставалась все та же — смертная казнь через сожжение на костре, причем не только самих колдунов, но и всех тех, кто пользовался их услугами. Именно на период 1730 — 1760 гг. падает «самое большое количество процессов по волшебным делам (около 150 дел), когда «обманщиков» весьма жестоко наказывали»[3].

---

1 Сказания современников о Димитрии Самозванце. Ч. 1. СПб. 1859. Стр. 337.

2 Стоит отметить, что в России охота на ведьм началась гораздо позднее, чем в странах Западной Европы. Например, в соседней Польше первый колдовской процесс прошел в 1511 году. (Последний судебный процесс над ведьмой, закончившийся ее сожжением, в Польше состоялся в 1793 году в Познани.)

3 *Смилянская Е.Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII в. // Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков. М.: Индрик. 2002. Стр. 75.

Примерно к этому же времени (конец XVII — XVIII вв.) относятся и подтвержденные документами свидетельства о вызове демонов в результате магических ритуалов. В 1764 — 1765 гг. в провинциальной канцелярии Ярославской области разбиралось дело вдовы Катерины Ивановой, которая призналась в том, что «получила от крестьянской женки по отечеству Гавриловой, а имени не знает, которая уже лет с девять умерла, траву и по научению той женки призывала к себе двух диаволов»[1]. Любопытно, что хотя дьяволы носили христианские имена Иван и Андрей и являлись в «человеческом образе и в кафтане», они имели необычный вид. По словам Катерины Ивановой, она их «видела, только не так точно, как самых людей, но казались ей не весьма совсем видны».

Во время общения с демонами женщина находилась в избе (очевидно, игравшей здесь защитную функцию), а свои приказы она отдавала через окошко «ночным всегда временем». Задания были различными, в частности, Катерина посылала демонов узнать информацию о нужных ей людях. При этом сама она утверждала, что «во время знакомства ее с помянутыми дьяволами она, Катерина, чрез все десять лет исповедовалась и Святых Таин причащалась... и при том причастии никакого ей препятствия от помянутых диаволов, с коими она зналась, не было».

Черномагические книги на Руси

Магическая традиция общения с демонами и различной нечистой силой на Руси получила название «чернокнижие». Подобный термин, разумеется, был связан не с тем, что русскую демонологию отличает обилие письменных источников, скорее наоборот — простому православному человеку подозрительной и дьявольской казалась в то время любая книга:

> Одних величали кудесниками, чародеями, ведунами, колдунами; других называли волхвами, ворожеями, знахарями, доками. Но все эти люди известны были

1 *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. М.: Индрик. 2003. Стр. 89-97.

> под общим именем чернокнижников... Говоря о чернокнижниках, наши поселяне уверяют, что они научаются лихому делу от чертей и всю свою жизнь состоят в их зависимости. Заключая с духом условие на жизнь и душу, они получают от них Черную книгу, исписанную заговорами, чарами, обаяниями[1].

Считалось, что «черные» книги написаны не буквами, а таинственными знаками (нолями, кружочками). Потому к «черным» книгам в Древней Руси относили также книги по арифметике, геометрии, астрономии и музыке. Использование волшебных книг — верный способ попасть под власть демона. Так, в «Повести о Савве Грудцыне» главный герой, страдая от любовной страсти, сперва обращается за помощью к волхву и его магическим книгам, а позже заключает союз с демоном.

В делах по обвинению в колдовстве ссылки на еретические и отреченные книги встречаются довольно часто, однако, как правило, без всяких пояснений. Например, в 1751 году крестьянин Иван Терентьев под пыткой сообщил, что в Ярославском уезде у сына попа церкви Видения Богородицы «имелись волшебные книги о всяких злых делах», с помощью которых тот общается с нечистыми духами[2]. Что это были за книги и как именно с их помощью поповский сын общается с духами, нигде далее не уточнялось.

Еще одним примером является дело посадского человека Якова Ярова, разбиравшееся в 1732 — 1736 гг. в Симбирске[3]. По доносу своей жены он обвинялся в колдовстве и связи с Сатаной.

> Бывало, подкрадется она тихонько к мужу, к перегородке приложит ухо и слышит, как Яров «бормоча чинит волшебства какие-то» и читает «еретические книги и письма». Посмотрит она в щель, увидит, как горят «лучины» и как пересыпает муж «какие-то семена» и «стирает какие-то травы». Болезненно действует это

1 *Сахаров. И.П.* Сказания русского народа. Русское черпнокнижие. М.: 1997. Стр. 13.

2 Там же, стр. 102.

3 *Сапожников Д.* Симбирский волшебник Яров // Русский архив. 1886. №3. Стр.382-386.

> на душу Яровой; не спится ей целые ночи, а если и придется заснуть, то каждый раз грезятся ей такие странные сны, от которых и теперь у ней, Яровой, леденеют сердце и ум.

Люди, посланные для ареста Ярова, захватили его в самый разгар его «потаенного действа»:

> Вся команда, забравшись на верх его дома «к его подволокне», стала сначала смотреть, что делает Яров, и пред всеми тогда в полумрачном освещении открылась интересная панорама. Видят они, «что в небольших коробочках», лежащих около Ярова, «находятся малоросныя коренья», «тетрадки гадательные», «письма руки его»; кроме того, тут же «разложены еще другие всевозможные травы, сушеные, несушеные, тертые и нетертые; около них валяется «какой-то букварь и неведомые письма», а кругом самого Ярова правильно расставлены «кости человеческие». Насмотревшись вдоволь и запомнив, где и что Яров прячет, посланные вламываются «в дверку на подволокню» в ту самую минуту, как Яров «вынимает из зарытой в муке лукошки книжку заговорную, притворную к блуду» и ею начинает «действо чинить».

На допросе Яров показал, что уже девять лет является обладателем некоей еретической книги.

> ... по этой самой неведомой книжке он всегда и все действо чинил, а как изучил он ее, «так и отрекся по ней от Всетворца, Истинного Бога, но при этом от Христа он вовсе не отрекался. По этому самому учению он и диавола, и сатану чтит и теперь владыками, клянется им “быть постоянно в их диавольской воле, призывает к себе еретиков Дионисия и Варлаамия, идет по их учению и себя рабом их на словах признает”».

Что это была за еретическая книга — судебное дело никак не проясняет. По мнению публикатора информации об этом деле в XIX веке, можно предположить, что здесь подразумевается византийский ересиарх Варлаам Калабрийский (ок.

1290 — 1350), друг Франческо Петрарки, которого его противник Григорий Палама называл «католико-язычником». Варлаам известен своим толкованием сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита, труды которого об ангелах повлияли не только на христианский мистицизм, но и косвенным образом на создание иерархии демонических сил, строившейся как отражение иерархии ангельской.

Хотя в деле Ярова нет никаких материалов о том, как именно он с помощью этой книги проводил свои магические действия, как чтил дьявола и сатану, все это не помешало судьям приговорить его к смерти. Церковного покаяния Яров не принес и 18 марта 1736 года при большом скоплении народа был сожжен на костре.

Была ли на Руси черномагическая литература? Бесспорно, некоторые сообщения о наличии книг по волшебству можно объяснить оговором под пыткой или простым недоразумением, когда за «волшебные книги» принимались обычные травники или календари. Однако отсутствие более подробных сведений о черномагической литературе можно объяснить и тем, что подобные книги тщательно уничтожалась.

> ...«черные» письма и заговоры в конце следствия чаще всего уничтожались, копии с них делались неохотно. Так, Н.Новомбергский привел пример[1] неполностью скопированного отречения от Бога. Писец не решился целиком воспроизвести «богохульные» слова и, прервав текст, объяснил это тем, что «иного волшебства, писаного в том писме», он писать к великому государю «не смеет» <...> в протоколе дела 1752 г. следующим образом объясняется отсутствие «черных» писем: «понеже не токмо копии списывать, но за написанною многою хулою и читать преужасно»[2].

Несомненно, черномагическая традиция на Руси существовала — это доказывают и «богоотметные письма», и заклятия, обращенные к злым духам, и дошедшие до нас фрагменты

1 *Новомбергский Н.* Материалы по истории медицины, т. IV, с. 208 (№39—40. Дело из Архива Министерства Юстиции, Прик. стол, № 653, 1663 г.).

2 *Журавель О.Д.* Сюжет о договоре с дьяволом в древнерусской литературе. Сибирский хронограф. Новосибирск. 1996. Стр. 92.

«чернокнижной книги с вызовом и отводом»; обо всех этих материалах будет рассказано далее и на их основании мы попытаемся реконструировать ритуал обращения к нечистой силе.

Составные части магического ритуала

В литературных источниках («Повесть о Савве Грудцыне», многочисленные фольклорные сказания об общении с демонами) человек, желающий установить контакт с нечистой силой, совершает это легко и без каких-либо усилий. Бес немедленно является на любой обращенный к нему зов или даже просто на мысленное призывание. Очевидно, основанием для такого мнения стало учение православной церкви о том, что наш мир наполнен искушениями, соблазнами и вездесущими демонами, которые только и ждут удобного случая, чтобы заполучить себе грешника.

Однако, судя по дошедшим до нас документам, те, кто реально занимался подобными магическими практиками, были настроены не столь оптимистично. И потому для обращения к демоническим силам были разработаны различные сложные ритуалы, которые должны были позволить человеку вступить в контакт с этими запретными потусторонними сущностями.

Как уже говорилось, предварительным условием обращения к демоническим силам в Древней Руси считалось отречение от Христа и церкви и заключение договора с дьяволом. В западной гримуарной традиции такая практика почти отсутствует (исключение составляет «Великий гримуар», где маг обманывает Люцифера ложным отречением от Христа). Однако отречение от Бога в процессе общения с дьяволом часто описывается как в судебных делах против ведьм и колдунов, проходивших в странах Западной Европы, так и в литературных произведениях и фольклоре. Так что, по всей видимости, молчание гримуаров на эту тему следует объяснять, главным образом, соображениями цензуры или самоцензуры. Основанием для возможности такого договора стали слова из библейской Книги Исаии (28:15), приписываемые нечестивому царю Ахазу и его приближенным: «Мы заключили союз со смертью и с

преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас».

На судебных процессах русские колдуны часто утверждали, что отречения от Бога не было или же оно являлось своего рода уловкой. Как уже говорилось, возможной подсказкой тому служили литературные произведения того времени, описывающие многочисленные случаи удачного обмана дьявола, когда грешник, отрекшийся от Бога и получивший множество благ от дьявола, после принесения покаяния все же получал прощение.

Число колдунов, отказавшихся признать ложность своего отступничества от Христа и принести церковное покаяние (как, например, Яков Яров), было невелико; большинство же считали свои отречения просто хитрым маневром, позволяющим обмануть дьявола.

В отличие от западных демонологических гримуаров, в русских текстах, посвященных нечистой силе, очень часто упоминается отречение от Христа в качестве необходимого условия обращения за помощью к дьявольским силам.

Типичный пример обмана нечистой силы содержится в уже упомянутой «чернокнижной книге с вызовом и отводом», которая была обнаружена в 1728 году у писаря Семена Цитрова. В ней описывается ритуал, в ходе которого заклинатель, обратившись на запад[1], поочередно произносит отречения от Христа, Божьей Матери, соборной церкви, всех святых и апостолов, христианских святынь и праздников, а также провозглашает Сатану[2] своим творцом и царем, обещая ему «быти сыном и угодником». Однако далее в этом тексте содержится «Отводной ключ» со следующим пояснением:

> Как отвести от себя прочь, как зачтется, или толку им не дашь, и ты обратися на восток[3] и говори скорея сие истины глаголы Божия: Валаам, Балгел, Галилей[4],

1 Запад считался стороной тьмы и дьявола.

2 *Смилянская Е.Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII в. // Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков. М.: Индрик. 2002. Стр. 123-124.

3 Обращение на восток в церковной традиции символизировало отречение от Сатаны и обращение к Солнцу-Христу.

4 Возможно, это искаженные имена трех волхвов — царей Валтасара, Мельхиора и Гаспара (Магалата, Галгалата, Серакина — в еврейских источниках), игравших роль «хороших магов» в христианском контексте.

> исцелите мя, раба Божия имярек от недуга сего. Аминь 3 [—жды].

Таким образом, речь идет, скорее всего, о мнимом отречении (аналогичное предписание содержалось и в «Великом гримуаре»), когда заклинатель сперва обращается к силам зла, но потом вновь переходит на сторону Бога и сил добра, восстанавливая тем самым магическое равновесие.

Отречение от Бога происходило не только в устной, но и в письменной форме. В повести XII века «Чуде о прельщенном отроке», входящей в жизнеописание христианского святого Василия Великого, рассказывается, как некий отрок, отчаявшийся добиться взаимной любви, берет у некоего чародея письмо, содержащее договор с дьяволом, отправляется с ним к языческому капищу и там бросает его в воздух, чтобы оно дошло до адресата[1]. Представление о том, что бесы обитают именно в воздухе, было закреплено в Новом Завете: апостол Павел в своем послании к Евесянам называет дьявола «князем, господствующим в воздухе»[2].

В материалах судебного дела, относящихся к 1725 году, рассказывается о крепостном Василии Данилове, находящемся под следствием за попытку заключить договор с дьяволом, дабы княгиня, которой он принадлежал, была к нему более милостива. Данилов рассказал, что он

> ... взяв перо, написал своею кровью на бумаге просительное письмо латинским диоректом (sic) так: «о диаволе, помогай мне, а я предаюсь тебе»; и написав оное письмо, вшед на чердак, бросил к стороне, и после того онаго числа ночью явился ему диавол во сне и говорил ему, Василию: «яко человек призывал де ты меня, чтоб я тебе помогал, и ты де меня знай, а Богу не поклоняйся»; и за тем приведением он, Василий, проснулся и стал быть в той надежде, что она, княгиня, и дети ее будут к нему милостивы[3].

---

1 В конце повествования Василий Великий отмаливает грехи отрока, и это письмо возвращается ему по воздуху обратно в руки.

2 Еф. 2:2

3 *Перетц В.Н.* Из истории старинной русской повести //Киевские университетские известия. 1907. №8. Стр. 36—38.

Письмо дьяволу пытались передать не только по воздуху, но и по воде. В 1751 году чиновник Петр Крылов заявил, что некий 80-летний знахарь Андрей Тимофеев объяснил ему, что необходимым условием контакта с демонами является подписание собственной кровью «богоотметного письма» с отречением от Христа, Богородицы и всех святых, которое затем следует бросить при мельнице в омут[1]. Вода мельницы традиционно понималась как место, где обитал водяной и нечистые водные духи.

Следует заметить, что в большинстве случаев договор с дьяволом подписывался кровью, хотя в некоторых литературных источниках (например, в «Повести о Савве Грудцыне») для этого использовались и обычные чернила. Очевидно, «богоотметное письмо», подписанное кровью, можно рассматривать как символ души человека, а сам факт его отправления является аналогом жертвоприношения, цель которого — установить завет с демонической силой.

Разумеется, при отправлении подобного письма адресату следовало соблюдать осторожность. Трагикомичный случай произошел в 1749 году, когда возле города Глухова было найдено и доставлено в войсковую канцелярию письмо следующего содержания:

> ...темнозрачному адских пропастей начальнику и служителям его демонам вручаю душу и тело мое, ежели по моему требованью чинити мне споможение будут...
>
> Кровью своею подписался Иван Робота[2].

После непродолжительного расследования выяснилось, что автором «богоотметного письма» был 22-х летний чиновник этой же канцелярии Иван Робота, который надеялся таким образом получить «споможение», то есть прибавку к жалованью. По тогдашним меркам незадачливый канцелярист отделался весьма легко — он был на год отправлен в заключение в монастырь для исправления к «искусному старцу».

1 *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. М.: Индрик. 2003. Стр. 99.

2 *Кистяковский А.Ф.* К истории верования о продаже души черту. // Киевская старина, 1882, т.III. № 7. Стр 182.

Предполагалось, что после обращения за помощью к демонам человек уже не мог оставаться христианином — ходить в церковь, получать причастие и т. д. Более того, он должен был выразить свое негативное отношение к христианским символам. В одном из заклинаний, описывающем магическую операцию по насыланию болезни на своего противника, об этом говорилось так:

> Должно снять с шеи крест, положить его к себе под пяту и проносив так полсуток, проговорить: отрекаюсь от Бога и животворящаго Его креста, отдаю себя в руки дьяволам. <...> Затем, вынув свой крест из обуви, должно повесить его на спину: в то время будут являться дьяволы[1].

Конечно, в подобных предписаниях можно видеть просто вывернутое наизнанку христианство. Однако неисключено, что они имеют под собой и более серьезный смысл. Попирать крест и произносить отречение от Бога должны были люди, выросшие в религиозном обществе, где христианство было не просто духовным учением, но и основой привычного человеку восприятия мира. Таким образом, отказ от христианства и его символов — это своего рода выход за рамки привычного мира, когда человек вручал свою судьбу новому Абсолюту. Несомненно, все это могло сопровождаться сильнейшими изменениями в психике человека.

Для чего же обращались к темным силам русские колдуны и маги? Обычно от дьявола ожидали помощи в мирских делах. Его просили о денежной помощи, защите от «сильных мира сего», удачи в любовных делах и т.п. Просивший о помощи дьявола человек вовсе не считал себя богоотступником, так как был уверен, что после такого «разового обращения», он сможет замолить грех и спасти свою душу искренним раскаянием.

Если проанализировать известные «черные заговоры», то можно вычленить несколько основных целей их применения:

> ... блуд (7 текстов), «гордость» (через желание быть в благосклонности у «начальства», иметь «успех»,

1 *Майков. Л.* Великорусские заклинания. Спб. 1869. Стр. 99-100.

> богатство — 5 текстов) и злоба (недоброжелательство, стремление «испортить» ближнего — 2 текста)[1].

К этим целям следует добавить также получение информации от демонов о том, что происходит в том или ином месте. И хотя эти цели выглядят достаточно прозаично, стоит напомнить, что подавляющее большинство средневековых гримуаров содержит рецепты для выполнения тех же самых задач. Поиск знания как причина обращения к дьяволу встречается, но довольно редко. Например, об этом говорится в «Повести о чернокнижнике Твердовском», относящейся к началу XVIII века и имеющей явно западное (польское) происхождение.

Ритуал обращения к демонам должен был проходить в особом, сакральном пространстве, представляющем собой «окно» в потусторонний мир. Судя по сохранившимся свидетельствам, общение с духом обычно происходило в «значимых» местах (распутье, поле, баня, болото, мельница) или же в пустой избе.

Наиболее подходящим местом для обращения к духу на Руси (как и во многих других странах) считался перекресток. Именно на этом месте традиционно совершались разного рода колдовские действия, приносились жертвы и устанавливалась связь с демонами и духами.

> У всех славян перекресток считается местом пребывания нечистой силы, демонов. По поверьям, здесь появляются демоны-души умерших предков, собираются на шабаши ведьмы, колдуны, черти. На перекрестке являются прохожим видения, демоны, которые заводят путников на бездорожье; в полночь на березовых ветках там колышутся русалки, пугают мифические существа в облике столба, человека в белых одеждах, овцы и т. п., околдовывают человека, останавливают тягловый скот ночные демоны-привидения[2].

1 *Смилянская Е.Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII в. // Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков. М.: Индрик. 2002. Стр. 95.

2 Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т.3 (К — П) Ин-т славяноведения РАН. М.: Международные отношения, 2004. Стр. 687.

Точно так же, как и на Западе, в Древней Руси была известна традиция, согласно которой заклинатель, желая вызвать темные силы, становился в круг, который воспринимался как граница замкнутого, охраняемого пространства, неподвластного дьяволу. Обычно магический защитный круг чертился каким-либо железным предметом (ножом, косой, топором). На Руси, так же как и на Западе, железо считалось особенным металлом, символом здоровья (в частности, использовалось в лечебной магии), из него изготовлялись различные обереги от злых сил. Также круг мог чертиться с помощью мела, угля, рассыпанного освященного мака, а также путем кругового окуривания. Иногда круг создавался с помощью средств, соответствовавших природе вызываемого духа. Так, для вызывания лешего нужно было срубить несколько молодых березок, сделать из них круг и, встав в середине и сняв крест, обратиться к нему. Также круг мог очерчиваться зажженной церковной свечой или лучиной, что является очевидным аналогом освящения магического пространства.

Вот как описывается подготовка к ритуалу в «чернокнижной книге»:

> Указ вызову зри, человече: в начале сотвори отрекайся, и крест с себя скинь, и положи под правую пяту, и пояс сними, и призывай диаволов, и держи у себя близко мак и песок с пригоршни с добрыя, как вызовешь, и они спрошают дела, дай дело; и ты россыпи мак и песок, да не буди пьян, а хотя и выпей, да не допьяна, а вызывай от людей подале, и отчертися на отмашь себя, и стани на запад солнца[1], и вызывай их, диаволов, Христа отрекайся[2].

На Руси мак считался надежным средством для защиты от нечистой силы, вампиров и ходячих покойников. Связано это было с невозможностью пересчитать маковые зернышки. Потому рассыпание зерен мака сопровождалось приговором: «Тогда в дом войдешь, когда этот мак соберешь».

1 Запад, сторона, где заходит Солнце, традиционно считался стороной обитания дьявола.

2 *Смилянская Е.Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII в. // Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков. М.: Индрик. 2002. Стр. 123.

Заклинатели и колдуны не практиковали ношение какой-либо специальной магической одежды, однако при обращении к демоническим силам считалось обязательным снять пояс. Отчасти это можно объяснить наличием в поясе железной пряжки.

> При некоторых магических действиях запрещалось использовать железо или иметь его при себе. Человек, добывающий плакун-траву, не должен иметь при себе ничего железного[1].

Однако пояс также рассматривался и как знак принадлежности к миру людей. Без него, как и без нательного креста, человек исключался из привычной ему социальной и культурной среды. Считалось, что человек без пояса открывает нечистой силе доступ в том числе и к своей сексуальной сфере. Поэтому пояс снимался при магических обрядах, связанных с поисками цветка папоротника в ночь на Ивана Купалу.

Само обращение к демонам (так называемый «черный заговор») могло выглядеть следующим образом:

> Встану я, раб имярек, не благословясь, пойду не перекрестясь, из избы не дверьми, а со двора не в вороты, в пустую хоромину или в чистое поле, и стану я призывать царей и князей черных, диаволов земляных и водяных, крылатых и мохнатых, воздушных и болотных, лесных и домовых, крымских и черемисских, саксонских и заморских — пойдите ко мне, сообщнику своему и угоднику Сотонину рабу имярек, своею поданою силою призываю вас на свое дело, будите помогатели во всем с своею силою тысящми и милионы, послужите мне, а я сам вам послужу своею головою. Призываю вас, царей черных великих, царь великий Велигер, князь великан Итас, кривой, наболшой, ты же нарицаешся Ирод, царь князь великий диавол Аспид, князь великий диавол Василиск, князь диавол Енарей, князь диавол Семен, князь диавол Индик, князь диавол Халей[2].

---

1 Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т.2 (Д — К) Ин-т славяноведения РАН. М.: Международные отношения.1999. Стр. 200.

2 *Смилянская Е.Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII в. // Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков. М.: Индрик. 2002. Стр. 124-125.

Откуда взялись демонические имена, приведенные в заговоре (например, можно пытаться отождествить «царя великого Велигера» с могучим герцогом Валефором из «Гоэтии» или моавитским богом Ваал-Фегором, упоминаемым в Библии[1]), остается только гадать. Дело осложняется тем, что приведенные цитаты составляют лишь два листа из «чернокнижной книги», более от нее ничего не сохранилось.

В отличие от западной демонологии с ее тщательно разработанной демонической иерархией и указанием функций каждого демона, русская демонология выглядит гораздо проще. Во главе демонов стоит Сатана, или Сатанаил, восседающий на престоле славы, — злой дух и противник Бога-демиурга (творца, создателя). Иногда ему сопутствует персонаж в женском обличьи («баба, Сатанина угодница»). Сатане подчинены многочисленные персонажи, упоминаемые в фольклорных и исторических источниках, олицетворяющие образ чужой силы, враждебной русскому христианству (неудивительно, что среди дьяволов, подвластных Сатанаилу, упомянуты цари «крымские и черемисские, саксонские и заморские»).

Демоны часто отождествлялись с духами стихий и мест, упоминаемых в народных верованиях. Согласно народным преданиям, когда Господь низверг с небес взбунтовавшихся против него ангелов, некоторые из них упали в преисподнюю и превратились в чертей, другие упали в леса и стали лешими, те, кто попали в воду, обратились в русалок и водяных, а упавшие в амбары, бани и избы стали домовыми, банниками, гуменниками и овинниками.

> В «черных» заговорах, которые держали и переписывали обвинявшиеся в колдовстве в XVIII в., упоминаются сонмы злых духов от всесильного демона зла Сатанаила, у которого, судя по заговору, есть «царица сатоница, 33 беса и 3 диявола», или иные «падшие силы сатонины, угодники сатонины, послуживцы», «лысой бес», баба Яга с братьями и «вял-муж чорт», «демон Пилатата», дьяволы «Зеследер, Порастон, Коржан, Ардун, Купалолака», «бес Полуехт» и др.

1 Втор. 4:3, Ос. 9:10, Пс. 105:28-29.

> В «чернокнижной» тетрадке писаря Семена Цитрова упомянуты «черные великие цари» Велигер, князь великий Итас, «кривой, наболшой» Ирод, «царь князь великий диавол Аспид», «князь великий диавол Василиск», князья диаволы Енарей, Семен, Индик, Халси, да еще в расспросе сам Семен Цитров добавил имена дьявольские «Верзаул», «Мафава», «Салца» и «Суфава»[1].

Есть основания полагать, что в заклинательных практиках в России использовались некоторые имена и формулы, хорошо известные в западной магико-каббалистической традиции. Современный исследователь русской магии Вильям Райан отмечает, что в защитных заклинательных практиках на Руси использовалось 72-частное имя Бога[2] (Шемхамфораш). Иван Сахаров, писавший на тему русской магии и чернокнижия в XIX веке, сообщает, что в своих заклинательных песнях колдуны и ведьмы применяют известную формулу «Сатор»[3]. На Руси она получила название «Соломоновой печати», или «Печати премудрого царя Соломона».

> Что значит эта песня, до сих пор еще никто удовлетворительно не сказал. Говорят, чтобы узнать истинный смысл ее, должно переставить все слова по способу, известному одним заклинателям духов. Замечательно, что эта песня имеет такой склад в словах, что можно читать: сверху, снизу, с правой и левой сторон и всё будет одно и тоже. Заклинательная песня над духами вошла в русскую демонологию, и наши ведьмы испытывают ее силу в обряде посвятительном.[4]

1 *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. М.: Индрик. 2003. Стр. 133.

2 *Райан В.Ф.* Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России. Новое литературное обозрение М.: 2006. Стр 420-421.

3 Эта формула представляет собой магический квадрат (акростих-палиндром), состоящий из пяти латинских слов: «Сатор Арепо Тенет Опера Ротас» («Сеятель Арепо Держит Работа Колесо»). Все ее строчки читаются как по вертикали, так и по горизонтали одинаково.

4 *Сахаров И.* Сказания русского народа. М.: Институт русской цивилизации. 2013. Стр. 249-250.

По сведениям того же исследователя, при полете ведьм на шабаш на Лысой горе используется формула-заклинание АБРАКАДАБРА.

> Чародеи уверяют, что будто бы при каждом звуке вылетает по одному духу из ада[1].

Сакральность ритуала определяет и способ произнесения заклинаний. Вся формула заклинания или ее отдельные части повторяются по нескольку раз. Сам текст произносится особым голосом («тонким», «необычно высоким», «заунывным»). Иногда заклинание надо было громко выкрикнуть. Высота голоса, крик или шепот, а также молчание могли играть существенную роль во многих обрядах, требующих словесного выражения.

Наиболее подходящим временем для вызова демонов считалась ночь (период с полночи до первых петухов), а также утро до восхода солнца и вечер после заката. Также считалось, что для вызова нечистой силы подходят дни зимнего и летнего солнцестояния (особенно канун Иванова дня) и некоторые церковные праздники (день св. Люции, Юрьев день, Благовещенье, Пасха). Вызыванию демонов также способствовал разгул природных стихий (буря, гроза, град). Защитить себя при общении с демонами помогали разного рода магические обереги — заклятая трава, различные коренья, амулеты и т. д. Так же, как и в западной магической традиции, перед тем как совершить тот или иной ритуал, считалось необходимым держать пост и совершить омовение (вымыться с бане).

Таким образом, сходство магических практик (в том числе и ритуала обращения к демоническим силам) Западной Европы и России вполне очевидно, и главной причиной тому являются, по всей вероятности, не столько международные контакты и возможность заимствования, сколько наличие в психике человека особого «мифологического сознания» или архетипов, на которые можно воздействовать, используя особые ключи (определенные символы, действия и т. п.). И если эти ключи подобраны правильно, то человек получает доступ к мощным силам, готовым служить ему во благо.

1 Там же, стр. 251.

Духи-помощники

О многих демонах, упоминаемых в «Гоэтии», говорится, что они дают духов-помощников. Этими духами-помощниками, или фамильярами (от лат. familiaris — «домашний»), называются сверхъестественные существа, с которыми маг постоянно поддерживает контакт и которые помогают ему в работе. Но фамильяром может стать любой дух или демон, с которым общается маг и который полностью признает власть этого мага. В таком смысле термин «фамильяр» впервые встречается в «Своде английских хроник» 1565 года, написанном Джоном Стоу (1525—1605).

По своей природе фамильяры — это «младшие духи», которые связаны не с божественным началом в человеке, а с той стороной его подсознания, неким архетипом или комплексом, который он использует в своей магической работе. Поэтому к фамильярам не следует относить, например, Священного Ангела-Хранителя, так как он представляет собой сущность более высокого уровня.

Идея о том, что у каждого человека есть личный дух, его помощник и советчик, существовала с древних времен. Достаточно вспомнить демона Сократа. Разумеется, обладание личными фамильярами приписывалось также известным колдунам и магам. Говорили, что в эфесе шпаги Парацельса находится кристалл, внутри которого заключен демон Азот, дающий ученому мудрые советы. Чернокнижнику доктору Фаусту приписывалось обладание черным пуделем по кличке Мефистофель, в котором таился одноименный дух. Про известного средневекового мага и ученого Агриппу Нетесгеймского также утверждали, что он владел собакой по кличке Монсиньор, которая

была никем иным, как демоном, которого Агриппа заключил в собаку или принудил находиться в облике собаки.

Фамильяры в колдовском фольклоре

Наиболее известны фамильяры, упоминаемые в европейском фольклоре Средневековья и раннего Нового времени, помогавшие ведьмам и знахарям в магической работе. Согласно поверьям, фамильяры могли представать в самых разных обличьях, зачастую в виде животных, но иногда и в образах людей и человекоподобных существ. Их описывали как «четко очерченные объемные <... > формы, цветные и одушевленные, способные двигаться и издавать звуки»[1], — в отличие от призраков, которые, согласно более поздним описаниям, выглядели как «туманные и неясные фигуры». Однако иногда маг мог общаться с фамильяром, находящемся в невидимом облике.

В британском фольклоре раннего Нового времени выделяется, по меньшей мере, три основных варианта рассказов о том, как ведьма или знахарка впервые встретилась со своим фамильяром. В первом из этих вариантов дух-помощник появляется перед своей будущей хозяйкой неожиданно, когда та занимается своими обычными домашними делами или куда-то идет. В источниках того времени встречаются различные примеры подобных историй. Например, Джоан Прентис из Эссекса (Англия), обвиненная в колдовстве в 1589 году, на допросе сообщила, что фамильяр впервые появился перед ней, когда она «находилась одна в своей спальне и сидела на табуретке, готовясь отойти ко сну», а корнуольская знахарка Анна Джеффрис в 1645 году рассказала, что впервые увидела своего фамильяра, когда «сидела в беседке в саду и вязала». Стоит, однако, отметить, что эти показания были даны во время судебного процесса, и потому колдуньи, естественно, постарались уменьшить свою вину и заверить судей, что духи к ним явились по своей инициативе, а не вследствие специально проведенного ритуала.

1 *Wilby, Emma* (2005). Cunning Folk and Familiar Spirits: Shamanistic Visionary Traditions in Early Modern British Witchcraft and Magic. Brighton: Sussex Academic Press.

Тем не менее существует немало показаний, согласно которым появлению фамильяра предшествовали некие ритуальные действия. Например, эссекская ведьма Джоан Канни в 1589 году утверждала, что для вызова фамильяра она становилась на колени в кругу и молилась Сатане, а знахарка Энн Боднэм из Уилтшира в 1653 году заявила, что призывала своего фамильяра, читая книги.

Наконец, еще один вариант знакомства с фамильяром, также весьма распространенный среди британских ведьм и колдунов, заключался в том, что, по их утверждению, они получили своих фамильяров в дар от их предыдущих владельцев. Иногда дарителем выступал кто-то из родственников ведьмы, а иногда — некий более могущественный дух. Например, Маргарет Лей из Ливерпуля, обвинявшаяся в колдовстве, заявила в 1667 году, что фамильяр достался ей от матери, когда та лежала на смертном одре, а знахарка Джоан Уиллимот из Лестершира в 1618 году поведала, что некий таинственный персонаж, которого она не называла иначе, как своим «хозяином», «велел ей открыть рот, чтобы он вдунул в него фею, которая будет помогать ей. И она подчинилась, и как только он дунул ей в рот, оттуда сошел на землю дух в женском обличье».

Отношения ведьмы с фамильяром во многом напоминают отношения мага с демоном, которого он уже «приручил» и заставил работать на себя. Подобно магу, в некоторых случаях ведьмы заключали со своими фамильярами договор или сделку. Срок, на протяжении которого ведьма или знахарка работала со своим фамильяром, мог варьироваться от нескольких недель до нескольких десятилетий. В большинстве случаев ведьма не общалась с фамильяром постоянно, а призывала его на помощь при необходимости.

В каком виде могут появляться фамильяры.

Как следует из исторических источников, существуют несколько форм, в которых могут появляться фамильяры. Если обратиться к материалам средневековых процессов над ведьмами и колдунами, то согласно им, фамильяры достаточно часто принимали обличье животных, птиц и насекомых: кошек,

собак, жаб, сов, мышей, пауков, но иногда и людей. Вера в духов-помощников была повсеместной, потому эти свидетельства любопытно сравнить с тем, как духов-помощников представляли восточные шаманы:

> Якутские шаманы призывали своих покровителей для совершения камлания. Они, по словам шамана, являлись на место проведения обряда в различных образах, но их обычные люди якобы не могли видеть. К «великим» шаманам их духи «приходили», превратившись в быка-пороза, жеребца, орла, лося, черного медведя и волка. Покровители к слабым шаманам являлись в образе собаки, дятла, кукушки и т. п[1].

Основной задачей фамильяров было служение и помощь колдуну или ведьме в их магической работе. Подчас духи-помощники рассматривались как неотъемлемая часть колдовской атрибутики.

> «Каждый из нас имеет духа, ожидающего, когда мы соизволим позвать его», заявляла Изобель Гоуди, шотландская ведьма[2].

В описаниях фамильяров прослеживается ряд общих характеристик. Современный историк Эмма Уилби отмечает, что рассказы самих ведьм о своих фамильярах поражают своей «обыденностью» и «натурализмом», несмотря на то, что речь в них идет о сверхъестественных существах[3]. Обычно у фамильяров были личные имена, а нередко и «бытовые прозвища, зачастую ласкательные». Один из примеров тому — Том Рейд, фамильяр Беси Данлоп, знахарки, обвиненной в колдовстве; другие примеры — Гризель и Гридигут, фамильяры хантингтонской ведьмы XVII века Джейн Уоллис.

1 *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных Народов Сибири (Опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука Сиб. отд., 1984.

2 *Рассел. Хоуп. Роббинс.* Энциклопедия колдовства и демонологии. М.: Локид. Миф. 1995. Стр. 149.

3 *Wilby, Emma* (2005). Cunning Folk and Familiar Spirits: Shamanistic Visionary Traditions in Early Modern British Witchcraft and Magic. Brighton: Sussex Academic Press.

Если допустить, что некоторые истории о фамильярах основаны на подлинных фактах, то проявление фамильяров в образах животных может иметь под собой два объяснения: дух может либо имитировать физическую форму зверя или другого существа, либо вселяться в тело животного.

Когда дух создает для себя метафорическую животную форму, доступную чувственному восприятию, и облекается ею, такая проекция тонкой сущности на материальный план может казаться совершенно плотной и реальной при условии, что дух хорошо контролирует восприятие человека, с которым взаимодействует. Этим могут объясняться сверхъестественные случаи внезапного появления животных-фамильяров. Стоит напомнить, что согласно магическим гримуарам, демоны очень часто выбирают для воплощения форму животных (подчас фантастических). Видимый облик духа строится из того, что содержится в голове заклинателя, и если у ученого мага дух может принимать обличье какого-либо мифологического персонажа, то деревенской ведьме ему, разумеется, более логично явиться в привычном ей облике домашнего животного.

Несмотря на то, что проекция, которую дух формирует для того чтобы открыться человеческому восприятию, может казаться абсолютно материальной, в действительности она не привязана к чувственным ощущениям, идущим от материального мира, и может преобразиться в любой момент. Кроме того, фамильяр такого рода может быть видимым одному человеку, но для другого, находящегося в том же самом помещении, оставаться незримым или же представать двум наблюдателям, взаимодействующим с ним одновременно, в двух совершенно различных формах.

Другая возможная причина, по которой фамильяры могут представать в животных обличьях, — это вселение духа в тело реального животного. Тело это становится для духа неким энергетическим центром, посредством которого фамильяр открывается своему человеку. В этом случае дух может пользоваться органами чувств животного, как своими собственными, и общаться с человеком при помощи звуков и движений. Одна из причин, по которым в кошках нередко подозревали фамильяров, — их способность имитировать осмысленное внимание: иногда создается впечатление, что они понимают человеческую речь и едва ли не читают мысли своих хозяев. Допуская,

что духи способны овладевать сознанием людей, логично предположить, что им под силу вселяться и в тела животных, иногда заставляя последних вести себя гораздо разумнее, чем это полагается животному.

Эти два объяснения ни в коей мере не исключают друг друга: вполне возможно, что оба они верны. Разумеется, подавляющее большинство животных, которые пострадали по подозрению в причастности к колдовству, были самыми обычными домашними питомцами, но все же истории известны случаи, когда животные действительно вели себя как фамильяры. Некоторые из них, возможно, были одержимы духовными сущностями, а некоторые лишь казались настоящими животными из плоти и крови.

Однако очевидно, что гораздо чаще фамильяры магов, ведьм и колдунов оставались невидимыми для людей, их окружавших.

> Франческо Пико делла Мирандола (отец известного гуманиста) рассказывает о некоем Бенедетто Берна, прожившем со своим личным демоном по имени Гермелин сорок лет: «Этот человек ел, пил и беседовал со своим демоном, который, будучи невидим для окружающих, сопровождал его повсюду; так что чернь, неспособная понять такие вещи, решила, что он свихнулся»[1].

Несомненно, что большая часть рассказов о фамильярах является сплетнями, цель которых — дискредитировать того или иного человека. Например, враги французского короля Генриха III приписывали ему общение с демоном Террагоном и т. п. Очевидно, духи-помощники имеют ту же природу, что и демоны, вызываемые в ходе магического ритуала, потому логично предположить, что для людей, окружающих мага, они невидимы, да и сам маг может видеть их физическим зрением лишь в очень редких случаях. Однако астральные тела демонов способны оказывать влияние на некоторых животных, окружающих мага (кошек, собак и т. д.).

Еще одной чертой, показывающей сходство между фамильярами и духами, описанными в различных магических

---

1 *Махов А.Е.*, HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря М.: Intrada. 2006. Стр. 238.

гримуарах, является место их обитания. Как сообщают различные источники, маги и колдуны держат своих помощников в кристалле (как, например, Парацельс). В 1326 году папа Иоанн XXII опубликовал буллу «Super illius specula», в которой осуждал тех христиан, которые

> .... приносят жертвы демонам, почитают их, изготавливают или добывают изображения, кольца, стеклянные сосуды, зеркала и другие предметы, в которые они заключают демонов с помощью своего магического искусства, заставляя их давать ответы, требуя от них помощи для осуществления своих злодеяний, поступая в самое постыдное рабство за самое позорное дело[1].

Таким образом, вполне логично предположить, что фамильяры или духи-помощники — это те же самые сущности, которых маг вызывает во время своих ритуалов, но уже полностью послушные воле мага и содействующие ему в работе.

Фамильяры в магии

В своей секретной работе «О тайных бракосочетаниях между богами и людьми, под номером 24» Алистер Кроули интерпретировал фамильяров как стихийных духов, которые стремятся проникнуть в наш мир. В главе под названием «О Бракосочетаниях низшего рода» он утверждает, что

> ... духи стихий постоянно жаждут достичь через это спасения. Но Адепту надлежит помнить:
>
> 1. Что надлежит благоразумно выбрать духа рассудительного, кроткого, способного, красивого и во всех отношениях достойного любви.
>
> 2. Что не должно ему отпасть от любви к Великой Богине ради любви к этому низшему созданию, но даровать последнему свою любовь лишь из жалости и как

1 *Лев Поляков*. История антисемитизма. Эпоха Веры. М.: Мосты культуры 2008. т. 1.

хозяин — слуге, сознавая, что и в этом — его Служение Верховной Владычице.

3. Что фамильяров такого рода у него может быть не более четырех. И надлежит упорядочить их службу, назначив каждому определенные часы.

4. Что обращаться с ними надлежит ласково, но твердо, остерегаясь их проказ.

Таким образом, Алистер Кроули определяет союз человека и фамильяра как бракосочетание мага со стихийным духом, о чем писали различные розенкрейцерские авторы еще с XVIII века, и трактует этот союз как акт сексуальной магии. По мнению Кроули, в качестве фамильяров магу лучше всего использовать младших духов, связанных со Скрижалями четырех стихий Енохианской магии[1], так как «они весьма совершенны по природе своей и верны, ибо питают к роду человеческому приязнь». При этом Кроули предупреждает, что к другим духам (например, планетарным) лучше не обращаться, так как контакты с ними могут повредить магу.

Для вызова этих духов Кроули рекомендовал использовать Енохианские ключи[2]. Маг должен был довести себя до оргазма, а затем поместить свое семя внутри усеченной четырехсторонней пирамиды из букв, которые составляют имя сущности элемента. Согласно этому методу, пирамиды букв имени ангела переворачиваются и превращаются в квадратные «чаши», которые заполняются ритуальным жертвоприношением и предлагаются ангелу.

Если эта «мысль» выражает какое-либо желание мага, то стихийный дух, поглотив эту поднесенную ему жертву, исполнит его. Даже христиане отдают себе отчет, что во время их мессы священник пресуществляет гостию в тело Христово и что, поглощая ее, они обретают дар единения со своим Богом. Эта же самая магическая

1 Енохианская магия — это система церемониальной магии, основанная на вызывании и подчинении различных духов. В основе ее лежат труды британских мистиков — алхимика и мага доктора Джона Ди (1527 — 1609) и ясновидца Эдварда Келли (1555 — 1597).

2 Енохианские ключи или Зовы — магические заклинания, написанные на енохианском языке. С их помощью маг, погруженный в состояние визионерского транса, получает доступ в различные миры.

> формула работает и для стихийного духа на его плане. Гостия (т. е. семя), поглощенная стихийным духом, превратит его именно в то, что отобразилось в структуре этого причастия, когда маг заложил в него программу[1].

Однако весьма вероятно, что эта инструкция вовсе не предназначена для практического применения, а содержит лишь намек на «причастие жизни», когда душа мага вступает в мистический брак со всем миром, состоящим из четырех элементов, воспринимая каждое его проявление как неотъемлемую часть Бога.

Как следует из исторических источников, сексуально-магический акт не является единственным способом установления контакта с духом-помощником. Примечательно, что, согласно показаниям средневековых ведьм, своих фамильяров они кормили кровью.

Семя и кровь имеют одинаковый символизм — они означают жизнь, точнее, жизненную энергию мага, которую он предлагает некоей сущности. Магистр искусств Кембриджского университета Генри Холиуэлл в свой книге «Мелампронойя, или Рассуждение о государстве и царстве тьмы вкупе с ответами на главные возражения, выдвигавшиеся против существования ведьм», изданной в 1681 году, дает этому такое объяснение: по его мнению, демоны

> ... настолько распутны, что при продолжительном выделении частиц могут исчезнуть и, следовательно, нуждаются в питании, чтобы восстановить часть исчезнувших атомов, что и делается путем сосания крови и жизненных сил этих несчастных [ведьм]... И нет никакого сомнения в том, что эти нечистые дьяволы могут получать такое большое удовольствие в сосании теплой крови людей или животных точно так же, как жизнерадостное и здоровое существо получает удовольствие от освежающего глотка чистого и свежего воздуха!

Как уже говорилось, использование собственной крови в ритуале призывания демона чрезвычайно опасно. К вам может

1 *Джефри Корнелиус*. Магическая сущность Алистера Кроули. М.: Гарпократ. 2012. Стр. 227-228.

прийти вовсе не тот демон, которого вы вызываете, но даже если к вам явится именно тот демон, с которым вы изначально хотели пообщаться, возможно, вскоре выяснится, что вы сильно переоценили его дружелюбие и расположение к вам или же вы просто не сумели его себе подчинить. Между тем кровь (как и семя) устанавливает между магом и духом очень прочную связь, разрушить которую будет весьма непросто.

Вероятно, по этой причине свою кровь или семя маг использует не для вызывания новых духов, но скорее для поддержания жизненного контакта с тем духом, помощью которого маг пользовался уже многократно и которого он теперь может рассматривать как своего личного помощника.

Демонология: Наука и Искусство

Корректор Элиша Хаймина, Павел Околев
Дизайн обложки Марина Аш
Компьютерная верстка и макет Надежда Саламахина

ИП Красников Е. Н.

Подписано в печать 25. 03. 2020. Формат 84x108/32
Объем 8,5 п.л. Тираж 500 экз. Заказ №2115
Гарнитура OriginalGaramond BT. Печать офсетная

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»
Россия, 111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11 А корп. 1
тел.: (495) 363-48-84
www.capitalpress.ru

ISBN 978-5-6041540-8-3

Брат Марсий

ДЕМОНОЛОГИЯ: Наука и Искусство

Вокруг нас и в нас самих обитают таинственные сущности, которых мы называем демонами и духами. Кто это такие, приносят они пользу или вред, надо ли с ними взаимодействовать и как это правильно делать? В этой книге вы найдете как обширные сведения исторического характера, почерпнутые из древних гримуаров и работ современных демонологов, так и подробное объяснение, как выбрать духа для ритуала и как совершить магическое обращение к нему.

Магико-гримуарная серия

